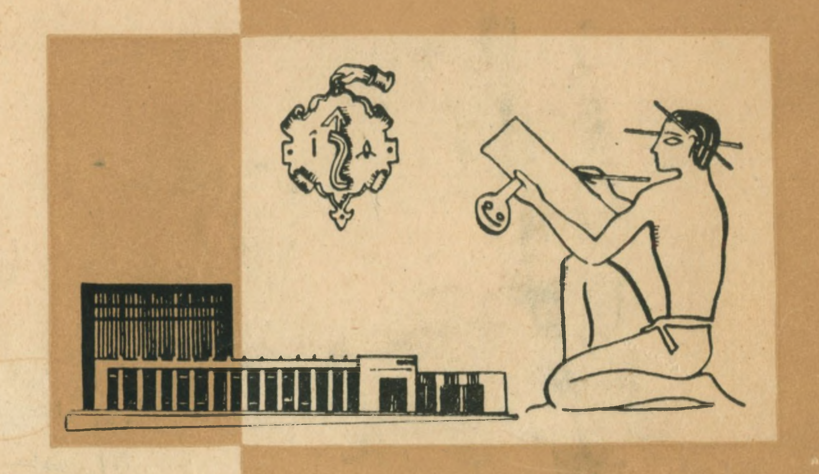
Б. ГОРБАЧЕВСКИЙ

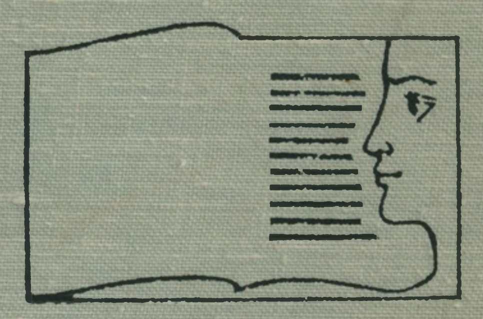

ЛЮДИ, КНИГИ, БИБЛИОТЕКИ

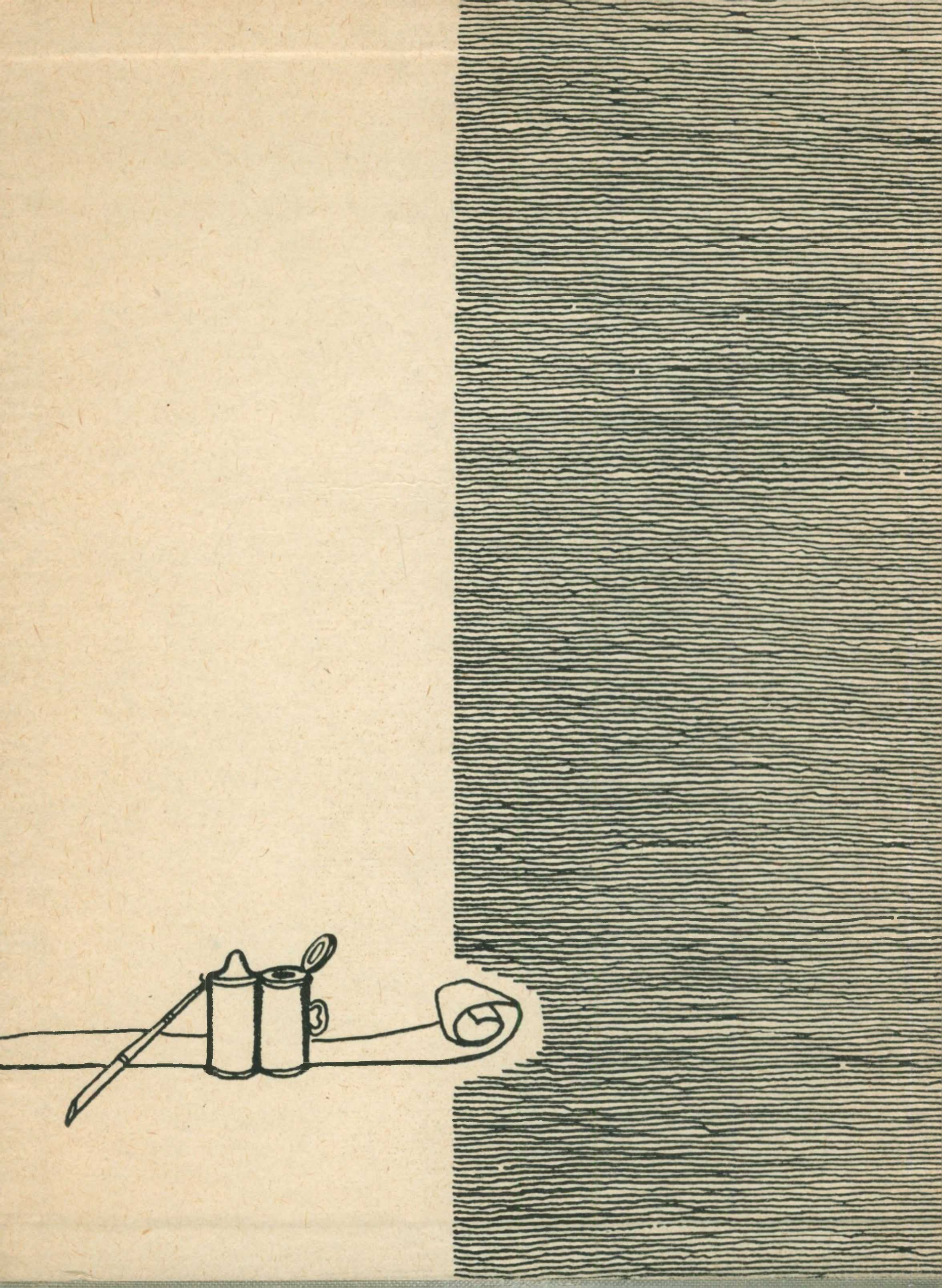
Борис Семенович Горбачевский, кандидат экономических наук, автор ряда популярных работ по полиграфии и истории книги.

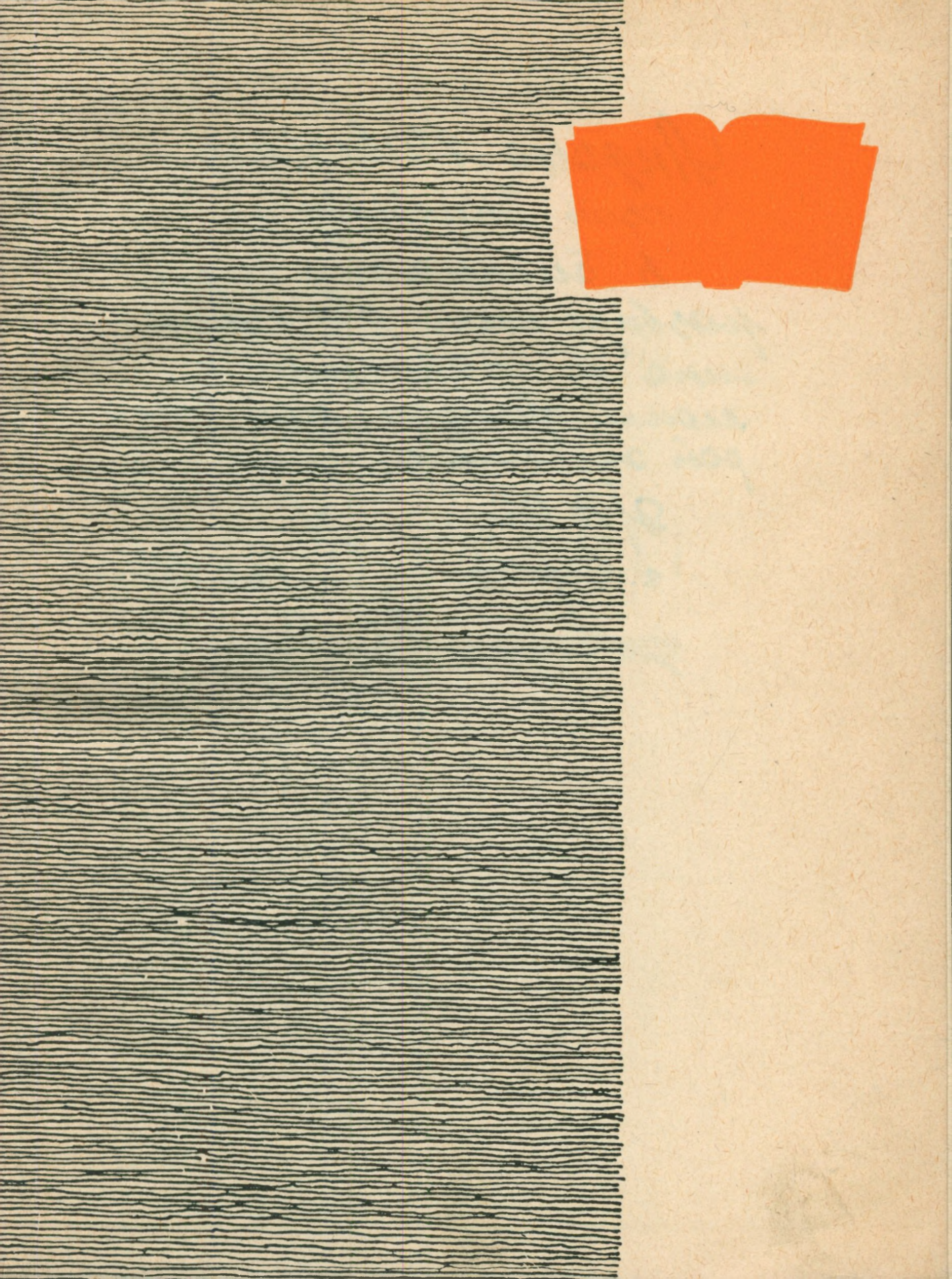
Научно-популярные очерки «Люди, книги, библиотеки» повествуют об истории библиотек со времен Древнего Востока до наших дней, о неисчислимых книжных богатствах, находящихся в крупнейших книгохранилищах мира. Важное место в очерках занимает рассказ о новой технике, которая все больше внедряется в библиотеки. Автор заглядывает в будущее и рисует картину библиотеки-автомата XXI века. Читатель познакомится с людьми, посвятившими свою жизнь библиотечному делу и библиографии.

Б. ГОРБАЧЕВСКИЙ

ЛЮДИ, КНИГИ, БИБЛИОТЕКИ

Б. ГОРБАЧЕВСКИЙ

Люди, книги, библиотеки

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ ОЧЕРКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВСЕСОЮЗНОЙ
КНИЖНОЙ
ПАЛАТЫ
МОСКВА • 1963

ПОД РЕДАКЦИЕЙ И С ПРЕДИСЛОВИЕМ
ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА АКАДЕМИИ НАУК СССР
ПРОФЕССОРА *А. А. СИДОРОВА*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга Б. С. Горбачевского законно включается в число тех изданий, которые выходят в сроки, когда отмечается 400-летие русского книгопечатания. В работе впервые в нашей литературе, в форме очень живой, ясной и увлекательной ведется рассказ о тех людях, которые, изучая книги, приближали их к человеку; об огромной общественно-научной работе библиотек старого и нового времени. Нет сомнений, что такая книга, новая и содержательная, нужна и интересна советскому читателю.

В последние годы мы присутствуем при широком распространении нового вида или «жанра» научно-популярной книги. Мы думаем, что книга о книгах Б. С. Горбачевского хорошо характеризует современный тип научно-популярных очерков.

Раньше под этим термином понималось компилятивное изложение «общепонятным», часто, к сожалению, безличным и бездарным («суконным») языком того, что было недоступно массовому (или рядовому, или молодому) читателю в трудах, написанных специалистами для специалистов. Новый вид советского научно-популярного очерка в корне отличается от прежнего.

Задача автора советской новой массовой научной книги в том, чтобы сделать интересным самое исследование, чтобы не пересказывать чужие труды, а самому рассказать о своем знании в увлекательной форме. Такая книга пропагандирует интересуя, захватывая, увлекая и вовлекая. Мы высоко ценим этот жанр, завоевавший себе право гражданства во всех областях науки.

Б. С. Горбачевский вместе с другим автором, Е. Л. Немировским, написал увлекательную, безусловно передовую и новую книгу «Рождение книги». В новой работе он ближе и глубже, как бы теснее подводит советского чита-

теля к своей теме. Автор этих строк считает, что книга Б. С. Горбачевского может быть полезна для очень многих весьма эрудированных читателей.

Название новой работы, к которой эти строки должны рассматриваться не как ученое введение, а как предисловие старшего товарища,— «Люди, книги, библиотеки» — скорее определяет область, в которой будет с читателем беседовать автор, нежели ее основную цель, ее большое задание. Мы видим ценность очерков в том, что они привлекают внимание читателя не только к самой книге, но и к людям, ученым, порою подлинным героям труда, которые посвятили свою жизнь работе с книгами и над книгами.

В противоположность авторам научно-фантастической литературы капиталистических стран, рисующим будущее как время без книг, когда люди или разучатся читать или со злобой будут уничтожать книги, Б. С. Горбачевский справедливо утверждает, что книга должна жить, что должны жить и работать книгохранилища. Он рассказывает о том, как выполнялся общественный долг книги раньше, как он должен выполняться в настоящем.

Рассказ начинается от Египта и Месопотамии. Можно указать, что рассказ этот краток. Автор не говорит о формах письменности, об иероглифике и ее упрощении, о различиях, какие существовали между книгой, написанной на свитке папируса, и надписью, высеченной на скале или стене. Но суть повествования не здесь. Имеются труды, специально посвященные этим вопросам (укажем на вполне популярную и вместе с тем научную книгу В. А. Истрина «Развитие письма»).

Не надо требовать от любого автора превращения его труда в энциклопедию. Важно отметить, как в общем ходе рассказа начинает просачиваться новая, неведомая ранее нота, свежая, никак не банальная информация, как книга становится первоисточником, сообщает сведения о материале, который до нее оставался в тени. Такой становится книга Горбачевского с тех мест, когда автор начинает говорить о библиографии как науке, как практике нового времени, приблизительно от страниц, посвященных «немецкому Плинию» Геснеру. С очерков по истории книговедения XVIII века рассказ Б. С. Горбачевского становится подробным, внимательным, бережным. Мы приветствуем все, что он написал об А. И. Богданове, о Киприянове, дальше о Сопикове и еще дальше о Межове.

Советский читатель, любой посетитель библиотек обязан знать о людях, без предваряющих работ которых не было бы современных каталогов, библиографий, книг о книгах, без каких не может по существу развиваться культура. Можно указать, что рассказ Б. С. Горбачевского поневоле выборочный, можно назвать многие еще имена, о которых должен был бы помнить советский человек, пользующийся библиотеками государственного масштаба. Семенов-Руднев, Болховитинов, Калайдович, Кеппен, Сахаров, Румянцев, Викторов — в XVIII и в XIX веках было много ревностных и бескорыстных изучателей книг.

Как и надлежит советскому новому автору научно-популярной, живой и высоко интересной книги, Б. С. Горбачевский умеет отдельным небольшим разделам своих глав придавать запоминающиеся, метко найденные заглавия. Однако заголовок «Знаток книжных богатств» (как назвал Н. А. Рубакина И. С. Новиков-Прибой) недостаточен для характеристики изумляющей по широте и общественному значению деятельности Н. А. Рубакина, который был неутомимым пропагандистом передовой книги и последовательным демократом-патриотом. Недаром его так уважал В. И. Ленин, несмотря на встречавшиеся у Рубакина отдельные ошибки.

Исключительного привета заслуживают страницы, написанные Б. С. Горбачевским о Н. В. Здобнове и Б. С. Боднарском, особенно о последнем, про которого многое можно было бы рассказать еще, если бы позволил объем книги.

Очерки о крупнейших библиотеках СССР — Академической и Публичной в Ленинграде, о Библиотеке имени В. И. Ленина в Москве — написаны горячо и увлекательно. Бесспорно интересны сведения о знаменитых библиотеках мира, сообщаемые Б. С. Горбачевским.

В особой главе очень уместно рассказывает Б. С. Горбачевский о роли книги в жизни Маркса и Ленина, об их библиотеках, о книжных собраниях Пушкина, Толстого, о книгах в творческой практике М. Горького. Это одна из лучших и наиболее тепло написанных глав всей работы.

Очерки завершаются тремя главами. Главу «На страже интересов читателя» мы считаем высоко интересной и полезной, поскольку она говорит о каталогизации, о справочниках и умении ими пользоваться, о классификациях и, что в книге Горбачевского всегда особенно правильно, о людях, которые были подлинными создателями библиотечной науки.

Другой характер носят две следующие главы: «Новая техника на службе библиотек» и «Навстречу будущему».

В первой из этих глав говорится о микрокниге — книге, переведенной на микрофильм и читаемой при помощи проекционного аппарата. Конечно, иметь «библиотеку в ящике письменного стола» весьма заманчиво, и у микрокниги, бесспорно, замечательное будущее. Интересно и важно то, что говорится о «лечении», реставрации старых или «заболевших» книг. Все же то, что сообщается об оперативной полиграфии в библиотеках, о применении в библиотечном деле электроники и телевидения, относится к будущему.

Работу Б. С. Горбачевского мы считаем талантливой, интересной и полезной, сообщающей в увлекательной форме много нужных фактов. Мы приветствуем живость ее изложения и, в первую очередь, ее тему. Библиотека может быть воспринята как огромная, коллективная, комплексная книга. Знать библиотеки, уметь работать с ними и в них — очень важное умение. Б. С. Горбачевский, в сущности, этому и учит.

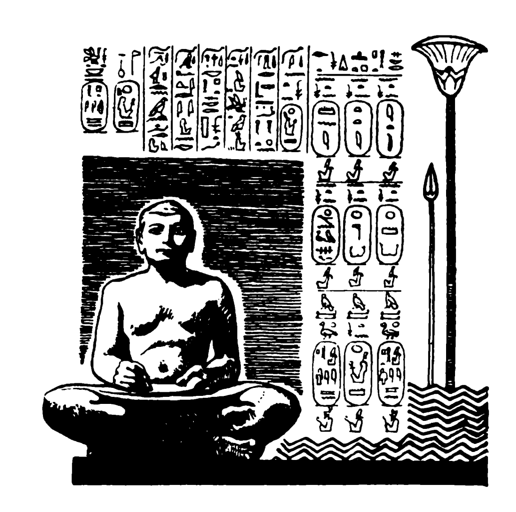
Издание данной книги,— бесспорно, культурная заслуга Издательства Всесоюзной книжной палаты.

Советское книговедение — это система знаний, в которую входит и история книгоизготовления, его технология, и описание книг вместе с анализом их содержания, и, безусловно, библиотековедение, специальность, заслуживающая особого уважения. Трудом, популяризирующим эту последнюю область, на наш взгляд, и является книга Б. С. Горбачевского.

Член-корреспондент АН СССР профессор
А. А. СИДОРОВ

ГЛАВА I

ОТ КАМЕННЫХ КНИГ — К ПАПИРУСНЫМ СВИТКАМ

Книга — это духовное завещание одного поколения другому, совет умирающего старца юноше, начинающему жить, приказ, передаваемый часовым, отправляющимся на отдых, часовому, заступающему его место.

А. Герцен

НАЧАЛО ПУТИ

Пять тысячелетий отделяют нас от народа, жившего на заре мировой истории...

С юга на север медленно катит свои воды Нил мимо сумрачных колоссов, которые в течение долгих веков отражаются в водах великой реки. Вечный шепот волн как бы напоминает египтянам, что человек, как и боги, произошел от Ра — бога солнца. Жить на земле и умереть, чтобы вновь стать богом,— таков удел всех живых существ.

Эта древнейшая цивилизация на протяжении нескольких тысячелетий хранила культ потустороннего мира. Изо дня в день в многочисленных храмах «миллионов лет, сооружаемых навсегда и навечно», жрецы внушали народу идею загробного царства на небе взамен лишений на земле.

Чтобы дать покойнику возможность умилостивить богов, с ним погребали дары, еду и питье. Но главная надежда была на магическое оружие — «Книгу мертвых»: собрание заговоров, колдовских формул, рассуждений о загробной жизни египтянина и практических советов, спасающих его от злой воли богов.

Египетские жрецы наносили свои письмена на холсты, служившие для обертывания мумий, или укладывали вместе с покойником в могилы свитки папируса со священными текстами — «Книгу мертвых». Как пишут римские историки Плиний и Ливий, тем же позднее занимались и древнеримские жрецы.

С течением столетий изменялись как содержание текстов «Книги мертвых», так и их внешнее оформление. Примерно 2 500 лет назад египтяне поняли необходимость привести все священные тексты в порядок. Они отобрали наиболее распространенные тексты и, отредактировав их, составили список, который впоследствии получил в Египте широкую известность. Лучший экземпляр этого списка — папирус длиной в 20 метров — сейчас находится в Италии в Туринском музее.

В Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде хранятся отдельные фрагменты «Книги мертвых». Этот далекий предшественник современной книги был найден в одной из гробниц во время экспедиции Наполеона в Египет в 1798—1799 годах французским гравером, археологом и дипломатом Деноном. Ученые-египтологи установили, что папирусный свиток принадлежал египтянину, жившему почти три тысячи лет назад.

Еще в IV тысячелетии до нашей эры в стране пирамид возникла письменность. До того, как была составлена «Книга мертвых», в Египте существовали религиозные тексты, появились первые произведения светской литературы.

Древнегреческий философ Платон назвал память «великой и могущественной богиней». По мере накопления опыта и знаний эта «богиня» все чаще и чаще подводила людей. И они поняли: чтобы закрепить опыт поколений, сделать человеческую мысль бессмертной, сохранить для потомков материальные и культурные ценности, надо изобрести другую, более могущественную «богиню», сильнее человеческой памяти. И они изобрели письменность, а с ней — и книгу.

Письмо помогало людям лучше общаться друг с другом, облегчало труд, сохраняло накопленный опыт, способствовало расширению торговли.

Первые письмена, которые древние стремились донести до будущих поколений, они высекали на неприступных скалах, на каменных глыбах и плитах. Многие египетские храмы и гробницы сохранили следы подобных записей. В бывшей столице Египта Фивах хранится такая каменная «книга» — одна из самых больших книг в мире. Ее «страницы» достигают в ширину 40 метров. Это летопись побед египетских царей. Она высечена на стенах храма фараона Рамсеса II искусными египетскими мастерами более 3 000 лет назад. Интересно, что один из древних каталогов книг под названием «Перечень сундуков с книгами на больших свитках из кожи» был высечен на стене храма бога Горуса в древнеегипетском городе Эдфу в III—II вв. до нашей эры.

По мере развития письменности человек искал все более удобные и надежные материалы для письма и способы сохранения текстов, особенно таких, которые были необходимы ему в повседневной практической деятельности. Постепенно рождается мысль о собирании книг — могучих помощников человека в его борьбе с силами природы. Это стало возможным лишь тогда, когда древние начали применять для письма более удобный материал, чем дерево или камень, когда они перешли от каменных плит к папирусным свиткам.

Примерно за 2 800 лет до нашей эры египтяне в качестве писчего материала стали применять папирус — болотное растение, которое в изобилии росло в дельте Нила. О том, как изготовляли папирусные свитки, подробно рассказал римский историк Плиний Старший в своей знаменитой «Естественной истории».

Со стебля папируса снимали наружную пленку, вынимали сердцевину, разрезали ее на тонкие пластинки, которые раскладывали на доске, смоченной липкой нильской водой. Когда набиралось достаточное число пленок для составления листа, на них поперек накладывали новый слой. Затем легким постукиванием молоточка пленки прессовали. В папирусе содержится клейкий сок. От ударов молоточка он выступал наружу и склеивал пленки. Так приготовляли гладкие ровные листы, на которых можно было писать. Листы папируса гибки, их можно свернуть в свитки. Такие свитки впоследствии греки называли «biblos» (библос). Целое семейство слов ведет свое начало от этого слова: библиотека, библиофил, библиография.

Длина свитков обычно достигала нескольких десятков метров. Свиток истории Пелопоннесской войны, написанный греческим историком Фукидидом, имел длину 81 метр. А свиток с поэмами Гомера «Илиада» и «Одиссея» достигал 150 метров. Самый большой свиток,

дошедший до наших дней,— «Папирус Гариса», длиной 40,5 метра,— написан в 1200 году до нашей эры. Сейчас он хранится в Библиотеке Британского музея.

Папирусные свитки позволили собирать книги в одном хранилище. Не случайно в Египте некоторые библиотеки при храмах назывались «домом папируса».

В столичных городах, при царских дворцах и храмах постепенно собирались коллекции письменных памятников: царские указы и летописи, деловые и хозяйственные договоры, религиозные документы, народные предания. Они и составили первые библиотеки. И если на первых порах во дворцах и храмах в основном хранили сборники законов и тексты, необходимые в хозяйственной жизни, а также религиозные тексты и описания ритуалов, то со временем книжные собрания увеличиваются, расширяется их тематика. В них появляются сочинения по астрономии, медицине, математике, художественная литература. Первыми читателями храмовых библиотек были цари, жрецы, придворная знать.

Древние библиотеки, как и сама книга, пользовались в Египте огромным почетом и уважением. Они помещались в роскошных храмах и царских дворцах. Для них отводились лучшие земли. В «Книге мудрости» давалось такое наставление: «Нужно книгу носить при себе и постоянно ее перечитывать. Это лучший бальзам для человеческой души». Одной из самых почетных профессий становится профессия писца и библиотекаря.

На стенах гробницы в древнем египетском городе Абидосе некий Дуау оставил завещание своему сыну: «Обрати свое сердце к книгам. Право, нет ничего выше книг. Как в воде, плавай в книгах,— и ты найдешь в них наставления: „если писец находится при дворе, он не будет в нем нищим, но и насытится“ ».

В Париже в одном из залов Лувра находится высеченная из камня статуя египетского писца, относящаяся к III тысячелетию до нашей эры. Писец сидит на земле поджав ноги и держит на покрывающем его бедра фартуке свиток папируса. В любом храме можно было встретить такое изображение Тота — бога мудрости, покровителя книжного искусства.

По словам греческого историка Диодора Сицилийского, примерно в 1300 г. до нашей эры близ Фив — древней столицы Египта — было основано крупное книгохранилище египетских фараонов. Историки предполагают, что оно принадлежало фараону Египта Рамсесу II. На дверях книгохранилища была высечена надпись: «Це-

лительница души». Эта надпись, как и обнаруженные позднее письменные памятники, свидетельствует о большом значении, которое придавали египтяне много тысяч лет назад собиранию книг. Не случайно персы поражались огромному количеству папирусных свитков, найденных в завоеванных ими египетских городах.

Нередко Египет называют колыбелью человечества. Его земля стала и колыбелью сокровищниц человеческой мысли — библиотек. Отсюда «корабли мысли», как назвал книги английский философ Фрэнсис Бэкон, отправились в необозримое плавание, чтобы открыть человечеству новые земли знания.

ГЛИНЯНЫЕ КНИГИ

В один из августовских дней 1841 года парижский телеграф принял телеграмму из далекой Аравии: «Я полагаю, что я открыл первые изваяния и сооружения, которые с полным основанием следует отнести ко временам расцвета Ниневии...»

Спустя несколько часов наборщики парижских газет крупными буквами уже набирали сенсационное сообщение. Так весь мир узнал о замечательном научном открытии французского посла в Мосуле итальянца Поля Эмиля Ботта, раскопавшего на берегу реки Тигр в Двуречье, там, где сейчас находится Ирак, столицу древнего Ассирийского государства Ниневию.

До этого счастливого для науки дня знания об истории развития мировой цивилизации не простирались дальше страны пирамид. Лишь отдельные легенды скупо рассказывали о хищническом и кровавом государстве Ассирии, «логовище львов».

Находки Ботта показали, что уже очень давно существовала самобытная и удивительная и, может быть, еще более древняя цивилизация, чем Египет.

В 1852 году англичанин Генри Остен Лейярд поведал миру еще об одном удивительном открытии. Во время археологических раскопок он обнаружил дворец последнего крупного царя Ассирии Ашшурбанипала. В «Доме наставлений и советов», как назывался дворец Ашшурбанипала, было найдено одно из самых крупных древних книгохранилищ — библиотека ассирийских царей.

2 600 лет отделяют нас от того далекого времени, когда Ашшурбанипал продиктовал какому-то безвестному писцу слова, записан-

ные умелой рукой на маленькой прямоугольной глиняной плитке: «Я велел начертать на плитах славные письмена, произведения книжного искусства, которых не изучал ни один из моих предшественников, я собрал письмена во дворце моем, я разделил их на разделы, и я, царь царей, любимец богов, я умею даже читать их. Да обрушится гнев Ассури и Бениты на того, кто посмеет унести эти плитки или же написать свое имя рядом с моим, и да уничтожат боги его имя и его потомство на земле...»

Ашшурбанипал — один из выдающихся ассирийских царей, хотя бы потому, что он умел читать и писать. Ассирийский царь Асархаддон, отец Ашшурбанипала, хотел, чтобы его сын стал верховным жрецом Ассирии. Он должен был уметь читать клинопись, знать священные тексты. Жреца из Ашшурбанипала Асархаддон не сделал, но привил ему любовь к чтению. С именем Ашшурбанипала связано рождение в Ниневии знаменитой в истории древнего мира библиотеки.

В VII веке до нашей эры Ашшурбанипал подчинил своей власти весь цивилизованный мир, от южной части Малой Азии на севере, до Аравии и Персидского залива на юге, от Элама на востоке и до Египта на западе. Специальные агенты «царя царей» на протяжении всего времени его правления, в течение сорока лет, разъезжали из конца в конец огромного Ассирийского государства, отыскивая древние тексты. Их привозили в Ниневию, и самые опытные писцы снимали с них копии для царского книгохранилища.

Часть плиток Ашшурбанипал получил из царских собраний. Многие плитки представляли собой копии, переписанные с оригиналов, хранившихся в библиотеках и храмах Египта, Ассирии, Вавилона, Аккада, Ларса.

В библиотеке хранилось более 20 000 глиняных плиток. Некоторые историки даже предполагают, что число плиток достигало 100 000. Ашшурбанипал собрал библиотеку, которая и сегодня является неисчерпаемой сокровищницей знаний о древних государствах Ассирии и Вавилоне.

В Ниневийской библиотеке работали выдающиеся ассирийские ученые — грамматики, астрономы, астрологи, математики. Она была открыта для широкого использования собранных в ней богатств, о чем подробно рассказывают записи на одной из плиток. Здесь впервые вычислили движение луны, предсказывали лунные и солнечные затмения, разрабатывали смелые проекты постройки колоссальных дворцов и храмов, каналов и плотин, писали священные книги, бе-

режно собирали легенды и предания, завещанные ассирийцам еще более древними народами. На плитках записаны тексты молитв, заклинаний, астрономические таблицы, словари, законы, летописи, торговые договоры, сочинения по математике, земледелию и медицине.

Что же собой представляли «глиняные книги» — древнейшие памятники письменности?

Из глины, этого богатства Двуречья, в Ассирии делали все, начиная от хижины бедняка и кончая дворцом царя. Недаром один из древних ассирийских мифов гласит, что из глины создан и первый человек... Использовали глину и в качестве материала для письма. Каждая плитка, площадью около 32×22 сантиметра, толщиной всего лишь 2,5 сантиметра, представляла собой лист книги. Писали на ней деревянной остро отточенной палочкой, затем обжигали, и плитка становилась твердой и долговечной.

Из таких плиток составлялась книга. Текст начинался на одной плитке и продолжался на другой. Книга — это сотня, а нередко и больше плиток, лежащих столбиками на полках. Каждый столбик имел глиняный ярлычок. Все страницы-плитки одной книги озаглавливали начальными словами первой плитки. Но и этого мало. Для указания последовательности плиток-страниц в конце текста каждой из них всегда выдавливалась первая строка следующей плитки.

В выборе материала для письма ассирийцы не ошиблись: время не смогло разрушить глиняные плитки.

В 609 году до нашей эры стены Ниневии высотой более 30 метров, по верху которых могли проехать в один ряд три запряженные колесницы, осадили мидяне, сильный народ, пришедший с Северо-Востока. Через три года Ниневия перестала существовать: она была сожжена и затоплена. Погибла и библиотека.

Но человек отнял у смерти ее добычу. Он заставил «заговорить» сложенные в корзины и доставленные в лондонский Британский музей «глиняные книги». С одной замечательной «заговорившей» плиткой из библиотеки Ашшурбанипала связано имя талантливого ученого англичанина Джорджа Смита.

Джордж Смит изучил клинописное письмо, работая гравером в Британском музее. Как-то, в 1872 году, мучаясь над дешифровкой текста одной из клинописных плиток, рассказывавшей о происхождении людей, Смит увлекся ее содержанием. Когда ему удалось прочитать до конца плитку, он понял: в его руках часть оригинала зна-

менитой древнееврейской легенды из Библии о всемирном потопе. Есть, конечно, в этой легенде и расхождение с библейскими сказаниями о потопе, но основа у них общая, и этого нельзя было не заметить.

«Значит Библия отнюдь не священная книга, как утверждает церковь,— подумал Смит.— При ее написании использованы тексты, созданные значительно раньше, еще языческими народами». Найденные Смитом таблички относились примерно к третьему тысячелетию до нашей эры. Причем на них имелись пометки, что это копии с еще более древнего оригинала.

В тот день Смит забыл об обеде, о встрече с невестой. Он был твердо уверен в том, что находится на пороге важного открытия. Смит не ошибся. Но в его руках оказалось лишь несколько отрывков легенды: глиняная плитка была разбита. «Глиняные книги» не боялись огня, но их быстро уничтожала сырость. Поэтому их хранили на втором этаже дворца. Когда мидяне захватили Ниневию и предали огню царский дворец, библиотека из второго этажа упала вниз и многие плитки разбились на отдельные куски. Все это прекрасно знал Смит, и он стал нетерпеливо искать часть драгоценной плитки среди обломков, хранящихся в музее. Поиски оказались тщетными. Тогда Смит принимает смелое решение: отправиться в Ниневию и там самому вновь исследовать место раскопок Лейярда и его преемника Ормузда Рассама. Он едет в Ниневию и привозит оттуда 384 новые плитки, в том числе недостающие фрагменты библейской легенды о всемирном потопе, одного из основных библейских сказаний.

Это был подвиг, за который талантливый ученый заплатил своей жизнью. Он умер во время своего третьего путешествия в Ниневию, не дожив до сорока лет.

Джордж Смит нанес могучий удар церкви. Но не только в этом заключалось значение его открытия. Человечество познакомилось с повествованием о могучем Гильгамеше, величайшим творением мировой литературы. Герои поэмы Гильгамеш и Энкиду мужественно бросают вызов богам, по воле которых живут люди. И хотя оба героя погибают, а побеждают всесильные боги, своими справедливыми и смелыми поступками они как бы утверждают: человек смертен, но бессмертны его дела...

История сохранила лишь отрывочные сведения о первых книгохранилищах древнего мира. Но и немногие факты, дошедшие до нас,

говорят о том, что наши далекие предки еще на заре современной цивилизации прекрасно осознали значение библиотек в жизни людей.

Книгохранилища существовали во многих рабовладельческих государствах древнего мира. Некоторые из них были даже больше, чем Ниневийская библиотека. Например, во время раскопок в 1881 году в вавилонском городе Сиппаре было обнаружено свыше 50 000 глиняных плиток — остатки нескольких библиотек. Сохранились данные и о библиотеке, основанной царем Саргоном I (около 2 350 г. до н. э.) в городе Аккаде. В конце прошлого века археологи нашли остатки храмовой библиотеки в Ниппуре. Как предполагают, она насчитывала 60 000 глиняных плиток с клинописным текстом. В 1906—1907 годах немецкий ученый Винклер во время раскопок на месте бывшей столицы хеттов Богазкей (рядом с нынешней столицей Турции Анкарой) обнаружил библиотеку хеттских царей, существовавшую почти 3 500 лет назад.

ПОД ПЕПЛОМ ВЕКОВ

В 1832 году Вальтер Скотт приехал в Рим. Был поздний вечер, но он тотчас попросил своих друзей проводить его в мастерскую Карла Брюллова. В то время имя русского художника, создателя картины «Последний день Помпеи», было у всех на устах. Встреча состоялась на следующий день рано утром в мастерской Брюллова. Вальтер Скотт пробыл там целый час.

Бросив прощальный взгляд на полотно, на котором кисть художника изобразила последние минуты гибнущего от извержения Везувия города Помпеи, Вальтер Скотт, взволнованный, обнял Брюллова: «Вы создали не картину. Это поэма...»

То, что на картине превратилось в сверкающую поэму, где гордые лица людей перед ужасом разрушения и смерти, их слезы, страдания — все исполнено достоинства, величия и красоты, в действительности было страшной трагедией. Она произошла в середине лета 79 года. Жители Помпеи спешили домой обедать. И вдруг Везувий точно тяжело вздохнул. Вершина давно потухшего вулкана вздрогнула, и через миг все вокруг обожгло гигантским пламенем, вырвавшимся из груди горы. Черная туча закрыла солнце. Лавина пепла и камней обрушилась на город, на бегущие толпы обезумевших лю-

дей. Такая же участь постигла в тот день и ближайшего соседа Помпеи — город Геркуланум.

Почти через семнадцать столетий, в 1738 году, хранитель библиотеки сицилийского короля Карла Бурбонского маркиз дон Марчелло Венути обнаружил следы погибшего города, лежащего под двадцатиметровой толщей лавы, как бы замурованный Геркуланум.

Когда через десять лет удалось откопать погребенные Помпеи и Геркуланум, перед глазами человека XVIII века предстала картина древнего города. Пепел словно законсервировал целый город в том виде, в каком его настигла катастрофа.

Среди развалин Геркуланума найден один из выдающихся памятников древнего мира — вилла с библиотекой, принадлежавшая богатому римлянину Корнелию Пизону Цезанину, получившая впоследствии название «Вилла деи Папири».

Благодаря важному открытию ученые смогли восстановить картину библиотеки того периода.

Размеры комнат, где хранились книги, невелики. Человек, ставший посредине с распростертыми руками, мог коснуться пальцами противоположных стен. Хранилища сплошь уставлены шкафами, расположенными вдоль стен и посредине. Книги хранились в драгоценных футлярах из кожи или кедрового дерева.

В библиотеке найдена богатая коллекция папирусов — около 2 000 свитков. Среди них 24 образца папирусов латинской древности. Их попытались развернуть, но все попытки оказывались тщетными, пока эту задачу не решил один безвестный монах. Чтобы развернуть папирус, он использовал рамку, применявшуюся для завивки волос при изготовлении париков. Осторожно прокручивая через нее обуглившиеся свитки, ученые прочли драгоценные сочинения: труды выдающихся греческих мыслителей Филодема, Метродора, Эпикура.

Со времени раскопок Помпеи и Геркуланума прошло более двухсот лет. За это время люди много узнали о древних цивилизациях, об их богатой самобытной культуре, о развитии письменности, книг и библиотек.

За последнее столетие ученые-археологи откопали десятки некогда погребенных городов древнего мира. В них найдены тысячи письменных памятников: от рецептов врачей и школьных упражнений — до величайших творений Гомера и Аристотеля. Многим из этих текстов больше двух тысяч лет. Ныне они прочтены. В 1822 году французский ученый Шампольон впервые расшифровал египетское письмо и составил первый опыт грамматики египетского языка, а в

1915 году чешский ученый Грозный сумел раскрыть тайны письменности хеттов.

Благодаря гигантскому труду нескольких поколений талантливых ученых из разных стран мира мы познакомились с книжными богатствами, хранившимися в библиотеках фараонов Египта, царей Ассирии и Вавилона, древнего хеттского государства.

На полках библиотек древнего мира было собрано множество текстов. Лишь незначительная часть их дошла до наших дней. В этих библиотеках зародились начатки книгоописания, появились первые библиотечные каталоги. Но древний мир еще не знал публичных библиотек. Как правило, читателями древних библиотек были цари, сановники, жрецы. В то далекое время лишь очень и очень богатые люди могли мечтать о личной библиотеке. Прошло много веков, прежде чем «дом папируса» превратился в настоящую библиотеку, открытую для общественного пользования, а сама книга приобрела нынешний ее вид.

Подлинная история библиотек началась со времени их появления в Греции, где возникло само слово «библиотека», означающее в переводе с греческого языка «собрание книг».

ГЛАВА II

ОТ СВИТКОВ — К КОДЕКСУ

Библиотеки — это сокровищницы всех богатств человеческого духа.

Готфрид Вильгельм Лейбниц

СОКРОВИЩА ЭЛЛАДЫ

В Британском музее «под семью замками» хранятся две рукописи, которым более 2 000 лет. Тысячи раз люди издавали эти произведения на разных языках мира и передавали их из поколения в поколение. Каждый школьник, начиная знакомиться с историей мировой литературы, прежде всего обращается к бессмертным словам легендарного Гомера.

Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына,
Грозный, который ахеянам тысячи бедствий соделал:
Многие души могучие славных героев низринул
В мрачный Аид, и самих распростер их в корысть плотоядным...

Так начинается «Илиада», величайший памятник греческой художественной литературы.

Спартанский законодатель Ликург как-то сказал: «Если город укреплен людьми, а не кирпичами, то у него есть стены». Эти люди, называвшие себя эллинами, а свою страну Элладой, жили в пору прекрасной юности человечества.

На берегах Пелопоннеса к началу VIII века до нашей эры складывается античное рабовладельческое государство. К этому времени в Греции широкое развитие получила письменность. Распространение здесь нового удобного материала для письма — папируса — и привлечение в качестве переписчиков рабов, получивших образование, позволили производить книги в гораздо большем количестве и гораздо дешевле, чем раньше. Благодаря этим обстоятельствам широкая публика стала пользоваться книгами.

Маленькая страна, расположенная в южной части Балканского полуострова, состояла из многих городов-государств. Разбогатевшие города-государства к VII—VI вв. до нашей эры стали культурными центрами, где существовали театры, школы и библиотеки, работали ученые, создавались поэмы, записывались речи ораторов, шла оживленная книжная торговля.

Эллада — родина современных библиотек.

Первые библиотеки появились в Греции еще в VI веке до нашей эры. Их основали в Афинах правитель острова Самоса Поликрат и правитель Афин Писистрат.

Особенно много сделал для развития греческих библиотек Писистрат. При нем ученые впервые привели в порядок списки «Илиады» и «Одиссеи». Он учредил библиотеку и приказал открыть ее для всех. Во время нашествия на Грецию персов библиотека была разграблена и увезена в Азию. Но через столетие греки возвратили ее обратно в Афины.

С ростом культуры в Греции увеличивалась и потребность в книгах. Уже в V веке до нашей эры образованные люди стали собирать личные библиотеки. Одним из первых составил значительную библиотеку трагический поэт Еврипид.

История греческой литературы сохранила много имен ценителей книги. Евфидем, ученик философа Сократа, о котором рассказывает греческий историк Ксенофонт в своих «Воспоминаниях», стремился собрать всю мудрость, запечатленную в книгах. В его библиотеке было множество самых разнообразных сочинений. Прекрасные собрания книг принадлежали математику Эвклиду, философу Нико-

крату, но особенно славилась библиотека Аристотеля. В ней насчитывалось около 30 000 свитков. Аристотель владел таким обширным числом книг, что Страбон говорит, будто «он первый собирал книги и учил египетских царей составлению библиотек».

Страсть к чтению в крупных городах эллинского мира все возрастает, литературные темы становятся любимым предметом обсуждения и споров. Появляются книгособиратели — «филобиблы». Этот термин состоит из двух греческих слов: «philo» — люблю и «biblion» — книга. В переводе он означает «любитель книг».

Дважды этот термин встречается в дошедших до нас сочинениях древних: в сочинениях греческого географа I века Страбона и в специальном труде по библиофильству, написанном в III веке греческим ученым-грамматиком Демофилом, «О книгах, достойных приобретения». Принятый ныне обратный порядок слов «библиофил» впервые появился в 1681 году в Утрехте в заглавии латинского сочинения голландского ученого Сальдена, писавшего под псевдонимом Христиан Либерий Герман. Оно называлось «Библиофильство, или наставительное упражнение о писании, чтении и оценке книг».

Широкое развитие в Греции науки, искусства, литературы привело к увеличению письменных памятников и значительному росту библиотек. Многие творения талантливого народа сохранились благодаря необычайной любви греков к книге. Эллины неоднократно переписывали и заботливо хранили труды своих соотечественников.

Нетрудно представить себе, как богаты и разнообразны по содержанию были книжные собрания греческих библиотек, где хранились сочинения «отца истории» Геродота, философов Аристотеля, Демокрита и Эпикура, великих греческих драматургов и поэтов Софокла и Еврипида, чьи творения близки и дороги нам и сегодня.

Сокровища Эллады стали достоянием народов всего античного мира. Греки научили их любить книгу, ценить библиотеки.

В III веке до нашей эры в новом крупном научном и культурном центре эллинского мира Александрии родилась библиотека, которой суждено было сыграть выдающуюся роль в истории.

ДВЕ СОПЕРНИЦЫ

2 300 лет назад Александр Македонский покорил Египет. На месте небольшой деревушки Ракотис, расположенной в дельте Нила, полководец, которого египетские жрецы объявили богом,

основал новый город, названный в его честь Александрией. После смерти Александра в 323 г. до нашей эры один из его полководцев Птолемей Лаг провозгласил себя царем и сделал Александрию столицей Египта. Так началась новая страница в истории Египта, который в следующее столетие превратился в могущественное государство. Наивысшего расцвета и блеска оно достигло при сыне Птолемея I Птолемее II Филадельфе.

Не прошло и трех десятилетий со дня основания Александрии, как она стала богатым городом. Через пять веков население Александрии достигало уже миллиона человек. Самый большой торговый город был по крайней мере три столетия культурной столицей эллинистического мира.

Место для города выбрали удачно. Древняя Александрия лежала на узкой полосе земли, отделяющей Мареотское озеро от Средиземного моря, на перекрестке морских, речных и наземных путей трех континентов. Александрия располагала двумя большими гаванями, в них заходили десятки кораблей из многих стран мира. На рынках Александрии торговали купцы из Греции, Индии, Сиракуз. У входа в восточную гавань на гигантском каменном пьедестале возвышался сложенный из блоков знаменитый маяк высотой в сто одиннадцать метров. В древности его называли «восьмым чудом света». Зарево от костра маяка видели с кораблей в море за десятки километров.

В главной части города, у самого моря, окруженный садами, стоял роскошный царский дворец Брухейон. На северо-востоке находились виллы, где жила высшая знать города. На юго-западе, в дворцовом квартале Серапеуме, красовались гробницы и великолепный мавзолей Александра. В центре города, у подножия горы Папей, в тенистом парке по приказу Птолемея I воздвигли колоссальное здание — Мусейон. В Мусейоне были представлены коллекции растений и животных, размещалась обсерватория, там были залы для лекций и для научной работы, комнаты для преподавателей. Здесь же Птолемей, по совету знаменитого греческого ученого Деметрия Фалерского, основал библиотеку.

На протяжении нескольких столетий египетские цари из династии Птолемеев, не останавливаясь ни перед какими расходами, собирали со всех концов света книги для Александрийской библиотеки. Птолемей II Филадельф рассылал по всему эллинскому миру послов, скупавших самые дорогие свитки. Его преемник Птолемей III Эвергет приказывал отбирать книги у всех, привозивших их с собой в Египет,

и передавал их в библиотеку. Во время голода в Афинах Птолемей Эвергет согласился продать грекам хлеб только с условием, что они пришлют оригиналы сочинений выдающихся греческих драматургов Эсхила, Софокла и Еврипида. Греки получили лишь копии, снятые с оригиналов. К концу царствования Филадельфа, в 246 году до нашей эры, в одном из официальных отчетов говорилось о наличии в Мусейоне и библиотеке четырехсот тысяч свитков. Некоторые историки предполагают, что в эпоху римского императора Юлия Цезаря, в I веке до нашей эры, количество книг доходило до 700 000.

Александрийская библиотека была крупнейшим центром научной мысли древнего мира. Во главе ее Филадельф поставил своего учителя и воспитателя знаменитого греческого ученого Зенодота Эфесского, под руководством которого в библиотеке удалось в наиболее совершенном виде записать поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея». В библиотеке трудились лучшие грамматики и поэты всего обширного эллинского мира. Они переводили на греческий язык выдающиеся творения разных стран и народов. Здесь не только собирали литературные произведения — их изучали и создавали новые труды, которыми гордились многие поколения. В библиотеке были представлены все наиболее значительные и интересные произведения греческой литературы.

Какова же судьба одной из первых крупных библиотек в истории человечества?

На этот счет существует немало самых противоречивых преданий и легенд. Греческий историк Плутарх сообщает, что большая часть Александрийской библиотеки была сожжена еще в 47 году до нашей эры воинами Юлия Цезаря.

Следуя этой версии, английский драматург Бернард Шоу в пьесе «Цезарь и Клеопатра» так описывает сцену гибели библиотеки. Во время столкновения римских легионеров с городским населением были подожжены суда в Александрийской гавани. Огонь быстро перекинулся на город и охватил библиотеку. Цезарю сообщают о том, что горит величайшее из семи чудес света. Один из страстных книжников египтянин Теодот молит римского императора не допустить непоправимой утраты для всего человечества. «Десять поколений сменяется одно другим, и за все это время однажды рождается бессмертная книга»,— говорит он. В ответ раздаются непреклонные холодные слова: «Если она не льстит человечеству, ее сжигает палач». И когда в отчаянии Теодот снова взывает к совести Цезаря и

предупреждает его о том, что «горит память человечества», тот ему отвечает: «Позорная память! Пусть горит!..»

Сцена гибели Александрийской библиотеки в пьесе «Цезарь и Клеопатра» выглядит эффектно. Бернард Шоу не поскупился на краски. Так ли было в действительности?

Сохранились сведения о том, что Цезарь сам говорил, будто он поджег флот Александрии и огонь охватил постройки по соседству с набережной. Вероятно, древние преувеличили этот факт. В настоящее время подобная версия серьезно оспаривается, хотя не исключено, что во время пожара в 47 г. до нашей эры в Александрии сгорело много книжных лавок или тюков книг, приготовленных на набережной гавани по приказу Цезаря для вывоза в Рим.

Более достоверные данные свидетельствуют о том, что библиотека вместе с Мусейоном сгорела в 273 году в царствование римского императора Аврелиана, после чего ее вновь восстановили при Мусейоне.

Постепенный упадок греческой культуры, связанный с завоеванием Греции Римом, возникновение христианства и его насильственное внедрение среди народов эллинского мира сыграли роковую роль в судьбе библиотеки. Особенно сильно она пострадала в 391 году во время нападения толпы христиан-фанатиков на храм Серапеума, где тогда находилось одно из книгохранилищ. Остатки библиотеки погибли в VII—VIII веках во время завоевания Египта арабами.

Вот что рассказывает в своей книге «История династии» о последних днях Александрийской библиотеки сирийский писатель Абуль Фараджа, живший в XIII веке. В 640 году один из полководцев калифа Омара, овладев Александрией, наложил печати на все помещения, в которых хранились книжные сокровища. Ученый-грамматик Ионн обратился к арабскому военачальнику с просьбой снять печати и открыть библиотеку для занятий. Тот ответил, что не может этого сделать без ведома калифа Омара. Ответ калифа был краток: «Если все захваченные в городе книги заключают в себе те же доктрины, которые изложены в коране, то они излишни. Если же они содержат доктрины, не согласные с кораном, то они вредны...» Получив такой ответ от своего повелителя, полководец распорядился перенести все рукописи в общественные бани, где ими стали топить печи. Книг было так много, заканчивает свой рассказ летописец, что топлива хватило для 4 000 банных печей на полгода.

И все-таки ученые не были уверены в том, что библиотека окончательно погибла. Когда Наполеон в 1789 году высадился в Египте, он отдал приказ своим генералам: во что бы то ни стало отыскать рукописи Александрийской библиотеки. Но этот приказ императора не был выполнен.

До сих пор историки не могут определить точную дату исчезновения библиотеки. Просуществовав почти десять веков, она оставила в памяти человечества глубокий и яркий след, хотя ни один из хранившихся в библиотеке свитков, по всей вероятности, не дошел до наших дней.

Большие библиотеки в эллинистическую эпоху существовали и в ряде других греческих городов: в Антиохии (на реке Оронте), в Эфесе, в Пергаме.

Соперничая со многими другими государствами эллинистического мира, пергамские монархи стремились прославить себя покровительством науке, искусствам и литературе. Во II веке до нашей эры в Пергаме была основана колоссальная библиотека — достойная соперница Александрийской библиотеки. Пергамский царь Эвмен II собрал в ней богатую коллекцию книг. Греческий историк Плутарх рассказывает, что Пергамская библиотека насчитывала более двухсот тысяч книг.

Пергамская библиотека, как и ее соперница Александрийская, была крупным центром развития научной и культурной мысли древнего мира. При ней существовала большая школа грамматиков, основанная просвещенным человеком того времени Кратетом Маллотом. Здесь переводили многочисленные произведения с иностранных языков на греческий. В библиотеке работали крупнейшие ученые и поэты эллинского мира.

Немецкий ученый Инструп, производивший раскопки на месте некогда существовавшего Пергама, открыл в северо-восточной части центральной площади города, на которой находился храм богини Афины, остатки портика и несколько просторных залов, по-видимому, составлявших часть храма Аттала и здания библиотеки.

Ученые-археологи восстановили облик Пергамской библиотеки. Громадное собрание книг размещалось в четырех больших залах. Книги лежали на деревянных полках, установленных вдоль стен на высоких цоколях. Посредине главного зала на мраморном пьедестале возвышалась статуя Афины, превосходящая в полтора раза человеческий рост. На цоколях храма и библиотеки высечены вели-

колепные горельефы на сюжеты древней легенды о битве богов с титанами. Библиотеку украшали образы мудрецов.

В 133 г. до нашей эры Пергам попал под владычество Рима. Римский полководец Марк Антоний значительную часть захваченных из Пергамской библиотеки драгоценных книг подарил египетской царице Клеопатре. Видимо, они погибли вместе с Александрийской библиотекой.

Когда во время нашествия варваров погибло Пергамское царство, а его столица превратилась в голое поле, окончательно исчезли следы огромных книжных сокровищ Пергамской библиотеки.

С историей Пергамской библиотеки связано одно из замечательных изобретений эллинского мира — рождение нового писчего материала пергамента. Сохранился полулегендарный рассказ Плиния о том, как это произошло.

Когда Эвмен II задумал создать в Пергаме роскошную библиотеку, для переписки книг он решил приобрести в Египте папирус. Но египетский царь Птолемей, узнав о намерении Эвмена и боясь, что новое собрание книг затмит славу Александрийской библиотеки, отказался продать ему папирус. Тогда по приказу Эвмена пергамские ученые начали искать другой материал для письма. Они испробовали много разнообразных материалов, пока в конце концов нашли замену папирусу. Такой заменой стала особым образом выделанная кожа козлят или ягнят, названная по имени города, где изобрели новый писчий материал, пергаментом.

На самом деле применение кожи для письма началось еще в очень далекую пору в Малой Азии. Однако использование нового материала для изготовления книг относится только ко II—I векам до нашей эры. Древнейшие письменные памятники на пергаменте ученые обнаружили в 1923 году при раскопках руин на берегу Евфрата; они датируются 196—195 гг. до нашей эры.

Известно, что много веков человечество пользовалось папирусом в качестве основного материала для письма. Но как ни был хорош папирус, он имел ряд существенных недостатков. Это непрочный материал. Срок его жизни исчислялся не более чем в 200 лет. Он боялся сырости. Только в абсолютно сухом песке Египта папирусные свитки смогли сохраниться до наших дней. На папирусе можно было писать только на одной стороне листа. Он рыхлый и пропускает чернила. Пользоваться папирусными свитками было неудобно. Читая такой свиток, приходилось его держать обеими руками. Одновременно трудно было пользоваться несколькими свитками. Папирус

произрастал лишь в Египте, что делало его дорогим для других стран и нередко практически недоступным.

Пергамент — более прочный и удобный материал для письма. Его можно свертывать как угодно, сгибать — он остается целым. На пергаменте можно писать с обеих сторон. Эта особенность пергамента способствовала в дальнейшем появлению новой формы книги — кодекса.

Пергамент разрезали на листы прямоугольной формы. Их складывали пополам и писали уже на обеих сторонах листа. Таким образом из каждого листа получалось четыре страницы. «Теттарес» — по-гречески «четыре». Отсюда появилось знакомое нам слово «тетрадь». Книгу, составленную из нескольких тетрадок, эллины и римляне называли кодексом.

Древнейшие кодексы, дошедшие до нашего времени, ученые относят к середине IV века нашей эры. Однако уже римский писатель Марциал (I век) рассказывает о четырехугольных книгах, состоящих из листов, вложенных один в другой и сшитых вместе. Новая форма книги, постепенно вытесняя прежнюю форму — свиток, окончательно закрепилась к V веку. В виде кодекса книга сохранилась и до наших дней.

ПЕРВЫЙ ЛОЦМАН КНИЖНЫХ МОРЕЙ

В одном из дошедших до нас папирусных свитков, составленном египтянином Имхотепом, говорится о страшной беде, постигшей некогда египтян,— небывалой засухе. Испуганные жители отправились к мудрому Имхотепу, чтобы узнать о времени разливов Нила. Автор текста подробно рассказывает, как он пошел в «дом папируса», где справился в «душах Ра» (так египтяне называли свои священные книги) о том, когда наступит пора дождей и великая река подарит людям свою обильную влагу.

Древние библиотеки насчитывали тысячи свитков, относящихся к самым различным областям знаний. Первые крупные библиотеки росли за счет покупки классических произведений и переписки копий с оригиналов. Кроме того, следует иметь в виду исключительную плодовитость авторов того времени. Самый плодовитый писатель древности грамматик Дидим Александрийский написал 3 500 сочинений в 8 000 книгах. Даже небольшая работа тогда состояла из нескольких «томов», или свитков.

Нелегко было разобраться в сотнях свитков, выбрать из них нужный. Чтобы дать быстрый ответ на вопросы: как называется книга, когда и кем она написана, о чем в ней рассказывается,— необходимы были исключительная память и знания.

Как же удалось Имхотепу среди множества свитков, хранившихся, по-видимому, в храмовой библиотеке, отыскать нужную книгу о разливах Нила?

Создав библиотеки, наполнив их книжными сокровищами, человек обязан был позаботиться об их учете, строгой систематизации заключенных в них богатств. Эта задача стала особенно важной, когда появились первые публичные библиотеки и книга превратилась в достояние не только царей и жрецов, но и многих грамотных людей.

Прежде чем систематизировать целые книжные собрания, необходимо было учесть и описать каждую книгу в отдельности. И тогда в безбрежном море книжных сокровищ появились свои лоцманы, которые могли точно указать читателю верный путь к любой книге. Рождается библиография. Этот термин возник в Древней Греции. Он происходит от двух греческих слов: «biblion» — книга и «grapho» — пишу. В переводе это слово означает «книгоописание».

Большую роль в начальном развитии библиографии сыграли так называемые дидаскалии. На многих религиозных празднествах в Греции проходили состязания драматических поэтов. По окончании состязания составлялись подробные записи-дидаскалии о его времени, месте и наградах, доставшихся лучшим произведениям. Подобные записи делались и на олимпийских играх. Дидаскалии представляют и сегодня большой интерес для историков литературы.

На первых порах, еще в Египте, описания книг были примитивны. В придворной библиотеке египетского царя Аменемхета III (почти 2 000 лет до нашей эры) названия книг подвешивались на особых деревянных этикетках к папирусным свиткам. Такие этикетки можно увидеть сегодня в Британском музее. В библиотеке Ашшурбанипала заглавия книг обозначались начальными словами первой плитки. На многих плитках, извлеченных из Ниневийской библиотеки, стоит штамп: «Собственность Ашшурбанипала, царя царей».

Подобные примитивные описания книг являлись ключом, без помощи которого разобраться, особенно в крупных книгохранилищах, было весьма трудно. Из этих описаний делались попытки составить общий список книг, каталог. Записи такого рода археологи обнаружили во многих местах раскопок: в библиотеке Ашшурбанипала, в

отдельных храмовых библиотеках Египта. Вероятно, и в распоряжении Имхотепа был какой-то список книг его библиотеки.

Иногда списки сочинений помещались среди многочисленных надписей, покрывающих стены храмов. Один из таких списков найден недавно вблизи Александрии. Он хранится в Ленинграде в Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ученые считают настенные описания книг древнейшей формой библиотечного каталога.

К сожалению, мы располагаем очень скупыми сведениями о библиотечных каталогах в странах Древнего Востока и античного мира. Нередко эти сведения основываются лишь на различных предположениях и догадках отдельных ученых. И все-таки многие историки книги не без основания утверждают, что в то далекое время уже были и библиотечные каталоги и некоторые другие справочные средства разыскания книг. Разве могли бы существовать без них крупные библиотеки древних?

И характерно, что именно Александрийская библиотека дала миру выдающегося библиографа и библиотекаря Каллимаха.

История жизни Каллимаха нам почти неизвестна. Ученые предполагают, что он жил в 310—240 годах до нашей эры. Это был крупный ученый и талантливый поэт своего времени, оставивший после себя богатое литературное наследие — более 800 самых разнообразных сочинений. До наших дней дошло шесть гимнов, написанных Каллимахом в честь богов, и 78 эпиграмм. Его поэтические произведения много лет служили образцом для римских поэтов.

Юношей Каллимах приезжает в Александрию и попадает в Александрийскую библиотеку. В ней прошла вся его жизнь. После смерти Зенодота, первого главного библиотекаря Александрийской библиотеки, Птолемей Филадельф пригласил на эту должность Каллимаха (около 260 г. до н. э.), которую тот занимал последние 20 лет своей жизни.

Главный труд всей жизни Каллимаха, обессмертивший его имя,— «Таблицы тех, кто прославился во всех областях знания, и того, что они написали, в 120 книгах». В них Каллимах впервые дал описания основных произведений греческой литературы, а также биографические сведения об авторах.

К сожалению, «Таблицы» не дошли до нас, и мы можем составить о них представление лишь по упоминаниям древних авторов, живших позднее Каллимаха. Вот что рассказывает о сочинении Каллимаха греческий грамматик Афиний Навкратийский, живший

в III веке, примерно через пять столетий после Каллимаха, в своем труде «Ученые сотрапезники». Каллимах в своих «Таблицах» стремился подробно рассказать о каждой значительной книге и ее авторе. Если было не известно имя автора, он старался восстановить его. Если не было заглавия, он его сам сочинял. По обычаю, принятому на Востоке, Каллимах приводил в своем каталоге начальные слова каждого сочинения. Этот обычай описания книг сохранился вплоть до XVI века.

«Таблицы» Каллимаха — одна из первых известных в истории библиографии попыток систематически распределить все произведения греческой литературы по ее видам и внутри них по жанрам и достоинству произведений. Некоторые ученые высказывают предположение, что это был сводный каталог не одной Александрийской библиотеки, а всех крупных греческих библиотек.

Через четыреста лет после Каллимаха греческий ученый Гереннй Филон опубликовал сочинение в 12 частях «О приобретении и выборе книг», а грамматик Телеф написал книгу «О книжном опыте». Так закладывались первые камни в фундамент библиографии, без которой сегодня не может обойтись ни одна наука.

В ВЕЧНОМ ГОРОДЕ

Вечный город... Все великие исторические эпохи, почти все многообразные течения в области человеческой мысли оставили в Риме свой глубокий след.

Здесь, на одной из маленьких улиц, по которой когда-то возвращались из далеких походов усталые солдаты Цезаря, жил и писал «Мертвые души» Гоголь. Здесь, в церковке Сан-Пьетро, Стендаль задумал свою знаменитую «Автобиографию». Тут Лев Николаевич Толстой в кафе «Греко» встречался с русскими художниками и, как он пишет в дневнике, «впервые ощутил живое впечатление природы и древности». Рим пел песни о Брюллове и восхищался блистательным художником Кипренским.

Важную роль сыграл Рим и в истории библиотек. Большое влияние на развитие римской культуры оказали греки. Римская литература начала развиваться значительно позднее, чем греческая. Предполагают, что из Греции папирус и книга пришли в Рим после Первой Пунической войны (264—241 гг. до н. э.). Греки привили

римлянам любовь к книгам, научили ценить их дороже, чем золото. «Плененная Греция,— говорит Гораций,— пленила дикого победителя и внесла искусства в деревенский Лациум». Это движение усилилось со времени Второй Пунической войны (218—201 гг. до н. э.), когда, по словам одного древнего поэта, греческая «муза окрыленной стопой вступила в земли воинственного и дикого народа Ромула». Первым римским поэтом стал грек Ливий Андроник (284—204 гг. до н. э.), взятый в плен при покорении Тарента. Все образованные римляне знали греческий язык и читали в подлиннике произведения Аристотеля.

Использовав достижения греческой культуры, римляне самостоятельно пошли дальше. Признав право своих граждан на книгу, Рим сделал еще более крупный шаг в развитии книг и библиотек, чем его великий учитель Греция.

Книга в Риме, особенно в период расцвета его культуры, получает широкое распространение. Здесь впервые в истории книгоиздательское дело приобрело самостоятельный характер. Открываются десятки крупных мастерских по переписке книг. Появляются книжные лавки, где за невысокую плату можно было приобрести сочинения выдающихся писателей, поэтов и ученых из разных государств огромного античного мира. Здесь возникли крупные общественные библиотеки, зародились ранние формы будущих специализированных библиотек, широко развилось частное книгособирательство.

Библиотеки в Риме появились еще во II веке до нашей эры. Завоевывая многие культурные страны Востока, римляне не утруждали себя, как это делали египтяне, ассирийцы или греки, перепиской книг, принадлежащих другим народам. Они забирали книги в качестве военной добычи. Консул Луций Эмилий Павел в 168 году до нашей эры привез в Рим богатую библиотеку македонского царя Персея. По приказу императора и полководца Корнелия Суллы в Рим доставили из Афинской библиотеки Апелликона 30 000 свитков выдающихся творений греческих мыслителей. Римский полководец Луций Лициний Лукулл ограбил книгохранилища Малой Азии (71 г. до н. э.) и библиотеку понтийских царей. Не избежала этой участи и Пергамская библиотека.

Первая общественная библиотека Рима возникла по инициативе Юлия Цезаря. Завоевав множество стран и народов, он задумал организовать в Риме публичную библиотеку. Цезарь приказал перевезти из Александрийской библиотеки свитки в Рим. Свой план он

поручил осуществить выдающемуся грамматику Марку Теренцию Варрону. Но этот план при жизни Цезаря не был выполнен.

Через пять лет после смерти Цезаря римский оратор, полководец и писатель, друг Горация и Вергилия Азиний Поллион претворил в жизнь его план. Счастливо закончив войну с парфянами и возвратившись в свой родной город, Азиний Поллион в 39 году до нашей эры на Авентинском холме в храме Свободы основал первую общественную библиотеку в Риме и открыл ее для всеобщего пользования. Открытие библиотеки римляне встретили с восторгом. В честь ее основания слагали гимны, Азиния Поллиона прославляли в поэмах и песнях за то, что он «первый сделал произведения человеческого ума общественным достоянием».

В 33 году до нашей эры на Палатинском холме император Август рядом со своим великолепным дворцом основал новую общественную библиотеку. Предполагают, что она погибла во время пожара в 363 году. Спустя несколько лет в центре Рима, на Марсовом поле, Август открыл еще одну библиотеку, названную в честь его сестры Октавии Октавианской.

Самым знаменитым римским книгохранилищем, пережившим другие, была библиотека, основанная императором Траяном. Она помещалась при храме Цезаря на площади Траяна. В начале IV века нашей эры в Риме насчитывалось уже 28 крупных публичных библиотек.

Публичные библиотеки существовали и во многих подвластных Риму городах. Правители римских провинций, соперничая друг с другом, не жалели средств на содержание и развитие библиотек, рассматривая их как способ укрепления своего авторитета и власти.

Римские библиотеки располагались обычно в портиках, крытых галереях обширных мраморных построек, вблизи храмов, при термах — общественных банях, во дворцах, храмах и на виллах богатых людей. Библиотеки строились таким образом, чтобы их окна выходили на восток. Благодаря этому в кабинетах для чтения всегда утром было много света, а римляне предпочитали для своих занятий утренние часы. Кроме того, так можно было лучше сохранить папирусные свитки от сырости, проникавшей в окна при южном и западном ветрах. Для защиты от пожара книгохранилища окружались особыми коридорами. Библиотека состояла из двух частей: зала для чтения и собственно хранилища. Читальный зал чаще всего имел форму прямоугольника или полукруга. Библиотеки украшались статуями богов, бюстами и портретами

великих людей, писателей. Но при этом читальный зал имел всегда строгий вид. Ничто в нем не должно было раздражать глаз читателя. Все украшения в библиотеках размещались в глубоких нишах.

Хранившиеся в библиотеках рукописи строго подразделялись на греческие и латинские, а внутри этого деления они располагались по различным отраслям знаний. Особое место на полках занимали поэтические произведения.

В Риме появилась новая форма библиотек, в которых книги собирались по определенному признаку. Например, в одной из библиотек Августа были собраны сочинения более древних латинских авторов, а в библиотеке императора Веспасиана — грамматические книги.

Сохранились сведения, что в римских библиотеках рукописи выдавались на дом, но римляне охотно занимались и в читальных залах.

В эпоху Августа (27 г. до н. э.— 14 г. н. э.) широкое развитие в Риме получают личные библиотеки. Нередко они содержали по несколько десятков тысяч томов. Иметь личную библиотеку считалось хорошим тоном. Писатель-историк Гай Плиний Секунд собрал библиотеку в несколько тысяч свитков. Большую коллекцию книг, 30 000 свитков и кодексов греческих и латинских авторов, собрал секретарь императора Нерона грамматик Эпафродит. Богатые книжные собрания принадлежали полководцу Луцию Лицинию Лукуллу, писателю и врачу Саммонику Серену, поэту и историку Марку Теренцию Варрону.

Широко распространяется в Риме библиофильство. В этом смысле большой интерес представляет библиотека Ульпия, где хранились только редкие издания: полотняные рукописи, книги на таблицах слоновой кости, драгоценные папирусы и пергаменты — первые шедевры книжного искусства. Страстным библиофилом был Марк Туллий Цицерон — крупнейший оратор и философ, современник Цезаря. Ему принадлежат знаменитые, ставшие крылатыми слова: «Дом, в котором нет книги, подобен телу, лишенному души».

Римская литература того времени едко критикует тех, для кого книга служит лишь украшением столовой, предметом роскоши. Особенно остро выступает против таких «собирателей» книг воспитатель Нерона знаменитый римский философ Сенека. В своем сочинении «О спокойствии души» он сравнивает богатых выскочек-римлян, не знающих даже букв, но собирающих книги для украшения своих вилл и гостиных, с ослом, слушающим звуки лиры.

Издавна существует латинская поговорка: «И книги имеют свою судьбу». Судьба книг и библиотек римской, как и греческой эпохи, оказалась печальной. Из богатейшей литературы античной Греции до нас дошла только небольшая часть. Вот только один пример. Из 3 000 греческих трагедий и комедий сохранилось 44. Погибло много литературных памятников Древнего Рима. Оригиналы рукописей древних авторов до нас почти не дошли. Частые пожары и войны уничтожили много библиотек. Папирус, на котором было написано большинство греческих и латинских сочинений, не выдержал испытания временем.

С IV века Римская империя подвергается непрерывным нападениям варваров, ее раздирают внутренние противоречия. В это время гибнут величайшие культурные ценности, на создание которых римляне затратили не одно столетие. В конце IV и в первые годы V века варвары разграбили много городов Западной Римской империи. В 410 году под их ударами пал Рим. Большой вред причинили книге древнего мира католическая церковь и ее невежественные служители, пытавшиеся уничтожить даже самую память о «языческом» Риме.

ГЛАВА III

ВО ВСЕМ С САМОГО НАЧАЛА

Люди перестают мыслить, когда перестают читать.

Дени Дидро

ДАМАССКИЕ СВИТКИ

В 630 году проповедник из Медины Мухаммед, которого Данте в «Божественной комедии» как распространителя «ложной» религии отправил в ад, завоевал древний арабский город Мекку. Он объявил себя пророком, посланным богом Аллахом мусульманам, и под флагом новой религии приступил к объединению разрозненных арабских племен, кочевавших на Аравийском полуострове, в единое государство.

Основы ислама были им записаны в «священной» книге под названием «Коран» (чтение). Мухаммед проповедовал, что только Коран является подлинным словом божьим и только тот, кто исполняет волю Аллаха и все правила Корана, обретет после смерти безмятежную жизнь в райских садах.

Ислам стал господствующей религией в значительной части восточного мира, а через столетие арабское государство занимало пространство от Инда до берегов Атлантического океана. Почти семь веков Арабский халифат владел территорией, на которой сейчас расположены Иран, Афганистан, Ирак, Сирия, Египет, страны северного побережья Африки и большая часть Испании.

Уже в VIII веке арабское государство достигло большого могущества. Арабские купцы вели обширную торговлю не только с Византией и странами Европы, но и со многими странами Азии: Японией, Китаем, Индокитаем.

В арабских государствах широко была развита грамотность. Крупные города Арабского халифата стали центрами науки и знаний. До нас дошло много поговорок и изречений, из которых видно, насколько арабы уважали и ценили деятельность своих ученых, писателей. В одном из таких изречений говорится: «Чернила ученого так же драгоценны, как и кровь мученика».

В то время ни один европейский народ не мог еще соперничать с арабами по количеству школ, по распространению письменности, по числу ученых. Арабы приписывают Мухаммеду слова: «Ищите знания, если вам даже придется отправиться для этого до границ Китая...»

В VIII веке арабы научились изготовлять бумагу. Это событие сыграло важную роль в распространении книг во всех странах Арабского халифата.

Через два-три века арабы передали свой опыт европейцам. Мастера из Дамаска производили собственную хорошую и дешевую бумагу, на которую был большой спрос внутри страны и далеко за ее пределами. Поэтому первые книги на бумаге, появившиеся в Европе, назывались «дамасские свитки». Освоив производство бумаги, арабы широко развили письменность. Об этом можно судить хотя бы по такому факту: в годы расцвета Халифата в одной Кордове ежегодно переписывалось 16—18 тысяч рукописей.

Успехи науки, искусства, литературы, обширная торговля, наличие дешевого писчего материала содействовали развитию библиотек. Арабы высоко ценили школы и университеты, но больше всего они гордились своими библиотеками, поражавшими воображение европейцев огромным количеством книг. В противоположность карликовым монастырским и соборным библиотекам средневековой Европы в странах Азии и Африки и в завоеванной Испании создаются крупные книгохранилища.

Когда в Европе употребляли для письма папирус и пергамент, а в лучшей соборной библиотеке едва насчитывалась сотня книг, прикованных цепями к пюпитрам, в крупных арабских библиотеках хранились собрания книг, состоящие из десятков и сотен тысяч томов. Дворцовая библиотека в Каире насчитывала в X—XI веках до 200 000 книг. О библиотеке Бану Амара в Триполи (Тарабалусе), уничтоженной крестоносцами в 1109 году, приводились фантастические сведения, будто на ее полках находилось свыше 3 000 000 томов. Историк Багдада Аль Хатиба аль-Багдади описывает крупную библиотеку в Багдаде под названием «Сокровища мудрости».

Вот что рассказывается в одной из легенд о гибели некогда существовавшей в Багдаде библиотеки.

Во время разрушения монголами столицы Арабского халифата все ее книги сбросили в реку Тигр. Число их было так велико, что они образовали мост, по которому могли пройти люди, а от чернил вода в реке почернела.

Было ли так на самом деле, этого мы не знаем, но известно, например, что библиотека кордовского халифа Абд ар-Рахмана насчитывала свыше 400 000 томов. Чтобы перенести это колоссальное собрание в новое помещение, потребовалось полгода. Каталог кордовской библиотеки состоял из 44 томов по 50 больших листов в каждом.

Богатые и знатные арабы гордились своими библиотеками, собирали в них старинные рукописи, заботливо их хранили. Арабская библиотека была местом труда, размышлений и отдыха. В библиотеках не только читали, черпали знания из сочинений мудрецов прошлого, но и создавали новые ценные труды, обогатившие мировую культуру.

Знаменитый таджикский ученый Ибн-Сина, известный под именем Авиценны, пишет о бухарской библиотеке Саманидов: «Я вошел в дом со многими комнатами, в каждой комнате были сундуки с книгами, положенными одна на другую. В одной комнате были книги арабские и поэтические, в другой — по законоведению. В каждой комнате книги по одной из наук. Я прочитал список книг древних авторов и спросил то, что мне было нужно».

Арабский язык часто называют «латынью Востока». Латынь в средние века была языком только образованных людей. Арабский же язык стал живым разговорным языком многих народов Востока.

Арабы перевели на свой язык с персидского и греческого языков многие выдающиеся произведения древних. Арабская литература оказала большое влияние на развитие литературы народов Востока, особенно персидской и индийской. Арабские ученые, писатели и поэты сумели воспринять все лучшее, что сохранилось от богатого наследия древнего и античного мира, и внести ценный вклад в развитие мировой культуры. Арабы сохранили и передали потомкам много важных научных достижений древних.

Благодаря «дамасским свиткам» труды древних и их идеи приобретают широкую известность и постепенно, преодолевая стену, воздвигнутую католической церковью в эпоху средневековья, становятся достоянием европейцев.

СОКРОВИЩНИЦА МОНАСТЫРЯ

В тот период, когда на Востоке поднималось солнце Арабского халифата, над Западной Европой царил мрак феодального средневековья.

Это время, измеряемое двенадцатью веками (с V по XVII век), как писал о нем Ф. Энгельс, «стерло с лица земли древнюю цивилизацию... и начало во всем с самого начала. Единственное, что средневековье взяло от погибшего древнего мира, было христианство и несколько полуразрушенных, утерявших всю свою прежнюю цивилизацию городов...»

То была эпоха материального и духовного господства феодалов и церкви. Никогда церковь не пользовалась такой властью и могуществом, как в эпоху средневековья. Наука, культура, вся жизнь человека были подавлены, скованы церковным гнетом. Грубое невежество царило даже среди высших классов. Короли, бароны, князья, рыцари, как правило, были неграмотны; немногие могли написать даже свое имя. О германском императоре Генрихе IV, жившем в XI веке, один из его современников с восхищением говорит: «Император был так учен, что сам в состоянии читать и писать всякие письма, какие ему присылали». Не так уж далеко ушел за семнадцать веков Генрих IV от Ашшурбанипала. Крестьяне и ремесленники сплошь были неграмотны, и никто не заботился об их обучении. Феодалам и церкви выгодно было держать народ в темноте и невежестве.

Вместе со многими другими культурными памятниками античности погибли и крупные библиотеки. С исчезновением дешевого папируса в средние века книга становится почти недоступной. Для новых рукописей нужен был дорогой пергамент. Книга превращается в драгоценность. Ее дают в приданое, передают по завещанию наследникам, оставляют в залог. Понятно, что теперь уже никто не мог позволить себе роскошь, как в Египте, Греции или Риме, владеть библиотекой в несколько десятков тысяч книг. Собрание в сто-двести книг считалось в средневековой Европе редкостью.

Если в Древнем Риме книги переписывались большим числом писцов-рабов или вольноотпущенников, то в монастырских библиотеках рукописи изготовляли в одном или нескольких экземплярах, в основном для удовлетворения нужд монастырской библиотеки или школы, состоящей при монастыре.

Нередко, когда писцам не хватало пергамента, ненужный старый текст соскабливали ножом и на том же материале писали новый текст. Пергаментные книги, где новый текст написан поверх соскобленного, называют палимпсестами. Это слово образовалось из двух греческих слов: «палим» — опять, вновь и «псао» — тереть, скоблить. Так погибли многие творения древних. Лишь в начале XIX века ученые принялись восстанавливать утраченные тексты.

Вплоть до XII века рукописи переписывали в Европе только на пергаменте. Вот почему наиболее ценные книги приковывались в библиотеках к пюпитрам или полкам цепями, а читателям давались наставления: «Бери книгу с таким же благоговением, как Симеон-праведник взял на руки младенца Христа». Длинные цепи позволяли помещать книгу, не отковывая ее, над любым пюпитром, за которым занимались читатели. Обычай приковывать книги цепями сохранился в отдельных европейских библиотеках вплоть до начала XVII века.

В то время, как в светских кругах уровень грамотности, науки и литературы быстро снижался, церковь стремилась удержать в своих руках грамотность и книгу — в них она видела могучее орудие укрепления своей власти. На протяжении многих веков в период раннего средневековья монастыри, получившие широкое развитие с середины VI века, оставались ведущими центрами, где переписывались, собирались и хранились книги. В монастырях существовали специальные мастерские, где грамотные монахи пере-

писывали тексты книг преимущественно религиозного содержания. Пользовались ими в основном монахи и средневековые ученые. Книги, как правило, за пределы монастырской ограды не выдавались.

Библиотека становится своеобразной сокровищницей монастыря или собора. Недаром тогда говорили: «Монастырь без книг все равно, что крепость без арсенала». В этой сокровищнице монахи черпали свое духовное оружие из богословских книг, библейских и евангельских сочинений, апостольских посланий, постановлений церковных соборов.

До нас дошел отрывок письма одного из известных богословов средневековья Фомы Аквинского. Вот что он писал: «Настоящая сокровищница монастыря — библиотека, без нее он все равно, что кухня без котла, стол без яств, колодец без воды, речка без рыбы, плащ без другой одежды, сад без цветов, кошелек без денег, лоза без винограда, суд без часовых, господа без мебели...»

Что же собой представляли книжные фонды монастырских библиотек?

Понятно, что основная часть рукописных собраний в монастырских библиотеках состояла из богословских сочинений. Однако наряду с ними переписывались и некоторые произведения античных классиков, отдельные исторические труды. Церковь использовала культурные достижения древних в своих интересах, старалась опереться на авторитет отдельных греческих и римских мыслителей, приводя их высказывания. Но это относилось лишь к тем трудам древних, которые не противоречили учению церкви. Остальные сочинения безжалостно уничтожались.

На кострах средневековой инквизиции погибло много мужественных и смелых людей, боровшихся за подлинную науку, за торжество человеческого разума над мракобесием и предрассудками. Жертвой костров инквизиции стала и книга. Особенно усилились гонения церкви на книгу после изобретения в XV столетии книгопечатания.

В 1546 году по приказу французского императора Карла V Лувенский университет впервые напечатал список запрещенных книг. С 1559 года папский Рим взял дело духовной цензуры в свои руки. Тем самым была установлена централизованная цензура церкви над всеми книгами, выпускаемыми в свет.

По повелению римского папы Павла IV, в 1559 году католическая церковь основала особое «святое судилище», которое имело

право приговаривать книги к сожжению. Повсеместно вводился «Индекс» (Index librorum prohibitorum) — список произведений, запрещенных католической церковью для чтения католикам. Во всех книжных магазинах на виду у публики вывешивались «индексы», и горе было тому, кто не считался с мнением церкви, хранил, распространял или читал запрещенные церковью сочинения.

В 1600 году на площади Цветов в Риме католические монахи сожгли итальянского философа Джордано Бруно, а вместе с ним и его сочинения. В Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина в Москве бережно хранятся 18 из 26 книг Джордано Бруно, изданных при его жизни,— одна из самых полных в мире коллекций его сочинений. На одной из них — «Прощальной речи к профессорам Виттенбергского университета»,— известной в четырех экземплярах, сохранилась надпись, сделанная рукой автора.

И все-таки эпоха средневековья, особенно начиная с XI века, оставила в памяти человечества не только мрачные памятники феодального насилия и церковного фанатизма. От этого времени дошли до нас выдающиеся произведения народного творчества, прекрасные художественные и поэтические создания; оно знало и успехи в развитии научной мысли.

Если на первых порах церковные библиотеки были мелкими монастырскими хранилищами книг, то уже в XIII—XIV веках они представляли собой крупные книжные собрания. Каталоги монастырских или соборных библиотек X—XII веков содержат, как правило, описание всего лишь нескольких сот книг. Дошедшие до нас каталоги XIV века включают в себя уже нередко 1 500—2 000, а иногда и больше сочинений. Например, в каталоге бенедиктинского монастыря в Кентербери в начале XIV века зарегистрировано около 4 000 отдельных сочинений.

ПЕРВЫЕ КОЛОКОЛА ЗНАНИЯ

Несмотря на все усилия церкви сохранить устои старого феодального мира, они постепенно расшатывались. В недрах этого мира зреют семена нового порядка, идущего на смену отживающим общественно-экономическим отношениям. Развитие ремесла, торговли, городов, обострение классовой борьбы, крупные крестьянские вос-

стания — все эти обстоятельства существенным образом меняют жизнь Западной Европы.

Большое распространение получают школы при монастырях и соборах, в которых готовились грамотные лица, владеющие латынью, школьные учителя, переписчики рукописей. Открываются городские и сельские школы, специальные высшие школы, предшественники будущих университетов.

В разных уголках Европы раздаются первые удары колокола знания, возвещающего о том, что мир держится не только «на молитвах благочестивого и доблести храброго, но и на учености мудрого и справедливости великого». В XI веке была открыта школа для подготовки врачей в Салерно; в XII веке — Болонская школа права.

Первые университеты возникли в XII веке в Италии, Испании и Франции. Со всех концов мира молодежь стекалась в университеты Болоньи, Венеции, Парижа, Кордовы. В XIV веке были созданы университеты в Праге и Кракове. В университеты принималась молодежь независимо от национальности и места жительства. К началу XV века Европа насчитывала более 60 университетов. Конечно, они были еще далеки от нынешних университетов. Почти все преподавание в них было проникнуто духом церковной схоластики. Но уже тогда в университетских аудиториях происходили жаркие дискуссии, сыгравшие большую роль в развитии науки. Появление более широкого круга высокообразованных людей, интернациональное общение студентов и профессоров привели к тому, что монополия монастырей и соборов на образование теряла свою былую силу.

У монастырских и соборных книгохранилищ появляется опасный соперник — университетская библиотека. В университетскую библиотеку идут ученые и писатели, студенты и образованные горожане, число которых из года в год растет. Увеличивается спрос на книгу. Широкое распространение получают переписка книг и книжная торговля. Меняется характер собраний в библиотеках. Постепенно увеличивается в них число светских изданий, становится разнообразнее тематика литературы, накапливается все больше оригинальных трудов, написанных на национальных языках европейцев.

Так потекли те первые ручейки, которым суждено было в пору новой весны человечества, пришедшей с эпохой Возрождения, превратиться в стремительно текущие полноводные реки знаний.

Чтобы лучше представить себе облик университетской библиотеки, перенесемся в то далекое время и отправимся ненадолго в старинный английский город Оксфорд.

Своим названием этот город обязан броду, по которому много веков назад англосаксы перегоняли скот. Они-то и дали месту, где позднее возник город, название «Оксфорд», что означает «бычий брод». Первое упоминание об Оксфорде встречается еще в 912 году, когда в будущем знаменитый университетский город был еще небольшой крепостью на Темзе. В XII веке здесь возник университет, ставший впоследствии гордостью Англии.

Более 300 лет назад, в 1602 году, в его стенах открылась библиотека. Этот год считается официальной датой ее основания, но задолго до этого времени, еще в 1327 году, английский епископ Кобхем построил на территории Оксфордского университета специальное помещение и основал в нем книгохранилище. Между 1435 и 1447 годами герцог Гемфри Глостерский подарил библиотеке богатую коллекцию рукописей и большую сумму денег на приобретение книг. Но прошло еще много лет, пока Оксфордская библиотека заняла достойное место в ряду лучших университетских библиотек мира.

Во второй половине XVI века библиотека подверглась почти полному уничтожению.

Около 50 лет университет не имел своей библиотеки. Пришлось все начинать сначала. Этому помог известный английский дипломат и ученый Томас Бодлей, несгораемый сундук которого как драгоценная реликвия и сейчас хранится в библиотеке. В 1598 году на свои средства Бодлей восстановил книгохранилище, подарив ему много книг из личной библиотеки. 8 ноября 1602 года состоялось торжественное открытие библиотеки. На ее полках тогда насчитывалось около 2 000 томов.

Через десять лет к залу герцога Глостерского пристроили два новых крыла: галерею Искусств и галерею Селдема, названную так в честь Джона Селдема, крупного английского ученого-историка и политического деятеля первой половины XIII века. В этом здании Оксфордская библиотека помещалась 344 года, до 1946 года, когда она переехала в новое 11-этажное здание, рассчитанное на 5 миллионов книг.

На полках Оксфордской библиотеки наряду с современной литературой хранится многое из того, что оставили нам писатели древности и средневековья, гуманисты эпохи Возрождения, энци-

клопедисты. Здесь можно найти рукописи II и III веков до нашей эры на греческом и латинском языках и один из самых ранних списков «Песни о Роланде», написанной в 1130—1140 годы. Большой интерес представляет коллекция первых английских печатных изданий начиная с 1477 года. В их числе — книга, напечатанная на английском языке первым английским печатником Уильямом Кэкстоном, «Изречения философов».

Особенно гордится библиотека огромным собранием первых изданий Шекспира. Среди них — единственный дошедший до нас экземпляр «Короля Лира», выпущенный в свет около 1606 года. Оксфордская библиотека является хранительницей богатого собрания автографов английских государственных деятелей, ученых, писателей и поэтов: Д. Локка, Д. Аддисона, А. Попа, Д. Рэскина, адмирала Нельсона, герцога Веллингтона. В ней находится вся библиотека выдающегося английского поэта П. Шелли, подаренная университету женой поэта. Здесь находится и уникальная коллекция автографов английских королей.

С историей Оксфордской библиотеки связано имя «чудесного доктора» Роджера Бэкона, которого Карл Маркс назвал одним из смелых мыслителей. Воспитанник Оксфордского университета, а впоследствии его профессор, он почти 25 лет просидел в тюрьме, упрятанный туда церковью за свои смелые мысли. Роджер Бэкон много сделал для развития родной библиотеки. Ныне бюст ученого украшает один из ее залов.

Сегодня Оксфордская библиотека — одна из крупнейших университетских библиотек мира и вторая по количеству хранящихся в ней книг в Англии. От 2 000 книг до 40 000 рукописей и 2 миллионов томов — таков ее путь.

Как мы видим, история рождения и развития университетских библиотек была не такой уж легкой. Рукописи и книги университетских библиотек сохранили на своих страницах рубцы ран и память тех лет, когда во многих бурях рождалась современная цивилизация.

КНИГА ДУРЭМСКОГО ЕПИСКОПА

Когда над Лондоном поднимается день, в Вестминстерском аббатстве первые прихожане склоняются на каменные плиты, на которых высечены имена знаменитых людей Англии. На одной

из них можно прочесть имя Ричарда де Бери, дурэмского епископа.

Чем же знаменит Ричард Онжервиль, впоследствии получивший имя де Бери в честь названия города, где он родился?

Историки предполагают, что Ричард де Бери родился в 1287 году. Получив блестящее образование в Оксфордском университете, Ричард де Бери состоит некоторое время хранителем университетской библиотеки. Здесь судьба сталкивает его с королем Англии Эдуардом II, который приглашает Ричарда де Бери в наставники к своему сыну.

Ричард де Бери не только учил наследника престола, но и нередко помогал ему в трудные минуты жизни, когда будущий король не ладил с отцом. Зато, когда Эдуард III (1327—1377 гг.) вступил на престол, он окружил своего бывшего воспитателя почетом и беспредельным вниманием. В конце 1333 года по просьбе короля папа назначает Ричарда де Бери епископом в городе Дурэме. Теперь у де Бери появляется свободное время, которое он полностью отдает книгам. Все монастыри раскрывают двери своих библиотек перед дурэмским епископом.

К концу жизни Ричард де Бери собрал крупную библиотеку, которая, к сожалению, не сохранилась. Свое собрание книг он завещал Оксфордскому университету. Однако после кончины епископа в 1345 году, как рассказывает один из современников, имущество Ричарда де Бери было разграблено, не сохранилось даже надгробия знаменитого книголюба, но уцелела печать Ричарда де Бери, по которой одно из американских библиофильских обществ восстановило этот памятник. Из собрания Ричарда де Бери до нас дошла лишь одна книга. Ныне она хранится в Библиотеке Британского музея. Зато сохранился главный труд всей его жизни, обессмертивший имя этого человека,— небольшая книжка на латинском языке под названием «Филобиблон» (в переводе с греческого языка «Любокнижие»).

Свой трактат о любви человека к книгам Ричард де Бери написал в 1344 году. Но и сегодня, хотя с тех пор прошло больше 600 лет, эта пламенная книга о книгах привлекает внимание всех книголюбов мира. Это, по сути дела, первый полностью дошедший до нас труд, целиком посвященный книге. Вся небольшая книжка состоит из 19 глав. Первые 16 глав — гимн книге; в трех последних главах Ричард де Бери дает много советов и наставлений, как пользоваться книгой.

Книги для Ричарда де Бери — живые существа. Без них немыслима жизнь любого человека. «Это учителя, которые учат нас без лозы и линейки, без грубых слов и гнева, без награды и денег»,— так писал Ричард де Бери о книгах.

Страстный книголюб тяжело переживает то, что книга еще не заняла подобающего места в жизни людей и нередко она «чужая и лишняя среди домашней утвари». Он горячо верит в бессмертие книги, в ее великое будущее. Ричард де Бери умел свою пламенную любовь к книге подчинить требованиям разума. В своем сочинении он учит собирать книги с разбором, использовать их для приобретения знаний, а не для украшательства.

При жизни де Бери «Филобиблон» знал лишь узкий круг книголюбов. Лишь после смерти епископа книга увидела свет. Она известна примерно в 46 средневековых латинских рукописях, три раза выпускалась в XV столетии, пять раз — в различных изданиях XVI—XVII веков и в начале XVIII века. Первое печатное издание «Филобиблона» появилось в Кельне в 1473 году на латинском языке. Через четыреста лет «Филобиблон» был переведен на английский (1830 г.) и французский (1856 г.) языки. В начале нынешнего века в разных странах появились переводы трактата и на другие языки. Лучшее издание «Филобиблона» вышло в 1888 году на английском языке в Лондоне. В 1929 году в советском «Альманахе библиофила» А. И. Малеиным были опубликованы отрывки из «Филобиблона» в переводе на русский язык.

Нередко Ричарда де Бери называют основателем библиотековедения. С этим можно не согласиться, но неоспоримо то, что он был одним из тех, кто в эпоху средневековья зажег факел пламенной любви человека к книгам.

Средневековая эпоха видела гибель столицы мира Рима, крушение Византийской империи, падение арабского владычества, она знала и зарождение новых государств, изменивших лицо Европы, появление на исторической арене великого русского народа и русского государства.

УМ БЕЗ КНИГ, КАК ПТИЦА БЕЗ КРЫЛ

Расположенный на торговом «пути из варяг в греки», шедшем от Балтики по рекам Неве, Волхову, Ловати и Днепру к Царьграду, Киев еще в IX—X веках становится центром Древней Руси.

Он приобретает мировую славу. Его называют «прелестью мира», соперником Константинополя.

Князь Владимир Святославич (980—1015 гг.), при котором Киевская Русь приняла христианство, оставил своим преемникам огромный многолюдный город. Его сын князь Ярослав Мудрый (1019—1054 гг.), вступивший на престол через четыре года после смерти отца, приумножил славу Киева. Он решил на высоких холмах Днепра выстроить «новый Константинополь».

В одной из первых русских летописей — «Повести временных лет» — рассказывается о том, как на месте битвы с печенегами в честь святой Софии, богини мудрости, в 1037 году под руководством византийских зодчих был построен храм святой Софии, затмивший своим величием лучшие дворцы «Восточного Рима».

С открытой галереи, которая опоясывала его с трех сторон, открывалась днепровская ширь и бескрайние просторы степей. Розово-белый храм, казалось, парил в воздухе. Золото венчавших храм тринадцати куполов ослепительно сверкало под лучами солнца.

О многом могут рассказать своды Софийского собора. В нем освящалось вступление на великокняжеский престол. Здесь венчался русский князь Владимир Мономах венцом греческих императоров. В 1649 году в Софийском соборе народ торжественно встречал освободителя Украины от польской шляхты гетмана Богдана Хмельницкого, а пять лет спустя на его каменных плитах происходила встреча царских послов Московского государства, прибывших принимать Киев под «высокую царскую руку». Тут Петр I служил молебен в честь победы, одержанной русскими над шведским королем Карлом XII под Полтавой.

В глубине храма и сегодня стоит строгая гробница, высеченная из белого мрамора. В ней покоится прах Ярослава Мудрого.

О сыне Владимира Ярославе один летописец писал: «Он был хромоногий, но ум у него был добрый и на рати храбр». Ярослав Мудрый был выдающимся государственным деятелем. Имя этого киевского князя знали далеко за пределами Руси, во многих европейских государствах. Ярослав был образованным для своего времени человеком. Он высоко ценил книгу. По словам летописца Нестора, автора «Повести временных лет», Ярослав любил читать «во дни и нощи».

Ярослав прекрасно понимал, что, укрепляя новую церковную организацию, способствуя распространению христианства, он тем

самым укреплял и собственную княжескую власть. Но для распространения христианского учения и расширения образования нужны были школы, книгохранилища. Еще Владимир приказал отбирать у знатных родителей детей и отдавать их учиться грамоте. С этого времени на Руси появились первые школы.

Ярослав стал усиленно собирать книги. Прежде всего он постарался приобрести в Болгарии существовавшие там в большом количестве готовые переводы книг на славянский язык и организовал их переписку. Вот что рассказывается об этом в «Повести временных лет»: «Ярослав собрал много писцов и переводил книги с греческого на славянский язык... Ярослав любил очень книги, и, написав многие, положил в храме святой Софии».

Первое известное русское книгохранилище, как об этом рассказывает Нестор, Ярослав Мудрый основал в Софийском соборе где-то около 1037 года. В нем было представлено самое полное собрание письменных памятников Древней Руси. Здесь хранились важнейшие государственные документы. Некоторые историки предполагают, что в книгохранилище Софийского собора находилось более 500 книг: евангелия, книги пророков, жития святых. Таким количеством книг в то время могли похвалиться немногие библиотеки мира.

Куда же делось это собрание книг?

На этот счет существует много различных предположений. Возможно, собрание книг погибло в 1124 году во время огромного пожара, когда сгорел почти весь Киев.

Вероятнее всего, оно исчезло значительно позднее, в 1240 году, когда полчища Батыя оставили на месте Киева лишь поросшие бурьяном песчаные холмы. «Татары не походили на мавров. Они, завоевав Россию, не подарили ей ни алгебры, ни Аристотеля»,— писал А. С. Пушкин. В одной из русских летописей об этом страшном нашествии на Русь говорится: «...Того же лета взяша Киев татарове и святую Софью разграбиша и монастыри вси, и иконы, и кресты честныя, и вся узорочья церковная; а люди от мала и до велика вся убиша мечом...» Некогда великий город превратился в огромную кучу развалин.

В «Повести временных лет» Нестор писал: «Владимир засеял книжными словами сердца людей... Великая польза бывает от учения книжного. Мы приобретаем мудрость и воздержание от слов книжных, так как это реки, напояющие вселенную».

В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Образование Древнерусского государства, рост экономических и культурных связей с соседними странами, распространение грамотности, развитие устного и письменного творчества создали необходимые условия в Древней Руси для возникновения библиотек. При крупных монастырях: Троице-Сергиевском, Соловецком, Киево-Печерском — появляются книгохранилища.

В уединенной тишине монастырских келий изучались, переводились и переписывались сочинения «отцов церкви». В старину учили, что от книгописания «трое благо получиши: первое — от своих трудов питаешься, второе — праздного беса изгоняши, третье — с богом беседовами имаши...»

По примеру Ярослава русские князья стали создавать свои библиотеки. Сын Ярослава Мудрого Святослав (1027—1076 гг.) имел в Чернигове библиотеку. Другой сын Ярослава Всеволод (ум. в 1093 г.) владел пятью языками и страстно увлекался собиранием рукописей. Внук Ярослава Владимир Мономах много читал, собирал книги и сам писал. Князь Святополк тратил на книги большие средства и дарил их Печерскому монастырю.

К XII веку книгохранилища возникли во Владимире, Рязани, Чернигове, Ростове, Суздале, Муроме, Полоцке, Смоленске, Пскове и во многих других русских городах.

Славная страница в развитии культуры Древней Руси связана с именем старинного русского города Новгорода.

Уже давно было известно, что в Древней Руси наши предки широко применяли в качестве писчего материала бересту — тонкий слой березовой коры. На выглаженную, вылощенную кору и на лубок (кору, собранную с липового дерева) наносили буквы костяным или медным стержнем. До нас дошло много берестяных дощечек: частные письма, грамоты, долговые расписки, деловые документы.

Русский писатель XV века Иосиф Волоцкий писал: «В обители блаженного Сергия и самые книги не на харатьях (на пергаменте) писаху, но и на бересте». Особенно много найдено берестяных грамот в древнем Новгороде. После покорения Новгорода в 1478 году в Москву были привезены «государевы лубы», документы из Новгородского архива, написанные на коре.

До нашего времени дошли целые берестяные книги. Одна такая книга хранится в рукописном отделении Библиотеки Академии

ПАМЯТНИК ИВАНУ ФЕДОРОВУ В МОСКВЕ

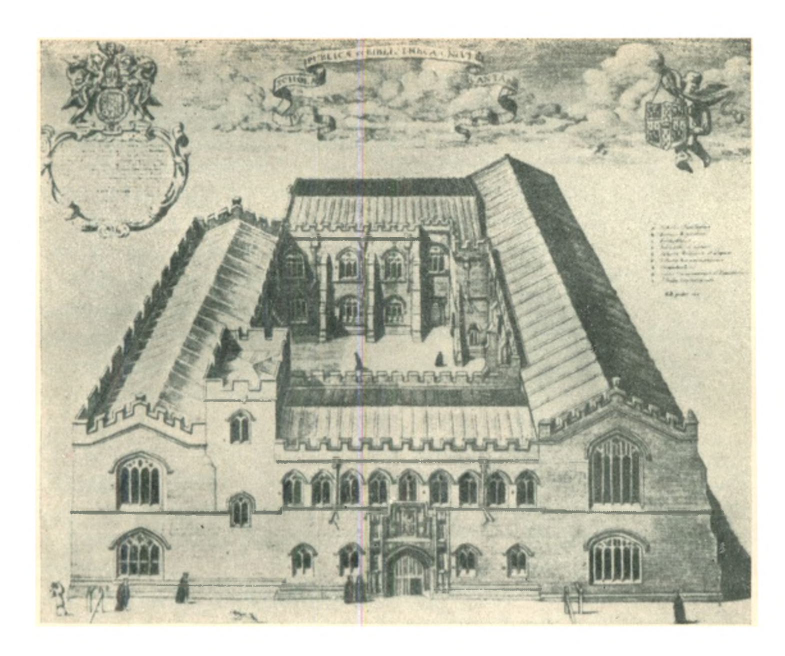

ФРОНТИСПИС И ПЕРВАЯ СТРАНИЦА «АПОСТОЛА» ИЗДАНИЯ ИВАНА ФЕДОРОВА

КОНРАД ГЕСНЕР

БИБЛИОТЕКА ЛЕЙДЕНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

БИБЛИОТЕКА КЕМБРИДЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В СРЕДНЕВЕКОВОЙ БИБЛИОТЕКЕ

СОВРЕМЕННОЕ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ 42-СТРОЧНОЙ «БИБЛИИ» ГУТЕНБЕРГА

В МАСТЕРСКОЙ ГУТЕНБЕРГА

наук. Немало берестяных документов находится сейчас и в Библиотеке им. Салтыкова-Щедрина и в Государственном историческом музее в Москве.

До последнего времени все берестяные письмена, найденные в Новгороде и в других местах, относились к периоду не ранее XIV века. 26 июля 1951 года под развалинами деревянных настилов мостовых на перекрестке некогда существовавших в древнем Новгороде Холопьей и Великой улиц советские археологи обнаружили берестяные документы, относящиеся к XI веку. Один из них представлял собой обрывок записки какого-то Фомы или его управляющего с перечнем феодальных повинностей, взимавшихся с ряда сел. Всего несколько слов. Но за ними скрывалось замечательное открытие.

С 1951 по 1956 год экспедиция Академии наук СССР под руководством профессора Артемия Владимировича Арциховского, неутомимого исследователя Древней Руси, раскопала в древнем Новгороде ценный клад берестяных грамот — более 250 новых письменных источников.

Береста хорошо сохранилась благодаря сильной влажности почвы в Новгороде, и ученые смогли прочесть письмена наших предков. Маленькие дощечки, процарапанные новгородцами, донесли до наших дней их мысли, живой разговорный язык, древнерусскую азбуку XI века.

На легендарный русский город, второй культурный центр Древней Руси, приходится более половины дошедших до нас рукописей XI—XIV веков.

Уже в конце X века в Новгороде по распоряжению князя Владимира Святославича была срублена из дуба соборная церковь с тринадцатью главами. Церковь эта сгорела в 1045 году. В том же году началось сооружение нового грандиозного Софийского собора, который был построен к 1052 году. «Где Святая София, там и Новгород!» — любили говорить новгородцы, гордившиеся знаменитым собором.

При соборе новгородцы построили архиерейский дом. Здесь и было положено начало библиотеке, не менее славной, чем книгохранилище в Софийском соборе в Киеве. При доме новгородского епископа велись летописи, переписывались книги. Новгородская библиотека сохранила много древнейших славянских рукописей. Эта удивительная кладовая старины подарила нам и первый дати-

рованный письменный памятник Древней Руси — знаменитое «Остромирово евангелие» (1057 г.).

До наших дней не сохранилось ни одного русского письменного памятника, созданного до XI века. Общее количество уцелевших книг от начала письменности и до XV века оказалось ничтожным — около 700 трудов.

Нашествие многочисленных врагов: с востока — татарских полчищ, с северо-запада — тевтонских рыцарей и ливонцев, пожары и междоусобные войны, сопровождавшиеся разрушением городов и монастырей, в которых были сосредоточены книжные богатства, погубили тысячи драгоценных письменных памятников прошлого. Это было тяжелое время в истории развития русской книги и библиотек.

Лишь с возвышением Москвы и ряда других городов в период образования в XV веке сильного Московского государства, когда в кровопролитной борьбе Русь освободилась от ига татарской орды, возникли условия для нового развития культуры и подъема книжного дела и библиотек.

ГЛАВА IV

ОТ РУКОПИСИ — К ПЕЧАТНОЙ КНИГЕ

Книгопечатание есть великое и могущественное средство к публичности, без которого слово «литература» есть звук без смысла, тело без души.

В. Белинский

ВЕЛИКОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ

В середине XIV века над итальянскими городами показались первые зарницы великой эпохи Возрождения. В течение следующего столетия влияние Возрождения распространилось на большинство стран Западной Европы.

Растут города. Они становятся центрами быстро развивающейся промышленности, торговли, культуры. Восстания против феодалов, крестовые походы способствуют развитию городов-республик, городов-коммун. Быстро увеличивается их население. Открываются новые земли. Обогащаются знания человека об окружающем мире.

В недрах распадающегося феодального общества зарождаются капиталистические отношения. Новый класс — буржуазия, — высту-

пая против феодально-церковной идеологии, создает светскую культуру, отвечающую потребностям нового времени, времени великих изобретений и открытий, расцвета науки, искусства, литературы.

Жизнь властно требует от людей новых качеств: не только силу, но и ум, знания. В центре своих интересов люди ставят уже не бога, а самого человека. Пытливый человеческий ум проникает в тайны природы. Человек хочет стать образованнее и счастливее.

Начинается освобождение человеческой личности от пут средневековых церковных суеверий и предрассудков. И хотя еще звенело оружие, а земля гудела от топота коней и продолжались разбойничьи и религиозные войны, люди открывали школы и университеты, уверенно отправлялись в далекие путешествия, бесстрашно шли на штурм церковных догматов, этих крепостей, воздвигнутых феодальным обществом на пути к знаниям. Но на этом пути возвышалась преграда, которую преодолеть было не так просто. Уже много веков существовал такой удобный и дешевый материал для письма, как бумага, но книги по-прежнему писали от руки. Переписка книг была трудным и долгим делом. Для создания одной книги требовались месяцы.

Когда потребность в книге — разносчике знаний начала быстро расти, когда все большее число людей стало нуждаться в дешевой, общедоступной книге, необходимо было найти другой, более совершенный способ изготовления книг.

В конце XIV столетия в Европе широкое распространение получает ксилография. Этим способом сначала печатали игральные карты, религиозные красочные картинки. Затем стали изготовлять и небольшого объема книги, где главную роль играл не текст, а рисунки.

Ксилография была все-таки несовершенным способом печатания. Немало умения и труда надо было затратить, чтобы вырезать хотя бы одно слово. Сложно было исправить отдельные буквы или слова. Даже при маленькой ошибке доска со всеми вырезанными на ней буквами не годилась для печатания, и все приходилось начинать сначала. Оттиски можно было получать только на одной стороне бумажного листа. Для каждой страницы приходилось вырезать свою доску. Когда же печатание книги заканчивалось, для следующей книги вновь вырезали текст и рисунки на досках. Вот почему печатание с досок просуществовало в Европе недолго, примерно 70 лет,

пока, наконец, не был изобретен новый, более совершенный и дешевый способ печатания книг.

Итальянец Памфилио Кастальди, чех Прокопий Вальдфогель, бельгиец Иоанн Брито — многие отдали свой талант, труд, а нередко и жизнь ради великого дела — рождения печатной книги. Лишь одному из них, сыну немецкого народа Иоганну Гутенбергу, удалось изобрести книгопечатание.

Гутенберг родился около 1400 года в Майнце. В молодости он занимался шлифовкой зеркал. Примерно в 1429 году, во время междоусобной войны между бюргерами и дворянами, Гутенбергу пришлось бежать в Страсбург-на-Рейне. Здесь, в доме около монастыря святого Арбогаста, Гутенберг начинает поиски нового способа книгопечатания, но прошло еще много лет упорного труда, пока они увенчались успехом.

Уже немолодой, Гутенберг возвращается в свой родной город Майнц. К этому времени относятся первые сохранившиеся до наших дней произведения печати. Самые ранние из них ученые относят к 1445 году.

В постоянном труде прошла вся жизнь изобретателя. Умер Иоганн Гутенберг 3 февраля 1468 года.

В чем же заключается суть изобретения Иоганна Гутенберга?

Гутенберг, сам неплохой ксилограф, прекрасно понимал несовершенство этого метода. Вместо того, чтобы гравировать доски, Гутенберг стал отливать отдельные буквы из металла, так называемые литеры. Из них можно составить слова, строчки, целые страницы. После того, как книга отпечатана, металлические буквы можно разобрать и использовать их для составления страниц новой книги. В этом заключалась огромная ценность изобретенного Гутенбергом способа книгопечатания.

До Гутенберга, как мы уже знаем, бумажный лист прижимали к намазанной краской доске с вырезанным текстом — печатной форме. Гутенберг создал механизированный печатный станок, использовав для этой цели известные уже давно различного вида прессы: они служили для отжимки винограда, а также прессования бумаги в бумагоделательных мастерских. Гутенберг поставил их на службу полиграфии — изготовлению одинаковых копий с одного оригинала при помощи техники.

Важным изобретением Гутенберга явилась и словолитная форма — несложное приспособление, с помощью которого отливают литеры. Гутенберг разработал удобный и практичный способ изго-

товления типографских знаков. Он отлил первый в Европе шрифт. После ряда его усовершенствований Гутенберг напечатал знаменитую 42-строчную Библию, выпущенную не позднее 1456 года. По своему оформлению 42-строчная Библия принадлежит к числу выдающихся произведений печатного искусства.

Еще при жизни Иоганна Гутенберга книгопечатание быстро двинулось в свой победный путь по разным странам и городам Европы. К концу XV столетия типографии работали в 250 городах Западной Европы.

Карл Маркс считал, что книгопечатание является необходимой предпосылкой буржуазного развития. По словам Энгельса, книгопечатание лишило духовенство монополии не только на чтение и письмо, но и на высшее образование.

В середине XVI столетия печатный станок появился в Москве. Это произошло 400 лет назад, в 1563 году. Царь Московской Руси Иван Васильевич Грозный приказал построить печатный двор. 1 марта 1564 года мастера печатного дела Иван Федоров и Петр Мстиславец закончили свой славный труд — книгу «Деяния апостольские», которую чаще всего называют «Апостолом».

«Апостол» — первая датированная русская печатная книга. Отдельные экземпляры ее, дошедшие до наших дней, бережно хранятся в отделе редких книг Государственной библиотеки имени В. И. Ленина, в Библиотеке имени Салтыкова-Щедрина и других хранилищах. Книга эта — подлинный образец замечательного печатного искусства того времени.

Первая типография в Москве просуществовала недолго. Враждебно настроенное духовенство и переписчики «священных» книг обвинили Федорова в ереси. Он вынужден был покинуть Москву. Сначала он побывал в Вильнюсе, затем поселился в литовском городе Заблудове в имении гетмана Г. А. Ходкевича. Здесь он проработал несколько лет. Гетман подарил ему поместье и предложил заняться земледелием. Но печатник не согласился. Оставив имение гетмана и переехав во Львов, он здесь в 1573 году создал первую на украинской земле типографию. Через некоторое время заработала типография, основанная Иваном Федоровым еще в одном украинском городе — Остроге.

Умер Иван Федоров в 1583 году во Львове.

Советские историки установили, что книгопечатание в Москве существовало уже лет за десять до того, как был напечатан «Апостол», но роль Ивана Федорова в развитии отечественного книго-

печатания настолько велика, что его с полным основанием считают русским первопечатником. Он первый на Руси поднял книгопечатание на недосягаемую для того времени высоту. Вот почему народ назвал Ивана Федорова «друкарем книг, перед тем невиданных».

Книгопечатание упростило и удешевило процесс создания книг и открыло широкую дорогу библиотекам.

ПЕЧАТНЫЙ СТАНОК И БИБЛИОТЕКИ

К концу великого XV, «типографского», столетия с печатного станка сошло около 40 тысяч названий книг общим тиражом почти 12 миллионов. Сохранились из них лишь немногие. Книги эти — драгоценные памятники человеческой культуры. Историки называют их инкунабулами. «Кунабулум» по-латыни означает «колыбель», «инкунабула» — «в колыбели».

Книгопечатание сделало книгу значительно доступнее. Существенным образом изменилась тематика выпускаемой литературы. Светская книга выходит на решительный поединок с религиозно-назидательной литературой и побеждает в этом поединке. Все большее распространение получают научные и философские труды, учебники, появляются описания путешествий, романы, сказки.

К началу нового XVI столетия искусство печатания книг заняло прочное место в политической и культурной жизни европейцев.

В конце XV века в Венеции разворачивается грандиозная издательская деятельность типографа и издателя Альда Мануция. С 1494 года, за 90 лет своего существования венецианская типография Альда Мануция выпустила свыше 900 печатных изданий. Альд Мануций поставил перед собой цель — издать все лучшие сочинения классических писателей античного мира.

Вслед за изящными «альдинами» на мировом рынке появляются книги знаменитых парижских издателей Анри и Робера Этьенов: учебники, философские и религиозные сочинения. Выдающиеся художники того времени оформляют книги француза Христофора Плантена, основавшего в 1555 году в Антверпене типографию, которая дала миру более 1 000 новых книг по истории, математике, географии, мореплаванию.

В первой половине XVII столетия в голландском городе Лейдене начинает свою деятельность выдающаяся династия издателей Эльзевиров, выпустивших 2 200 книг самых знаменитых ученых

и писателей своего времени по всем отраслям знаний и свыше 3 000 диссертаций. Широкую известность эта семья издателей приобрела своими миниатюрными изданиями произведений писателей античного мира.

Из ремесленного книгопечатание в XVI веке, а особенно позднее, в XVII—XVIII веках, превращается в крупное капиталистическое производство, в мощное орудие пропаганды идей нового буржуазного общества.

На развалинах монастырских книгохранилищ, сметенных религиозными и крестьянскими войнами, рождаются новые королевские и княжеские библиотеки. Многие монастырские книгохранилища становятся достоянием разбогатевших городов. Печатный станок наполнил полки новых библиотек миллионами книг по самым разнообразным отраслям знания, написанных на национальных языках, которые вытесняют недоступную широким массам средневековую латынь.

В 1524 году проповедник-реформатор Мартин Лютер в послании советникам немецких городов писал: «Залог наилучшего и могучего развития, благо и сила городов состоит в том, чтобы иметь много образованных, знающих, разумных, честных и воспитанных граждан... Поэтому города, особенно большие города, обладающие значительными средствами, не должны жалеть денег на обзаведение книгами и хорошими книгохранилищами».

Города не жалели денег на приобретение книг. Они создавали все новые и новые библиотеки, широко открывая их двери не только для епископов, монахов, ученых и студентов, как это было раньше, но и для мореплавателей, инженеров, учителей, юристов, купцов, мастеров. Книга была необходима для кипучей практической деятельности, которой была заполнена тогда жизнь людей.

Все больше меняется содержание книжных собраний. Громадные успехи наук, особенно естественных, приводят к специализации литературы. Увеличивается число переводных изданий. Новый читатель — светская интеллигенция — предъявляет к библиотекам высокие требования. Библиотеки начинают обмениваться между собой книгами.

Еще в XIV веке открываются первые крупные публичные библиотеки в Италии и Франции. Через столетие они появляются и в Англии. Старые английские хроники рассказывают о том, что много лет три города, Лондон, Бристоль и Манчестер, оспаривали честь открытия первой публичной библиотеки. В 1529 году появ-

ляется библиотека в Гамбурге, в 1585 году — в Стокгольме, в 1655 году — в Копенгагене, в 1661 году — в Берлине. К концу XVII века уже не было ни одного крупного европейского города, который не имел собственной библиотеки.

Вот что сообщал в своем донесении в 1722 году Петру I президент Российской академии наук И. Д. Шумахер, посланный русским царем за границу. О французской королевской библиотеке он писал, что с ней по количеству и качеству печатных и писанных книг никакая библиотека сравниться не может, ибо печатных книг около 80 000, а писанных около 17 000 «в ней обретается». Его воображение поражает прусская библиотека в Берлине, содержащая 50 000 томов. Он отмечает богатство библиотеки «римского кесаря» в Вене, восхищается многими городскими библиотеками, насчитывающими десятки тысяч книг.

Одна из библиотек, вызвавшая особый восторг Шумахера,— знаменитое книгохранилище Джулио Мазарини (1602—1661 гг.), кардинала и первого министра Франции в период царствования короля Людовика XIV.

Мазарини был страстным книголюбом и коллекционером. Все новые приобретения для его библиотеки обычно выставлялись в специальной комнате, через которую кардинал проходил в свой кабинет. Он знал обо всех новостях своей библиотеки. А нового в ней каждый день появлялось немало. Агенты кардинала скупали тысячи книг в Италии, Германии, Англии, Голландии, переправляя их в Париж.

Мазарини основал библиотеку в 1634 году. Через 10 лет она насчитывала уже около 45 000 томов. Библиотека была открыта кардиналом в 1644 году для всеобщего пользования и стала первой публичной библиотекой во Франции.

После смерти Мазарини его библиотека стала достоянием французских королей. Принадлежала им она недолго. Великая французская революция передала богатейшее книжное собрание в собственность Национальной парижской библиотеки.

С европейскими библиотеками XVI—XVII столетий связаны имена талантливых ученых, отдавших много сил и энергии их развитию. Один из них — француз Габриэль Ноде (1600—1653 гг.), книговед и публицист, профессор медицины, придворный врач Людовика XIII, библиотекарь Ришелье и Мазарини.

Не было ни одной крупной библиотеки в Европе, с которой бы не познакомился Ноде. Он путешествует из страны в страну, скупая

лучшие произведения для собрания Мазарини, его любимого детища, которому Ноде подарил многие годы своей жизни. После смерти Мазарини, по приглашению шведской королевы Христины, Ноде уезжает в Стокгольм. Здесь он занимает должность главного библиотекаря Шведской королевской библиотеки. В 1627 году Ноде издает книгу «Советы для устройства библиотек», которая получает в Европе широкое распространение и много лет служит настольной книгой библиотекарей. В ней сформулированы основные принципы создания библиотек: полнота книжных собраний, внимательное отношение к «маленьким» авторам и книгам, разносторонность подбора литературы.

НЕМЕЦКИЙ ПЛИНИЙ

Рост в XV—XVI веках научных знаний, широкое распространение грамотности, возникновение крупных библиотек и быстрое увеличение их фондов выдвигают перед библиотекарями и библиографами новые задачи. Библиотеки уже не могли обойтись без строгого учета разнообразных книжных богатств, без обстоятельного справочного аппарата в виде каталога, раскрывающего содержание книжных собраний.

Но этого было недостаточно. В конце XV—XVI в. создаются разнообразные библиографические указатели, учитывающие тысячи сочинений.

Широкое развитие книжной торговли привело к возникновению книготорговой библиографии. На стенах домов европейских городов появляются первые афиши — списки книг. Издатели и книготорговцы создают книготорговые каталоги. До нашего времени сохранились такие каталоги немецкого типографа Петра Шеффера, выпущенные в 1469—1470 гг., плакаты-списки 1498 г. Альда Мануция. К ежегодно устраиваемым в крупных городах ярмаркам книгопродавцы составляют ярмарочные каталоги.

Развитие буржуазных отношений, образование в Европе национальных государств, рост национального самосознания вызвали к жизни первые национальные библиографии, учитывающие литературную продукцию той или иной страны.

Одно из самых ранних произведений национальной библиографии — составленный в 1495 году Иоанном Триттенгеймским «Каталог знаменитых мужей Германии». В 1548 году англичанин Джон

Бейль опубликовал «Сводку знаменитых писателей Великобритании», а двумя годами позже появилась первая итальянская библиография, составленная Франческо Дони. В конце XVI столетия выходят в свет первые французские национальные библиографии: «Французская библиотека» Грюдэ Делакруа дю Мэна (1584 г.) и «Библиотека» Антуана дю Вердье (1585 г.). Обе эти библиографии не потеряли своего значения до наших дней.

XVI век — время появления отраслевых библиографических указателей. И хотя на первых порах они были еще несовершенны, что, несомненно, отражало состояние научных знаний того периода, само их возникновение свидетельствует о росте значения библиографии в эпоху Возрождения.

Библиография расширяла и облегчала распространение литературы. Она не только регистрировала литературные произведения, но и выступила как умный посредник между читателем и книгой. Благодаря библиографическим трудам читатель мог ориентироваться во все возрастающем потоке книжной продукции, выбрать нужное ему произведение, узнать, какие сочинения существуют по тому или иному вопросу, когда и где они изданы, кто их автор, на каком языке они написаны или напечатаны, чем отличаются друг от друга.

Не случайно именно в бурную эпоху Возрождения протекала деятельность самого крупного библиографа всех времен швейцарского ученого Конрада Геснера.

Конрад Геснер (1516—1565 гг.) родился за три года до смерти Леонардо да Винчи и умер, пережив всего на один год Микеланджело. Он был современником Коперника и свидетелем сожжения в Женеве Мигеля Сервета.

Говорят, что слава — солнце мертвых. Солнце славы светило Конраду Геснеру еще при его жизни. Разносторонне образованный ученый, профессор греческого языка в Лозанне и Цюрихе, крупнейший зоолог, врач и ботаник, историк и филолог, выдающийся библиограф — таким был Конрад Геснер, один из титанов мысли, которых подарила миру эпоха Возрождения.

Его капитальный труд по естествознанию «История животных» и неоконченная «История растений» получили столь широкую известность в Европе, что Геснера нередко называли и называют «немецким Плинием». Как и все передовые ученые того времени, Геснер всегда тесно связывал науку с практикой. Он пишет книги по минералогии, медицине, лингвистике, комментирует труды древних,

организует первый в Швейцарии природоведческий музей и ботанический сад, лечит людей.

В 1545 году Геснер приступил к изданию огромного труда — «Bibliotheca universalis» (Всеобщая библиотека) — библиографического описания всех известных в то время научных книг, написанных на древнееврейском, греческом и латинском языках. С нее, по существу, начинается история западноевропейской библиографии. Недаром и сегодня называют Геснера «отцом западноевропейской библиографии».

Перед Конрадом Геснером стояла нелегкая задача: описать тысячи научных трудов, расположив их в строгом систематическом порядке. С этой задачей он справился блестяще, описав более 15 000 рукописных и печатных книг приблизительно 3 000 авторов.

Конечно, Геснер не смог описать всю научную литературу, созданную к половине XVI века. Некоторые библиографы подсчитали, что его «Библиотека» охватывает примерно $^1/_5$ часть выпущенных книг. Тем не менее, «Универсальная библиотека» по полноте и обилию помещенных в ней сведений для своего времени представляет необычное явление.

От Геснера ведет свое начало одно из основных направлений в развитии библиографии — библиография, рассчитанная на квалифицированного читателя. В заглавии своего труда он указывает, что его «сочинение новое и не только необходимое для устройства общественных и частных библиотек, но и весьма полезное для всех занимающихся каким бы то ни было искусством или наукой для лучшего устроения их занятий».

«Всеобщая библиотека» состоит из трех томов. В первом все сочинения сгруппированы в алфавите имен авторов. Второй и третий тома повторяют те же сочинения в систематическом порядке, то есть в соответствии с содержанием по отраслям знаний. Кроме того, в них собраны данные об анонимных книгах. Геснер дает описание научных трудов, приводит биографические справки об их авторах, цитирует наиболее важные отрывки из текстов.

Разработанную им классификацию Геснер подчинил потребностям науки. Свой труд он предназначал для современных ему ученых, связанных с университетским образованием. Поэтому, использовав привычную для того времени «факультетскую систему», где дисциплины располагаются в последовательности их изучения в университетах, он в соответствии с последними достижениями науки внес новое содержание в каждое понятие. По широте охвата поня-

тий и отражению наиболее важных научных проблем, отвечающих практическим задачам современности, по небывалой для того времени дробности деления материала (более 250 делений) его классификация была выдающимся явлением XVI века. Она оказала большое влияние и на работы позднейших европейских библиографов.

Геснер вводит в свое сочинение специальные деления для книг, освещающих новые научные вопросы. Стараясь не пропустить ни одной важной для своего времени научной проблемы, он включает во «Всеобщую библиотеку» особый раздел «механических искусств, полезных для человеческой жизни». В этом разделе можно найти описание книг по архитектуре и строительству, о различных мастерствах, о приготовлении пищи.

Свою «Всеобщую библиотеку» Геснер рассматривал не только как библиографический труд, но и как библиотечный каталог. В предисловии к работе он писал: «Стоит только указать на полях местонахождение книги на полках, и можно иметь также библиотечный каталог».

10 лет жизни Конрад Геснер потратил на свой труд. И по сей день, хотя с момента издания книги прошло более 400 лет, она представляет большую ценность для изучения литературы того времени.

Умер Конрад Геснер на 49 году жизни, заразившись чумой от одного из пациентов.

ДЕТИЩЕ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Представьте, что, открыв книгу, вы прочли на титульном листе: «Если вы похитите или продадите книгу, вас ждет страшный божий гнев. Вы попадете в ад. Будете жевать и выплевывать свой язык, раскаленный, как железо. А изо рта у вас будут постоянно выскакивать жабы...»

История подобных «страшных» обращений, ныне способных лишь вызвать улыбку, началась очень давно, когда книга еще была закована в цепи и ценилась на вес золота. Наши предки не жалели угроз. Чтобы уберечь книгу от порчи или пропажи, такие тексты нередко писали и на книгах. Средневековый читатель верил в таинственный смысл подобных заклинаний и угроз. Но наряду с заклинаниями на книгах того времени нередко можно встретить и другого рода тексты. Когда книгу дарили, на ней писали пышные по-

священия, воздавая в них должное книге, ее автору, при этом обозначали на ней и свое имя. Чаще всего надписи владельцев делались на отдельных листах, вкладываемых в книгу.

Возникновение книгопечатания, появление крупных личных библиотек, развитие переплетного искусства вызвали стремление многих просвещенных книголюбов украсить книгу специальными знаками, обозначающими ее принадлежность определенному владельцу.

Чаще всего на внутреннюю сторону переплетов наклеивались изображения родовых гербов, вензелей владельца книги. Эти знаки нередко представляли собой различные символические изображения. Такие знаки называются экслибрисами, что в переводе с латинского языка означает «из книг». Иногда художественные изображения родовых гербов делали и на переплетах. Экслибрисы, помещенные на переплетах, получили название «суперэкслибрисов». Латинское слово «super» означает «над».

Родиной экслибрисов стала Германия. В древнем немецком городе Нюрнберге хранится богатая коллекция книжных знаков — более 20 000. В ней находится один из первых экслибрисов: выполненная в 1480 году гравюра на дереве, изображающая ангела, держащего в руках герб владельца книги герцога Гильденбранта Бранденбурга фон Бибераха. Некоторые историки книги считают, что первый книжный знак появился в Германии еще раньше, в 1460 году.

В 1555 году экслибрисы получают распространение в Италии. Ими украшает свои книги известный итальянский юрист-библиофил Никколо Пилли. Примерно в 1574 году книжные знаки появляются в Англии и во Франции. В библиотеке Оксфордского университета хранятся книги с одним из первых английских экслибрисов. С 1595 года экслибрисы украшают книги шведских библиофилов.

В России книжные знаки впервые мы встречаем при Петре I. В 1702 году один из сподвижников Петра генерал-фельдмаршал князь М. М. Голицын снабжает книги своего огромного собрания скромным ярлычком с изображением родового поместья села Архангельского. Предполагают, что одними из первых русских книжных знаков были гербовый книжный знак фельдмаршала Якова Брюса и экслибрис лейб-медика Петра Роберта Арескина.

На первых порах художественные достоинства экслибрисов были весьма посредственными. Чаще всего книжный знак представлял собой фамильный герб, знак города, монастыря, фамилию владельца

книг. Главное место в рисунке занимал герб владельца книги. По мере совершенствования экслибрисов делаются попытки приблизить их к книге. Экслибрис превращается в подлинное миниатюрное произведение графического искусства.

Книжные знаки как произведения графического искусства имеют богатые художественные традиции. Пора расцвета классицизма и время романтизма, победа реализма — о многом могут рассказать современному читателю книжные знаки, которые как бы запечатлели в тысячах рисунков разные эпохи, различные течения в жизни искусства и литературы.

Над рисунками книжных знаков трудились прославленные художники: Альбрехт Дюрер, Лукас Кранах, Ганс Гольбейн, Буше, Кошен, Гравело, Шоффар. Большой вклад в искусство книжных знаков внесли и русские художники: В. М. Васнецов, М. А. Врубель, Б. М. Кустодиев, Е. Е. Лансере.

История книги насчитывает несколько сот тысяч экслибрисов. Самая крупная коллекция экслибрисов сегодня хранится в Британском музее — более 100 000 книжных знаков всех времен и народов.

Многие выдающиеся писатели украшали свои собрания экслибрисами. Гете сам исполнял книжные знаки для своей библиотеки. Строго оформленные экслибрисы были на книгах И. С. Тургенева.

Книжные знаки сыграли большую роль в истории библиотечного дела. Они помогали историкам книги проследить судьбы многих замечательных библиотек, восстановить облик редчайших библиотечных собраний. Экслибрисы являются своеобразными путеводителями по библиотекам виднейших писателей, ученых, библиофилов разных эпох и стран. Они представляют большой интерес для изучения творчества выдающихся художников-графиков.

Почетное место экслибрис занимает и в советской книге. Большую роль в создании многих замечательных книжных знаков сыграли художники советской эпохи: В. А. Фаворский, В. М. Маторин, И. Н. Павлов, И. Ф. Рерберг.

Быстрый подъем культурного уровня советских людей, рост личных библиотек, улучшение оформления книги вызывают все больший интерес в нашей стране к книжным знакам. В 1957 году в Москве прошла крупная выставка книжных знаков московских художников. Через год в Ленинграде состоялась новая выставка. На ней было представлено более 300 новых оригинальных экслибрисов 100 советских художников из 18 городов.

А теперь мы расскажем об одной уникальной коллекции книжных знаков нашего современника — ленинградского врача Е. А. Розенбладта. Страстный коллекционер собрал самую большую в мире коллекцию русских книжных знаков от эпохи Петра I и до наших дней — свыше 25 000 экслибрисов. В ней находятся редчайшие книжные знаки многих русских писателей и общественных деятелей: Г. Р. Державина, декабриста С. Муравьева-Апостола, Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева. В богатой коллекции немало экслибрисов, сохранившихся всего в одном-двух экземплярах. После смерти собирателя его коллекция поступила в Библиотеку Академии наук в Ленинграде.

Социалистическая эпоха коренным образом изменила содержание книжных знаков. Многие из них связаны с образом Ленина, эмблемой мира и труда. Гражданская война, героические пятилетки, Великая Отечественная война, расцвет культуры, литературы — вот далеко не полный перечень важнейших тем советских экслибрисов, вошедших в золотой фонд отечественной книжной графики.

Как-то один из противников книжных знаков (а их было немало) сказал, что экслибрисы для книги все равно, что ошейник для собаки. Однако история книжного дела свидетельствует о том, что по мере развития искусства оформления книги становится все более и более популярным и художественно выполненный экслибрис.

ГЛАВА V

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Россия вошла в Европу, как спущенный корабль,— при стуке топора и при громе пушек... Успех народного преобразования был следствием Полтавской битвы, и европейское просвещение причалило к берегам завоеванной Невы.

А. Пушкин

НА БЕРЕГАХ НЕВЫ

Петр встал рано. Куранты за Невой пробили пять раз. При свете небольшого сального огарка стал одеваться. Потом закурил трубку и подошел к окну. Шел снег. Темные тучи застилали шпиль Петропавловской крепости.

Он вспомнил, как 11 лет назад в день святой троицы на Заячьем острове взял у солдата лопату, вырезал две полоски дерна и, положив их крестообразно, сказал: «Здесь быть городу!» Город рос, мужал, как и все государство,— и от этой мысли у Петра стало радостно на душе.

Он мечтал о кораблях, которые под русским флагом будут бороздить моря и океаны, о просвещенной России, идущей впереди всей цивилизованной Европы, о новых полотняных фабриках и мед-

ных рудниках, о бумажных мельницах и цифирных школах. Думал Петр и об учреждении отечественной академии наук. «Да далеко до этого,— усмехнулся он горько,— прежде чем просвещать Европу, надо самим научиться писать, читать, печатать, переплетать, делать бумагу. Страна нуждается в искусных корабельных мастерах, знающих инженерах, способных математиках, хороших моряках, опытных механиках, храбрых грамотных офицерах, учителях... А где их взять? Людей надо учить, учить. Нужны деньги, школы, университеты, библиотеки».

На улицах русских городов под барабанный бой объявляли о сборе негодного холста и лоскутьев для изготовления бумаги. В 1699 году по поручению Петра I в Амстердаме купец Тессинг основывает специальную типографию для печатания русских книг. Со 2 января 1703 года начала выходить в России первая печатная газета «Ведомости о военных и иных делах». По указу Петра I в 1708 году была введена первая гражданская азбука и напечатана в Москве первая светская книга «Геометриа словенски землемерие». Петр прекрасно понимал, что без достаточного количества книг не осилить задуманных им реформ преобразования России.

Вся жизнь Петра I была связана с книгами. Он любил их с детства. Первой книгой, которую Петру подарили, когда ему шел лишь второй год, была «потешка», книжка-картинка. Как-то он рассказывал, что впервые полюбил море, читая еще юношей летописца Нестора. Книги привили ему любовь к науке, военному делу, путешествиям, научили ценить труд, великое прошлое своей Родины.

Он мечтал издать русские летописи, покрывшиеся пылью в монастырских кельях, хотел познакомить русский народ с выдающимися письменными памятниками прошлого. И хотя Петр опубликовал специальный указ о собирании летописей из монастырей и их издании, при его жизни это не было осуществлено.

Много сделал Петр I для развития книгопечатания в России. С начала книгопечатания и до 1698 года в России было издано всего около 1 000 книг. С момента появления типографии Тессинга и до 1725 года было напечатано свыше 600 книг. Меняется и содержание русской книги. Она все больше приобретает светский характер, отвечая практическим потребностям своего времени.

Эпоха петровских преобразований оказала огромное влияние и на развитие в России библиотек. Петр заботился об организации библиотек. Он советовал устраивать библиотеки «из различных наук и из разных языков». В каждой из восьми учрежденных им губерний

он предлагал открыть библиотеки, очистив для них каменные монастырские здания.

В эпоху Петра I появляются крупные личные библиотеки. Известно, что библиотека фельдмаршала Б. П. Шереметьева насчитывала более 25 000 томов. Сподвижник Петра I А. Д. Меньшиков собрал 13 000 томов. Большое собрание книг принадлежало фельдмаршалу М. М. Голицину — 6 000 книг. Замечательная библиотека была у выдающегося государственного деятеля и пламенного сторонника петровских реформ Феофана Прокоповича. В ней хранилось свыше 4 000 книг на русском, латинском, греческом и многих западноевропейских языках.

...О многом думал в тот день Петр, стоя у окна и вглядываясь сквозь туман в смутные очертания молодого города. Сделав несколько шагов, он подошел к аспидной доске, которую вешал с грифелем на ночь у изголовья, чтобы записывать приходившие ему в голову мысли. На доске вчера было записано: «О заведении китовой ловли», «Чтобы присылали французские новости», «О русском лексиконе», «О химических секретах», «О проекте организации кунсткамеры и библиотеки...»

Под последней записью резким движением Петр провел черту, и когда в кабинет вошел секретарь, он продиктовал ему новый указ об учреждении кунсткамеры и библиотеки. Это произошло в 1714 году. Так родилось еще одно замечательное детище Петра — первая библиотека в столице России, впоследствии знаменитая Библиотека Академии наук.

Сначала библиотека помещалась в Летнем саду в петровском дворце, построенном известным итальянским архитектором Доменико Трезини. Когда книг набралось столько, что их уже некуда было класть, их перевезли в 1719 году в дом адмиралтейств-советника А. В. Кикина, казненного по делу царевича Алексея. Дом этот находился близ Смольного дворца на левом берегу Невы напротив Охтинских слобод.

Библиотека состояла из географических атласов, ценных сочинений по военному и корабельному делу, из книг по математике, механике, медицине, архитектуре. Она насчитывала около 2000 томов.

Цель новой библиотеки Петр I видел не только в собирании книг по всем отраслям знаний, но и в том, чтобы она стала доступной широкому кругу читателей.

Петр не дожил до осуществления своей заветной мечты. Открытие Академии наук состоялось уже после его смерти — в 1725 году.

В Академию наук перешла кунсткамера, а через два года, в 1727 году, Екатерина I передала Академии библиотеку Петра I, которая к тому времени представляла собою уже довольно значительное собрание книг.

В КОЛЫБЕЛИ РУССКОЙ НАУКИ

Первое торжественное публичное собрание Академии наук Российской состоялось 27 декабря 1725 года. Оно происходило в доме Шафирова на Петербургской стороне, так как в то время академические здания еще не достроили. Через два года на «стрелке» Васильевского острова лучшие столичные мастеровые сняли леса, и петербуржцы увидели первый русский дворец науки, в котором 5 ноября 1727 года для посетителей открылась Библиотека Академии наук.

Это примечательное событие имело огромное значение для всего последующего развития отечественной научной мысли. Ведь вплоть до организации в 1755 году Московского университета Академическая библиотека была единственной государственной публичной библиотекой в России с большим количеством научной литературы.

Здесь, в колыбели русской науки, работал и творил в течение всей своей академической деятельности (с 1742 года по день смерти 4 апреля 1765) гениальный Ломоносов.

В 1741 году Ломоносов вернулся из заграничной командировки. В то время библиотека насчитывала уже свыше 15 000 томов. Но то, что он увидел в ней, вызвало у ученого боль и страшный гнев. В библиотеке царил полный хаос. Книги выдавались без расписок, хранились в шкафах без определенной системы, портились от пыли и моли. За ними никто не следил. Нередко ценные издания исчезали из библиотечных шкафов. Главный библиотекарь Шумахер стремился в основном поразить воображение посетителей внешним видом книг. Поэтому на самое видное место обычно выставлялись издания в дорогих переплетах. Понятно, что при такой расстановке книг не так-то просто было найти нужное сочинение.

Ломоносов резко выступает против Шумахера. В своих письмах друзьям и в Сенат он указывает на то, что ценность библиотеки заключается в книгах, а не в роскошных шкафах. На протяжении многих лет Ломоносов заботился о пополнении Академической библиотеки новыми книгами, об их широкой доступности.

Он призывает Академию наук развернуть выпуск библиографических изданий, пропагандирующих лучшие труды русских ученых. В Библиотеке Академии наук СССР хранятся комплекты одного из первых русских журналов «Ежемесячные сочинения». На его страницах Ломоносов регулярно помещал статьи и заметки «О новых и полезных книгах», где высказал много ценных мыслей о значении библиографии «как прямого руководства в науках».

С тех пор как Петр I задумал свое славное детище — Академическую библиотеку,— прошло почти 250 лет. За это время некогда маленькая библиотека, составленная из нескольких тысяч книг, превратилась в выдающуюся сокровищницу мировой научной мысли, насчитывающую свыше 22 миллионов рукописей, книг, брошюр, комплектов журналов и газет, карт и атласов.

Библиотека Академии наук СССР — это целая система научных библиотек, расположенных на территории Советского Союза: от Ленинграда и до Сахалина. Чтобы познакомиться с книжными фондами всех этих библиотек,— а их более 270,— вероятно, потребовались бы многие годы. Для этого пришлось бы побывать и в библиотеках десятков научных институтов, и в Крымской астрофизической обсерватории, и в музее «Абрамцево» под Москвой, и даже на знаменитой плавучей лаборатории Института океанологии — на судне «Витязь».

Важное место во всей системе академических библиотек занимает Фундаментальная библиотека общественных наук в Москве. В ней собраны бесценные труды основоположников марксизма-ленинизма, много литературных источников по истории революционного движения в России и на Западе, тысячи редких изданий по истории и праву, политической экономии и философии, искусству и литературе — всего свыше 6 миллионов печатных изданий. Больше половины всех книжных фондов библиотеки составляют сочинения на иностранных языках.

Библиотека Академии наук СССР насчитывает около сорока мемориальных библиотек крупнейших ученых нашей страны, передавших ей в дар свои личные книжные собрания. Среди них библиотеки академиков А. М. Ляпунова, А. А. Маркова, В. А. Стеклова, П. Н. Лебедева, В. И. Вернадского, И. П. Павлова, А. Е. Ферсмана, В. Л. Комарова, В. В. Докучаева, Н. Д. Зелинского.

Самое крупное библиотечное учреждение Академии наук СССР находится в Ленинграде. В 1925 году, когда вся страна торже-

ственно отмечала 200-летие со дня основания отечественной Академии наук, библиотека переехала в новое просторное здание.

От древних летописей и первых русских печатных книг и до выдающихся трудов современных ученых всего мира — почти 9 миллионов рукописных и печатных томов собрано в библиотеке. В ее многочисленных хранилищах можно проследить весь путь русской и советской науки.

Из года в год, из века в век здесь накапливались лучшие творения научной мысли. Огромную ценность представляют первые марксистские издания и богатый фонд «вольной печати», коллекция запрещенных в царской России книг, сохранившихся в небольшом числе экземпляров. Значительная часть книжных фондов библиотеки состоит из иностранных книг. Тут литература по физико-математическим наукам, по естествознанию, по истории древнего мира и западноевропейских стран, по лингвистике и классической филологии. Велика собранная в библиотеке коллекция редких карт и атласов. Это уникальное картографическое собрание насчитывает свыше 80 000 работ, созданных многими поколениями искусных русских и советских художников, граверов и печатников.

Наряду с печатными изданиями библиотека хранит свыше 16 000 рукописей. Среди них — первенцы русского летописания. Особенно богато представлена в Библиотеке Академии наук русская рукописная книга XV—XVI веков.

Библиотека Академии наук — крупнейшая научная библиотека мира. К ней обращаются тысячи ученых из самых разных стран.

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ КНИГОВЕД

История жизни этого человека не нуждается в прикрасах. Андрей Иванович Богданов прожил большую и трудную жизнь, оставив глубокий след в истории русской науки.

Он родился в 1692 году. В 20 лет пришел на пороховой завод в Москве и, взяв в руки тачку, стал помогать отцу, мастеру порохового дела. Здесь Андрей Богданов проработал 8 лет.

В 1719 году, когда Богданову исполнилось 27 лет, в его жизни произошло важное событие. Он попадает в столицу, в санкт-петербургскую типографию Синода. Изо дня в день по 14 часов молодой «батырщик» накатывал краску на печатную форму. Лишь в 1726 году

он стал печатником. В 1727 году при Академии наук была организована типография, куда переходит уже немолодой Богданов. В его жизни открывается новая страница.

Некоторым работникам типографии начальство разрешило посещать гимназию, созданную при Академии. Богданов охотно воспользовался этой возможностью и в свободное время изучал латинский язык, грамматику и многие науки. Особенно его увлекали родной язык и история.

На 37 году жизни Богданов попытался осуществить затаенное еще с юных лет желание: получить доступ к книгам, рукописям, чтобы заняться научной работой. Он обращается с прошением об определении его в Академическую библиотеку. Прошение печатника удовлетворили, и он был прикомандирован к директору библиотеки Шумахеру. Но еще прошло много лет, пока, наконец, он стал первым помощником библиотекаря.

С раннего утра и до поздней ночи Богданов листает страницы книг, читает корректуры, подбирает книжные собрания, ходит на книжные аукционы, где происходила распродажа редких изданий. Он стремится нагнать упущенные годы и без устали работает. В Академии наук Богданов становится незаменимым человеком. К его услугам нередко обращались М. В. Ломоносов, В. К. Тредиаковский, В. Н. Татищев. Он помогает Ломоносову в занятиях историей и русским языком, вместе с ним составляет «Краткий российский летописец» (участие Богданова в качестве соавтора в этом издании стало известно лишь через 100 с лишним лет).

Посылая в Академию для напечатания свою «Оду на коронацию императрицы Елизаветы Петровны», Тредиаковский пишет Шумахеру: «Корректуру я вверяю г. Богданову, о чем прошу его в прилагаемом письме». О Богданове всегда вспоминают, если он нужен, и забывают, когда в помощи нуждается он сам. И всякий раз, как только он обращается к начальству с просьбой о выплате денег, о поддержке, следует отказ.

Когда Богданов возвращался поздним вечером домой из Академической библиотеки, где блистали камзолы и произносились пышные речи, пахло французской пудрой и немецким табаком, горький комок подступал к горлу. Он жил в нетопленой квартире, нерегулярно выдаваемого ему жалованья едва хватало на хлеб, и нередко его дети оставались без обеда. Он получал во много раз меньше других — самый низкий заработок в Академии, хотя оставил наследство, которым могли гордиться ученые XVIII века.

Еще знаменитый греческий драматург Эсхил говорил о том, что надо стараться добывать себе мирские блага во имя помощи друзьям в нужде. Глубокая человеческая мудрость, заключенная в этих словах, мало интересовала тех, кто был «наверху» и принадлежал к привилегированному классу.

Осенью 1766 года, больной и усталый от борьбы с нуждой, 74-летний Богданов, чувствуя приближение смерти, решает подать прошение императрице о помощи, «дабы жена и дети не могли прийти в крайнее разорение». Прошение свое он уже не успел отправить: 11 сентября 1766 года его не стало.

Оставшись без всяких средств к существованию, жена Богданова отправляет прошение императрице. В ответ последовал отказ.

Что же сделал этот человек для книги?

Широка и многообразна была деятельность Андрея Богданова. В 1741 году он заканчивает большой труд «Собрание пословиц и присловиц российских в пользу народной забавы и увеселения». Он составляет в двух томах алфавитный указатель к «Описанию земли Камчатки», пишет интересное исследование по истории Санкт-Петербурга.

Богданов — один из инициаторов создания первого в России академического «Словаря русского языка». Еще в 1735 году при Академии образовалось Русское собрание, которое принялось за составление словаря русского языка. Душой Собрания становится Богданов. Ему поручают самую сложную работу — подбор материала. 15 лет жизни он отдал этому труду, подготовив 18 рукописных томов.

Почти 20 лет после смерти Богданова материалы словаря лежали в шкафах Академической библиотеки без всякого употребления. Их случайно обнаружили лишь в 1783 году, когда при Академии наук была организована новая комиссия по изданию словаря. Богданов даже не оставил своего имени ни на одном из рукописных томов «Словаря», и еще долго не знали, кто является их автором.

История русского книгопечатания, история денег, книговедение и библиография, исследования по истории русского языка, библиотечное дело — все интересовало Богданова. Он создает капитальные работы, которые и сегодня не потеряли своего значения.

В 1742 году вышел в свет составленный Богдановым каталог Библиотеки Академии наук под названием «Российские печатные книги, находящиеся в императорской библиотеке». В нем описано 727 книг за 1564—1738 годы. До этого русская библиография еще

не знала такого обширного труда. В историю русской библиографии каталог вошел под названием «Камерный каталог». Назван он так потому, что книги в нем расположены в том порядке, в каком они находились в камерах, комнатах библиотеки.

До наших дней дошло лишь несколько полных экземпляров «Камерного каталога». Почти весь тираж книги сгорел во время пожара в Академии наук. Это издание является и сегодня важным источником для изучения истории русского книгопечатания.

Самый грандиозный труд всей жизни Богданова — «Краткое ведение и историческое изыскание о начале и произведении вообще всех азбучных слов, которыми ныне весь свет пишет, и ими же всякое книжное сочинение составляется». Рукопись хранится в отделе рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР в Ленинграде. Она представляет собой обширный свод знаний по книговедению. В ней собраны сведения о начале письменности и просвещения на Руси, очерки о материалах для письма, о введении русского гражданского шрифта, о первых библиотеках мира, об истории русских библиотек. Особенно интересна четвертая часть рукописи «Краткое введение об авторах российских, кто какие на российском языке издавали книги...» Это была одна из первых попыток составить библиографический репертуар всех изданных в России книг. Для своего времени библиографический труд Богданова был выдающимся явлением.

Андрея Богданова по праву называют первым русским книговедом. Это был настоящий чернорабочий в науке, который со свойственной ему энергией и настойчивостью закладывал основы русской библиографии.

К НАРОДНОЙ ПОЛЬЗЕ

В один из осенних дней 1709 года через заставу, лежащую на Московском тракте при въезде в Петербург, быстро промчался небольшой возок, запряженный парой взмыленных лошадей. Седок очень торопился. Да и как не торопиться, когда его ждал Петр. Через несколько часов он уже представил царю свою записку о расширении типографского дела и об открытии книжного магазина и библиотеки в Москве.

Кто же был этот спешивший из Москвы в Петербург человек, одетый на европейский манер?

Еще три года назад по распоряжению Петра в Москве у Спасского моста в Китай-городе открылась первая в России гражданская типография. Возглавил ее «купецкий человек» московской Кадашевской слободы Василий Анофриевич Киприянов.

Гравер и математик, автор известного «Брюсова календаря», большой любитель и знаток книги — таким знала Москва Киприянова. Он печатал книги, гравюры, учебные пособия, карты, чертежи и таблицы, которыми охотно пользовались инженерно-навигационные школы, готовившие специалистов по военному и морскому делу.

Мысль об организации книжного магазина и библиотеки заинтересовала царя, и он одобрил это благородное дело. В. А. Киприянову присвоили почетное звание библиотекаря и разрешили приступить к строительству «публичной всенародной библиотеки» в Москве близ Спасских ворот Кремля.

Свои планы Киприянов не осуществил. В 1723 году пожар уничтожил недостроенное здание. Вскоре смерть унесла и самого Киприянова. После смерти отца за продолжение начатого дела принялся его старший сын Василий. Он разрабатывает подробный проект постройки на собственный счет публичной библиотеки, в которой бы хранились все книги, вышедшие в России, а также издания на иностранных языках.

Отправив в Петербург проект, В. В. Киприянов стал ждать ответа. Высшие сановники не спешили с рассмотрением его просьбы. Настойчивый Василий Киприянов, следуя примеру отца, в 1727 году отправляется в столицу. Он обращается в Сенат еще с одной просьбой о сдаче ему в аренду на 20 лет всего Печатного двора. Он мечтает издавать книги для народа и продавать их как можно дешевле. Это был смелый план обширной издательской деятельности, направленной к народной пользе.

На этот раз его проект на совместном заседании Сената и Синода рассмотрели и приняли. Ему сдали в аренду Московский печатный двор и разрешили учредить библиотеку «пристойным образом». Возвратившись в Москву, Киприянов достраивает здание библиотеки и разворачивает широкую издательскую и книготорговую деятельность.

Библиотека помещалась в трехэтажном здании, на фасаде которого появились слова: «Всенародная публичная библиотека». Ей принадлежали несколько помещений и большой читальный зал. К сожалению, на этом данные о первой московской библиотеке исчерпываются. Ее дальнейшая судьба осталась неизвестной.

ДВА ПРИОБРЕТЕНИЯ „ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА"

На письменном столе Екатерины II всегда лежала дорогая табакерка с изображением Петра I. Глядя на него, императрица любила говорить своим приближенным: «Я мысленно спрашиваю это великое изображение, что бы он повелел, что бы запретил или что бы он стал делать на моем месте...»

Появись хоть на миг Петр, вероятно, первое, что бы он сделал — повелел бы «Тартюфу в юбке», как назвал Екатерину II Пушкин, сбросить с себя маску лицемерия, которым были проникнуты все ее мысли, слова и поступки.

Екатерина II выдавала себя за покровительницу муз и наук. Ей удалось ввести в заблуждение выдающихся просветителей своего времени, и они воспевали русскую императрицу, провозглашая Россию отечеством просвещения.

И как ни парадоксально, но случилось так, что библиотеки двух величайших философов и просветителей XVIII века Дидро и Вольтера, боровшихся с деспотизмом и мракобесием, стали собственностью русской императрицы, посвятившей всю свою жизнь укреплению абсолютизма и жестокого деспотизма.

В 1765 году Дидро находился буквально на грани нищеты. Он принял решение продать библиотеку. Екатерина считала себя другом Дидро; об этом знала вся Европа. Как она может допустить, чтобы недостойные французские правители довели великого мыслителя до такого унизительного положения. Так начался спектакль, продолжавшийся почти двадцать лет. Из Петербурга в Париж летит депеша — и Дидро вручают 15 000 франков за его библиотеку. Но это еще не все: Екатерина превосходно играла благородные роли. Она оставляет всю библиотеку владельцу, назначив его библиотекарем «собственности ее величества» с ежегодным жалованием в 1 000 франков. Через два года из государственной казны Дидро получает 50 000 франков — жалование за 50 лет вперед.

Финал спектакля оказался печальным. 31 июля 1784 года Дидро умер, а через год его библиотеку, состоящую из 2 904 томов, тщательно упаковали и доставили в Петербург. Разбирая библиотеку Дидро, нашли его не переданную записку к императрице. В ней французский философ в недвусмысленной форме обвинял Екатерину в обмане своего народа.

Императрица велела передать книги Дидро в Эрмитаж, где находилась ее личная библиотека. Здесь хранилось много древних ру-

кописей, собранных из монастырских библиотек, книги Петра III, библиотека из 15 000 книг князя Щербатова, ценная коллекция карт, собрание итальянского маркиза Бернарда Галлиани, включающее 1 000 книг по археологии, архитектуре и изобразительному искусству. Судьба библиотеки Дидро больше не интересовала Екатерину. Прошло немного лет, и богатейшее собрание затерялось среди множества других книг.

В 1778 году начался новый спектакль, еще более эффектный, чем первый. Узнав о смерти Вольтера, Екатерина немедленно поручила своему постоянному агенту за границей Мельхиору Гримму приобрести за любую сумму его знаменитую библиотеку, находившуюся в маленьком местечке Фернее на границе между Францией и Швейцарией, где в последние годы жил Вольтер.

Немногие тогда знали подлинные мотивы такого великодушного жеста русской царицы, за которым скрывался смертельный страх, что ее многолетняя и обширная переписка с Вольтером будет известна всем. 15 декабря 1788 года племяннице Вольтера Дени заплатили за библиотеку 135 398 ливров 4 су и 6 денье, а в августе следующего года 6 902 тома книг и множество рукописей Вольтера прибыли в Петербург. К библиотеке Вольтера Екатерина оказалась более милостивой, чем к собранию Дидро, и повелела сохранить ее целиком.

Когда огромное книжное собрание разместили в одном из залов Эрмитажа, посредине которого поставили знаменитую статую Вольтера работы известного французского скульптора Гудона, Екатерина поняла, что на этот раз она перестаралась. В царском дворце оказалась такая сила, с которой и стоять рядом казалось страшно. Императрица дает высочайшее распоряжение: накрепко запереть книжные шкафы. Немало лет посетители библиотеки Эрмитажа лишь любовались корешками книг, замурованных по велению «ее императорского величества» в «стеклянные гробы».

В 1832 году А. С. Пушкину, работавшему тогда над материалами по истории Петра, пришлось преодолеть много трудностей, чтобы познакомиться с рукописями Вольтера. Только когда в 1861 году собрание Вольтера передали вместе со всей дворцовой библиотекой Эрмитажа в Петербургскую публичную библиотеку, оно стало доступным для ученых.

В библиотеке Вольтера обнаружили издания, которые не числились ни в одном французском каталоге. Это поистине неповторимое собрание хранит литературу разных народов на многих языках.

Здесь труды по философии, редчайшая коллекция энциклопедических изданий XVIII века, исторические, географические, экономические сочинения, книги по искусству, истории религии.

Широкое поле деятельности открывает библиотека великого мыслителя для тех, кто хочет познакомиться с методами работы Вольтера над книгой. На многих страницах следы его пера, самые различные заметки, сделанные рукой Вольтера. Иногда в книги вложены отдельные записки. Большую ценность представляет рукописное наследие Вольтера.

В 1961 году Издательство Академии наук СССР выпустило полный каталог библиотеки Вольтера. Монументальный труд в 1 672 страницы подробно описывает около 7 000 томов знаменитого книжного собрания.

ГЛАВА VI

АЗБУКА НАУКИ

Библиография есть книгоописание, или наука знать книги.

В. Г. Анастасевич

ЧИНОВНИК ЧЕТЫРНАДЦАТОГО КЛАССА

До нас дошли очень скудные сведения о жизни Василия Степановича Сопикова. Он прошел трудный путь. Сопиков знал нужду и одиночество. Его удостоили лишь звания чиновника четырнадцатого класса, самого последнего чиновничьего класса в России. Но то, что сделал этот человек для русской книги, достойно глубокого уважения. Имя Василия Степановича Сопикова может быть вписано золотыми буквами в историю русской культуры.

Сопиков родился в 1765 году в старинном русском городе Суздале в семье небогатого купца. Видимо, его отец разорился и не смог обеспечить свою семью. Мальчиком Сопиков приходит в столицу и нанимается работать в книжную лавку книгопродавца Полежаева.

Начало самостоятельного жизненного пути Сопикова совпало с замечательным периодом в жизни русской книги, связанным с широкой и разносторонней издательской деятельностью Николая Ивановича Новикова. Полежаев и второй книгопродавец, Кольчугин, у которого в лавке позднее служил приказчиком Сопиков,— оба были комиссионерами Новикова.

Тут-то Сопиков впервые познакомился с книгой, полюбил ее и уже не расставался с ней до конца жизни. Днем он продавал азбуки, грамматики, романы, сказки, математические, географические и исторические сочинения, а поздно вечером, когда лавка закрывалась, забирался в свою каморку и при тусклом свете сального огарка до утра читал, уносясь с любимыми героями в чужие и далекие страны. В эти долгие ночи он разбирал премудрости словарей, заучивал французские слова, с восхищением вчитывался в каждое слово Вольтера, Дидро, Монтескье. Но ближе всех был для него Н. И. Новиков.

Никогда, до конца дней своих, не расставался Сопиков с просветительскими идеалами Новикова. Возможно, что «Опыт исторического словаря о российских писателях», изданный Новиковым, подсказал Сопикову мысль о создании труда, прославившего впоследствии его имя.

В 24 года Сопиков открывает в Петербурге собственную книжную лавку. В «Санкт-Петербургских ведомостях» 23 февраля 1789 года появилось объявление о «новозаведенной» книжной лавке книгопродавца Василия Сопикова против Зеркальной линии в Аничковом доме под № 19. Вскоре при лавке он открыл библиотеку. Через 13 лет, в 1802 году, каталог библиотеки насчитывал свыше 1 500 книг на русском языке.

Сопикова никогда не увлекала коммерция. Он рассматривал книги прежде всего как важное средство просвещения народа. Наряду с книжной торговлей Сопиков приступает к переводческой и издательской деятельности. Первая выпущенная им книга — «Дон-Кихот» Сервантеса. Он издает «Философическую и политическую переписку российской императрицы Екатерины II с Вольтером», «Пифагоровы законы и нравственные правила» Марешаля, «О существе законов» Монтескье.

Он становится подлинным знатоком русской печатной книги. Но долго никто не знал, что в редкие свободные минуты Сопиков занимался трудом, которому он посвятил больше 10 лет жизни. Сопиков решил создать библиографию русской печатной книги за 300-летний период ее существования. Это была нелегкая задача. Чтобы с ней

справиться, требовались огромные знания, воля, энергия, терпение и большая любовь к задуманному делу.

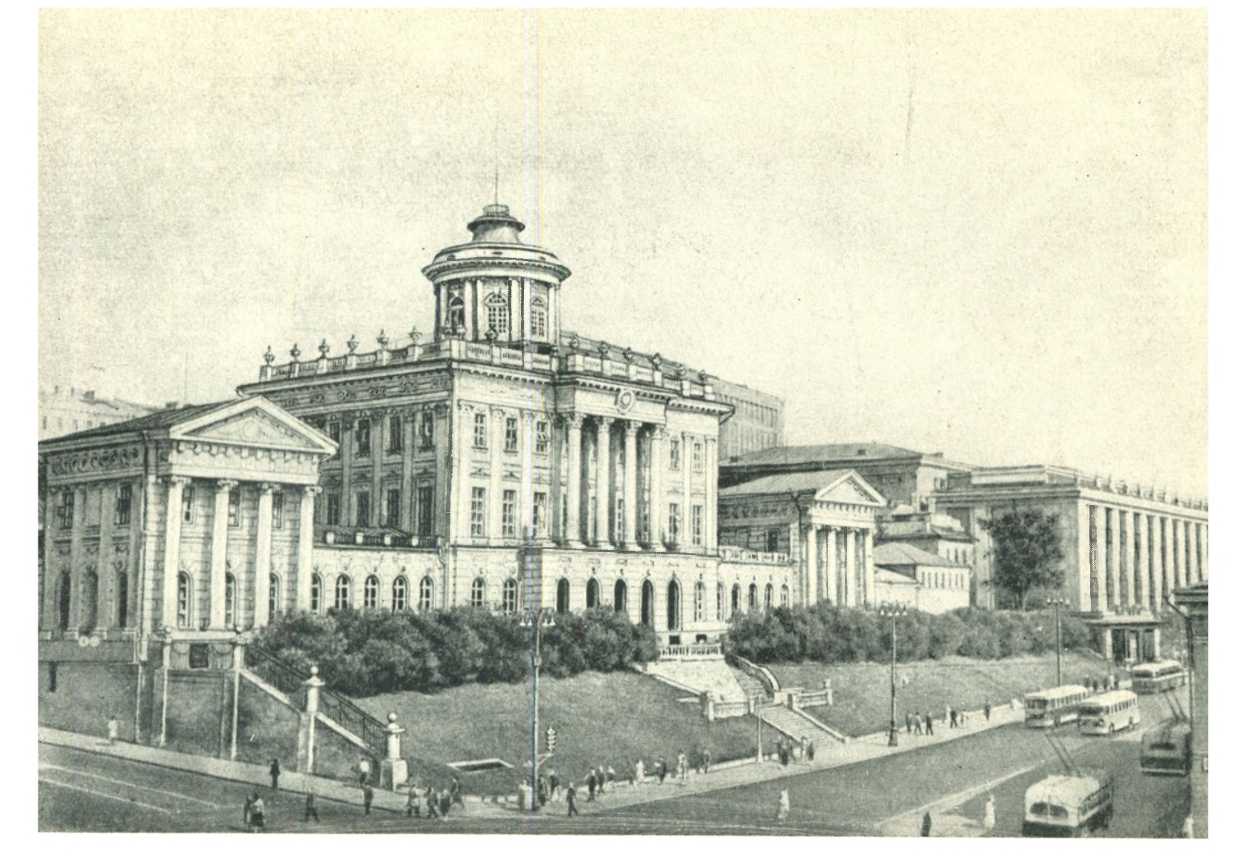
В то время в России не существовало еще какого-либо центра, где хранились бы все издания с начала книгопечатания. Неохотно пускали Сопикова в свои библиотеки богатые вельможи. Ему приходилось собирать сведения о русских книгах буквально по крупицам: в книжных лавках, у друзей, просить своих знакомых книгопродавцев о присылке книг.

И до Сопикова были люди, которые пытались создать библиографию русской книги. Еще во второй половине XVII века (1665 г.) появился свод русской рукописной и печатной книги под названием «Оглавление книг, кто их сложил». Только в 1846 году известный историк и археограф В. М. Ундольский опубликовал эту работу. До сих пор историки не смогли точно установить имя ее автора. Составление «Оглавления» приписывают видным деятелям русской культуры Сильвестру Медведеву, Федору Поликарпову, Епифанию Славинецкому, справщику печатного двора Никанору. «Оглавление книг, кто их сложил» — первый научно-библиографический труд в России.

Брались за создание репертуара русской книги Киприяновы, но они не смогли осуществить своего намерения. «Краткое введение об авторах российских» А. И. Богданова и «Оглавление книг, кто их сложил» оставались во времена Сопикова в рукописи.

Больше других удалось сделать Дмитрию Ефимовичу Семенову-Рудневу (1737—1795 гг.), епископу, известному под именем Дамаскин. Профессор словесности и крупнейший русский церковный историк, он на протяжении многих лет работал над огромным библиографическим трудом «Библиотека российская, или сведение о всех книгах в России с начала типографии на свет вышедших». В колоссальной рукописи, насчитывающей 1 484 страницы, собраны сведения о славянских и русских печатных книгах, вышедших в свет с 1517 по 1785 год. По неизвестным причинам эта рукопись так и не увидела света. Если бы рукопись Дамаскина, которая сейчас хранится в Библиотеке имени В. И. Ленина, была опубликована, труд Сопикова не имел бы такого большого значения.

В 1811 году Сопиков почти закончил свою работу и решил познакомить с ней директора Императорской публичной библиотеки А. Н. Оленина. Эта встреча оказалась для Сопикова решающей. По предложению Оленина он ликвидирует свою книжную торговлю и на 46 году жизни поступает помощником библиотекаря в отдел русской словесности Публичной библиотеки. Так начался новый период

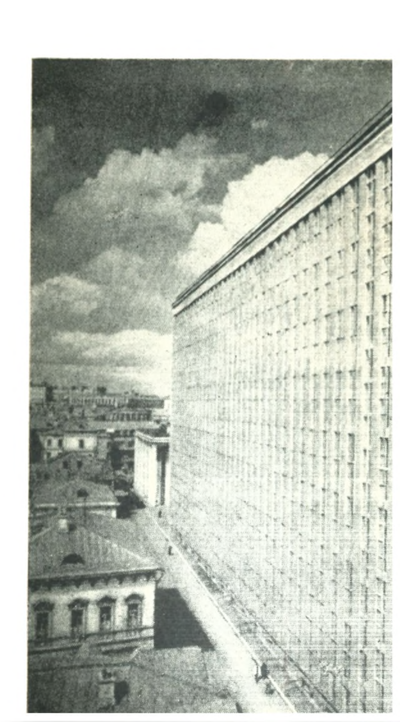
ЗДАНИЕ БЫВШЕГО РУМЯНЦЕВСКОГО МУЗЕЯ

В ОДНОМ ИЗ НАУЧНЫХ ЧИТАЛЬНЫХ ЗАЛОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ СССР имени В. И. ЛЕНИ

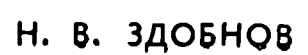

КНИГОХРАНИЛИЩЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ СССР
имени В. И. ЛЕНИНА

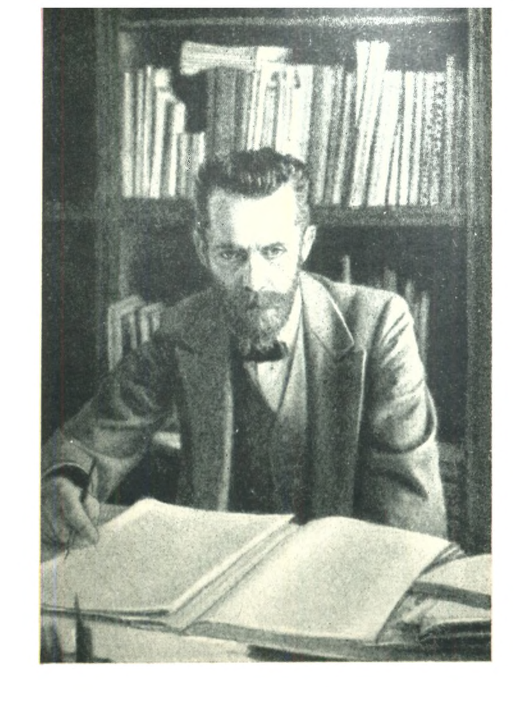
ЗДАНИЕ КНИГОХРАНИЛИЩА
БИБЛИОТЕКИ имени В. И. ЛЕНИНА

Н. В. ЗДОБНОВ

Б. С. БОДНАРСКИЙ

Н. А. РУБАКИН

в жизни Сопикова, который принес ему славу отца русской библиографии.

Оленин сразу же оценил значение труда Сопикова и обратился к Александру I с прошением об его издании за счет государства. В прошении он писал: «Сия книга будет помещена в числе классических творений... Ее автор посвятил 10 лет неусыпных трудов к сочинению книги, которая не токмо в России, но и в чужих краях будет классической...»

Вскоре пришел ответ государя. Он «всемилостивейше пожаловал» Сопикову «во внимание к его трудам и отличному усердию к отечественной библиографии» звание чиновника четырнадцатого класса.

Несмотря на отказ Александра выделить необходимые средства, Сопиков довел свою работу до конца и создал выдающийся труд — «Опыт российской библиографии».

Этот труд описывает 13 249 книг и журналов, изданных на церковно-славянском и русском языках в России и за границей со времени возникновения книгопечатания и до 1813 года, а также частично и за 1813—1818 годы.

«Опыт российской библиографии» состоит из пяти частей. В первой части описаны книги церковно-славянской печати, четыре остальные посвящены русской гражданской книге.

Это было не обычное описание книг. В «Опыте российской библиографии» Сопиков впервые развернул целую программу взглядов на молодую науку библиографию. «С помощью библиографии наука и литература гораздо удобнее распространяются и достигают своего совершенства»,— писал Сопиков. Он подчеркивал огромное педагогическое значение библиографии, которая не только помогает читателю в выборе нужных ему книг, но и воспитывает к ним вкус.

Стремясь практически осуществить свою систему взглядов, он рекомендует из описанных им книг 330 сочинений, сопровождая их в «Опыте» краткими аннотациями, а из 62 книг приводит наиболее интересные выписки. В аннотациях мы можем найти и историю создания отдельных русских сочинений, и оценку переводов, и характеристику различных изданий одной и той же книги, а иногда и указание на тиражи изданий. В рекомендациях автора выражено его отношение к тем или иным сочинениям.

Рекомендации и выписки, приводимые Сопиковым, позволяют разобраться в его общественно-политических взглядах. «Опыт российской библиографии» стал для Сопикова высокой трибуной, с ко-

торой он провозгласил свои просветительские принципы, свое отношение к книге как общественному явлению. Не случайно среди рекомендованных им книг мы видим сочинения французских просветителей, лучшие произведения русской и иностранной общественно-политической и художественной литературы.

Когда появились две первые части «Опыта», в выписках Сопикова кое-кто из «верноподданных» ученых усмотрел пропаганду просветительских идей. В предисловии к третьей части «Опыта» Сопиков обещал, что в двух последних частях он не станет приводить выписки из книг. И вдруг разразился скандал. Когда выходила из печати четвертая часть «Опыта», цензоры обнаружили в ней крамольную страницу — отрывок из «Предисловия» к книге Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». Случись такое событие лет 15—20 назад или всего лишь 8—10 лет спустя, и Сопикову не миновать Сибири. Эта история, к счастью, произошла тогда, когда только что закончилась Отечественная война 1812 года, вызвавшая некоторое оживление в общественной жизни России. Радищевскую страницу изъяли. На том дело и кончилось.

Сопиков не дожил до полного издания «Опыта российской библиографии». Он скончался 21 июля 1818 года. Через три года после смерти Сопикова последнюю часть «Опыта» выпустил в свет его друг известный русский библиограф В. Г. Анастасевич.

За весь XIX век не появилось ни одного сводного библиографического труда, который мог бы заменить работу Сопикова.

ПЯТЬДЕСЯТ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ТРУДОВ

Отправляясь в 1890 году в путешествие на Сахалин, Антон Павлович Чехов попросил помочь ему составить подробный список книг о Сибири и Дальнем Востоке. Ему не хотелось ехать на далекий остров с пустыми руками, и он стал собирать материалы о незнакомых краях. И радости его не было предела, когда ему принесли книжку под названием «Сибирская библиография». На титульном листе издания стояла фамилия составителя Владимира Измайловича Межова, выдающегося русского библиографа.

Межов родился 17 мая 1830 года в Саратовской губернии в небогатой дворянской семье. Его отец, провинциальный штаб-лекарь, умер через три месяца после рождения сына. Ребенка воспитывала мать. С помощью В. А. Жуковского ей удалось поместить десятилет-

него мальчика в Гатчинский сиротский институт, готовящий чиновников для государственной службы. Через десять лет, в 1850 году, Россия получила еще одного чиновника четырнадцатого класса.

Живой, начитанный и любознательный юноша, тяготившийся своим чиновничьим мундиром, приезжает в Петербург. 1851 год для Межова стал годом начала самостоятельной жизни: его зачисляют на должность канцелярского чиновника в Императорскую публичную библиотеку. 15 лет трудолюбивый и старательный каталогизатор изо дня в день «принимал, записывал и ставил в надлежащие отделения все вновь поступающие в библиотеку книги».

В 1856 году, по просьбе редактора «Отечественных записок» Краевского, Императорская публичная библиотека начинает публиковать в журнале списки новых книг. Работу эту поручают способному чиновнику, обратившему на себя внимание начальства своей горячей любовью к библиографии, В. И. Межову.

Каждый номер «Отечественных записок» знакомил передовую русскую интеллигенцию с новыми книгами и периодическими изданиями, а Межов постепенно накапливал карточки с библиографическими записями.

В 1866 году Межов расстается с библиотекой. Он становится библиографом-профессионалом и создает целую серию библиографий, учитывающих литературу по самым разным вопросам жизни русского общества того времени.

В 1869 году библиограф принимается за составление каталога «Литература русской географии, статистики и этнографии», над которым он работал почти двадцать лет. Каталог вышел в девяти томах и включал 85 000 записей. Наряду с этим трудом Межов издает 11 томов «Русской исторической библиографии», где содержится около 100 000 библиографических записей. В этот же период он выпускает и третью обширную библиографическую работу — «Библиографический указатель русской археологической литературы».

Неутомимый труженик, разносторонне одаренный человек, Межов составляет каталоги издательских фирм Базунова, Исакова, Глазунова, выпускает «Библиографию Азии», «Сибирскую библиографию», занимается музыкой, увлекается фотографией, живописью, пишет книгу «О вреде табака». И все-таки главным делом для него остается библиография. Межов считал библиографию «азбукой всякой науки».

Все выше громоздятся в квартире Межова горы ящиков, наполненных карточками с описаниями трудов по истории, археологии,

этнографии, географии, статистике, по крестьянскому и рабочему вопросам, юридическим наукам, народному образованию, литературоведению — самые острые вопросы современности заключены в этом необозримом библиографическом богатстве, которое накапливалось 40 лет. К концу жизни Межова его картотека насчитывала 400 000 карточек.

Популярность выдающегося русского библиографа быстро росла. Его имя вскоре становится известным далеко за пределами России. Но жизнь библиографа была нелегкой. В то время, когда жил Межов, профессия библиографа только зарождалась. Библиографами, как правило, были или различные специалисты, занимавшиеся библиографией попутно, или богатые одиночки-любители, посвящавшие ей лишь свое свободное время. Труд библиографа считался грошовым делом, и Межов это прекрасно ощущал. Иногда за некоторые работы, напечатанные в журналах, он получал взамен гонорара печатные оттиски, которые вынужден был сам продавать.

С тех пор как Межов оставил государственную службу, изо дня в день он должен был работать ради куска хлеба. Но это его не останавливало. Межова упрекали за некоторые неточности в его библиографических работах. Ему приходилось спешить; другого выхода не было, и об этих промахах Межов всегда глубоко сожалел. Кроме того, следует иметь в виду, что Межов стремился как можно быстрее откликаться на самые злободневные события своего времени.

Французский писатель Роже́ Мартен дю Гар сказал: «Высшая добродетель человека — энергия». Энергия Межова поразительна, и, кажется, нет такой силы, которая бы заставила ее, наконец, иссякнуть. Она рождает новые замыслы, дает силы для их воплощения в жизнь.

Межов принимается за 30-томный указатель «Роспись периодических изданий за 1800—1854 гг.». О размахе этой работы можно судить хотя бы по таким цифрам: в ней описано 150 000 статей из 300 русских журналов за 50 с лишним лет. К сожалению, этот труд не увидел света. Библиография литературы по праву, народному образованию, «Пушкиниана», ежегодники по географии, статистике, этнографии — 50 библиографических трудов оставил Владимир Измайлович Межов в наследие своему народу.

Никому еще в истории русской библиографии не удалось сделать столько, сколько сделал за свою жизнь этот человек.

17 мая 1894 года неутомимо бившееся ровно 64 года сердце сдало.

К сожалению, не нашлось ни одного человека, который после смерти Межова позаботился бы о его картотеке.

ЗНАТОК КНИЖНЫХ БОГАТСТВ

На Новодевичьем кладбище в Москве у стены древнего монастыря высится на мраморном пьедестале, сделанном в виде книги, урна с прахом человека, отдавшего свою большую и яркую жизнь печатному слову. На камне его имя: Николай Александрович Рубакин.

Рубакин родился в 1862 году в маленьком заштатном городке Ораниенбауме, находящемся в 30 километрах от Петербурга. В 25 лет он заканчивает с золотой медалью физико-математический факультет Петербургского университета. Впереди — блестящая профессорская карьера.

Но имя талантливого юноши уже давно значилось в списках царской охранки. Еще в студенческие годы за участие в революционном кружке Рубакин был арестован. В его «деле» и перечень «крамольных» трудов, а их немало. В 15 лет Рубакин впервые выступил в печати. Журнал «Детское чтение» опубликовал его небольшую статью под названием «Обоготворение животных». В ней юный автор резко ополчился на религию. С тех пор имя Рубакина все чаще появляется на страницах русских журналов и газет.

Царская охранка пристально следила за «безбожником». Когда Рубакин закончил Петербургский университет, последовало категорическое указание: «...запретить преподавать даже в гимназиях».

Судьба Рубакина сложилась так, что ему пришлось покинуть Россию. В 1901 году он подписывает письмо 42-х литераторов, протестующих против избиения полицией участников студенческой демонстрации. За это его высылают на два года из столицы. Он уезжает в Финляндию, а затем в Швейцарию. С тех пор и до конца жизни Рубакин живет в небольшом швейцарском городке Лозанне.

Он руководит Институтом библиографической психологии в Лозанне, его избирают почетным членом Международного библиографического института в Брюсселе, он работает профессором в Институте Жан-Жака Руссо в Женеве. Его квартира превращается в уникальную библиотеку. К концу жизни Рубакина в ней насчитывалось около 100 000 книг. Этой библиотекой пользовались

находившиеся тогда в эмиграции В. И. Ленин и Г. В. Плеханов. Она была доступна тысячам людей.

То, что сделал Рубакин за свою жизнь, трудно измерить цифрами, хотя они кажутся колоссальными. Он написал свыше 300 книг и брошюр, 250 из которых были предназначены для читателей из народа, более 350 статей в журналах на русском и французском языках. Тираж его трудов превысил 20 миллионов экземпляров.

40 лет прожил Рубакин вдали от России, но всегда безмерно любил родину и чувствовал себя ее гражданином. Рубакин никогда не был марксистом. Но всю жизнь он ненавидел всяческие формы эксплуатации человека человеком. Октябрьскую социалистическую революцию Рубакин встретил восторженно, как долгожданную весть об освобождении России. Он неоднократно выступал против клеветы реакционной буржуазной печати на страну Советов, с радостью приветствовал каждый ее успех. Еще в 1930 году Совет Народных Комиссаров, учитывая заслуги Н. А. Рубакина в области народного просвещения в России, назначил ему персональную пенсию. В 1946 году, незадолго до смерти, Рубакин получил гражданство СССР.

В годы Великой Отечественной войны Рубакин принимает участие в судьбе русских военнопленных, интернированных в Швейцарии. Он помогает снабжать их одеждой, обувью, посылает им книги, информирует о положении на фронтах.

Свою библиотеку и архив Рубакин передал в дар Советской стране.

Книжное собрание Рубакина, которое ныне находится в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина,— богатейший памятник русской культуры XIX—XX веков. Особый интерес представляет коллекция русских журналов и газет XIX столетия. Среди книг и журналов много нелегальной литературы: первое издание «Писем об изучении природы» А. И. Герцена, вышедшее в 1845—46 году, первое издание романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?», появившееся в 1863 году, первый перевод на русский язык «Капитала» К. Маркса. В библиотеке Рубакина хранится большое количество книг, журналов и газет, уничтоженных в свое время царской цензурой и ныне ставших библиографической редкостью.

Всю свою жизнь Рубакин стремился к тому, чтобы сделать книгу общедоступной. Говоря о задачах ученого, Чернышевский назвал его «посредником между наукой и обществом». Рубакин

стал посредником между книгой и миллионами читателей. Еще в 90-е годы он организует на окраине Петербурга за Невской заставой бесплатную библиотеку в помощь самообразованию. Известно, что этой библиотекой охотно пользовалась Н. К. Крупская. Покидая Россию, Рубакин передал свою библиотеку организованной тогда в Петербурге Лиге образования. В связи с этим фактом он писал: «Передаю мою частную собственность в нераздельное общественное владение... петербургскому населению и прежде всего петербургскому пролетариату и трудовой интеллигенции».

На протяжении долгих лет Н. А. Рубакин изучает интересы читателей. Он переписывается с тысячами людей из разных стран, публикует письма к читателям о самообразовании, издает целую серию книг: «Опыт программы исследования литературы для народа», «Психология читателя», «Практика самообразования», «Этюды о русской читающей публике», пишет десятки книг о книгах.

Самым значительным трудом писателя, принесшим ему славу замечательного библиографа, явился трехтомный аннотированный библиографический справочник «Среди книг», второе дополненное издание которого было выпущено в 1911—1915 годах. По просьбе Рубакина, В. И. Ленин написал для этого справочника статью «О большевизме».

Чтобы подготовить три тома «Среди книг», Рубакину пришлось прочитать 60 000 произведений. Из них 16 000, изданных главным образом в конце XIX — начале XX века, вошло в издание.

Когда вышел второй том «Среди книг», В. И. Ленин написал рецензию на эту работу, где критиковал автора за то, что он игнорирует социальное значение и классовую направленность книги. В то же время Ленин признавал и большие достоинства работы Рубакина. «Ни одной солидной библиотеке без сочинения г-на Рубакина нельзя будет обойтись»,— писал Владимир Ильич.

Книга Рубакина в начале XX века стала прекрасным советчиком для тысяч читателей в России и за ее пределами. Она сыграла большую роль в истории культуры конца XIX — начала XX века как ценная рекомендательная библиография. Справочник «Среди книг» не потерял своего значения и сегодня. К нему нередко обращаются читатели и библиографы, когда требуется найти какое-то забытое издание.

Высказывая свои взгляды на современную библиотеку, Рубакин писал: «Мы должны сделать библиотеку живым организмом.

Мы должны сделать этот организм своего рода питомником самых полезных общественных микробов. Каждая книга должна быть таким микробом, эти микробы должны лететь во все стороны... И не туда, куда полетит ветер, а туда, куда нам самим нужно, чтобы они летели».

Этот человек не только провозглашал добрые принципы. С необычайной энергией он боролся за их осуществление, за то, чтобы книга стала орудием людей в борьбе за лучшее будущее.

НЕУТОМИМЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

В 1881 году знаменитый русский писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк в своем очерке «От Урала до Москвы» писал: «...Урал еще ждет своего художника, который воспроизведет на полотне его оригинальные, полные своеобразной прелести и суровой поэзии красоты».

Свершилась Великая Октябрьская революция. Советская страна начала строить социализм. Еще не было известно, где пройдут новые железнодорожные магистрали и шоссейные дороги. Люди еще не знали слов «Днепрогэс», «Турксиб», «Магнитка». На карте страны было много белых пятен, и неутомимые исследователи, не страшась никаких трудностей, отправлялись тогда в разные концы страны, искали нефть и уголь, намечали места будущих строек, рылись в пыли местных архивов, изучая документы, раскрывающие жизнь целых поколений. Люди хотели знать как можно больше о земле, таящей в своих недрах бесчисленные богатства. По крупицам они собирали сведения о самых далеких окраинах России, пробужденных к жизни революцией. Обращаясь к прошлому, они нетерпеливо и страстно искали в нем ростки светлого будущего.

В первое десятилетие Советской власти, вызванная потребностями гигантского социалистического строительства, получает развитие краеведческая библиография, учитывающая литературу о природных и культурных богатствах каждого уголка необъятной страны. Появление советской краеведческой библиографии, ее первые шаги связаны с именем талантливого ученого, выдающегося книговеда и библиографа нашего времени Николая Васильевича Здобнова.

Н. В. Здобнов родился 9 октября 1888 года в г. Шадринске Пермской губернии. Его трудовая деятельность началась с 15-летнего возраста в Шадринской земской управе. Весной 1906 года за антиправительственную деятельность, связанную с пребыванием его в мелкобуржуазной партии эсеров, 18-летний Здобнов попадает в тюрьму. С тех пор неоднократные аресты и ссылки закрывают ему дорогу к «казенному» образованию. Здобнов целиком отдается литературной деятельности, сотрудничает в газетах и журналах, самостоятельно издает газету, занимается самообразованием.

В 1911—1915 гг. Здобнов учится в Московском народном университете А. Л. Шанявского, где при поступлении не требовали справки о «политической благонадежности». В студенческие годы он увлекается историей и библиографией родного края. Но прошли годы, пока, наконец, первые скромные шаги молодого библиографа увенчались успехом.

Когда в России произошла революция, Н. В. Здобнов сумел понять и правильно разобраться в смысле происходящих в стране великих событий. Он принял революцию всем своим разумом и сердцем, отказавшись от прежних политических заблуждений. Революция открыла дорогу его огромному таланту, который во всем блеске проявился уже в первые годы Советской власти.

В 1919 году Здобнов принимается за работы в области краеведческой библиографии, идя в этом направлении по славному пути, намеченному еще в прошлом столетии В. И. Межовым. В 1925 году он закончил и опубликовал свой первый серьезный труд «Основы краевой библиографии», где молодой библиограф впервые сформулировал основные задачи краеведческой библиографии, определил ее значение для развития науки и социалистического строительства в нашей стране. «Основы краевой библиографии» оказали большое влияние на советскую библиографию.

В 1927 году библиограф выпускает «Указатель библиографических пособий по Уралу». Эта работа привлекла к Здобнову внимание многих специалистов. Стало ясно, что в ряды советских библиографов вошел крупный ученый.

В своей библиографической деятельности Н. В. Здобнов не искал проторенных путей. В центр своих широких и разносторонних планов он ставил решение самых сложных и насущных проблем развития библиографии. Поэтому не случайно его обращение к краеведческой библиографии. Здобнов приступает к созданию библиографий по Сибири, Дальнему Востоку, а затем и по Бурят-

Монголии. Это были нелегкие задачи. По сути дела, ему пришлось все начинать с самого начала. Опубликованные до него в этой области работы в большинстве случаев носили случайный характер и не представляли особой научной ценности.

В 1927 году он издает в приложении к журналу «Северная Азия» «Материалы для Сибирского словаря писателей. (Предварительный список поэтов, беллетристов, драматургов и критиков)». Пристально следивший за началом библиографической деятельности Н. В. Здобнова Рубакин 15 ноября 1928 года писал ему: «...Вы перерыли целую уйму сырого материала и солидно разработали его в интересах краеведения. Честь Вам и слава!»

В 30-е годы библиограф приступил к работе над «Библиографией Дальневосточного края». Он понимал, что осилить такой труд в короткие сроки одному человеку невозможно. А молодой огромный край находился весь в лесах строек. Со всех концов страны сюда ехали люди, чтобы создавать новые города. Здобнов организует большой коллектив ученых, который берется за осуществление смелого замысла — создание 25-томной «Библиографии Дальневосточного края». К сожалению, это многотомное библиографическое издание оказалось не завершенным. В 1935 году было опубликовано лишь два первых тома.

В 1939—1946 годах Издательство Академии наук СССР выпустило в свет три тома «Библиографии Бурят-Монголии», содержащие 7 000 описаний. Чтобы подготовить этот труд, пришлось просмотреть множество книг по Бурят-Монголии, вышедших на русском языке с 1890 по 1936 год, всего свыше 70 000 названий. Основным автором, организатором работ и редактором библиографий по Дальнему Востоку и Бурят-Монголии был Н. В. Здобнов. Он разработал план этих работ, подбирал материалы, читал корректуры.

Труды Н. В. Здобнова по библиографии Сибири, Дальнего Востока и Бурят-Монголии были крупным шагом вперед в развитии краеведческой библиографии в нашей стране.

Следуя передовым традициям русской библиографии, Здобнов видел главную задачу библиографа не в механическом книгоописании, а главным образом «в раскрытии значения книг, в знании среды, породившей книгу, ее социальной природы, ее социальной значимости». Он стремился поднять культуру библиографического труда на новую, более высокую ступень, предъявлял к работе библиографа самые высокие требования.

Работая над проблемами краеведческой библиографии, Здобнов одновременно накапливал материалы для осуществления новых замыслов. С именем Н. В. Здобнова связано появление первого фундаментального труда по истории русской библиографии.

Прежде чем написать «Историю русской библиографии», ученый проделал буквально гигантскую работу: он просмотрел более 30 000 различных изданий, изучил 60 библиографических и 700 общих и специальных журналов XVIII—XX веков. Более двадцати лет он отдал этому труду, который принес ему мировую известность.

На страницах «Истории русской библиографии» запечатлена в живых и ярких красках вся многовековая история русской библиографии со времен Древней Руси и до начала нашего века.

Н. В. Здобнову не довелось увидеть плоды своего напряженного двадцатилетнего труда. Впервые «История русской библиографии» вышла в свет через два года после его смерти, в 1944 году. С тех пор эта работа выдержала три издания. Ее знают и высоко ценят во всем мире. Она стала настольной книгой каждого советского библиографа.

Всю свою жизнь Н. В. Здобнов штурмовал белые пятна на карте библиографии. В этом он видел главный смысл своего большого, захватывающего труда. Он не успел осуществить все свои планы, но и то, что удалось сделать этому человеку, ставит его в первые ряды крупнейших деятелей русской и советской библиографии.

В ЮЖИНСКОМ ПЕРЕУЛКЕ

В 1910 году в Брюсселе собрался Международный библиографический конгресс. В столицу Бельгии съехались библиографы и библиотекари всего мира, чтобы объединить свои усилия в деле создания международного библиографического репертуара.

В русской и иностранной прессе того времени нередко можно было встретить написанные в ироническом духе заметки о работе конгресса. Авторы этих заметок называли идею создания международной библиографии «синей птицей». И надо было обладать сильной верой в задуманное дело, чтобы, не обращая внимания на нападки, сыпавшиеся со всех сторон, без необходимой государственной поддержки, идти к намеченной цели.

В один из дней на трибуну конгресса поднялся делегат из России. Это был 36-летний литератор и ученый, член Русского библиографического общества при Московском университете Богдан Степанович Боднарский. Он говорил об успехах русской библиографии и дал резкую отповедь тем, кто пытался поставить под сомнение завтрашний день развития мировой библиографии.

С тех пор прошло 53 года.

И вот я ищу среди переулков в районе московского Тверского бульвара Южинский переулок, в одном из домов которого находится квартира Богдана Степановича Боднарского.

Мы сидим с ним вдвоем за большим квадратным столом, и я слушаю спокойную и неторопливую речь Богдана Степановича.

Он лично знал Л. Н. Толстого, встречался с В. Брюсовым и М. Горьким, долгие годы переписывался с выдающимися деятелями международной библиографии Мелвилем Дьюи и Полем Отле, бок о бок работал с замечательными русскими библиографами Н. М. Лисовским, А. М. Ловягиным, С. А. Венгеровым, А. Г. Фоминым, А. Д. Тороповым, Н. В. Здобновым.

В 1964 году Б. С. Боднарскому исполнится 90 лет. Многое сделал ученый за свою долгую жизнь для развития русской и советской библиографии. Он был бессменным редактором одного из первых видных русских библиографических журналов «Библиографические известия». Журнал выходил в 1913—1929 гг. и оставил заметный след в отечественной библиографии. Десять лет, с 1920 по 1930 год, Б. С. Боднарский был председателем Русского библиографического общества при Московском университете; он был членом Международного библиографического института в Брюсселе, первым директором Российской центральной книжной палаты. Им написано более 200 литературоведческих и библиографических трудов.

Общественная и библиографическая деятельность Боднарского началась более 60 лет назад. В 1901 году он окончил юридический факультет Московского университета. Но Боднарский отказывается от юридической карьеры, которая обязывала бы его защищать несправедливый социальный строй. Он активно сотрудничает в русских демократических газетах и журналах, редактирует «Бюллетень книжных и литературных новостей», много сил отдает библиографическому обществу при Московском университете, вокруг которого группируются все передовые силы отечественной библиографии того времени.

В 1911 году Б. С. Боднарский заканчивает Московский археологический институт. Это было единственное тогда высшее учебное заведение в России, где преподавалась библиография. Здесь молодой ученый под руководством известного библиотечного деятеля и библиографа профессора С. К. Кузнецова совершенствует свои знания в области библиографии.

Октябрьская революция открывает перед Б. С. Боднарским новые огромные возможности. Он принимается за осуществление смелых и больших замыслов: выдвигает задачу широкого библиографирования революционной литературы, предлагает приступить к работе над библиографией литературы всего XIX века, в 1921 году организует в молодой Советской республике первый Российский библиографический институт.

15 лет жизни Б. С. Боднарский посвятил главному своему библиографическому труду — трехтомной «Библиографии русской библиографии», подробному своду русской библиографической литературы с 1913 по 1929 год. Эта работа занимает важное место среди лучших трудов советской библиографии. К ней постоянно обращаются библиографы всего мира.

Самое почетное место в квартире Богдана Степановича занимают книги. Почти 70 лет он собирал свою уникальную библиотеку, в которой сегодня хранится множество книг, брошюр и периодических изданий по русской библиографии, от знаменитого «Камерного каталога» А. И. Богданова до последних работ советских библиографов. В этой квартире-библиотеке ныне собрано около 20 000 печатных работ.

Вот первое издание «Опыта российской библиографии» В. С. Сопикова, а рядом расположились многочисленные труды В. И. Межова. Номер за номером выстроились на полках тома «Книжной летописи» — от первого выпуска и до наших дней. Сколько здесь редких изданий, которыми могла бы гордиться самая лучшая библиотека мира!

Я с волнением смотрю на «Всеобщую библиотеку» Конрада Геснера — огромный фолиант в кожаном переплете с медными застежками. Более четырех столетий отделяет нас от того времени, когда появился этот бессмертный труд.

В 1787 году русский просветитель Федор Кречетов выпустил анонимно книгу, в которой рекомендовал читателям произведения, запрещенные царским правительством. По приказу Екатерины II Федора Кречетова бессрочно и «наикрепчайше» заточили в Шлис-

сельбургскую крепость, а его книга была конфискована и уничтожена. Лишь несколько экземпляров этого первого в России уничтоженного царской цензурой библиографического издания сохранилось до наших дней. Один из них бережно хранится в библиотеке Б. С. Боднарского.

А вот еще одно уникальное издание. После Октябрьской революции Б. С. Боднарский впервые в нашей стране предпринял попытку восстановить в подлинном виде текст романа Л. Н. Толстого «Воскресение». В 1918 году издательство «Народная мысль» выпустило «Воскресение» без цензурных искажений. В этом издании романа, подготовленном Б. С. Боднарским, все ранее вымаранные царской цензурой части текста набраны курсивом.

Я перебираю одно за другим драгоценные издания. Все они добрые друзья Б. С. Боднарского, талантливого ученого-библиографа нашего времени.

ГЛАВА VII

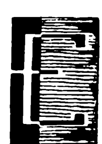
ПУТЕШЕСТВИЕ В ГОРОД КНИГИ

Видеть гордость и славу публичной библиотеки не в том, сколько в ней редкостей, сколько каких-нибудь изданий XVI века или рукописаний X века, а в том, *как широко* обращаются книги *в народе*, сколько привлечено новых читателей, как быстро удовлетворяется любое требование на книгу, сколько книг роздано на дом.

В. И. Ленин

ЖЕМЧУЖИНА РОССИИ

ще Екатерина задумала удивить Европу дворцом-музеем, который напоминал бы роскошный сад с пышными цветниками и фонтанами, с многочисленными научными кабинетами, с обсерваторией и библиотекой, где одетые в красный сафьян книги блистали бы позолотой своих корешков.

Во время третьего раздела Польши русские войска вывезли из Варшавы знаменитое книжное собрание (около 300 000 книг) польских библиофилов братьев Залусских.

В один из дождливых осенних петербургских дней 1795 года ящики с книгами из собрания Залусских свалили в запущенный

садовый павильон Аничкова дворца, расположенный рядом с оранжереями, лавками и сараями, занимавшими огромное пространство между Фонтанкой и Садовой улицей. Садовый павильон Аничкова дворца стал первым пристанищем будущей публичной петербургской библиотеки.

В 1795 году проект постройки в столице новой библиотеки, составленный архитектором Е. Т. Соколовым, был «высочайше одобрен», и на углу Невского проспекта и Садовой улицы началось сооружение нового здания.

Через шесть лет архитектор Л. Руска достроил здание, но прошло еще 13 лет, прежде чем у главного подъезда нового здания зажглись масляные лампады и появилась вывеска, известившая о рождении в Петербурге Императорской публичной библиотеки.

На первых порах библиотеке не везло. Император Павел I, вступивший на престол после смерти Екатерины, больше думал о том, как уберечь себя от внешних и внутренних врагов, чем о книгах. Во главе библиотеки он поставил французского эмигранта графа Шуазель Гуфье. Ничего не смысливший в библиотечном деле, но зато видевший в каждой книге крамолу, Гуфье предложил раздать книги для хранения разным казенным местам, а здание библиотеки отдать под жилье чиновникам.

В 1800 году Шуазель Гуфье был смещен с поста управляющего библиотекой, но книги по-прежнему мокли в садовом павильоне; их переноска в новое здание заняла почти 10 лет. В 1808 году помощником директора библиотеки стал Алексей Николаевич Оленин (1763—1843 гг.). Через три года Оленин назначается директором библиотеки, и с этого времени начинается светлая пора в ее жизни. Друг Г. Р. Державина и В. А. Жуковского, А. С. Пушкина и К. П. Брюллова, высокообразованный человек, художник, археолог, писатель, Оленин 35 лет своей жизни посвятил Публичной библиотеке. Он с энтузиазмом принялся за порученное ему дело.

Оленин привлек к работе в библиотеке целую плеяду выдающихся представителей русской науки и культуры: И. А. Крылова, одного из зачинателей русской библиографии В. С. Сопикова, филолога академика А. Х. Востокова, библиотековеда и архитектора В. И. Собольщикова, историка и писателя М. Н. Загоскина, поэтов А. А. Дельвига и К. Н. Батюшкова и многих, многих других подлинных патриотов книги. С именем Оленина связано издание «Опыта нового библиографического порядка для Санктпетербургской императорской библиотеки». В этой работе была изложена ори-

гинальная для своего времени схема классификации книг, которая в первой половине XIX века пользовалась большой популярностью в России. Оленин вложил много труда в организацию расстановки книг в Публичной библиотеке и составление новых каталогов. Благодаря ему увидел свет труд В. С. Сопикова.

14 января 1814 года, после изгнания наполеоновской армии из России и окончания Отечественной войны, петербуржцы впервые увидели новых чиновников в необычных мундирах, на лацканах которых были изображены листы папируса, а на позолоченных пуговицах красовались буквы «ИПБ». В этот день в Петербурге была официально открыта Императорская публичная библиотека.

На пригласительных билетах, раздававшихся самой блестящей знати Петербурга, было написано: «Сия библиотека строилась для украшения Отечества, юношам — привлечение, старцам — пособие, праздным — зрелище, занятым — забава, учащимся — упражнение».

Кто-то из посетителей, присутствовавших на церемонии открытия библиотеки, восторженно заметил, что в России появилась еще одна жемчужина. Но прошло еще немало лет, пока эта жемчужина засияла своим подлинным блеском.

Сначала Публичная библиотека была похожа скорее на музей, в котором посетители могли увидеть древние памятники письменности, автографы выдающихся государственных и общественных деятелей, уникальные издания. Но уже к концу первого столетия своего существования она превратилась в одну из крупных библиотек мира.

С утра, когда куранты Петропавловской крепости отбивают девять ударов, и до позднего вечера идут люди в центр Ленинграда, на площадь Островского, где сегодня находится Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. На фасаде здания библиотеки возвышаются статуи Гиппократа и Демосфена, Платона и Гомера, величайших философов, поэтов и ученых античного мира. Когда смотришь на величественный архитектурный ансамбль, то невольно думаешь о том большом пути, который прошла библиотека, о неоценимых сокровищах «познаний человеческих», хранящихся в ее стенах и ныне безраздельно принадлежащих миллионам людей.

Медленно мы поднимаемся по главной лестнице, по которой когда-то не раз ходили Г. Р. Державин, А. С. Пушкин, Л. Н. Толстой. В одном из залов библиотеки поэт Н. И. Гнедич впервые перевел на русский язык «Илиаду» Гомера. Здесь, склонив голову над книгами,

работали В. Г. Белинский и Н. А. Добролюбов, Д. И. Менделеев и И. П. Павлов. Молодой Чернышевский писал отцу, что нигде не желал бы так работать, как в Публичной библиотеке. На фасаде главного здания — мемориальная доска, на которой написано, что в 1893—1895 годах постоянным читателем Публичной библиотеки был В. И. Ленин.

Большая ценность библиотеки — собрание книг, изданных на русском, украинском и белорусском языках начиная с 1726 года и до настоящего времени,— более 2 500 000 томов. Чтобы познакомиться с ними, направимся в старейшую часть главного здания, в так называемый «соколовский» корпус. Здесь находится и коллекция под названием «Вольная русская печать» — наиболее полное собрание запрещенных царским правительством русских изданий, выпущенных за границей или подпольно в России в 1854—1917 годы.

В библиотеке хранятся архив и библиотека Г. В. Плеханова, приобретенные по указанию В. И. Ленина, книжное собрание первого в России переводчика и издателя трудов Карла Маркса Н. Ф. Даниельсона. Оно представляет собой богатый источник сведений о начале издания и распространения в России марксистской литературы.

Библиотека гордится знаменитой «пушкинианой» — полным собранием всех изданий произведений А. С. Пушкина в нашей стране — свыше 4 000 книг.

Мировой известностью пользуется рукописное собрание Публичной библиотеки, насчитывающее более 300 000 рукописей. Здесь хранится первый датированный памятник русской письменности «Остромирово евангелие», древнейший список летописи Нестора, летописные собрания XIV—XVI веков, древние рукописи Запада и Востока начиная с древнеегипетских папирусов X века до нашей эры.

Рукописное собрание хранит автографы многих русских и зарубежных писателей, композиторов, выдающихся государственных деятелей. Вот рукопись «Мертвых душ» Гоголя, «Записок охотника» Тургенева, рукописи музыкальных произведений Чайковского и Римского-Корсакова, бумаги из архива Бастилии, автографы Дж. Гарибальди и Оливера Кромвеля, молитвенник, принадлежавший королеве Марии Стюарт, великолепные списки поэмы Фирдоуси «Шахнаме».

Огромное богатство библиотеки — фонд иностранной книги. В нем представлены произведения величайших умов со времен ан-

тичного мира и до наших дней. Особое место в собрании иностранной книги занимает уникальная коллекция в 250 000 томов под названием «Rossica» — сочинения иностранных авторов о России и переводы русских писателей на иностранные языки. Эти книги собирают в библиотеке еще с 50-х годов прошлого столетия. Начало создания этой коллекции связано с именами В. В. Стасова и В. И. Собольщикова.

В библиотеке есть отдел, где каждая книга — сокровище. Здесь собраны славянские книги, напечатанные Швайпольтом Феолем в Кракове в 1491 году, первая печатная датированная книга в нашей стране «Апостол», творение выдающегося первопечатника Ивана Федорова, наиболее полный комплект первой русской печатной газеты «Ведомости».

В одном из залов Публичной библиотеки, в так называемом «Кабинете Фауста», хранится самое богатое в нашей стране собрание ксилографических книг XV века и инкунабулов.

В библиотеке находится одно из крупнейших в мире собраний книг по изобразительному искусству, гравюр, фотографий, литографий, атласов, карт, плакатов, открыток.

27 апреля 1932 года библиотеке было присвоено имя великого русского писателя-сатирика М. Е. Салтыкова-Щедрина.

В 1913 году в библиотеке хранилось свыше 3 000 000 рукописей, книг и других печатных изданий. За годы Советской власти книжные богатства Публичной библиотеки выросли более чем в четыре раза.

В. В. Стасов мечтал о том времени, когда будут «валить в библиотеку толпами, точно в Петербурге открыли какой-то новый неслыханный и невиданный остров с неслыханными и невиданными чудесами».

Это время настало. Если в первый год существования библиотеку посетило всего 369 человек, то теперь ежедневно ее залы посещает свыше 5 000 читателей, а в год — более 1,5 миллионов.

КАЖДЫЙ ГОРОД ИМЕЕТ СВОЮ ИСТОРИЮ

В центре Москвы напротив Кремля, на углу проспекта имени Карла Маркса и улицы Калинина, высится здание, знакомое миллионам людей во всем мире,— Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина.

По широким ступеням мы поднимаемся на выложенную каменными плитами площадку перед главным входом библиотеки с двумя рядами прямоугольных колонн из гранита. Когда смотришь на здание Библиотеки имени В. И. Ленина, вспоминаешь слова Пушкина: «Прекрасное должно быть величаво!» Здесь все величаво: и само здание, и хранящиеся в нем сокровища.

С историей одной из величайших библиотек мира связано имя Николая Петровича Румянцева, выдающегося государственного и общественного деятеля эпохи Екатерины II и Александра I.

Блестящий дипломат, историк и издатель — таким был Н. П. Румянцев. За заключенный им в 1809 году выгодный для России мирный договор со Швецией он получил звание государственного канцлера. Но сияние салонов и орденов никогда не ослепляло этого человека: он предпочитал теплый свет страниц Плиния и Цицерона, Гельвеция и Дидро. С 1813 по 1829 год Румянцев издал свыше 40 капитальных трудов по истории, географии, этнографии. Им было подготовлено и выпущено многотомное «Собрание государственных грамот и договоров». Благодаря его стараниям появился на свет знаменитый сборник «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым».

Самым любимым детищем Н. П. Румянцева стал его «музеум». Еще в 1802 году, вернувшись в Петербург из Германии, где Румянцев был послом, он купил на углу Галерной улицы и Английской набережной большой старинный особняк, куда перевез свою библиотеку. Помимо книг, он собрал большое количество рукописей, богатые этнографические коллекции, старинное оружие, монеты, картины, скульптуры. Агенты государственного канцлера скупали старинные рукописи и книги в Москве и Киеве, Любеке и Копенгагене. К концу его жизни библиотека насчитывала 28 512 томов.

3 января 1826 года, на 72 году жизни, Н. П. Румянцев скончался, не оставив после себя никакого письменного завещания. Все имущество Н. П. Румянцева стало собственностью его родного брата графа Сергея Петровича Румянцева, который открыл «музеум» для публики, а на фронтоне его приказал начертать слова: «От государственного канцлера графа Румянцева на благое просвещение».

Первым начальником музея и одновременно его главным библиотекарем стал А. Х. Востоков, библиотекарь Н. П. Румянцева, выдающийся русский филолог и библиограф. Он сделал все что мог, чтобы «музеум» служил интересам просвещения, развитию русской культуры, привлек в свои стены многочисленных посетителей. Но

счастливые дни «музеума» продолжались недолго. Правительство мало интересовалось им, и посетителей там становилось все меньше и меньше. Новых книг в музей не поступало: на это не хватало средств. Повидав и прочитав все, что в нем хранилось, публика постепенно охладела к «музеуму». Через 15—20 лет после своего открытия он напоминал, по словам В. В. Стасова, «старый запущенный и позабытый барский дом».

В 1846 году директором Румянцевского музея был назначен друг Пушкина и Грибоедова талантливый поэт и философ Владимир Федорович Одоевский. Он пытается спасти погибающий музей, вдохнуть в него жизнь, сделать его вновь светлым и радостным местом в Петербурге. Но все хлопоты Одоевского оказались напрасными. Тогда-то и родилась мысль: продать здание, а на вырученные средства основать публичную библиотеку в Москве. Эта идея нашла горячего поклонника в лице попечителя Московского учебного округа прославленного героя Севастопольской обороны генерал-майора Николая Васильевича Исакова.

Москва очень нуждалась в солидной публичной библиотеке. Ведь кроме библиотеки Московского университета, в городе тогда не было ни одного крупного книгохранилища.

В конце июня 1861 года первые книги из Румянцевского музея были отправлены в Москву.

Для будущей московской публичной библиотеки выбрали одно из лучших зданий города — Пашков дом, творение великого русского зодчего Василия Ивановича Баженова. Этот дом был сооружен в 1784—1786 годах для одного из богатейших людей екатерининского времени — сына астраханского губернатора, отставного гвардии капитан-поручика П. Е. Пашкова.

Летом 1862 года музей открыл свои двери для посетителей. Пост первого директора занял Н. В. Исаков. На должность главного библиотекаря он пригласил Е. Ф. Корша, известного русского журналиста и переводчика, друга Герцена и Белинского. Отделение рукописей возглавил А. Е. Викторов, талантливый языковед и большой знаток древнерусской письменности.

Передовая русская интеллигенция встретила с огромным энтузиазмом открытие Румянцевского музея в Москве. Десятки людей передавали в Румянцевский музей свои личные библиотеки.

За первые пятьдесят лет своего существования библиотека получила в качестве дара свыше 50 крупных книжных собраний — 300 000 томов. Среди них — редчайшие рукописи и издания, кото-

рыми и сегодня гордится библиотека. К началу Октябрьской революции она насчитывала 1 200 000 томов.

И все-таки библиотека испытывала большие трудности. Мизерные средства, отпускаемые царским правительством, искусственно сдерживали ее развитие. В читальных залах стало тесно. Тесно было и книгам на полках в хранилищах. В 1900 году в библиотеке числилось всего шесть штатных библиотекарей. Они не успевали обрабатывать новые поступления.

Лишь после Великой Октябрьской социалистической революции, когда первое в мире государство рабочих и крестьян приняло на себя всю заботу о хранящихся на полках Румянцевской библиотеки книжных богатствах, для нее настали светлые дни. С первых дней Советской власти она была согрета вниманием и заботой Владимира Ильича Ленина. В самое трудное время Ленин не забывал о библиотеке. Как вспоминает Н. К. Крупская, «по тому, насколько налажено библиотечное дело, судил Ильич об уровне культуры».

Сразу же после Октябрьской революции, давая указания наркому просвещения А. В. Луначарскому, В. И. Ленин подчеркивал: «Книга огромная сила. Тяга к ней в результате революции очень увеличится. Надо обеспечить читателя и большими читальными залами, и подвижностью книги, которая сама должна доходить до читателя». Ленин интересовался всем — и созданием в стране единой равномерно распределенной сети библиотек, доступных широким массам народа, и плановым снабжением библиотек книгами, и книгообменом, и всемерным развитием библиографических работ.

21 января 1924 года В. И. Ленин скончался. Вся страна была в трауре. В эти дни коллегия Народного комиссариата просвещения РСФСР постановила именовать Румянцевскую библиотеку Российской публичной библиотекой имени В. И. Ленина. С 6 февраля 1925 года, по постановлению Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР, библиотека стала называться Публичной библиотекой СССР имени В. И. Ленина. Отдавая дань уважения Н. П. Румянцеву, этим же постановлением Центральный Исполнительный Комитет предложил присвоить его имя залу, где размещено румянцевское книжное собрание.

В 1926 году Советское правительство принимает решение построить для Библиотеки имени В. И. Ленина новое здание. Летом 1928 года был объявлен открытый конкурс на лучший архитектурный проект дворца книги. В мае 1930 года на территории, примыкающей к Пашкову дому, началось строительство по проекту ака-

демика архитектуры В. А. Щуко и профессора В. Г. Гельфрейха: их проект жюри конкурса признало лучшим. Через 9 лет, в 1939 году, закончилось строительство первого из пяти новых корпусов, ныне составляющих грандиозное здание Ленинской библиотеки.

В середине прошлого века Чернышевский мечтал о том времени, когда не для царей, а для книг станут строить дворцы. Какой далекой мечтой казались тогда людям эти слова. Какой прекрасной явью стали они сегодня!

БИБЛИОТЕКА В БИБЛИОТЕКЕ

В Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина есть отдел, который называется ЦСБ. Это значит Центральная справочная библиотека.

Центральная справочная библиотека появилась еще в 90-е годы, когда по инициативе одного из старейших библиотекарей Я. Г. Кваскова было приобретено небольшое собрание справочников, энциклопедий и указателей для библиографов и библиотекарей.

В конце 1918 года в библиотеке было организовано Справочное бюро, которое впоследствии превратилось в Справочно-библиографический отдел, где и находится сейчас Центральная справочная библиотека, уникальная библиотека в библиотеке.

Из года в год справочная библиотека увеличивалась, и сейчас она содержит около 250 000 томов различных справочных изданий. Трудно пришлось бы без них библиографам и читателям. Ведь сегодня на книжных полках Библиотеки имени В. И. Ленина, длина которых превышает 250 километров, насчитывается около 22 000 000 книг, журналов, комплектов газет и других печатных изданий на 173 языках.

В «библиотеку в библиотеке» приходят люди с самыми различными вопросами, сюда обращаются с письмами, звонят по телефону. К ее щедрой памяти обращаются библиотеки, заводы, институты, школы, издательства, редакции газет и журналов, тысячи читателей нашей страны и многих зарубежных государств. Только в 1962 году ЦСБ выдала 136 000 справок. Самый сложный вопрос здесь не остается без ответа.

Одним нужно помочь узнать, какая литература находится в библиотеке по интересующему их вопросу, другим надо отыскать нужную книгу в каталоге, третьим — уточнить имя автора или назва-

ние произведения. Каждая справка — это плод большого труда, терпения, а нередко и изобретательности.

«Все человеческое умение,— как-то сказал Бальзак,— не что иное, как смесь терпения и времени». В ЦСБ не жалеют для людей ни времени ни труда, настойчивого и кропотливого.

Чтобы дать посетителю нужную справку, нередко приходится перелистывать сотни страниц самых различных изданий, а иногда — обращаться за помощью к специалистам или в другие библиотеки.

В справочной библиотеке собраны тысячи книг-справочников, которые всегда помогут читателю и библиографу выбраться из самого сложного лабиринта множества неясностей и загадок.

Строго в ряд выстроились на полках многотомные издания энциклопедий — сколько мыслей запечатлено на их страницах, заключенных в прочные переплеты! Вот энциклопедии: Большая Советская и Малая Советская, энциклопедические словари Граната, Брокгауза и Ефрона. Поблескивая корешками, на полках стоят тома «Энциклопедии Американа», французской энциклопедии «Большой Ляруссс», немецкой, итальянской энциклопедий.

Могучее справочное оружие — словари. Их очень много, на разных языках, по самым различным областям человеческих знаний. Вот «Энциклопедический лексикон», выпускавшийся в России с 1834 по 1841 год издателем А. А. Плюшаром под редакцией Н. И. Греча. Он был рассчитан на 40 томов, но издание «Энциклопедического лексикона» оказалось не завершенным. На 17 томе, на букве Д, издание прекратилось. Через шесть лет издатель и типограф К. Край принялся за выпуск двенадцатитомного «Справочного энциклопедического словаря» под редакцией журналиста и языковеда А. В. Старчевского. Последний том словаря появился в 1854 году. Здесь и известный шестнадцатитомный «Русский энциклопедический словарь» И. Н. Березина.

Огромное значение созданию словарей придавал В. И. Ленин. В записке А. В. Луначарскому В. И. Ленин в 1920 году писал: «Тов. Луначарский! Недавно мне пришлось — к сожалению и к стыду моему, впервые,— ознакомиться с знаменитым словарем Даля. Великолепная вещь, но ведь это областнический словарь и устарел. Не пора ли создать словарь настоящего русского языка, скажем словарь слов, употребляемых теперь и классиками, от Пушкина до Горького...»

В справочной библиотеке собраны лучшие советские и зарубежные словари. Рядом со словарями прошлых веков на полках стоят

современные словари. К ним обращаются повседневно, ибо они помогают отвечать на тысячи «почему?». Вот новый «Толковый словарь русского языка» в 4-х томах, отражающий словарный состав современного литературного и разговорного языка, а рядом с ним — технические словари. Особый раздел составляют биографические словари: 25-томный «Русский биографический словарь», ежегодники «Кто есть кто?», издаваемые в разных странах. В 1956—1960 годах в Советском Союзе вышло 4-томное издание «Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» — фундаментальный труд И. Ф. Масанова. Часто обращаются к нему библиотеки.

В справочной библиотеке находится большое количество библиографических изданий всех континентов мира: универсальные указатели книг, журналов, газет, выпущенных в разных странах за многие годы. Важное место среди огромного мирового библиографического богатства занимают текущие отечественные библиографии: «Книжная летопись», «Летопись журнальных статей», летописи рецензий, газетных статей. Богато представлена отечественная ретроспективная библиография. На полках Центральной справочной библиотеки можно увидеть и труды по библиографии периодики: работу Н. М. Лисовского «Русская периодическая печать 1703—1900 гг.», указатель периодической печати СССР за 1917—1949 гг., изданный в нашей стране в 1955—1959 годах, и другие. Здесь же находятся библиографии произведений крупнейших писателей, ученых, общественных деятелей.

В ЦСБ хранится много трудов по международной библиографии, позволяющих отыскивать самые редкие издания, вышедшие в разных странах с начала книгопечатания. В 1742—1758 годах немецкий ученый-библиограф Теофиль Георги выпустил в 5 томах «Всеобщий европейский книжный словарь». Он содержит перечень книг на разных языках с XVI в. и до середины XVIII века — более 150 000 названий. А рядом со словарем Георги — знаменитое шеститомное «Руководство для книгопродавца и любителя книг» французского библиографа Жака Шарля Брюне. В нем описаны редкие книги, изданные от начала книгопечатания и до 1860 года. Большую ценность представляет труд немецкого ученого Грессе «Сокровищница редких и ценных книг», напечатанный в 6 томах в 1859—1869 годах.

И еще много изданий хранит ЦСБ. Все они призваны помогать читателю и библиографу в их сложной работе и увлекательных поисках.

КНИГИ — ДЛЯ ВСЕХ

Сердце Библиотеки имени В. И. Ленина — основное книгохранилище, здание, построенное из железобетона и стекла. Оно поднимается почти на 50 метров вверх. Отсюда с утра и до позднего вечера по четырехсотметровому подвесному конвейеру движутся книги в читальные залы библиотеки.

Из многих стран мира приезжают в Ленинскую библиотеку люди, чтобы изучить древнейшие рукописи и познакомиться с первенцами русского книгопечатания, увидеть первое издание «Капитала» Карла Маркса на русском языке и прочитать дневники Ромена Роллана, завещанные им библиотеке. В 1962 году в читальных залах библиотеки работали над рукописями и книгами читатели из 55 стран мира.

В Библиотеке имени В. И. Ленина хранятся рукописи начиная с XI века и печатные издания всех стран мира с середины XV века и до наших дней. Рукописи и печатные издания представлены на 89 языках народов Советского Союза и на 84 языках народов зарубежных стран. Сюда поступает литература из 100 стран мира.

Библиотека имени В. И. Ленина — выдающееся собрание произведений основоположников марксизма-ленинизма, изданных на языках народов всего мира. Тысячи книг-борцов несут в многомиллионные массы передовые идеи нашего времени.

В основном книгохранилище библиотеки собраны русские книги — издания XIX и XX веков. Все русские книги более раннего времени и некоторые особо ценные издания XIX и XX веков находятся в отделе редкой книги. Библиотека гордится крупнейшим в мире фондом книг на языках народов СССР.

Библиотека имени В. И. Ленина наряду с Библиотекой иностранной литературы является одним из крупных в СССР хранилищ иностранной книги. В ней собрана мировая научная и художественная литература почти за шесть столетий — с XV по XX век. Особенно богато представлены в библиотеке книги зарубежного Востока: на японском, корейском, вьетнамском, китайском, арабском, персидском, эфиопском языках, на языке хинди. Очень интересна коллекция арабских печатных изданий.

Особое место в библиотеке занимает отдел редкой книги. Бережно хранятся здесь редчайшие издания: инкунабулы, книги Альда Мануция, «Апостол» Ивана Федорова. С волнением останавливается

читатель перед первыми трудами Ломоносова, пьесами Фонвизина, поэмами Державина.

Перед нами раскрывается история целых поколений, боровшихся за светлое будущее России. Мы читаем знакомые с детства имена, названия книг, журналов, газет. Среди них бессмертное произведение Александра Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», «Полярная звезда» и «Колокол», «Отечественные записки». Здесь хранятся как величайшая драгоценность библиотеки первое издание «Капитала» Карла Маркса, «Манифест Коммунистической партии», ленинская «Искра», первые номера газеты «Правда».

В Библиотеке имени В. И. Ленина богатейшее собрание рукописей: свыше 360 архивных фондов и около 80 коллекций рукописных собраний — 315 300 рукописей. Драмы Эсхила и комедии Аристофана, поэмы Горация и философские труды Аристотеля, средневековые пергаментные фолианты на греческом и латинском языках, арабские и персидские рукописи — сотни неповторимых коллекций находятся в библиотеке.

Здесь хранятся архивы Гоголя, Некрасова, Достоевского, Островского, Тургенева, Тютчева, Чехова, Короленко, Белинского, Герцена, Огарева, много драгоценных рукописей Л. Н. Толстого.

Осенью 1887 года Л. Н. Толстой привез в Румянцевский музей и передал на хранение в рукописное отделение рукописи своих произведений, упакованные в заказанные специально для этой цели С. А. Толстой два сундука.

В хранилище рукописей находятся автографы выдающихся политических деятелей, ученых и писателей всего мира: Томаса Мюнцера, Вольтера, Наполеона, Диккенса, Вальтера Скотта, Гюго, Гете, Гейне. В библиотеке представлены богатые коллекции изобразительных материалов: гравюр, литографий, плакатов, репродукций, художественных открыток, фотографий и альбомов, значительное собрание географических карт, большое число редких нотных изданий русских и зарубежных композиторов.

С Библиотекой имени В. И. Ленина связаны имена многих знаменитых русских писателей и ученых, видных общественных деятелей. Здесь, в старом здании Пашкова дома, работали Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов и В. Я. Брюсов.

В одном из писем Софье Андреевне, датированном 16 ноября 1866 года, Л. Н. Толстой пишет: «С утра пошел в Румянцевский

музей. Чрезвычайно интересно, что я нашел там. И второй день не вижу, как проходят там 3—4 часа».

В читальных залах библиотеки занимались Д. И. Менделеев и К. А. Тимирязев. Тут в 1893 году в регистрационной книге была впервые сделана собственноручная запись молодым помощником присяжного поверенного Владимиром Ильичем Ульяновым.

Вот что рассказывает о первом посещении Лениным Румянцевской библиотеки известный советский историк А. И. Яковлев, лично знавший семью Владимира Ильича: «...Владимир Ильич Ленин приехал в Москву 19 февраля (по старому стилю) и тотчас по приезде, едва успев обнять мать и сестру, ушел в читальный зал тогдашнего Румянцевского музея. В этом читальном зале В. И. Ленин провел все три дня своего пребывания в Москве, работая над своим историко-экономическим исследованием „Развитие капитализма в России“».

Среди крупнейших национальных книгохранилищ мира Библиотека имени В. И. Ленина одна из самых молодых. Она родилась почти на 500 лет позже Французской национальной библиотеки и на 100 с лишним лет позже появления в Лондоне Британского музея. На 50 лет она моложе Библиотеки имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. В июле 1962 года Ленинская библиотека отметила свое первое столетие.

Когда мы думаем о том, что число посещений читателями Библиотеки имени В. И. Ленина достигло за один 1961 год 2,4 миллионов, а количество прочитанных ими томов превысило 12 миллионов, что в 30 раз больше, чем в 1913 году, мы убеждаемся в том, что сто лет, прожитых библиотекой, прошли не напрасно.

Ленинская библиотека не только хранит величайшие сокровища мысли и знания, но и заботится о том, чтобы они как можно лучше служили нынешнему и будущим поколениям.

По числу посещений и книговыдач Библиотека имени В. И. Ленина давно обогнала самые крупные библиотеки-архимиллионеры мира. Например, по числу посещений она превосходит Библиотеку американского конгресса в 2,5 раза, а по числу выдач книг — в 3,5 раза. Она обслуживает по междубиблиотечному абонементу свыше 4 500 библиотек Советского Союза.

Библиотека имени В. И. Ленина является не только центральной публичной библиотекой нашей страны и государственным хранилищем печати, она превратилась и в крупнейшее в мире научно-

исследовательское и методическое учреждение. Библиотека издает десятки библиографических пособий для разных категорий читателей: планы чтения, беседы о книгах, рекомендательные указатели и обзоры литературы по многим отраслям знаний.

Здесь, в этом великом городе книги, осуществляя ленинские заветы, подлинные агитаторы-пропагандисты коммунистической, революционной, нужной книги изо дня в день помогают строителям человеческого счастья на земле — советским людям — обогащать «свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» за всю свою многовековую историю.

НА КАЖДЫЕ ПЯТЬСОТ ЧЕЛОВЕК — БИБЛИОТЕКА

В 1920 году, в грозные для молодой Советской республики дни, в Петроград приехал Герберт Уэллс. Он встретился с Горьким, который рассказал ему об одном из первых грандиозных издательских предприятий Советской власти: о плане издания произведений писателей Европы, Америки и Востока от Французской буржуазной революции XVIII в. до Октябрьской социалистической революции. План издания Всемирной литературы изумил Герберта Уэллса. Его поразили широкие перспективы будущей культуры трудящихся и то, что проект Горького был поддержан и уже частично реализован Советским правительством.

«В этой России,— писал тогда Уэллс,— России голода, холода, борьбы и ужасных лишений, идет сейчас литературная работа, подобной которой нельзя себе представить ни в богатой современной Англии, ни в богатой Америке... Это труд, который может дать новой России такие познания в области мировой мысли, каких не будет ни у одного другого народа».

Еще в первые дни существования Советского государства Ленин мечтал о том времени, когда в новой социалистической России книга будет принадлежать народу. Это было нелегкое время для молодой республики, когда по карточкам выдавали рабочим 100 граммов хлеба, а вместо электричества в домах жгли самодельные светильники. Люди мечтали о мирном труде, о любви и книгах, и, может быть, никто другой так глубоко не понимал их в те дни, как Ленин. Вот почему среди первых распоряжений Советской власти были декреты о школах и типографиях, издательствах и библиотеках.

В одном из своих воспоминаний о Ленине Луначарский рассказывает: «...Когда Владимир Ильич Ленин призвал меня на пост народного комиссара... мы ходили с ним по полуосвещенному коридору Смольного, и он давал мне первые инструкции, говорил о книге больше, чем о чем бы то ни было другом. Говорил, как сделать книгу достоянием широких масс, как использовать наши громадные книгохранилища, как сделать книгу более оборотной, заставить все время жить, а не лежать на полке...»

В. И. Ленин ставил задачу: создать в стране «50 000 библиотек и читален, но не на бумаге, а на деле». Он писал о необходимости дать народу по 2 экземпляра на каждую из 50 000 библиотек и читален всех необходимых учебников и всех необходимых классиков всемирной литературы, современной науки, современной техники.

Ленинские заветы за годы Советской власти в нашей стране претворены в жизнь.

В Москве на Кремлевской набережной в старинном особняке с колоннами помещается Всесоюзная книжная палата, одно из крупнейших библиографических учреждений мира, где хранятся все печатные издания, выпускаемые в Советском Союзе.

Всесоюзная книжная палата организована в конце 1920 года. С тех пор в ее хранилищах собрано более 20 000 000 печатных работ: книг, газет, журналов, плакатов, нот, карт, календарей, изданных за годы Советской власти в нашей стране.

Вот что рассказали нам в Книжной палате. За 1918—1962 годы в Советском Союзе издано 1 748 тысяч книг и брошюр тиражом более 26 миллиардов экземпляров на 89 языках народов СССР и на 49 иностранных языках. Только в 1962 году выпущено свыше 79 тысяч книг и брошюр общим тиражом 1 миллиард 247 миллионов экземпляров.

По данным ЮНЕСКО, в Советском Союзе сейчас издается одна пятая часть всей мировой книжной продукции. Каждую минуту читатель получает более 2 000 экземпляров книг.

По числу издаваемых книг, по количеству переводов Советский Союз занимает первое место в мире. Книга в нашей стране стала органической потребностью миллионов людей, их спутником и верным помощником в труде и отдыхе.

Дореволюционная Россия насчитывала в 1914 году 76 000 библиотек с 46 000 000 томов книг. Из них было всего лишь 13 900 массовых библиотек. Сейчас в Советском Союзе — 391 000 библиотек.

Их общие книжные фонды превысили 2 миллиарда экземпляров. Свыше ста советских библиотек располагают более чем 500 тысячами книг каждая. В дореволюционное время одна библиотека обслуживала 11 000 человек; в Советском Союзе на каждые 500 жителей приходится одна библиотека.

Советские библиотеки стали подлинными центрами коллективного пользования книгами. Их читателями ежегодно является более 100 миллионов человек. Такого размаха библиотечного дела история еще не знала. Да это и понятно. Только в результате культурной революции, совершенной после Октября в стране Советов, книга пришла в каждую семью. По данным всесоюзной переписи населения 1959 года, в Советском Союзе высшее и среднее образование имеют 58,7 миллионов человек, или почти 30 процентов всего населения. 40 процентов рабочих и 23 процента колхозников имеют высшее и среднее образование. Вот она, новая многомиллионная армия читателей, которым принадлежат тысячи народных библиотек.

Все народы многонационального Советского государства получили доступ к знаниям, книге. За годы Советской власти огромных успехов достигло библиотечное дело во всех республиках Советского Союза.

В бывшей колонии царской России, каким был Таджикистан до Октябрьской революции, не существовало ни одной библиотеки, не выпускались книги, газеты на родном языке. Теперь в Таджикистане ежегодно издается свыше четырех миллионов экземпляров книг, здесь работают 2 000 библиотек. Гордостью таджикского народа является Государственная публичная библиотека Таджикской ССР имени Фирдоуси. Она была открыта в Душанбе 1 января 1933 года. В хранилищах библиотеки большое количество редких изданий.

Издавна в столице Узбекской ССР Ташкенте славится своими богатствами библиотека имени Алишера Навои, основанная в 1870 году. В начале XX века книжные собрания библиотеки насчитывали лишь несколько десятков тысяч томов. До Октябрьской революции библиотеку посещало ежегодно всего 980 читателей. Сейчас ее читальными залами пользуются около 17 000 человек. В библиотеке собраны книги на русском, узбекском, французском, немецком, английском языках — более одного миллиона экземпляров.

Много удивительных городов книги в нашей стране. В некоторых из них мы побывали. Заглянем ненадолго еще в один из них — Матенадаран.

Матенадаран — государственное хранилище древних рукописей. Оно находится в Ереване. Здесь книги так же древни, как и само хранилище, родившееся 1 500 лет назад.

Самая древняя из хранящихся здесь арабских рукописей относится к 1177 году. Побывав в Матенадаране, мы познакомимся с уникальными письменными памятниками армянского народа, с книгами о походах крестоносцев, об опустошительных набегах монголов в начале XIII века, со многими выдающимися философскими сочинениями прошлого, с первыми трудами по медицине и математике. В хранилище собрано свыше 11 000 рукописных редких документов на пергаменте и бумаге. Здесь находится древнейшая в нашей стране рукопись на бумаге, относящаяся к 971 году,— труды армянского математика, астронома, философа VII века Анания Ширакаци. В Матенадаране хранятся знаменитые труды Маштоца, основоположника армянского письма.

Выдающийся узбекский поэт Низамаддин Алишер Навои (1441—1501 гг.) мечтал о том времени, когда бы он мог сказать: «Иди, мое творение, в народ!» Сегодня творения Алишера Навои, Фирдоуси, Рудаки, Авиценны принадлежат миллионам советских людей.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА имени М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

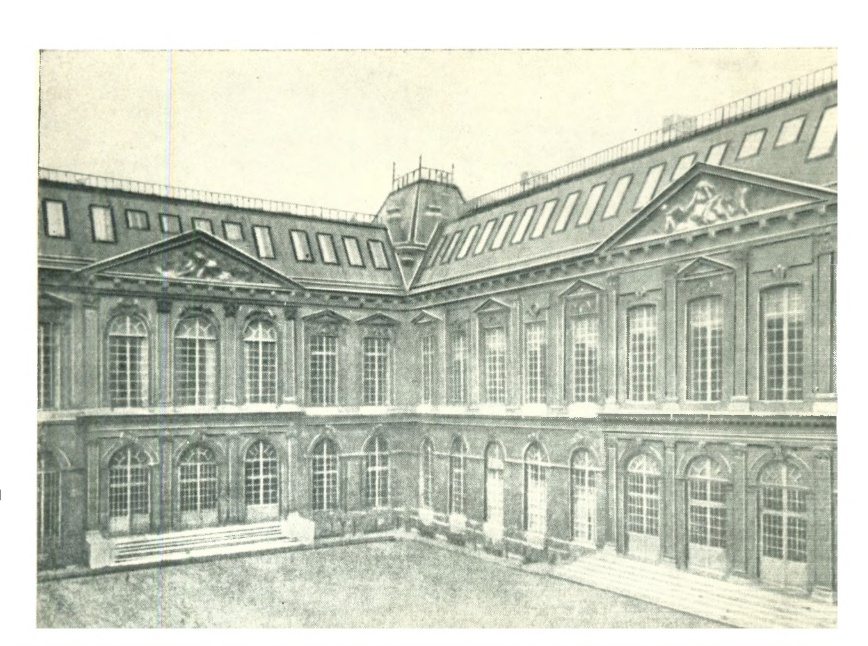
ЗАЛ ИНКУНАБУЛОВ
БИБЛИОТЕКИ имени
М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

В МУЗЕЕ КНИГИ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

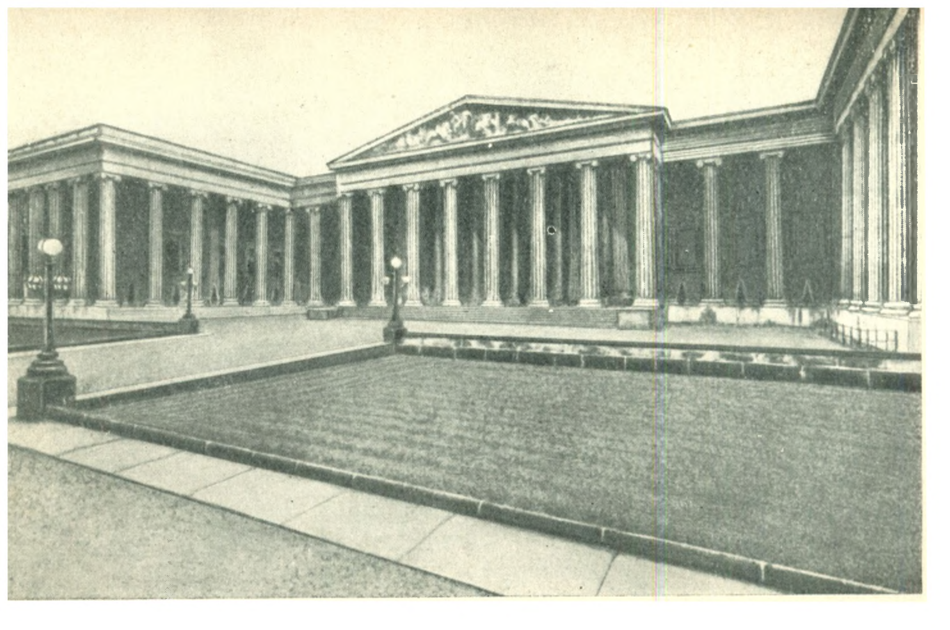
ЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА А. С. ПУШКИНА

БИБЛИОТЕКА КОНГРЕССА В ВАШИНГТОНЕ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ БИБЛИОТЕКА

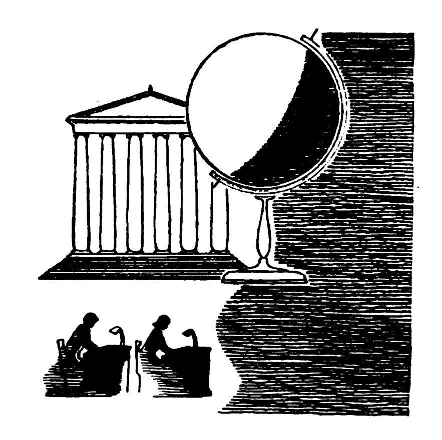

БИБЛИОТЕКА БРИТАНСКОГО МУЗЕЯ

В ЧИТАЛЬНОМ ЗАЛЕ БИБЛИОТЕКИ БРИТАНСКОГО МУЗЕЯ

ГЛАВА VIII

ПО БИБЛИОТЕКАМ МИРА

Основное богатство каждой страны заключается в количестве разума, в количестве интеллектуальных сил, воспитанных и накопленных народом.

М. Горький

ОТ ВЛТАВЫ ДО ВИСЛЫ

Прагу издавна чехи любовно называют головой и сердцем своей прекрасной страны. Старый город. На красивейшей Кржижовицкой площади расположен знаменитый Клементиум — обширный ансамбль зданий. На площадь выходят окна основанного в 1578 году костела святого Сальватора. На Карловой улице к нему примыкает итальянская часовня, построенная в 1590—1600 годах. К ней присоединяется еще один храм Клементиума — церковь святого Климента, воздвигнутая в начале XVIII века.

Клементиум стал подлинным дворцом книги. Реконструированный в 1928—1929 годах, он охотно приютил в своих роскошных залах четыре самые крупные пражские библиотеки: Университетскую, Национальную, Славянскую и Техническую.

Прага гордится своей старинной Университетской библиотекой, основанной в 1348 году при Карловом университете. Первый ее каталог, составленный в 70-х годах XIV столетия, насчитывал всего 208 книг. Сегодня в ней хранится более 3 500 000 томов.

С историей этой библиотеки связано имя иезуита Гуртада Переза. В 1560 году он перевез в незадолго до того построенный в Праге Иезуитский коллегиум архивы и книги из монастырей Добролук и Ойбина, подаренные Фердинандом I ордену иезуитов. Вскоре иезуитская библиотека обогатилась и ценным книжным собранием Карлова университета. Когда в 1773 году орден иезуитов был распущен императором Иосифом II, значительную часть библиотеки распродали, а оставшаяся часть перешла в руки государства под названием Королевская всеобщая земская и университетская библиотека. В 1935 году ей присвоили имя Национальная и Университетская библиотека. Позднее эти библиотеки выделились в самостоятельные.

В Университетской библиотеке собраны огромные книжные сокровища, главным образом по естественным и гуманитарным наукам. Здесь находится богатая коллекция рукописных и старопечатных книг, большое число монастырских книжных собраний. Библиотека хранит более 800 восточных рукописей, 6 000 греческих папирусов, 2 000 первопечатных изданий. Большое место в библиотеке занимает музыкальный отдел с обширной дискотекой.

В Клементиуме помещается и уникальная Славянская библиотека, основанная в 1924 году,— богатое собрание изданий на языках славянских народов. В ней хранится более 550 000 томов. Чрезвычайно богат фонд русской литературы, особенно XIX и XX веков. Большую ценность представляют полные комплекты русских журналов XIX века; среди них комплекты «Колокола» и «Современника».

Важное место в научной и культурной жизни Чехословакии занимает Государственная техническая библиотека. Она возникла из фондов библиотеки сословной инженерной школы, сведения о которой относятся еще к 1707 году, и из собраний Политехнического института, основанного в Праге в 1806 году. На полках Государственной технической библиотеки более 500 000 книг, диссертаций, промышленных каталогов, справочных изданий.

В 1959 году Университетская, Национальная, Славянская и Государственная медицинская библиотека были объединены в Государственную библиотеку Чехословацкой республики, ставшую ныне центральным книгохранилищем страны.

В Праге находится и одно из крупнейших в Европе хранилищ патентов — Пражская библиотека патентов и технической литературы, насчитывающая более 5,5 миллионов патентов 18 стран мира.

Неповторимая коллекция рукописей, первопечатных и редких книг хранится в Страговском монастыре, основанном в 1140 году. Сейчас здесь помещается Музей национальной письменности и его библиотека, в состав которой входит свыше 2 000 000 рукописей и книг. Здесь собрано много личных библиотек виднейших чешских общественных деятелей, писателей и ученых, драгоценные автографы писателей и ученых всего мира.

По обеспечению населения библиотеками Чехословацкая Социалистическая Республика сегодня занимает одно из первых мест в мире. В 1961 году в стране насчитывалось свыше 60 000 библиотек.

А теперь отправимся еще в один город книги — в Варшаву.

Накануне Второй мировой войны в Польше было 36 000 библиотек. После войны их осталось всего несколько десятков. 15 миллионов книг было сожжено — почти $^2/_3$ всех книжных богатств польских библиотек. Немецкие фашисты вывезли в Германию лучшие и наиболее ценные издания.

Особенно пострадала Варшавская публичная библиотека, отметившая в 1957 году свое пятидесятилетие. Из 500 000 изданий, которыми она располагала в 1939 году, через семь лет в ней сохранилось всего лишь 87 000. В настоящее время Варшавская публичная библиотека хранит свыше 1 000 000 томов. При ней создан Музей детской книги. В библиотеке более 10 000 томов старопечатных изданий по польской истории и праву, она гордится своим собранием произведений классиков польской литературы Адама Мицкевича и Болеслава Пруса.

В фондах Публичной библиотеки собрано значительное число книг по искусству, градостроительству, коммунальному хозяйству, живописи, театру. Здесь находится редкая коллекция книг, плакатов, журналов, посвященных Варшаве и изданных в Польше и в других странах, так называемая «Varsaviana». Очень богат справочно-библиографический фонд библиотеки: более 10 000 томов энциклопедий, словарей, библиографических указателей, в том числе знаменитая «Польская библиография» — репертуар польской книги от начала книгопечатания и до конца XIX века, творение замечательной плеяды польских библиографов Эстрейхеров. Интересна история этого труда, на создание которого ушло почти 90 лет.

Как-то молодой Кароль Эстрейхер прочел статью одного австрийского журналиста, утверждавшего, что Польша бедна литературой. Патриот польского народа, Кароль Эстрейхер поставил целью всей своей жизни познакомить мир с неоценимыми богатствами польской литературы. Для этого надо было проделать грандиозную работу: описать польские издания за много веков. Первый том «Польской библиографии» вышел в Кракове в 1872 году. Для выполнения замысла Эстрейхеру не хватило жизни. После его смерти в 1908 году дело, начатое отцом, продолжил сын Станислав Эстрейхер, которому также не удалось завершить этот труд: Станислав Эстрейхер погиб в 1939 году в фашистском концентрационном лагере. В настоящее время в Польской Народной Республике над окончанием монументального труда работает внук старшего Эстрейхера Кароль Эстрейхер, известный писатель, библиограф и искусствовед. В 1951 году он выпустил первую тетрадь 34-го тома, посвященную литературе XIX века.

Самой крупной научной библиотекой страны является Национальная библиотека, открытая в Варшаве в 1928 году. Национальная польская библиотека — государственное хранилище литературы на польском языке и иностранных изданий о Польше. Здесь находится и знаменитая библиотека Залусских, возвращенная Польше Советским правительством в 1928 году. Особенно богато представлена в Национальной библиотеке польская книга XVI—XVIII веков.

Одно из ценных собраний библиотеки — так называемый «Оссолинеум», коллекция рукописей и книг, подаренная историком польской литературы Иосифом Максимиллианом Оссолинским (1748—1826 гг.) Польскому национальному институту во Львове. Большой интерес представляет книжное собрание графов Потоцких, редкая коллекция книг известного писателя Юзефа Игнацы Крашевского (1812—1887).

Библиотека хранит много рукописей и печатных изданий польской эмиграции XIX века. Среди них две знаменитые книжные коллекции: Батиньольской школы и Рапперсвильского музея. В 1840 году в пригороде Парижа Батиньоле польские революционеры-эмигранты основали польскую школу и библиотеку. Так было положено начало ценному собранию литературы по истории борьбы польского народа за свое освобождение. Через тридцать лет, в 1870 году, в Швейцарии, под Цюрихом, в старинном Рапперсвильском замке XI века был создан музей, где на протяжении десятков лет несколь-

ко поколений польских патриотов собирало материалы о революционном движении польского народа.

В Национальной польской библиотеке находятся свыше 230 000 рукописей, 35 000 гравюр, большое число редких автографов. Всего Национальная библиотека насчитывает 2 000 000 книг, в том числе 50 000 изданий, вышедших до 1800 года.

Гордостью Польши являются ее восемь университетов и их огромные библиотеки. Наиболее крупные из них — библиотеки Варшавского и Вроцлавского университетов, насчитывающие каждая свыше 3 000 000 печатных изданий. Особо богато представлена на полках университетских библиотек современная научная и техническая книга. Уникальная коллекция польских рукописей, более 25 000 старопечатных книг, хранится в библиотеке знаменитого Ягеллонского университета в Кракове.

НА РОДИНЕ ГУТЕНБЕРГА

В любом немецком школьном учебнике по истории можно увидеть гравюры XVII—XVIII веков, изображающие библиотеки того времени. На рисунках показаны большие залы, уставленные низкими застекленными шкафами, расположенными посредине зала и у стен. На шкафах — огромные глобусы, старинные метеорологические и физические приборы, бюсты знаменитых людей. Книжные шкафы чередуются с резными витринами, напоминающими богатые кружева. Под стеклами витрин монеты и медали. Фрески украшают потолки залов. Маленькие группки модно одетых мужчин и женщин расхаживают по залам, рассматривая в лорнеты музейные экспонаты.

А где же читатели? Их не видно.

Очень метко об этих книжных кладбищах сказал современник Гейне писатель Грильпарцер, недолго служивший в Венской библиотеке: «Мы здесь, словно собаки на сене».

Во второй половине XVII века в Пруссии правил король Фридрих Вильгельм Бранденбургский (1640—1688 гг.). В промежутках между войнами, которые Фридрих вел почти постоянно, он увлекался книгами.

В Государственной библиотеке Берлина сохранился знаменитый «Атлас великого князя» — собрание огромных географических карт в деревянном переплете, обтянутом кожей. Эта книга, творение из-

вестных голландских художников-граверов Бле, Девида, Янсена и Алардита, была создана в 1661 году. Размеры ее огромны: высота 178 сантиметров, ширина — 107 сантиметров. Весит она 125 килограммов.

В 1666 году Иоганн Моритц, в прошлом управляющий голландской Вест-Индской компанией, узнав о том, что Фридрих интересуется географическими картами, преподнес «Атлас» королю.

«Атлас великого князя» знаменит не только своими размерами и высоким художественным исполнением каждой карты. Он ровесник одного из выдающихся хранилищ Европы — Государственной берлинской библиотеки.

20 апреля 1659 года Фридрих Вильгельм отдал распоряжение Тайному совету открыть библиотеку. В 1661 году в Берлине открылась королевская библиотека, которой впоследствии суждено было стать национальным немецким книгохранилищем.

Почти 120 лет, вплоть до 1780 года, она размещалась в королевском дворце, обслуживая, в основном, «сливки» немецкого общества. При прусском короле Фридрихе Втором было построено новое здание библиотеки, и она открыла свои двери для широкой публики.

То было время наивных надежд и неумеренных восторгов, когда Фридрих, соперничая с русской императрицей Екатериной II в игре в либерализм, окружил свой двор поэтами и учеными, ездил по деревням, открывал народные школы и уверял весь мир, что возглавляемое им прусское государство — образец просвещенной монархии. Интересно, что одним из советчиков короля при выборе книг был Вольтер. По совету приехавшего в Пруссию мыслителя королевская библиотека приобрела много ценных коллекций редких изданий.

За период правления Фридриха Второго количество книг в Берлинской библиотеке удвоилось. Особенно большое развитие получила библиотека в XIX столетии, когда немецкие княжества слились в единое германское государство. За одно XIX столетие книжные собрания библиотеки выросли почти в 10 раз.

В 1890 году в центре Берлина, неподалеку от зоологического сада и университета, началось строительство нового здания для библиотеки. Оно было завершено почти накануне Первой мировой войны. Западное крыло библиотеки выходило на центральную магистраль Берлина Унтер-ден-Линден. Через 257 лет после своего рождения, в 1918 году, когда последний император Вильгельм Второй, упаковав чемоданы, отправился писать мемуары в Голландию, библиотека получила название Прусской государственной библиотеки.

К началу Второй мировой войны, в 1939 году, Прусская государственная библиотека, хранившая 3 000 000 книг и около 300 000 других печатных изданий, выдвинулась в один ряд с крупнейшими европейскими библиотеками.

Все успехи и горести Прусской государственной библиотеки тесно связаны с историей Германии.

Более чем сто лет назад великий немецкий поэт Генрих Гейне писал:

А знаете, если у кайзеров зуд,
Должны чесаться народы!
О немцы! Боюсь, натерпитесь вы
От блох королевской породы!

Когда фашисты пришли к власти, они уничтожили памятник поэту и сожгли его книги.

В 1933 году на площадях немецких городов запылали костры. Грязные руки хватали тома Маркса и Ленина, Горького и Томаса Манна, с остервенением рвали драгоценные страницы и ставили на полки другие книги, книги — враги людей. «Подручные смерти» бросали тогда миллионы книг в огонь костров и на чужих землях, куда их привели слепой фанатизм, тупая чванливость и безмерная жажда власти.

В скандинавской мифологии есть легенда о девах-воительницах валькириях. Они помогали героям в битвах. Продажные барды Третьей империи внушали немецким юношам, что валькирии их не оставят никогда. Когда наступил час возмездия, валькирии не пришли им на помощь.

В 1942 году из имперской канцелярии поступил тайный приказ: срочно эвакуировать книги из Берлина. В разные концы страны двинулись эшелоны с книгами. Эвакуация книжных собраний продолжалась почти два года. В 1944 году в маленький город в Судетах Хиршберг прибыл последний эшелон — 21 вагон с газетными коллекциями. Драгоценные библиотечные сокровища были размещены в 30 немецких городах.

В декабре 1943 года под бомбами рухнули стены здания Прусской государственной библиотеки. Лишь в отдельных случайно уцелевших строениях размещались солдаты.

После окончания Второй мировой войны началось возрождение буквально из пепла Немецкой государственной библиотеки. Полуразрушенное здание библиотеки оказалось в советском секторе Бер-

лина. С первых же дней Советская Армия вместе с берлинским населением принялась за его восстановление. 1 октября 1946 года берлинская библиотека вновь открылась. Через три года отстроили главное здание библиотеки, а в сентябре 1961 года уже работали все ее читальные залы. Так в Германской Демократической Республике возродилась Немецкая государственная библиотека.

Немецкая государственная библиотека в 1961 году насчитывала свыше 3,5 миллионов книг, брошюр, периодических изданий, карт, нот.

Основную часть книжных фондов библиотеки представляет литература по естественным наукам, технике, сельскому хозяйству, медицине. Важное место здесь занимает советская научная и техническая книга.

Немецкие библиотеки бережно хранят драгоценные труды Маркса и Энгельса, впервые вышедшие в Германии, произведения выдающихся немецких революционеров Карла Либкнехта и Розы Люксембург, Эрнста Тельмана и Вильгельма Пика. В библиотеке собраны редкие издания, выпущенные коммунистами подпольно в период фашистской тирании.

Мировой славой пользуется один из старейших отделов библиотеки — музыкальный, основанный еще в 1824 году. В нем собрано свыше 17 000 произведений по истории и теории музыки, 60 000 рукописей и автографов выдающихся немецких музыкантов и более 300 000 нот.

В Немецкой государственной библиотеке находится 250 000 карт, планов, более 2 000 атласов. Особый интерес представляют планы старинных немецких княжеств и городов. Очень ценна коллекция немецких экслибрисов — свыше 30 000 книжных знаков. В отделе рукописей и редких изданий хранится 700 инкунабулов, большое число древнейших памятников немецкой литературы.

Однако то, что собрано в Берлине, составляет лишь часть книжных богатств бывшей Прусской государственной библиотеки.

Большáя часть ее книжных собраний оказалась после войны на территории Федеративной Республики Германии. Эти книжные собрания сегодня находятся в старинном немецком городе Марбурге. Они насчитывают свыше 1 800 000 томов. Из этого количества печатных изданий до сих пор лишь половина приведена в порядок.

«...Берлин! Цветешь ты свежестью весны, как пышных лип твои аллеи»,— воспевал Генрих Гейне сто лет назад свой любимый город, город его смелых надежд и мечтаний. В этот город в 1961 году

съехались немцы из всех земель страны на 300-летие национального книгохранилища, и они торжественно поклялись сделать все возможное, чтобы люди и книги жили вместе, не как враги, а в великой дружбе и мире.

Из года в год стремительными темпами развивается научная и культурная жизнь во всех социалистических странах. Здесь бурно растет книгоиздательское дело, увеличивается число школ и университетов. В подлинные очаги новой социалистической культуры превратились тысячи библиотек. Мы рассказали лишь о библиотеках Чехословакии, Польши и Германской Демократической Республики. Не менее интересны и библиотеки Болгарии, Румынии, Венгрии.

НЕ ВСЕ ДОЗВОЛЕНО КОРОЛЯМ

Париж, рю де Ришелье, 58. Адрес Национальной французской библиотеки сегодня знают во всех странах мира. Прежде чем одна из старейших европейских библиотек обосновалась здесь и достигла мировой славы, она прошла нелегкий путь. История ее уходит в далекое прошлое Франции.

Французский король Иоанн Добрый, умерший в английском плену, оставил своему сыну Карлу V, вступившему на престол в 1364 году, значительное для своего времени собрание рукописей и книг. В 1367 году Карл V приказал перевезти эти книги в Соколиную башню старинной резиденции французских королей Луврский дворец. Каталог королевской библиотеки, составленный ее хранителем Жюлем Мале в 1377 году, содержит описание 910 рукописных книг, главным образом по богословию, астрологии, праву, медицине. После смерти Карла V книги продали герцогу Бритфордскому. К этому времени библиотека насчитывала 1 183 тома.

Большое количество этих книг погибло во время Столетней войны. Английские рыцари уничтожили много редких книг, а часть из них увезли с собой в Англию.

Карл VII (1422—1461 гг.), при котором англичане были изгнаны из Франции, попытался восстановить библиотеку, но полностью это сделал лишь Людовик XI (1461—1483 гг.). В тот период библиотека пополнилась книжными собраниями, вывезенными из итальянских библиотек после победы французских войск над итальянской армией. Среди них находились и книги из библиотеки выдающегося поэта эпохи Возрождения Петрарки.

Вступивший на престол в 1498 году Людовик XII принес в дар библиотеке великолепную коллекцию книг, принадлежавших его предкам герцогам Орлеанским.

Много лет библиотека французских королей кочевала по стране; она побывала в замке Блуа, где жил король, и в королевской резиденции в Фонтенебло. В 1570 году по приказу короля Карла IX все разрозненные книжные собрания были перевезены в Париж. Сначала библиотека помещалась в Клермонском коллеже, затем в монастыре Кордельеров. В 1666 году государственный министр Кольбер перевез королевскую библиотеку в свою городскую резиденцию на улице Ви-вивиен.

В Библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина хранится школьная тетрадь самого хвастливого французского короля Людовика XIV. Семилетним мальчиком, обучаясь чистописанию, он вывел на одной из ее страниц двадцать раз одну и ту же фразу: «Королям все дозволено». Более 400 лет французские короли владели ценнейшим собранием книг, национальным достоянием французского народа. В 1789 году Великая французская буржуазная революция провозгласила королевское книжное собрание собственностью республики и объявила его национальной библиотекой страны. Во время революции были конфискованы многие монастырские библиотеки, богатейшие личные библиотеки врагов республики, эмигрантов. Впервые в истории огромные книжные богатства, более 10 миллионов томов, стали государственной собственностью. За годы революции фонды библиотеки увеличились почти в три раза.

До XVIII века специально построенных зданий для библиотек в Европе еще не существовало. Впервые в истории Конвент утвердил проект здания публичной библиотеки.

Большое число книг поступило в хранилища библиотеки в период грабительских наполеоновских войн. В 1794 году наполеоновская армия основательно разграбила Брюссельскую библиотеку. Через год много книг французы вывезли в Париж из старейшей университетской библиотеки в Лувене и из Кельна. Не пощадили наполеоновские генералы итальянские библиотеки. Из Мюнхена и Страсбурга, Палермо и Мадрида, Варшавы и Смоленска — отовсюду, куда вступала французская армия, тянулись в Париж конные транспорты с книжными собраниями. Ценную коллекцию древних рукописей и книг на арабском, турецком и персидском языках вывез Наполеон из Египта.

В наполеоновское время библиотека знала мрачные дни императорской цензуры. Без визы министра внутренних дел Жозефа Фуше никто не мог получить доступ к книгам, казавшимся правительству опасными для народа. История сохранила слова Наполеона о книгопечатании. Вот что он говорил: «Типография — это арсенал, снабжающий очень опасным оружием, поэтому ее нельзя доверить кому попало. Книгопечатание слишком страшное оружие, чтобы оставлять его в руках людей нуждающихся».

Лишь в 50—60-е годы XIX столетия Национальная французская библиотека открыла свои двери для публики.

В 1854 году по проекту правительственного архитектора Висконти началось строительство нового здания библиотеки. Подлинным его создателем стал инженер Генри Лабруст. Он снес на улице Ришелье здания двух отелей и на их месте построил дворец книги. Строительство библиотеки продолжалось более 30 лет. Новые читальные залы открылись в 1888 году.

Национальная французская библиотека по количеству и богатству хранящихся в ней рукописей и печатных изданий занимает одно из первых мест в мире. На ее полках находится 175 000 рукописей и свыше 7 000 000 книг и брошюр.

Библиотека состоит из восьми отделов: печатных изданий, комплектования, периодики, рукописей, эстампов, медалей, карт и планов и музыки. Каждый отдел представляет собой целую библиотеку со своими фондами, каталогами и читальными залами.

Большинство книг библиотеки относится к гуманитарным наукам, много здесь общих работ по естествознанию. Особое внимание библиотека обращает на приобретение редких и старинных рукописей и книг. Здесь собрано много старых коллекций по литературе, искусству, философии, истории и археологии; среди них — редчайшие образцы полиграфического искусства.

Драгоценность библиотеки — огромное собрание рукописей и документов по истории Франции, редкая коллекция автографов выдающихся французских политических деятелей, ученых и писателей. Большой интерес представляют письма Генриха Гейне, много лет жившего во Франции. В библиотеке хранятся первенцы книгопечатания: псалтырь, напечатанный Шеффером в 1457 году, гутенберговские 36-строчная и 42-строчная библии.

Важное место в библиотеке занимает фонд книг на славянских языках, особенно русских книг второй половины XIX—XX века. Он насчитывает свыше 100 000 книг и брошюр.

Библиотека гордится богатейшим собранием французских энциклопедий XIX столетия, крупными коллекциями эстампов, репродукций и плакатов. Здесь хранится более 400 000 карт и 5 000 000 эстампов.

В Национальной французской библиотеке есть так называемый «кабинет медалей». Помимо 400 000 медалей и монет от времен Древней Греции и Рима и до наших дней, в нем собраны неповторимые произведения изобразительного искусства многих стран и народов с древнейших времен.

Национальная библиотека Франции — не только главное национальное хранилище книги, но и музей. Это, в свою очередь, отражается на работе библиотеки. Книги выдаются здесь лишь в том случае, если читатель не может их получить в других французских библиотеках.

При Национальной библиотеке находится, точнее, она руководит Библиотекой арсенала, расположенной в старинном здании XIV века, где в прошлом размещался парижский арсенал. В Библиотеке арсенала сосредоточены богатые книжные фонды — свыше 1 000 000 томов. Национальной библиотеке принадлежат также и редкие собрания музыкальных произведений, которые хранятся в библиотеках Национальной оперы и Парижской консерватории. Две последние библиотеки являются филиалами Национальной.

О многом может рассказать «Генеральный каталог печатных книг Национальной библиотеки», издаваемый с 1897 года. К 1960 году вышло 185 томов каталога.

БИБЛИОТЕКА, ЗАВЕЩАННАЯ НАЦИИ

В 1741 году в Лондоне умер врач и ботаник Ханс Слоун (1660—1741 гг.). Когда вскрыли его завещание, то стало известно, что он завещал английской нации свое уникальное книжное собрание по ботанике, зоологии, минералогии. Оно насчитывало 3 516 рукописей и свыше 40 000 книг.

Слоун оценил свою неповторимую научную коллекцию в 20 000 фунтов стерлингов. Фактически стоила она гораздо дороже. Английский король Георг II как-то заметил, что книгам Слоуна нет цены.

Вся Англия с восторгом приветствовала патриотический шаг Слоуна. В том же году английский парламент утвердил завещание

и принял этот драгоценный дар к неудовольствию лишь одного человека — папы римского, который в течение многих лет уговаривал Слоуна продать свою книжную коллекцию Ватиканской библиотеке.

В своем завещании Слоун оговорил, что, принимая в дар его коллекцию, парламент должен обеспечить постоянное место для ее хранения. В 1753 году парламент издал закон об образовании Британского музея, в состав которого и вошла библиотека. Обосновался Британский музей в Лондоне в районе Челси в городской резиденции лордов Монтегю.

Через восемнадцать лет после смерти Слоуна, в 1759 году, состоялось торжественное открытие Британского музея для посетителей. На первом этаже роскошного здания, отнюдь не приспособленного для библиотеки, была размещена небольшая читальня. В ней тогда стоял огромный дубовый стол, окруженный 20 высокими неуклюжими стульями.

Музей и библиотека быстро начали пополняться новыми экспонатами, рукописями и книгами.

В Британский музей попала библиотека известного английского ученого Роберта Коттона (1571—1631 гг.), состоящая из 1 200 старинных рукописей и книг. Собственностью библиотеки стало и собрание книг первого герцога Оксфорда Роберта Харлея (1661—1724 гг.). На ее книжные полки поступили тысячи книг, конфискованных во время Реформации у упраздненных парламентом монастырей. Когда на престол вступил английский король Георг III, он передал в музей старинную королевскую библиотеку, начало которой положил еще Генрих VII (1485—1509 гг.).

Большую роль в истории Библиотеки Британского музея сыграли ее первые служащие. Среди них особое место занимают имена первого главного библиотекаря инженера Горвина Найта (ум. в 1772 г.), хранителя рукописей и медалей врача Чарльза Мартона (ум. в 1776 г.) и первого хранителя печатных книг известного литературного критика французского эмигранта-гугенота Матти (ум. в 1765 г.). Благодаря их огромному труду груды рукописей и книг, собранных со всех концов Англии, приобрели вид библиотеки.

Время рождения и развития Британского музея совпало со временем расцвета английской империи, когда хищные лапы «британского льва» распростерлись над континентами всего мира: от Египта и до Австралии, от Индии и до берегов Америки. Из далеких богатых земель английские корабли везли на Британские острова бесчисленные ценности, принадлежавшие некогда древнейшим народам.

Египетские и греческие папирусы, арабские и персидские рукописи, старинные китайские ксилографические издания, пальмовые книги древних индусов — огромные сокровища стали достоянием Британского музея. Его залы украсили многие выдающиеся произведения искусства всех времен и народов. Сюда перекочевали скульптуры Афинского акрополя и статуи, снятые с Парфенона, редчайшие манускрипты и египетские мумии и папирусы.

Архитектурный облик Британского музея складывался на протяжении многих десятков лет. В 1828 году к центральной части здания с восточной стороны пристроили первое крыло длиной около ста метров. Здесь сейчас хранится восточная библиотека и большая часть рукописей. Второе крыло, с северной стороны, появилось лишь в 1914 году. В нем сейчас расположено отделение нот, карт и государственных актов.

В центре здания музея в 1857 году был сооружен читальный зал по проекту итальянца Антонио Паницци (1797—1879). Итальянский эмигрант-революционер Антонио Паницци вложил много труда и энергии в развитие Библиотеки Британского музея, с которой связано почти сорок лет его жизни. С 1856 года Паницци стал директором библиотеки. С периодом его деятельности связан быстрый рост книжных фондов библиотеки, ему принадлежит значительная роль в составлении ее каталогов. Паницци задумал построить в библиотеке читальный зал по образу римского пантеона. Когда выстроили читальный зал, лишь в одном он уступал своему прообразу: высота его роскошного купола была меньше всего лишь на один метр. Видимо, это сделали для того, чтобы не оскорбить память римских пап, покоящихся в гробницах пантеона в Риме.

Британский музей сейчас состоит из 12 отделений: рукописей, восточных рукописей, восточных древностей, греко-римских древностей, хранилища монет, хранилища гравюр и рисунков, отделения зоологии, ботаники, геологии, минералогии, печатных книг и газетного. Длина книжных полок Библиотеки Британского музея в три с лишним раза превышает длину пролива Ламанш, отделяющего Европу от Британских островов. Пролив Ламанш удалось уже переплыть многим. «Переплыть» 130 километров книжных полок Британского музея — пока непосильная задача. В настоящее время библиотека насчитывает свыше 6 000 000 книг. В ней хранится, помимо книг, газет и журналов, более 100 000 рукописей, 100 000 хартий, грамот, свитков, 3 000 греческих и латинских папирусов, огромная коллекция египетских папирусов.

Перелистать страницы «Общего каталога печатных книг Британского музея» не так-то просто. Первое его издание вышло в 1881—1905 годах в 393 выпусках (95 томов). В них перечислено 4,5 миллиона печатных изданий, выпущенных на языках, пользующихся латинским алфавитом, кроме финского, венгерского и славянских. В 1931 году было предпринято переиздание каталога с учетом новых поступлений в библиотеку. Через 15 лет появилось еще одно его издание. В настоящее время библиотека работает над продолжением этого грандиозного библиографического труда, который намечено завершить к 1967 году. Он составит 360 томов.

Широкий и просторный круглый читальный зал, рассчитанный на 420 мест, очень удобен для читателей. По стенам зала на стеллажах хранится более одного миллиона книг, доступ к которым свободно открыт для работающих в нем посетителей. Потоки света, попадающие в зал из огромного окна в центре купола и из 20 его боковых окон, позволяют читателям в ясные дни почти до вечера работать без искусственного освещения.

Немало прошло лет, пока Библиотека Британского музея превратилась в одну из выдающихся библиотек мира, о которой Маркс сказал, что без нее создание «Капитала» было бы невозможным. Высоко ценил Библиотеку Британского музея В. И. Ленин. С ней связана работа В. И. Ленина над многими произведениями.

В читальных залах Библиотеки Британского музея работали Дарвин, Вальтер Скотт, Диккенс, Теккерей, Бернард Шоу.

Большая драгоценность Британского музея — богатейшее собрание инкунабулов — свыше 10 000 редчайших изданий. Гордостью библиотеки является крупнейшее в мире собрание первопечатных изданий славянских народов. Среди них книги печатника Швайпольта Феоля, напечатанные в 1491 году славянским шрифтом кириллицей. В Британском музее находится один из четырех сохранившихся экземпляров «Апостола», напечатанного в 1525 году белорусом доктором Франциском Скориной в Вильно (первое издание этой книги на славянском языке). Здесь хранится «Острожская библия» Ивана Федорова, первые петровские книги гражданской печати.

В Библиотеке Британского музея собрана коллекция изданий, принадлежавших английским королям: более 65 000 томов на десятках языков всего мира.

Широко представлена в библиотеке мировая художественная литература и, в первую очередь, издания английских классиков. Здесь

наиболее полная коллекция произведений Шекспира, которые Генрих Гейне назвал «светской Библией». Библиотека хранит многочисленные автографы и личные вещи классиков английской литературы: Чосера, Диккенса, Байрона, Вальтера Скотта.

В Библиотеке Британского музея находится редкая коллекция английских газет, в том числе и старопечатных,— почти 400 000 переплетенных томов с газетами начиная с XVII века по настоящее время. Среди них пожелтевшие от времени страницы первой английской печатной газеты «The certain news of the present week» (Точные известия о текущей неделе). Эта газета начала выходить в Лондоне с 1622 года.

Огромна уникальная коллекция гравюр, эстампов и рисунков, собранная в библиотеке. Она содержит творения величайших мастеров мирового искусства: Рафаэля и Микеланджело, Леонардо да Винчи и Рембрандта.

БИБЛИОТЕКА АМЕРИКАНСКОГО КОНГРЕССА

Это событие произошло в августе 1814 года. Английский адмирал Конбурн, блистая эполетами и орденами, развалившись в кресле спикера американского конгресса, занятого англичанами, обратился с речью к офицерам, солдатам и матросам: «Джентльмены, перед нами стоит вопрос, сжечь ли этот притон? Кто за то, чтобы сжечь, пусть скажет — да!»

Его слова встретили всеобщим криком одобрения. И когда он добавил: «Все, кто против, пусть скажут — нет!»,— на минуту воцарилось молчание. Тогда адмирал хриплым голосом крикнул: «Огня!»

Солдаты и матросы бросились исполнять приказ начальника. В огонь полетели книги, газеты, листовки. Через несколько минут недавно появившаяся Библиотека американского конгресса превратилась в пепел.

Библиотека американского конгресса родилась значительно позднее, чем многие крупные европейские библиотеки. Ее история началась лишь в XIX веке.

В 1800 году, когда конгресс переехал в Вашингтон, с тех пор ставший столицей молодого американского государства, перед членами конгресса сразу же возник вопрос о создании собственной библиотеки. 24 января 1800 года, по предложению президента США

Джефферсона, конгресс специальным актом ассигновал 5 000 долларов на покупку книг для организации библиотеки. Этим же актом была учреждена должность библиотекаря, которому конгресс был обязан платить 2 доллара в день.

Первым библиотекарем Джефферсон назначил клерка палаты представителей Патрика Макгрудера. С его именем связаны первые шаги молодой Библиотеки конгресса. Он прослужил на этом посту до 1807 года.

Первыми книгами, приобретенными Библиотекой конгресса, были книги по праву, международным отношениям, по истории Америки — всего 964 произведения. Библиотека помещалась в одном из флигелей Капитолия, здания, в котором до сих пор в США находится конгресс.

Когда английские солдаты и матросы сожгли Библиотеку конгресса, Джефферсон находился уже не у дел. Узнав о гибели своего детища, он предложил правительству приобрести его личную библиотеку в 6 700 томов за 23 900 долларов. Предложение Джефферсона конгресс охотно принял. Его богатое книжное собрание и послужило основой для новой Библиотеки конгресса. С 1836 года в нее влилась библиотека по праву Верховного суда США.

Библиотека конгресса развивалась медленно, и дни ее расцвета наступили еще не скоро. Долгие годы она оставалась достоянием немногих американцев, и мало кто в мире знал о ее существовании.

В декабре 1851 года в Библиотеке конгресса произошел большой пожар, уничтоживший более 20 000 книг. В то время библиотека хранила 55 000 томов. Обсуждая случившееся, конгресс решил построить новое специальное здание для библиотеки. Строительство нового здания продолжалось много лет, до 1897 года. В этом здании Библиотека конгресса размещается и сегодня.

История подлинного расцвета Библиотеки американского конгресса связана с именем выдающегося библиотекаря Герберта Уитмана, проработавшего на этом посту 40 лет, с 1899 по 1939 год. За эти годы библиотекой приобретены выдающиеся собрания: правовая библиотека, огромная коллекция под названием «Славика» (книги на русском и других слакянских языках), богатейшее собрание нотных изданий и книг по музыке, редкая коллекция книг по истории Китая. То, что начал Герберт Уитман, продолжил с огромной энергией талантливый поэт и известный американский ученый Арчибальд Маклойш, назначенный на пост главного библиотекаря в 1939 году президентом Рузвельтом.

Библиотека американского конгресса является одним из крупнейших книгохранилищ мира. На полках 57 залов, длина которых превышает 70 километров, и во всех ее хранилищах собрано свыше 11 000 000 книг и более 16 000 000 рукописных документов.

В 1897 году в библиотеке появился отдел рукописей. В нем находятся богатые коллекции материалов по истории Америки. Здесь более 1 500 000 автографов выдающихся деятелей американского народа. Библиотека хранит ценные рукописные коллекции стран Латинской Америки, Китая и Японии.

Много уникальных изданий собрано в библиотеке. Среди них издания американского первопечатника Стифена Дея: «Клятва гражданина» (1639 г.) и «Книга псалмов» (1640 г.), первые издания сочинений Байрона. На полках библиотеки можно увидеть 112 томов знаменитой «Истории гражданской войны в США». Издание многотомного труда обошлось в несколько миллионов долларов. Вероятно, это самое дорогое печатное издание в мире.

Помимо рукописей и книг, библиотека хранит грампластинки и магнитофонные записи, киноленты и почтовые марки. В ней собрано 500 000 граммофонных пластинок, большое количество изданных по методу Брайля книг для слепых, 3 000 000 фотонегативов, фотографий и диапозитивов по всем отраслям знаний.

Много в библиотеке карт и нотных изданий. Фонды картографического отделения насчитывают свыше 2 500 000 карт и атласов. 2 000 000 музыкальных произведений, нот и либретто представляют музыкальную культуру американского народа и народов всего мира. Библиотека обладает значительным собранием микрофильмов, на пленку которых засняты миллионы исторических документов многих крупных архивов Европы и Азии.

В восьми специальных комнатах хранится известная библиотека Г. В. Юдина, включающая книги по истории, археологии, этнографии, рукописные документы по истории Сибири, все издания Пушкина, полное собрание редчайших русских журналов XVIII века. За большие деньги Юдин приобретал издания, запрещенные царской цензурой. Интересна судьба этой библиотеки, попавшей в Америку из далекого сибирского города Красноярска.

Богатый купец Геннадий Васильевич Юдин еще в юные годы стал собирать книги. Он истратил на свою библиотеку более 200 000 рублей и за 20 лет собрал почти 80 000 книг. Библиотека находилась в 5 верстах от Красноярска в нескольких юдинских до-

мах. Один из них, двухэтажный особняк, он целиком отвел под книги.

Как правило, Юдин никого не пускал в свою библиотеку. Исключение он сделал в 1897 году лишь для ссыльного, который «по-настоящему», как сказал Юдин, занимался книгами. Этим читателем был В. И. Ленин, назвавший библиотеку Г. В. Юдина «замечательным собранием книг».

Всем русским книгохранилищам Юдин предлагал продать свою библиотеку, просил минимальные суммы. Но ни одна из даже самых крупных русских библиотек не могла позволить себе приобрести юдинское собрание. Этим воспользовалось американское правительство. В 1904 году сотрудник Библиотеки конгресса А. Бибин приехал в Россию с целью установить ценность юдинского собрания, а через несколько лет юдинская библиотека стала собственностью Библиотеки американского конгресса.

Царское правительство отнеслось равнодушно к вывозу из России ценной библиотеки. Оно даже поспешило помочь быстро доставить книги по железной дороге к немецкой границе.

Богато подобран русский фонд Библиотеки конгресса. В нем насчитывается свыше 200 тысяч книг и более 10 тысяч переплетенных журналов. Здесь хранится значительное количество редких изданий русской гражданской печати с 1708 по 1800 год, много произведений русской художественной литературы XIX века. Библиотека получает свыше 700 советских газет и журналов. Особенно полно представлена здесь советская научная и техническая литература.

Важное место в Библиотеке американского конгресса занимает собрание книг Вениамина Франклина (1706—1790 гг.), а также все написанное о нем. С именем этого ученого и государственного деятеля в Америке связано многое. Он явился одним из первых в США организаторов библиотек и бумажных фабрик. Франклин горячо призывал американцев открывать библиотеки, подчеркивая, что они нужны для общественного благоустройства так же, как уличные фонари.

В 1731 году Вениамин Франклин вместе с несколькими друзьями основал в Филадельфии дискуссионный клуб саморазвития под названием «Giunta» (Джунта). При клубе была организована первая в мире абонементная библиотека.

Во время войны американского народа за независимость библиотека не прекратила своей деятельности и продолжала выдавать

книги на дом своим читателям, членам дискуссионного клуба. К концу войны, в 1783 году, первая американская общественная библиотека насчитывала более 5000 томов.

Когда Вениамин Франклин умер, на его могиле высекли эпитафию, составленную им самим: «Здесь покоится добыча червей — тело Вениамина Франклина, типографщика, как переплет старой книги, листы которой вырваны, а позолота и заглавия стерты. Но творение это не пропадет, так как появится, как он веровал, в новом, лучшем издании, просмотренном и исправленном его создателем».

Библиотека конгресса стала крупнейшей библиотекой мира. Обслуживает она главным образом конгресс и его многочисленные комиссии, а также служащих правительственных учреждений. Для работы в библиотеке требуется специальное разрешение.

Библиотека конгресса является координационным библиографическим и библиотечным центром страны. В ее карточном каталоге, насчитывающем 15 миллионов карточек, учтены научные книги более 700 библиотек США и Канады. Библиотека конгресса выпускает для всех библиотек страны печатные карточки на новые издания.

Основной фонд библиотеки отражен в алфавитном «Каталоге книг, представленных на печатных карточках Библиотеки конгресса». Этот каталог был издан в 1942—1946 годах в 167 томах. С 1947 г. библиотека издает дополнительные тома каталога в виде ежемесячных выпусков с квартальными, годовыми и пятилетними сводками.

С 1956 года издание называется «Национальный сводный каталог».

КНИГА ПЕРЕСЕКАЕТ ГРАНИЦЫ

Мы познакомились с крупнейшими библиотеками мира. Каждая из них — огромная сокровищница человеческой мысли. Однако нет еще такой библиотеки, которая хранила бы все созданные человеком литературные богатства. А ведь нередко одна какая-нибудь оригинальная работа, будь то книга, журнальная или газетная статья, патент или отчет о проведенных исследованиях, может решить судьбу будущего важного открытия, помочь быстрее создать новый станок или прибор, лучше написать учебник. Часто нужные сведения носят настолько узкоспециальный характер, что почерпнуть

их можно только из редких изданий, а иногда и из неопубликованных источников. Не зная их, можно, потратив напрасно уйму времени, вновь «открыть Америку».

Как же получить нужное издание, если его нет в данной библиотеке или даже во всех библиотеках страны?

Здесь на помощь читателю приходит международный абонемент, по которому библиотека одной страны может получить из библиотеки какой-либо другой страны необходимую ей книгу с тем, чтобы вернуть ее потом обратно. Если книга редкая — вместо нее может быть отправлен микрофильм, который иногда не надо возвращать. Международный библиотечный абонемент все шире входит в практику библиотек разных стран мира. Например, Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина обслуживает по международному абонементу 232 библиотеки из 30 стран. Но абонемент дает возможность получить нужный материал только на время. А ведь есть большое число печатных работ, вышедших в различных странах, но необходимых библиотекам всего мира. Такие материалы нужны постоянно, их библиотеки приобретают навсегда. Получить эти издания можно посредством международного книгообмена.

Важную роль в организации международного книгообмена играет библиографическая информация, позволяющая судить о литературе, изданной в разных странах. За последние годы получает развитие специальная справочная литература, выпускаемая исключительно в целях расширения международного книгообмена. Так, с 1951 года ЮНЕСКО издает справочник по книгообмену «Handbook on the International exchange of publications». В нем содержатся сведения об организации международного книгообмена в разных странах, о библиотеках и научных учреждениях, ведущих обмен литературой с другими странами, приводится список изданий, которые могут быть высланы в порядке обмена. Издание справочника, выпущенное в 1956 году, охватывает сведения о 122 странах.

В 1958 году ЮНЕСКО принимает Конвенцию об обмене официальными изданиями и правительственными документами между государствами и Конвенцию о международном обмене изданиями. Эти документы были ратифицированы во многих странах.

Из года в год растут международные связи советских библиотек с библиотеками стран Европы, Америки, Азии и Африки. Советская книга, преодолевая всяческие барьеры, воздвигаемые на ее пути реакционными кругами капиталистических стран, пересекает просторы всех континентов мира, неся во все уголки нашей планеты

правду о великой стране социализма. В зарубежных странах растет спрос на советскую книгу, особенно на научно-техническую литературу. Советские центральные газеты и журналы поступают во все крупнейшие библиотеки мира.

Центром международного книгообмена в нашей стране является Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина. В 1961 году она обменивалась печатными изданиями с 2 600 иностранными учреждениями 80 стран. В течение 1961 года по международному книгообмену библиотекой было отправлено за границу 250 000 различных советских изданий и получено взамен 212 000 иностранных.

Широкие связи с 1 400 учреждениями разных стран поддерживает Всесоюзный институт научной и технической информации. Тысячи книг ежедневно отправляют за границу Библиотека Академии наук СССР, Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина и другие библиотеки нашей страны.

Международный книгообмен приобретает все большее значение в деятельности библиотек, становится важным источником комплектования их фондов иностранной литературой. Международный книгообмен играет большую роль в развитии научного и культурного сотрудничества всех стран мира.

ГЛАВА IX

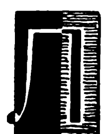
ВЕЛИКОЕ ИСКУССТВО

Знание только тогда знание, когда оно приобретено усилиями своей мысли, а не памятью.

Л. Толстой

ИСТОЧНИК ЗНАНИЯ

ет пятьдесят назад в одной из библиотек висело объявление: «Чтобы читать книги, надо иметь три условия: чистые руки, молчание и не водить собак». Конечно, это важные условия, но, выполнив их, можно ли считать, что мы уже научились читать книги?

«Много есть на свете хороших книг,— говорил Д. И. Писарев,— но эти книги хороши только для тех людей, которые умеют читать».

Умение читать книгу — это большое искусство, результат огромного труда, опыта и знаний.

Гете в беседах со своим секретарем Эккерманом всегда иронически отзывался о людях, которые не понимают, каких трудов стоит научиться читать. «Я сам,— говорит он,— на это употребил 80 лет и все еще не могу сказать, что вполне достиг цели».

Чему бы человек ни учился, без книги нельзя овладеть знаниями. В книгах заключены огромные богатства, весь исторический опыт предшествующих поколений. Чтобы изучить его, есть лишь один путь — чтение. Всякая книга оживает только в чтении.

И все-таки чтение чтению рознь. Немало еще и сегодня встречается людей, которые читают много, но думают при этом мало. Искусство читать — это прежде всего искусство мыслить.

Усвоить прочитанное, разобраться и понять его,— без этого невозможно добиться новых знаний. А ведь книга и служит для того, чтобы обогащать человека новыми знаниями. Ставить вопросы и искать на них ответы — таков нелегкий, но верный путь овладения искусством чтения.

Существует немало приемов и методов работы над книгой. По свидетельству первого биографа Пушкина П. В. Анненкова, великий поэт всегда читал с пером в руках. Гоголь со школьной скамьи усвоил привычку делать выписки из книг. Он сохранил ее на всю жизнь. Делал постоянно выписки из книг и Бетховен. Они были собраны и изданы его биографом Нолем. Толстой вел изо дня в день дневники, куда заносил свои мысли о прочитанных книгах.

Какие бы ни были приемы работы над книгой, главным остается труд. Мы всегда должны помнить слова Карла Маркса: «В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам».

Многому может научить людей, работающих над книгой, жизнь величайших гениев человечества Маркса, Энгельса, Ленина. Прекрасным примером дружбы с книгой, пламенной любви к ней служит жизнь Пушкина, Толстого, Горького. У них мы учимся великому искусству проникновения в тайны книги — могучего орудия познания и изменения мира.

Богатым источником при изучении методов работы с книгой являются личные библиотеки великих людей.

КНИГИ — МОИ РАБЫ

В один из хмурых декабрьских дней 1880 года русские народники Лев Гартман и Николай Морозов приехали на квартиру К. Маркса. Адрес этой квартиры в северной части Лондона на Метленд-парк-Род тогда знал каждый революционер Европы. Из разных

городов спешили сюда передовые люди, чтобы познакомиться с Марксом, увидеть его, услышать пламенное слово учителя пролетариев всего мира.

Маркса дома не оказалось: он ушел в Британский музей. Пока он сидит над книгами в Библиотеке Британского музея, а два русских революционера беседуют с его дочерью Элеонорой, познакомимся с рабочей комнатой Маркса.

Вот она, по описанию близкого друга Маркса Поля Лафарга, историческая комната, где жил и творил великий революционер.

«...Она помещалась на втором этаже, и широкое окно, через которое в комнату попадала масса света, выходило в парк. У стен, по обе стороны камина и напротив окна, стояли книжные шкафы, которые были полны книгами и до самого потолка загружены свертками газет и рукописей. Против камина и с одной стороны окна стояли два стола, заваленные бумагами, книгами и газетами; посреди комнаты, где было много света, стояли очень простой и небольшой рабочий стол (три фута в длину, два фута в ширину) и деревянное кресло. Между креслом и книжным шкафом напротив окна стоял кожаный диван, на который Маркс время от времени ложился отдохнуть. Книги лежали и на камине; тут же были сигары, спички, коробки с табаком, пресс-папье, фотографии его дочерей, его жены, Вильгельма Вольфа и Фридриха Энгельса... Маркс никому не позволял приводить в порядок или, вернее, в беспорядок свои книги и бумаги.

Они только с виду были в беспорядке: все было, собственно говоря, на своем определенном месте, и он, не ища, немедленно брал книгу или тетрадь, которые ему были нужны. Даже во время беседы он часто останавливался, чтобы показать в книге приведенную цитату или цифру.

Он был одно целое со своей рабочей комнатой; находящиеся в ней книги и бумаги повиновались ему так же, как члены его собственного тела.

В расстановке книг Маркс не руководствовался внешней симметрией; книги различных форматов и брошюры стояли тесно друг подле друга; он расставлял книги не по формату, а по их содержанию. Книги для него были духовными инструментами, а не предметами роскоши. „Они — мои рабы,— говорил он,— и должны служить мне, как я хочу“».

Еще в юношеские годы Маркс начал систематически заниматься самообразованием. Он не переставал учиться всю жизнь. Маркс

тщательно изучал философские сочинения, историческую и экономическую литературу, занимался изучением истории техники и земледелия, знал глубоко математику и статистику, был блестящим филологом. Он читал на всех европейских языках, а немецкий, французский и английский знал в совершенстве. В 50 лет он принялся за изучение русского языка и вскоре в подлиннике читал Пушкина, Гоголя, Салтыкова-Щедрина. «Чужой язык есть оружие в жизненной борьбе»,— любил повторять Маркс.

Всю жизнь Маркс внимательно следил за событиями в России, был хорошо знаком с изданиями русских революционеров-демократов. В его библиотеке было около 200 книг на русском языке. В Москве в Музее Карла Маркса хранится одна из его записных книжек, датированная 1881 годом. На одной из ее страниц написано: «Русское на моей книжной полке» — и далее перечислены все 200 названий русских книг, имевшихся в библиотеке Маркса.

Маркс придавал огромное значение умению правильно работать над книгой. Он не просто читал, а глубоко продумывал прочитанное, записывал свои мысли в тетради и затем приводил все в определенную строгую систему. Маркс заранее разрабатывал план чтения,— с этого начинал он свою работу над книгами.

Он удивительно быстро знакомился с печатными работами, будь то книга, журнал или газета, хотя и бегло, но внимательно их просматривал. Маркс постоянно следил за текущей литературой, всегда был в курсе развития мировой мысли.

Прежде чем писать какую-нибудь работу, он накапливал горы материалов, составлял подробную библиографию, конспектировал десятки и сотни книг, брошюр, газет и журналов, выписывал наиболее существенные факты, цитаты, цифры, приводил весь собранный материал в порядок и составлял к нему указатели. Он умело использовал справочные издания, энциклопедии, схемы, карты, чертежи. Большое значение придавал Маркс библиотечным каталогам. В письме к Энгельсу от 11 января 1868 года Маркс рассказывал, что в Музее он «перелистывал каталоги».

Прекрасным примером работы Маркса над книгой могут служить его знаменитые «Экономические выписки» (так назвал Энгельс рукопись Маркса). Этот конспект представляет собой обзор истории европейских стран почти за 17 веков. Объем его около 80 печатных листов, или 1 300 страниц.

У Маркса была привычка после продолжительных перерывов вновь возвращаться к конспектам и отмеченным в книгах местам.

Делал он это для того, чтобы лучше закрепить записи в памяти, которую Маркс воспитывал с юных лет, заучивая стихи. Поэтические произведения Гете и Гейне он знал наизусть.

В многочисленных воспоминаниях о Марксе его друзья пишут, что он был очень требователен к себе, всегда работал над книгами с величайшей добросовестностью. Маркс никогда не позволял себе говорить о предмете, прежде чем основательно его не изучит. Перечитывая Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля, Маркс замечал, что нередко цитаты в их сочинениях приведены небрежно, смысл их искажен. Правилом Маркса было «...все изучать из первых рук». Чтобы проверить даже какой-то незначительный факт, он мог отправиться за «тридевять земель». Изучая материал, Маркс всегда спорил с книгой. Любимым девизом его стали слова: «Подвергай все сомнению».

Блестящим образцом работы Маркса является его гигантский труд над «Капиталом». Чтобы написать «Капитал», он проштудировал и проконспектировал более 1 500 книг на многих языках. На это ушло около 25 лет. И лишь после того, как он всесторонне и полностью овладел материалом и написал вчерне три тома «Капитала», спустя 24 года после начала работы, Маркс опубликовал в печати первый том своего гениального труда.

Нужда заставляла Маркса днем работать ради заработка. Для научных занятий оставалась лишь ночь. Не щадя своего здоровья, много лет он работал ночи напролет во имя великой революционной цели.

Вильгельм Либкнехт писал о Марксе: «“Капитал” отнял у него 40 лет такой работы, на которую только Маркс был способен. И я не преувеличу, если скажу: последний поденщик в Германии за 40 лет получил больше платы, чем Маркс гонорара, т. е. почетной платы за одно из двух величайших произведений текущего столетия». (Под вторым произведением Либкнехт подразумевал книгу Чарльза Дарвина «Происхождение видов»).

Личная библиотека Маркса, которую он собирал в течение всей жизни, содержала более тысячи томов. Но этого было недостаточно Марксу, и он систематически на протяжении многих лет работал в крупнейших библиотеках Европы, изучая и собирая там материалы для своих научных трудов.

Еще в студенческие годы он пользовался немецкими университетскими библиотеками в Бонне и Берлине. Маркс работал в библио-

теке Манчестера. Сохранились сведения о занятиях Маркса в 1843—1844 годах в Национальной французской библиотеке. С января 1845 по март 1848 года он работает в Королевской библиотеке Брюсселя. Здесь Маркс и Энгельс создают величайшее произведение нашей эпохи «Манифест Коммунистической партии».

В середине июня 1850 года Маркс переступает порог Библиотеки Британского музея. В письме к Энгельсу 23 мая 1851 года он пишет: «Я работаю теперь каждый день с 10 утра до 7 вечера в библиотеке». В течение 30 лет Маркс являлся читателем Библиотеки Британского музея. Он высоко ценил ее и с большой охотой в ней работал.

Как-то Маркс, заполняя шуточную анкету, составленную его дочерьми, на вопрос о любимом занятии ответил: «рыться в книгах». Этим он хотел снова и снова подчеркнуть, какую важную роль в его жизни и деятельности играла книга.

Основоположник научного коммунизма рассматривал чтение, работу над книгой не только как могучее средство познания, но прежде всего как мощное оружие в борьбе за изменение мира.

Может быть, обо всем этом тогда думали два русских революционера, ожидая возвращения Маркса из Британского музея. Далеко за полночь, покинув его квартиру, они еще долго стояли на противоположной стороне улицы, глядя на зеленый огонек лампы, еле-еле пробивавшийся сквозь плотную штору на окнах комнаты Маркса.

Там, за письменным столом, он работал с книгой, делал на полях пометки, подчеркивал слова, фразы, и «мозг его был подобен военному кораблю, стоявшему в гавани под парами, он был всегда готов отплыть в любом направлении мышления».

УЧИТЬСЯ В БОРЬБЕ

В тюрьме и в ссылке, в эмиграции и в первые дни рождения Советского государства, в самые тяжелые и радостные часы книга была для Ленина неизменным спутником. Он видел в ней великую силу.

Чтение никогда не являлось для Ленина самоцелью. Работу над книгами он всегда связывал с практическими задачами классовой борьбы.

Ленин был неутомимым читателем. Он любил заниматься в библиотеках, высоко ценил собранные в них книжные богатства. Сохранились сведения о работе В. И. Ленина более чем в сорока библиотеках России и Европы. Много Ленин занимался в русских библиотеках: в Петербургской публичной библиотеке, в Румянцевском музее в Москве, в Библиотеке Вольного экономического общества в Петербурге, в библиотеках Казанского, Петербургского и Московского университетов. Он работал в библиотеках Самары, Симбирска, Пскова, Красноярска.

В 1895 году, находясь в тюрьме, Ленин приступил к работе над книгой «Развитие капитализма в России». Его письма к родным из тюрьмы содержат многочисленные просьбы прислать различные книги. В. И. Ленин собирает необходимый ему материал и по пути в далекое сибирское село Шушенское, куда его выслали. Остановившись на некоторое время в Красноярске, он изучает книги и журналы в частной библиотеке Юдина.

Видный революционер и ученый Г. М. Кржижановский в своих воспоминаниях пишет о том, что «подобно Марксу, Владимир Ильич был большим знатоком крупнейших европейских книгохранилищ». В годы эмиграции В. И. Ленин занимается в библиотеках Европы: в Париже, Лондоне, Женеве, Цюрихе, Берне, Берлине, Копенгагене, Стокгольме, Кракове. В Париже он пользуется книгами Национальной французской библиотеки. Парижская национальная библиотека не понравилась Ленину. Он пишет: «Работать в Париже неудобно... В библиотеке большая бюрократическая канитель с выдачей книг». Зато Ленин восхищается организацией библиотечной работы в Швейцарии и особенно в Библиотеке Британского музея.

В шестом томе Полного собрания сочинений В. И. Ленина, вышедшем в 1959 году, впервые опубликовано письмо Ленина директору Британского музея. В нем Якоб Рихтер (один из псевдонимов В. И. Ленина) просит выдать ему билет на «право входа в читальный зал Британского музея». Письмо датирует начало работы Ленина в этой библиотеке апрелем 1902 года. В Библиотеке Британского музея В. И. Ленин работал над бессмертным сочинением «Материализм и эмпириокритицизм».

В журнале «Дружба народов» № 4 за 1959 год впервые опубликованы факсимиле требовательных карточек В. И. Ленина в библиотеках Берна, Женевы, Цюриха, Фрибурга и других городов Швейцарии, где Ленин жил в 1914—1916 годах. Они характеризуют широту интересов Ленина, изучавшего тогда самые разнообразные

книги по истории России и русской революции, Франции и Парижской коммуны, по национальному вопросу и языкознанию, литературоведению и искусствоведению, географии и медицине.

Зная 9 иностранных языков, Ленин мог использовать самый разнообразный материал. Подсчитано, что в сочинениях Ленина упоминается свыше 1 500 литературных источников на немецком, французском, английском, итальянском, польском и других языках.

Прежде чем писать свои произведения, Ленин проделывал гигантскую предварительную работу. Вот только несколько примеров.

Работая над книгой «Развитие капитализма в России», В. И. Ленин изучил и использовал 583 произведения на русском, немецком, французском и английском языках; более 200 трудов он изучил во время подготовки работы «Материализм и эмпириокритицизм». Чтобы написать «Империализм, как высшая стадия капитализма», Владимир Ильич тщательно законспектировал 603 книги и 353 статьи. Эти выписки и конспекты впоследствии составили 4 тома «Ленинских сборников» — почти 1 800 печатных страниц.

«Философские тетради» В. И. Ленина — исключительно ценный материал, раскрывающий его методы работы над книгой. Тезисы, подробные конспекты, различного рода выписки, статистические сводки, замечания на полях — каждая строчка богатейшего ленинского наследия подробно рассказывает о том, как Ленин штурмовал вершины знаний.

Ленин придавал большое значение умению читать книги. Неоднократно он указывал: «Без достаточной подготовленности населения к тому, чтобы пользоваться книгами, нам своей цели не достигнуть».

В многочисленных выступлениях и работах В. И. Ленина содержатся важные мысли о роли библиографии в научной работе, в изучении культурного наследия прошлого, в пропаганде лучших произведений для широких масс трудящихся. Владимир Ильич всегда внимательно следил по каталогам за новыми русскими и иностранными изданиями. В его библиотеке в Кремле хранится около 100 книг по библиотековедению и библиографии, из них более 50 — различные печатные библиографические указатели, к которым Ленин часто обращался во время своей работы. На многих из них ценные пометки и замечания Ленина, позволяющие судить о его

отношении к тем или иным произведениям, раскрывающие методы его библиографической работы.

Большое значение придавал Ленин организации справочно-библиографического аппарата в библиотеках, наличию в них каталогов, которые бы полно отражали новые поступления.

Многие произведения В. И. Ленина являются замечательным образцом использования библиографии. Ленин не только умело применял библиографию, но и сам составлял ее. Блестящий пример этого — статья «Карл Маркс», где в качестве приложения Ленин приводит прекрасный библиографический обзор сочинений Маркса и литературы о нем. Статья впервые появилась в 1915 году в 28 томе «Энциклопедического словаря» Гранат и сыграла важную роль в пропаганде марксизма в России. В сжатом и урезанном по цензурным соображениям обзоре Ленин сумел отобрать наиболее значительные марксистские произведения, в популярной форме раскрыть их содержание, показать их значение в борьбе пролетариата за свое освобождение, дать критику буржуазной литературы.

С именем В. И. Ленина связано рождение в январе 1904 года в Женеве первой библиотеки РСДРП. Уезжая осенью 1905 года в Россию, Ленин передал в партийную библиотеку около 200 книг, в основном по статистике. Материалы Женевской библиотеки позднее перевезли в Париж, а в 1923 году — в Москву.

Только после Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин получил наконец возможность создать свою библиотеку.

В рабочем кабинете и квартире В. И. Ленина в Кремле, где Ленин жил и работал с марта 1918 года по май 1923 года, бережно хранится его ценнейшая библиотека, насчитывающая 8 400 печатных изданий. В застекленных шкафах — 2 000 книг, необходимых Ленину в его текущей работе. Здесь собраны, в основном, труды Маркса и Энгельса, произведения Плеханова, справочная литература.

Рядом с письменным столом, за которым работал Ленин, расположены две вращающиеся этажерки, которые Владимир Ильич называл «вертушками». На их полках лежат материалы съездов, конференций, статистические материалы. Свыше 5 000 томов хранится в одной из комнат Совнаркома рядом с квартирой В. И. Ленина — книги на 20 языках. Значительное место среди этих книг занимает философская и экономическая литература, исторические сочинения, книги по истории рабочего движения. Много переводной литературы, больше 200 книг по русской истории.

Ленин любил и хорошо знал русскую художественную литературу. Одной из любимых его книг был роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Владимир Ильич высоко ценил Пушкина, Тургенева, Толстого, Чехова, Горького. Их произведения занимают важное место в библиотеке В. И. Ленина. В библиотеке Ленина хранится много произведений молодой советской литературы, за развитием которой пристально и внимательно следил Ленин. Здесь книги Серафимовича, Д. Бедного, Есенина, Маяковского, Эренбурга, Тихонова и многих других советских писателей.

В библиотеке собраны лучшие произведения иностранной художественной литературы на английском, французском, немецком, шведском и других языках. Среди них творения Данте и Шекспира, Гейне и Гете, А. Франса и Р. Тагора.

Много книг в библиотеке с дарственными надписями. На одной из них — «Наука и демократия» — слова: «Глубокоуважаемому Владимиру Ильичу Ленину от К. Тимирязева, считающего за счастье быть его современником и свидетелем его славной деятельности». Книг с автографами — сотни.

В 1961 году Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС совместно со Всесоюзной книжной палатой издал фундаментальный труд «Библиотека В. И. Ленина в Кремле. Каталог», в котором описано 8 400 книг, журналов, газет и других печатных изданий из личной библиотеки В. И. Ленина.

Когда в 1917 году, рассказывает Н. К. Крупская, намечались народные комиссары, кто-то из тех, кого наметили, сказал: «Ну как я пойду в комиссары, я не знаю, не умею, у меня нет опыта». Владимир Ильич расхохотался и говорит: «А мы умеем? Учиться в борьбе надо».

Ленин призывал учиться в борьбе,— не страшась трудностей, овладевать знаниями.

БИБЛИОТЕКА ПОЭТА

Как-то Анатоль Франс сказал: «Пройдитесь пешком по Пушкину, какие чудесные цветы у дороги...» Эти цветы не увянут никогда, они всегда живые, наполнены поэтическим ароматом великой мысли, которой проникнута каждая строка пушкинских творений.

Всю жизнь Пушкина сопровождала книга.

Его интересовало в книге все: и пламенное слово, и бумага, и шрифт, и «одежда». 24 марта 1821 года Пушкин писал Гнедичу, получив от него экземпляр поэмы «Руслан и Людмила»: «...платье, сшитое по заказу вашему на «Руслана и Людмилу», прекрасно. Вот уже четыре дня, как печатные стихи, виньетки и переплет детски утешают меня».

С ранних лет и до конца жизни, где бы Пушкин ни был, всюду он собирал книги, не расставаясь с ними ни в светском Петербурге, ни в ссылке; книги были его верными друзьями и в радости и в горе. В своих многочисленных письмах он неоднократно говорит о книгах, как о самом дорогом и ценном. «Книги из Парижа приехали,— писал Пушкин жене в 1834 году,— моя библиотека растет и теснится». В письме к брату он говорит, что «разоряется на книги, как стекольщик на алмазы».

В девять лет Пушкин читал Плутарха и Гомера, в одиннадцать был прекрасно знаком с французской литературой. «Эта страсть к чтению,— писал Н. Г. Чернышевский,— сохранилась у Пушкина до конца жизни. Редко можно встретить человека, который бы прочел так много книг, как он, поэтому и не удивительно, что он был одним из самых образованнейших людей своего времени».

Это было творческое чтение, всегда с пером в руках. Пушкин свободно читал на французском, английском, немецком, итальянском языках, владел латынью и старославянским языком. В последний период своей жизни он изучил испанский язык и принялся за изучение еврейского.

К книгам поэт обращал и свой последний взор перед смертью: «Прощайте, друзья!» — сказал он, тоскливо глядя на свои книжные полки, как бы предчувствуя, что его книгам предстоит нелегкий путь, пока они, наконец, не займут снова достойного места.

После смерти поэта его библиотека долго путешествовала из одного места в другое. Она побывала и в неуютной кладовой Гостиного двора, и в сырых подвалах Конногвардейского полка, которым командовал второй муж Н. Н. Пушкиной П. П. Ланской, их бесконечно перевозили из имения в имение, пока поредевшее книжное собрание поэта не попало в село Ивановское к одному из внуков Пушкина.

В связи с празднованием в России столетия со дня рождения поэта возникла мысль о создании музея русской литературы. В декабре 1905 года на Васильевском острове на набережной Макарова в доме № 4, где когда-то была таможня, открылся Пушкинский дом.

В 1906 году по поручению Академии наук крупный пушкиновед профессор Б. Л. Модзалевский занялся разбором пушкинской библиотеки. Библиотека поэта находилась в плачевном состоянии. Многие книги были попорчены, помяты, растрепаны. В ней не оказалось даже ни одного сочинения поэта, за исключением цензурного экземпляра изданных им в 1835 году стихотворений. 21 апреля 1906 года книги были уложены в 35 ящиков и доставлены в Петербург в Пушкинский дом Академии наук, где они хранятся и сегодня. В Доме-музее на Мойке 12, где жил в последние годы и умер Пушкин, сейчас находятся лишь тщательно подобранные копии книг пушкинской библиотеки.

Модзалевский первый составил каталог пушкинской библиотеки. Всего библиотека насчитывает 3 560 томов — 1 523 названия на пятнадцати языках. В ней много старинных и редких изданий. Среди огромного пушкинского собрания найден один из немногих уцелевших экземпляров первого издания (1790 г.) «Путешествия из Петербурга в Москву» Радищева. На титульном листе книги рукой Пушкина написано: «Экземпляр, бывший в тайной канцелярии. Заплачено двести рублей». Много книг в библиотеке с дарственными надписями. Библиотека поэта поражает огромным разнообразием книг по самым различным отраслям знаний. В ней собраны сочинения по истории, этнографии, статистике, естествознанию, медицине, юридическим наукам, словари, альманахи, учебники.

В Пушкинский дом стали стекаться рукописи и книги Пушкина со всех концов страны, из разных городов мира. Прошло немного лет, и Пушкинский дом превратился в Институт русской литературы. Здесь собрано все рукописное наследство Пушкина — 1 750 рукописей на 12 тысячах страниц. В Пушкинском доме бережно хранятся рукописи Державина, Лермонтова, Крылова, Кольцова, Рылеева, Некрасова, Добролюбова, Салтыкова-Щедрина, Гончарова, Гаршина, Глеба Успенского, Огарева, Тургенева, Достоевского, Лескова, Чехова — несколько миллионов страниц, написанных выдающимися русскими писателями.

Сюда приходят люди, чтобы познакомиться с личными библиотеками Жуковского и Майкова, Островского и Достоевского. Здесь находится созданное в 1931 году уникальное собрание фонограмм русских народных песен, сказок, былин.

Книгохранилище Пушкинского дома содержит более 500 000 книг. Среди них много книг с дарственными надписями великих писателей мира (книги с автографами Байрона, Вальтера Скотта,

Диккенса). В Пушкинском доме много рукописей Гете, Шиллера, Гейне. Огромная ценность Пушкинского дома — коллекция личных вещей писателей. Здесь собраны известные портреты русских литераторов, значительная коллекция их фотографий.

Пушкинский дом стал величайшим памятником великому поэту.

В ЯСНОЙ ПОЛЯНЕ

Ясная Поляна... Миллионам людей во всем мире знакомо это место на русской земле, где родился, жил и творил Лев Николаевич Толстой.

Здесь, среди нежных русских берез и росистых полей, пасмурных ракит и крестьянских изб, зародились многие гениальные замыслы, написаны «Война и мир» и «Анна Каренина», «Воскресение» и «Казаки». «Прелесть ясная»,— так называл Ясную Поляну Толстой. В своем дневнике он обращается к родному гнезду стихами Пушкина: «Приветствую тебя, пустынный уголок!»

С Ясной Поляной связана и история знаменитого книжного собрания — самой крупной в прошлом из писательских библиотек. Известно, что в библиотеке Пушкина находилось 1523 книги, чеховское собрание насчитывало 1900 сочинений. История литературы знает книжное собрание выдающегося немецкого мыслителя и поэта Гете — 5424 книги. Библиотека Вольтера содержала 6902 тома. В яснополянской библиотеке Л. Н. Толстого хранилось к концу его жизни 22 000 книг и журналов.

Начало яснополянской библиотеки связано еще с именами деда Толстого Н. С. Волконского (1753—1821 гг.) и его отца Н. И. Толстого (1797—1837 гг.). Однако подлинное развитие библиотека получила лишь при жизни Л. Н. Толстого. Жена Толстого Софья Андреевна, впервые приехав в 1862 году в Ясную Поляну, нашла здесь всего лишь два шкафа с книгами. Примерно через двадцать лет библиотека разрослась настолько, что книги уже размещались в 13 шкафах, расположенных в двух комнатах: на первом этаже в «нижней библиотеке» и на втором этаже в «верхней библиотеке».

Сегодня в Доме-музее Л. Н. Толстого находится 25 книжных шкафов и большой ларь, которые хранят около 20 000 названий или до 22 000 отдельных книг и номеров журналов более чем на 20 языках.

Еще в конце 80-х годов был составлен каталог библиотеки. Впервые сделала это старшая дочь Л. Н. Толстого Татьяна Львовна Толстая по указаниям друга Л. Н. Толстого философа и литературного критика Н. Н. Страхова. В 1908 году Софья Андреевна Толстая дополнила каталог. В библиотеке до сих пор хранятся три больших переплетенных тома, переписанных рукой Софьи Андреевны и содержащих описания русских и иностранных книг. Полный же каталог библиотеки появился только после смерти Л. Н. Толстого. Более четырех лет, с 1912 по 1916 год, потратил личный секретарь Л. Н. Толстого Вал. Ф. Булгаков на описание всего собрания яснополянской библиотеки. В 1958 году вышел I том этого каталога, содержащий описание книг на русском языке (от А до И). Издание каталога не закончено.

Многие книги библиотеки Л. Н. Толстой использовал при работе над своими произведениями.

Вот большое количество литературы по истории и этнографии Кавказа; на страницах книг пометки Л. Н. Толстого. Он пользовался этими произведениями при написании повести «Хаджи-Мурат». Десятки книг на русском и французском языках служили писателю материалом во время его работы над романом «Война и мир». Большое место в библиотеке занимает литература по истории движения декабристов. Толстой тщательно изучал эти сочинения, подбирая материалы для нового большого романа о декабристах, который так и не был написан.

Л. Н. Толстой был выдающимся знатоком русского народного языка. Настольными его книгами, с которыми Толстой никогда не расставался, были словари Даля, фольклорные сборники Снегирева, Киреевского, Бессонова, русские народные сказки Афанасьева.

С Ясной Поляной связана и педагогическая деятельность Л. Н. Толстого. В библиотеке собрана русская и иностранная литература по педагогике.

В яснополянской библиотеке 390 книг социально-политической тематики. Среди них особенно большой интерес вызывают два произведения: одно из первых русских изданий «Капитала» К. Маркса (на полях книги собственноручные пометки Л. Н. Толстого) и сборник «О бойкоте Третьей думы», выпущенный в 1907 году, в котором напечатана статья В. И. Ленина «Против бойкота. Из заметок с.-д. публициста».

Л. Н. Толстой серьезно интересовался жизнью народов Востока. Его библиотека содержит богатую коллекцию сочинений на англий-

ском и русском языках по истории Китая и Индии. Среди них знаменитое издание журнала индийского писателя Махатма Ганди «Indian Home Rule» и др.

Много в библиотеке произведений художественной литературы — 1079 томов.

Значительная часть собрания яснополянской библиотеки составлена из сочинений, преподнесенных Толстому почти за 50 лет. Из многих стран присылали в Ясную Поляну свои произведения писатели, ученые, поэты, драматурги, сторонники и противники взглядов Л. Н. Толстого. На титульных листах тысяч книг автографы выдающихся писателей и ученых всего мира — Тимирязева и Стасова, Чехова и Горького, Ромена Роллана и Анатоля Франса, Бернарда Шоу и Джона Голсуорси. Смело можно сказать, что яснополянская библиотека — детище всего мира.

В библиотеке хранятся переводы произведений Л. Н. Толстого на десятки языков мира.

Книги трех веков хранит библиотека. Самое старое в ней издание — шеститомное сочинение, вышедшее в Амстердаме в 1687 году. Последняя книга, приобретенная Л. Н. Толстым при его жизни,— сборник И. И. Иллюстрова «Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках», вышедший в Петербурге в 1910 году. Эта книга лежала на письменном столе Л. Н. Толстого до его ухода из дома.

Книги хранят на своих страницах следы пера Л. Н. Толстого. Многочисленные надписи, отчеркивания и подчеркивания, сделанные собственноручно писателем, позволяют лучше познакомиться с его взглядами на литературу и искусство, глубже проникнуть в духовный мир Л. Н. Толстого. В них оценка различных писателей и их произведений. Много критических заметок на полях книг Пушкина, Гоголя, Тургенева, Шекспира, Диккенса, Франса. Библиотека представляет огромный интерес для исследователей творчества Л. Н. Толстого, для всех, кому дорого его имя.

Почти 50 лет «работала» библиотека на Л. Н. Толстого. Он не только сам ее использовал, но и охотно раздавал свои книги всем, кто в них нуждался. «Книги для того и печатаются, чтобы их читали!» — говорил Л. Н. Толстой.

Однако Толстой не ограничивался собственной библиотекой. Он много работал в Петербургской публичной библиотеке и в Румянцевском музее. Тысячи книг из крупнейших книгохранилищ России помогли ему создать бессмертные произведения.

ВЕЛИКИЙ КНИГОЛЮБ

История книги сохранила немало любопытных фактов. Вот один из них. В конце прошлого века в Испании повесили книжного торговца за убийство счастливого обладателя редкого издания, известного лишь в единственном экземпляре. На суде подсудимый безудержно рыдал. Судья решил, что убийца раскаялся. Но слезы преступника были вызваны другим: он узнал о том, что существует еще один экземпляр редкой книги.

Многие любили книги. Одни совершали во имя книги подвиги, другие любили книги подобно испанскому фанатику. Одни относились к книгам как к мудрецам, другие видели в них величайших рассказчиков. Для одних книги — сосуд, из которого человеку дано черпать радость и наслаждение; для других — магическая дверь, за которой можно укрыться от внешнего мира; для одних книга — колокол, зовущий к борьбе за человеческое счастье; для других — средство уводить людей от борьбы. Одни любили книги во имя того, чтобы понять жизнь; другие — чтобы не только ее понять, но и переделывать.

История сохранила немало имен, которым книга обязана многим и многим. Среди них особенно дорого нам имя А. М. Горького, вся жизнь которого неразрывно связана с книгами.

Книга для Горького была всегда большой и яркой песней его души. Но он не только всю жизнь, не уставая, прославлял книгу. И до него это делали многие. Он учил любить книги во имя счастья «творца всех чудес на земле» — человека.

Смысл образованности человека Горький видел не только в количестве знаний и в глубине понимания прочитанного, но и в практическом служении лучшим человеческим идеалам, в активном отношении человека к окружающей жизни.

Максим Горький был одним из самых образованных людей нашего времени, хотя он не учился ни в школе, ни в университете. С шести лет он обучался у деда церковнославянской грамоте по псалтырю и часослову, как учились в Древней Руси. Учился он немного в школе для городской бедноты. Поистине энциклопедические знания Горький приобрел величайшим трудом над книгой.

Восхищаясь стремлением Горького к знаниям, Ромен Роллан с восторгом писал о нем: «Какая жажда учиться! Какое величие мысли, какая молодость ума!» Как бы отвечая Ромену Роллану, Горький говорил о себе: «Я чувствую себя моложе моих лет потому,

что не устаю учиться». Для него университетами стали сама жизнь и книги. «Всем хорошим во мне,— говорил Горький,— я обязан книгам».

В ноябре 1891 года 23-летний Горький пришел пешком из Нижнего Новгорода в Тифлис. Позади остались безрадостные детские годы и трудная юность, вокруг были безысходное одиночество и бездна сомнений, впереди туманно маячил мир, в который он шел, чтобы не соглашаться. И если Горький нашел свое место в большом и не сразу понятном мире и стал вестником бури, возродившей Россию, то в этом ему помогли книги.

В Тифлисе в газете «Кавказ», в № 224, Горький напечатал свое первое произведение «Макар Чудра». В этом городе впервые он переступил порог общедоступной библиотеки.

Большое значение писатель придавал библиотекам — великим посредницам между миллионами трудящихся и книгой. На протяжении всей жизни Горький не жалел ни сил, ни средств на организацию библиотек.

Максим Горький — организатор целого ряда нелегальных большевистских библиотек, библиотек рабочих кружков в дореволюционной России. Он является одним из основателей первой партийной библиотеки российских социал-демократов в Женеве.

С марта 1895 по май 1896 года Горький жил в Самаре. Здесь по его инициативе организовалось общество взаимопомощи книгопечатников. Писатель помог жителям Самары открыть свою публичную библиотеку. С именем Горького связано и основание в 1902 году библиотеки в городе Арзамасе, которой он передал несколько сот книг. Примеру Горького последовала местная интеллигенция. Так возникла в Арзамасе публичная библиотека. В 1928 году ей присвоили имя Алексея Максимовича Горького. Много сил вложил Алексей Максимович в создание публичной библиотеки в своем родном Нижнем Новгороде, ныне носящем имя писателя. Еще в 1902 году Горький писал в библиотеку: «Я буду пополнять библиотеку по мере сил, до поры, пока я жив». 29 лет, с 1900 по 1929 год, Максим Горький внимательно следил за развитием библиотеки, помогал ей ценными советами и книгами. Сейчас в городе Горьком в Областной библиотеке имени В. И. Ленина хранится две тысячи книг из личной библиотеки писателя. На многих из них — драгоценные пометки и записи, сделанные рукой писателя.

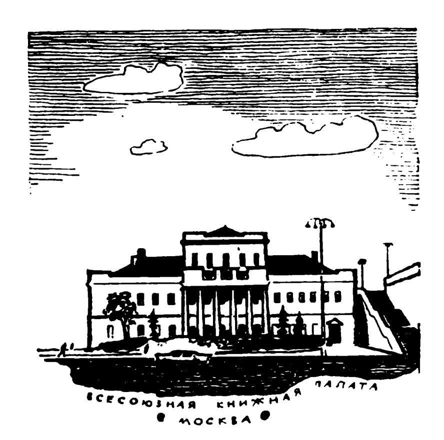
Максим Горький был великим другом трудящихся всего мира, он всегда стремился к тому, чтобы книга принадлежала им, истин-

ным хозяевам земли. Вот почему, как пишет в своих воспоминаниях Н. К. Крупская, «у Ильича всегда светлело лицо и мягчели глаза, когда он говорил с Горьким».

Всем людям на нашей планете А. М. Горький адресовал пламенные слова: «...И с глубокой верой в истину моего убеждения я говорю всем: любите книгу, она облегчит вам жизнь, дружески поможет разобраться в пестрой и бурной путанице мыслей, чувств, событий, она научит вас уважать человека и самих себя, она окрыляет ум и сердце чувством любви к миру, к человеку».

ГЛАВА X

НА СТРАЖЕ ИНТЕРЕСОВ ЧИТАТЕЛЯ

Быстро разнося по всему свету однажды выраженную мысль, печать в наше время стала самым мощным орудием прогресса науки и цивилизации.

А. Франс

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

днажды Анатоль Франс рассказал следующую легенду. Когда юный персидский шах Земир сменил на троне отца, он созвал всех мудрецов своего царства и сообщил им, что желает извлечь уроки из ошибок прошлого, а для этого повелел: «Напишите мне историю человечества».

Через двадцать лет ученые появились перед шахом, а за ними — караван верблюдов, навьюченных сотнями фолиантов. Шах, поглощенный государственными делами, выразил благодарность, но сказал: «Доживи я и до старости, мне не хватит времени, чтобы прочитать столь длинную историю. Сократите ее!» Потрудившись еще пятнадцать лет, ученые вернулись: «Мы все сделали заново и уверены, что ничего не пропустили». Вслед за ними шагали три верб-

люда, несшие каждый по сто томов. Шах, старый и больной, отверг и этот труд и потребовал еще сократить его.

Спустя десять лет мудрецы прибыли с огромным слоном, нагруженным уже одной сотней томов. «На этот раз,— сказали они,— мы были исключительно краткими». «Но недостаточно,— возразил им шах,— сократите еще, да торопитесь!»

Прошло пять лет. На костылях приковылял единственный оставшийся в живых мудрец, а за ним еле плелся осел, тащивший одну большую книгу. «Поспеши! — сказал часовой, стоявший на посту при входе во дворец.— Шах при смерти...» «Умираю,— простонал шах,— так я и не узнал всей истории людей!» «О нет, мой шах,— промолвил престарелый мудрец.— Я сокращу ее для тебя в три слова: они рождались, страдали и умирали!»

Если бы кто-либо задался целью узнать все, что написано в книгах всех стран и народов за все века, то, несомненно, он попал бы в незавидное положение шаха Земира.

Сколько же было издано книг за 500 лет книгопечатания?

В конце первой четверти XIX века известный французский библиограф Габриель Пеньо определил общее количество книг, вышедших во всем мире к этому времени, в три с лишним миллиона.

Великая французская революция, наполеоновские войны, первые классовые бои пролетариата, стремительное развитие науки и техники заставили печатный станок все больше набирать темпы. За один XIX век люди издали книг в несколько раз больше, чем за все четыре предыдущих столетия со дня рождения книгопечатания.

В начале нынешнего века один из основателей Международного библиографического института Поль Отле подсчитал, что на 1 января 1900 года с печатного станка сошло 12 163 000 названий книг, не считая 18—20 миллионов статей в различных журналах. Лишь на одно XIX столетие из этого числа приходилось 10 000 000 названий книг в 5 миллиардах экземпляров — по 100 000 названий в год. Когда Поль Отле опубликовал эти цифры, они ошеломили воображение людей. Человечество гордилось ими, считая такой рост книжного производства лишь за один век вершиной культуры.

Последние данные говорят о том, что со времени изобретения Гутенберга в мире напечатано более 50 миллионов названий книг. Ныне в 60 странах мира только за один год выпускается свыше 320 тысяч названий книг в 7 миллиардах экземпляров. А журналы, газеты?

В 1800 году во всем мире выходило лишь 910 периодических изданий. Из них 710 — в Европе. Сегодня в мире издается около 70 000 журналов. Ежедневно печатный станок выбрасывает на мировой рынок 7 660 газет общим тиражом 288 миллионов экземпляров.

Чтобы отпечатать книги, газеты, журналы, выпускаемые во всем мире, приходится ежегодно приготовлять более 60 миллионов тонн бумаги. Ученые подсчитали, что если производство книг будет возрастать даже только современными темпами, то уже через 50 лет придется ежегодно изготовлять 250 миллионов тонн бумаги, а к концу следующего века эта цифра утроится.

250 миллионов тонн бумаги. Этим количеством бумаги можно 150 раз опоясать весь земной шар по экватору.

Нас, людей XX столетия, цифры эти ничуть не удивляют хотя бы потому, что в мире на душу населения приходится пока всего лишь по две книги в год. Примерно три четверти всех публикуемых книг во всем мире издается в десяти странах, а миллионы людей еще пребывают в рабстве, нищете и не могут написать даже своего имени.

И все-таки цифры поразительны. Миллионы самых различных изданий — гигантский поток мыслей захлестывает человечество, и чем дальше, тем его сила становится все яростней.

Как же разобраться в огромном книжном океане, уровень которого поднимается изо дня в день все выше и выше?

ЭДИСОН БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

Если XVIII век знал знаменитое постановление французского Конвента о строительстве специального библиотечного здания и первую абонементную библиотеку, детище Вениамина Франклина, то XIX столетие ознаменовалось рождением универсальных библиотек-миллионеров. К началу XX века мир уже знал библиотеки, содержащие по несколько миллионов книг.

Любая библиотека, даже самая маленькая, вмещала такое количество книг по разным отраслям знаний, что отыскать нужное издание стало невероятно трудной проблемой.

Хотя каждая библиотека имела различные каталоги, над которыми работало много опытных библиотекарей и библиографов, и

появились десятки изданий о том, как сделать короче путь книги от книжной полки к читателю, этот путь оставался еще очень трудным и длинным.

Без универсальной библиотечной классификации, распределяющей книги по группам в определенном порядке и научно обоснованной последовательности, нельзя было создать стабильные библиотечные каталоги.

Люди разных стран думали о создании стройной системы классификации знаний. Но еще в 60—70 годы XIX столетия эта проблема оставалась для библиотек не разрешенной. Нередко даже казалось, что в условиях такого стремительного развития науки и техники вообще немыслимо разработать единую систему библиотечной классификации.

Француз Брюне создал библиотечную классификацию для французских библиотек, английские библиотеки пользовались системой их соотечественника Эдвардса, немцы признавали систему Шлейермахера — разные страны имели свои системы расстановки и классификации книг. К концу XIX века существовало более 200 различных библиографических систем, и каждая из них претендовала на серьезность и оригинальность. И все-таки мир не знал еще такой системы библиотечной классификации, которая бы удовлетворяла все библиотеки, независимо от состава их фондов и принадлежности той или иной стране.

В 1876 году в Америке вышла небольшая брошюра в 42 страницы под заглавием «Классификация и предметный указатель для каталогизации и расположения книг и брошюр библиотеки». Имя ее автора было напечатано на обороте титульного листа мелкими буквами. Лишь через 9 лет, когда появилось второе издание труда, уже на 314 страницах, под названием «Десятичная классификация», имя американца Мелвиля Дьюи стало широко известным, а предложенная им новая система библиотечной классификации обратила на себя серьезное внимание.

В 1888 году потребовалось третье издание книги Мелвиля Дьюи, объем которой достиг 416 страниц. Через три года вышло в свет четвертое издание. Шестнадцатое издание его труда, опубликованное в 1959 году в двух томах, насчитывало 2 439 страниц.

Книга Мелвиля Дьюи распространяется в Америке, проникает в Европу, в Японию и Китай, добирается до далекой Австралии, получает широкую известность во многих странах Латинской Америки.

Мелвиль Дьюи родился в Америке в 1851 году. Обучаясь в Амхерстском колледже, Дьюи нередко видел, как мучаются библиотекари, отыскивая необходимую книгу. Как же сделать путь книги к читателю короче?

Дьюи читает запоем сотни библиотековедческих книг, статей, знакомится с системами классификации, созданными на протяжении столетий. Как далекие огоньки в тумане, перед ним вырисовываются очертания того, к чему он стремится. Француз Делакруа дю Мэн в 1583 году проектировал расположение библиотеки в ста шкафах с десятью полками в каждом. В 1790 году в одной из английских библиотек в Глазго была применена десятичная расстановка книг. С необычайной тщательностью Дьюи изучает каждый шаг, сделанный до него выдающимися библиографами мира. Он посещает многие библиотеки, беседует со знаменитыми библиотекарями.

А теперь мы предоставим слово самому Мелвилю Дьюи. Вот что он рассказал спустя полвека после своего изобретения:

«Месяцами днем и ночью я думал о том, что где-нибудь должно быть удовлетворяющее решение. В будущем представлялись тысячи библиотек, большинство которых отягощены этим бременем, без малейшего умения или навыков. Первым существенным условием в разрешении этой проблемы должна быть возможно большая простота. Поговорка гласит: «Простое, как a, в, c», но всегда проще, чем это, было 1, 2, 3. После месяцев исследований, в одно из воскресений во время длинной проповеди священника Стерна, когда я смотрел на него в упор, не слыша ни слова, и мой ум был поглощен жизненной проблемой, разрешение осенило меня так внезапно, что я подпрыгнул на своем сиденье и чуть было не воскликнул: «Эврика!» Дело шло о достижении абсолютной простоты путем использования самых простых и известных символов — арабских цифр в виде десятичных дробей с обыкновенным значением нуля — в качестве индексов классификации всех человеческих знаний в печатных произведениях».

Система Дьюи делит все отрасли знания на 10 отделов — от 0 до 9. Каждый из них в свою очередь делится на десять подотделов, каждое из этих делений — на десять новых и т. д. Всякое новое деление выражается символом предыдущего с присоединением одной из первых десяти цифр от 0 до 9, в зависимости от того, какое по порядку место присвоено новому делению.

Основные разделы классификации Дьюи имеют следующий вид: 000 Общие произведения; 100 Философия; 200 Религия; 300 Социология; 400 Филология; 500 Естественные науки; 600 Полезные искусства; 700 Изящные искусства; 800 Литература; 900 История.

Дьюи применяет трехзначные индексы. Их легко использовать для последующего деления на более мелкие подразделы. Например, раздел 500 Естественные науки содержит подразделы: 510 Математика; 520 Астрономия; 530 Физика; 540 Химия; 550 Геология; 560 Палеонтология; 570 Биология; 580 Ботаника; 590 Зоология. Каждый из этих подразделов в свою очередь является основой для более дробного деления. Так, подраздел 540 Химия при присоединении очередного индекса делится на: 541 Физическая химия; 542 Лабораторная техника; 543 Аналитическая химия; 544 Качественный анализ; 545 Количественный анализ; 546 Неорганическая химия; 547 Органическая химия и т. д.

Каждое из делений может делиться и дальше на более мелкие подразделы: для этого стоит лишь добавить цифры в конце, чтобы получить новые индексы. Таким образом, числовые символы-индексы дают возможность создать целую систему библиотечной классификации. Система Дьюи позволяет исключительно легко и просто запомнить индексы. С ее помощью любая классификация книг может включать в себя большое число новых понятий. Она помогает наиболее удобно расставлять книги и моментально их находить при помощи алфавитно-предметного указателя.

Создав десятичную схему, основанную на метрической системе, Мелвиль Дьюи практически доказал возможность стандартизации всей библиографической классификации книг как в каталогах, так и в расстановке книг на библиотечных полках.

Систему Дьюи на первых порах встретили в штыки. В ней немало уязвимых мест. За них-то и ухватились ее противники. Они обвинили Дьюи и в плагиате, и в отсутствии научной основы системы, и в том, что «Десятичная система» с ее принципом децимализма становится «прокрустовым ложем» для любой классификации знаний. Тем не менее, «Десятичная классификация» благодаря своей простоте и доступности привлекла к себе библиотекарей всего мира.

В 1879 году в одном из американских журналов появилась статья бостонского библиотекаря Чарльза Эми Кеттера (1837—1903 гг.), в которой он изложил основные принципы новой «Растя-

жимой» классификации. Крупнейший теоретик последней четверти XIX века, обосновавший методику и принципы составления библиотечных каталогов, Чарльз Кеттер создал новую систему, получившую высокую оценку его современников.

Выступив с оригинальной системой библиотечной классификации, Кеттер использовал в качестве индексов 25 букв латинского алфавита. Преимущество его схемы состояло в ее «растяжимости», обусловленной расширением базы индексов по сравнению с цифровыми обозначениями. Но в этом был и ее недостаток: с десятичными индексами более просто обращаться, их легче усвоить и запомнить.

«Растяжимая» классификация более научна, логична и гибка, чем система Дьюи. И все же она не получила широкого распространения. Кеттер, работавший над своей системой классификации около двадцати лет, опубликовал ее полностью только в 90-е годы, когда в американских библиотеках «Десятичная система» Дьюи уже широко применялась. Кроме того, она оказалась менее практичной.

«Десятичная система» Дьюи, благодаря необычайной энергии, с которой он боролся за претворение ее в жизнь, завоевывала все больше и больше сторонников. Недаром американцы называли Дьюи «человек-динамо». И хотя библиотеки, вводя у себя систему Дьюи, дополняли и совершенствовали ее, она продолжает жить и сегодня.

В 1931 году торжественно отмечалось 80-летие автора «Десятичной системы», а через две недели его не стало.

Мелвиль Дьюи был выдающимся педагогом, инициатором и организатором первой в мире библиотечной школы, первой американской библиотечной ассоциации, первого американского специального библиотечного журнала, автором стандартной каталожной карточки. Он возглавлял много лет две крупнейшие американские библиотеки — Нью-Йоркскую и Колумбийского университета.

Дьюи любил повторять, что любая «библиотека должна сделать доступным каждый атом знаний, заключенный в книгах». За осуществление этого принципа он боролся всю свою долгую жизнь с железной волей и несгибаемым упорством. На родине Мелвиля Дьюи его называют «Эдисоном библиотечного дела».

Дьюи и Кеттер сделали крупный шаг вперед в развитии мирового библиотечного дела. Их классификации рассчитаны на библиотеки не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня. Они учитывали огромный рост знаний. Эти системы с колоссальной детализацией способны были включить в себя без ломки основ систем бесконечное число новых понятий.

Многие библиотекари и библиографы на протяжении столетий думали об единой системе классификации для библиотек разных типов: крупных и с небольшим количеством книг, универсальных и специализированных. Дьюи и Каттеру удалось решить эту важную задачу и создать новые системы классификации, доступные для всех библиотек и широких читательских масс. После Дьюи и Каттера идея единой библиотечной классификации стала на реальную почву. Своими замечательными изобретениями они открыли путь к решению проблемы создания международной классификации.

СЕРДЦЕ БИБЛИОТЕКИ

Важнейший справочный аппарат библиотеки — каталоги. Не случайно их называют «сердцем библиотеки».

Каталоги позволяют читателю самостоятельно ориентироваться в книжных богатствах библиотеки, а библиотекарю — лучше обслужить читателя. Они раскрывают содержание книжных фондов, помогая выбрать нужную книгу.

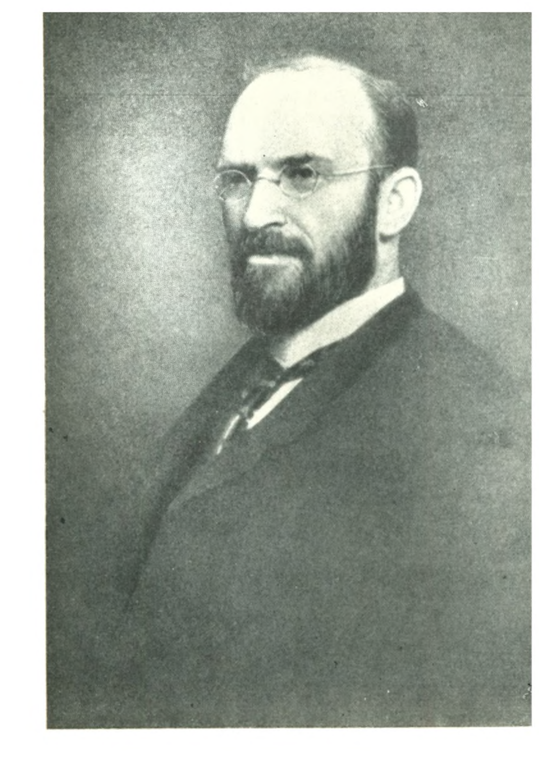
На первых порах каталоги представляли собой рукописные тетради или блокноты, куда заносился перечень всех книг, хранившихся в той или иной библиотеке. Однако такая система записи не давала возможности по какому-либо определенному принципу вписывать в каталог новые поступления. Тогда библиотекари стали после каждой заполненной страницы в каталоге оставлять чистые листы. Но и это не помогло.

В начале прошлого века выход был найден в новом виде каталога: каждую отдельную книгу описывали на особой карточке. Карточки можно всегда расставить в любом требуемом порядке, а по мере поступления новых изданий размещать среди существующих дополнительные карточки. Такой карточный каталог может без переписки существовать много лет.

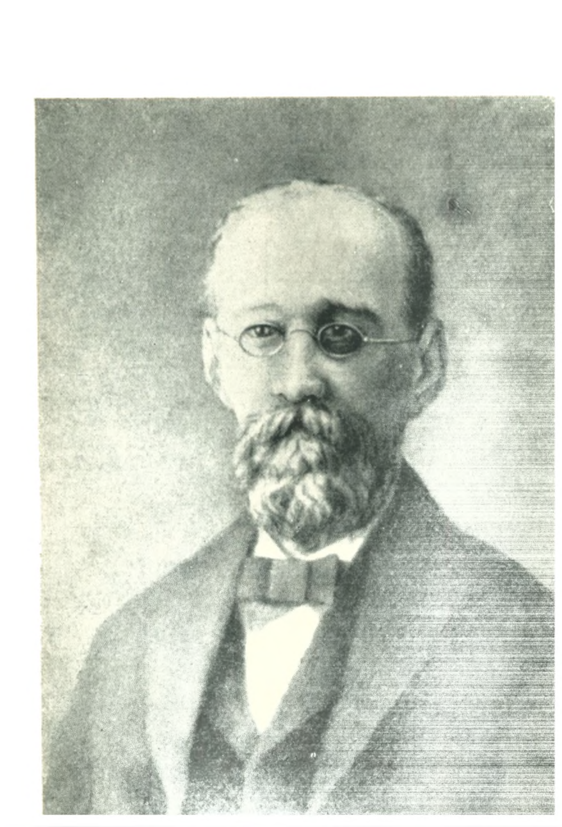
Сначала карточки писали от руки. Затем их стали печатать типографским способом. Печатные карточки приобрели стандартный размер: 7,5×12,5 сантиметров. На карточке указываются фамилия и инициалы автора, название произведения, выходные данные (город, название издательства, год издания), объем и тираж книги.

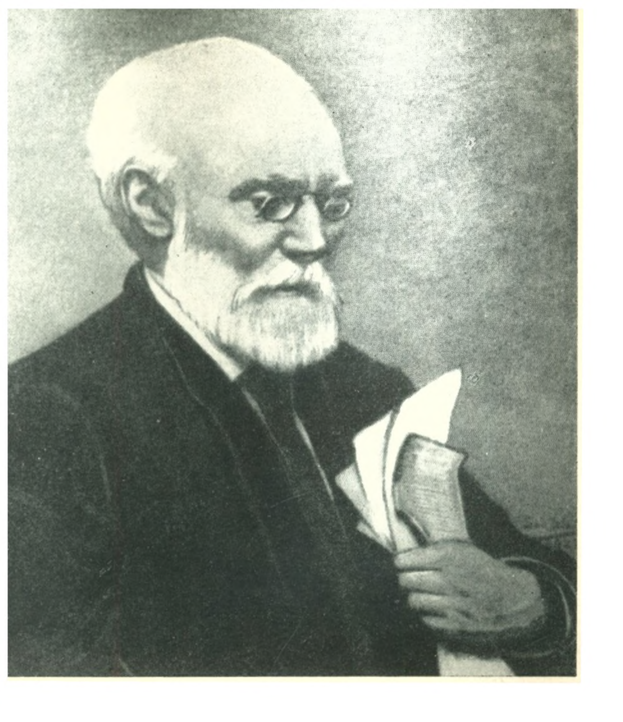
Обычно на карточке в каталоге можно увидеть и шифр книги, под которым она всегда стоит на одном и том же месте в библио-

МЕЛВИЛЬ ДЬЮИ

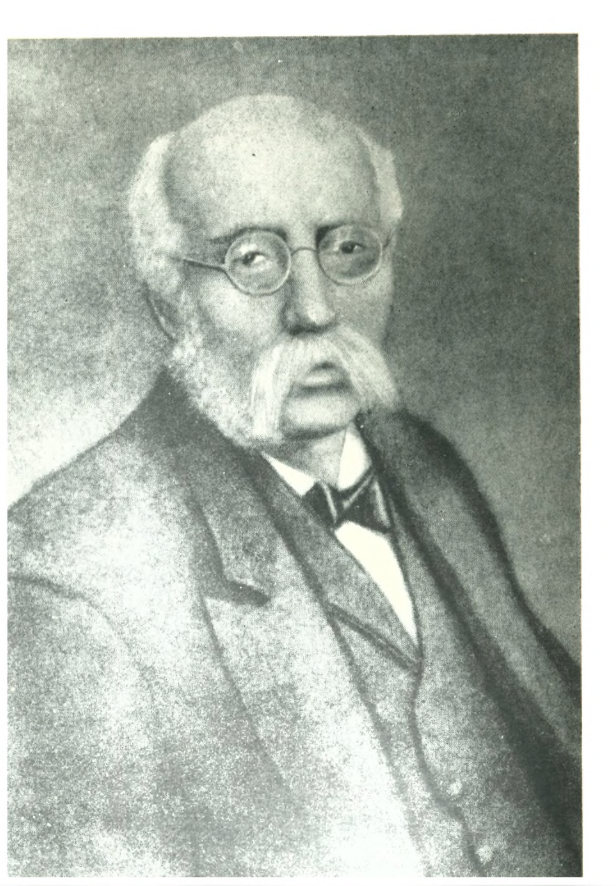

ЧАРЛЬЗ КЕТТЕР

ПОЛЬ ОТЛЕ

АНРИ ЛАФОНТЕН

теке. В Библиотеке имени В. И. Ленина книжные шифры состоят из буквы или нескольких букв и нескольких чисел, выраженных дробью. Буква обозначает название хранилища, числитель дроби — номер книжного шкафа, а знаменатель — место книги в шкафу или на полке. По шифру можно легко и быстро отыскать любое издание.

В советских библиотеках распространены два основных вида карточного каталога: алфавитный и систематический. В первом описания книг располагаются в алфавите фамилий авторов. На многие вопросы найдет читатель ответ в алфавитном каталоге: есть ли в данной библиотеке книга, автор и название которой известны читателю, какие произведения того или иного автора хранит библиотека, что написано об определенном авторе другими.

А как быть читателю, если его интересует какая-нибудь тема, но он не знает ни имени автора, ни названия произведения, посвященного этой теме?

В этом случае читатель обращается к систематическому каталогу, где произведения подбираются в соответствии с содержанием по определенным отраслям знаний. Внутри каждого раздела книги располагают в алфавитном или хронологическом порядке.

Некоторые библиотеки составляют и так называемый предметный каталог. В этом каталоге произведения группируются по алфавиту названий предметов, которым посвящены книги.

Каждый из названных каталогов раскрывает фонды библиотеки в определенном аспекте. Но богатство и разнообразие библиотечных фондов, а также различие запросов читателей вызывают необходимость раскрыть фонды всесторонне, в разных аспектах. Поэтому в крупных библиотеках имеется целая система каталогов и картотек, где наряду с алфавитным, систематическим и предметным существуют каталоги газетных и журнальных статей, диссертаций, музыкальных произведений, картографических изданий, микрофильмов и т. д. Весь этот огромный справочный аппарат, отражающий все новые поступления в библиотеку, всегда к услугам библиографов и читателей.

Особое место в системе каталогов занимает систематический каталог, позволяющий легко и быстро подобрать литературу по нужному вопросу в соответствии с требованиями читателей. Систематический каталог привлекает внимание читателя к новым и лучшим книгам в интересующей его области, воспитывает его вкусы.

Главная особенность систематического каталога заключается в логическом порядке расположения всех его частей и отделов. Благодаря этому в каталоге объединяются вместе книги по родственным вопросам, относящимся к одной отрасли знания.

Но как выработать этот логический порядок расположения всего огромного и многообразного материала, как определить границы и содержание каждого из многих подразделений каталога?

Здесь на помощь библиотекам приходит заранее разработанная классификационная схема, которая и лежит в основе построения систематического каталога.

По мере совершенствования карточного каталога родилась идея централизованной каталогизации — издания каталожных карточек в одном месте для рассылки их в различные библиотеки страны.

Осуществление централизованной каталогизации сыграло большую роль в развитии библиотечного дела во всем мире. Централизованная каталогизация удешевила и ускорила процесс составления библиотечных каталогов, освободила тысячи библиотекарей и библиографов от работы по заполнению карточек, позволила повысить качество библиотечных каталогов. Печатные карточки стали составлять опытные специалисты-библиографы по единым принципам описания произведений печати.

Сегодня во многих странах созданы национальные центры каталогизации, которые подготавливают и выпускают печатные карточки для тысяч библиотек своей страны. Чаще всего этим занимаются крупные национальные библиотеки.

В нашей стране централизованная каталогизация была введена в 1925 году, когда специальное Бюро центральной каталогизации Главполитпросвета РСФСР начало выпускать каталожные карточки для массовых библиотек. С 1927 года и по сей день печатные карточки для тысяч библиотек Советского Союза издает и распространяет главное библиографическое учреждение нашей страны — Всесоюзная книжная палата.

Каталог той или иной библиотеки отражает книжные фонды только данной библиотеки. Но для полного изучения темы читателю часто бывает недостаточно того, что может предоставить ему одна библиотека. Его интересуют также издания, хранящиеся в других библиотеках страны. Как же узнать, в каких именно? И читателя выручают сводные библиотечные каталоги, созданные уже во многих странах мира и отражающие фонды нескольких крупных библиотек данной страны.

Одной из первых стран, где были приняты реальные меры для составления сводного каталога, была Германия. В 1895 году Прусская государственная библиотека получила ассигнования на это предприятие. Первый том сводного каталога вышел в 1931 г. Однако в 1940 г. в связи с начавшейся войной издание прекратилось. В 1895 году был выпущен сводный каталог во Франции; в 1900 году соответствующие работы начались в Библиотеке американского конгресса.

Большой размах эта работа получила за последние годы в Советском Союзе. В 1955 году был опубликован сводный каталог «Описание изданий гражданской печати. 1708 — январь 1725 года», отражающий фонды двух крупнейших библиотек страны: Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина и Библиотеки Академии наук СССР. В настоящее время пять библиотек СССР участвуют в создании сводного каталога русской книги гражданской печати XVIII века, с 1725 по 1800 год. В 1962 году из печати вышел I том этого издания. Все оно будет состоять из пяти томов, содержащих описание 9 000 книг. Работа будет завершена в 1965 году.

Под руководством Библиотеки имени В. И. Ленина готовится к печати сводный каталог иностранной литературы. Его составлением занято 426 библиотек СССР. На 1 января 1962 года в этом сводном каталоге уже насчитывалось 880 000 карточек.

При всех своих достоинствах карточный каталог имеет и ряд недостатков. Он громоздкий и требует много времени для просмотра. Им можно пользоваться только в стенах библиотеки. Вот почему в наше время все большее распространение во всем мире получают печатные каталоги, восполняющие недостатки карточного.

Каталоги необходимы каждой библиотеке. Однако они не в состоянии полностью удовлетворить запросы современного читателя. Объясняется это прежде всего тем, что каталоги, регистрируя печатную продукцию одной библиотеки, включают описания всех изданий независимо от их значения и ценности того или иного произведения. При составлении каталогов отсутствует целенаправленное библиографическое разыскание и критический отбор изданий. В связи с этим увеличивается потребность в библиографических указателях, составленных на основе критического изучения источников, с твердо установленными границами отбора, и базирующихся на всем наличии литературы по данному вопросу внутри страны или во всем мире.

ЗОЛОТЫЕ КЛЮЧИ К КНИГАМ

На первых библиографических трудах в качестве эмблемы библиографии красовались золотые ключи. Тем самым библиографы определили цели и задачи нового могучего справочного средства в руках людей, открывающего путь читателям к необозримым сокровищам человеческой мысли.

С тех пор как родилась национальная библиография, она проделала значительный путь. В наши дни она занимает важное место в научной и культурной жизни государств всего мира. При этом большое значение приобретает хорошо налаженная текущая регистрация всех видов печатной продукции, выпускаемой на разных языках в какой-либо стране.

Первое место в мире по уровню организации текущей национальной библиографии сегодня занимает Советский Союз. Ведущее издание советской текущей библиографии «Книжная летопись», существующая с 1907 года, представляет собой самую исчерпывающую в мире библиографию такого типа. Помимо «Книжной летописи», в Советском Союзе издаются: с 1926 года «Летопись журнальных статей», с 1931 года «Летопись музыкальной литературы», с 1936 года «Летопись газетных статей». Всесоюзная книжная палата и крупнейшие бибиотеки страны ежегодно печатают большое количество самых разнообразных библиографических указателей, учитывающих текущую литературу.

Широкое развитие текущая национальная библиография получила в зарубежных странах Европы, в Америке и в ряде государств Востока.

В Германской Демократической Республике в Лейпциге издается «Немецкая национальная библиография». В Чехословакии выходит «Библиографический каталог Чехословацкой Социалистической Республики». Органом текущей национальной библиографии в Польше служит еженедельный «Библиографический путеводитель», выпускаемый Национальной библиотекой в Варшаве. В столице Венгрии Будапеште Государственная библиотека имени Сеченьи издает «Венгерскую национальную библиографию».

В США библиотекари, библиографы, книготорговцы и читатели широко используют «Еженедельник издателей». В Англии основным органом текущей регистрации произведений печати является «Британская национальная библиография», во Франции — «Библиография Франции».

Но национальная библиография была бы далеко не полной, если бы она ограничилась только текущим учетом литературы. Одна из важных задач национальной библиографии состоит в учете всего того, что издано в стране за прошлое время. Этим целям служит ретроспективная библиография, необходимая при изучении истории науки и культуры страны за годы, предшествовавшие возникновению текущей библиографии.

Создание ретроспективных библиографий требует значительных усилий по собиранию разбросанных по десяткам и сотням библиотек материалов, выпущенных зачастую сотни лет назад и ставших библиографической редкостью. Многие библиографы мира посвятили всю свою жизнь составлению ретроспективных указателей, включающих описания печатной продукции какой-либо страны за многие века ее существования. Однако большинство стран еще не имеет исчерпывающей ретроспективной библиографии, охватывающей все периоды истории данной страны. Это ставит перед библиографами конкретные задачи по восполнению таких пробелов. Работа над подготовкой и изданием ретроспективных указателей ведется в наше время во многих государствах.

В Советском Союзе готовится монументальный труд, учитывающий русские и советские печатные работы, вышедшие с 1708 по 1957 год.

Предполагается, что этот ретроспективный указатель займет 60 томов.

Развитие науки и все возрастающая специализация научных знаний вызвали необходимость создания отраслевых указателей, рассчитанных на специалистов в различных областях науки и техники. Такие библиографии, текущие и ретроспективные, по комплексу знаний, отдельной науке или проблеме созданы во многих странах.

Библиография с самого начала не только регистрировала имеющуюся литературу. Отбирая материал по какому-то определенному принципу, она всегда в той или иной мере руководила чтением и тем самым воспитывала вкусы читателя. В настоящее время получила развитие библиография, которая ставит своей задачей рекомендацию определенной литературы в данной области. Самого высокого уровня достигла рекомендательная библиография в нашей стране. Большую работу в этом направлении ведут крупнейшие библиотеки Советского Союза, особенно Государственная библиотека

СССР имени В. И. Ленина и Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Успехи разных типов и видов библиографии, увеличение числа библиографических трудов заставили библиографов подумать о создании специальных путеводителей по библиографиям. Так возник новый вид библиографии — библиография библиографий,— так называемая библиография второй степени.

Библиография библиографий служит как бы ключом ко всей библиографической литературе. Она необходимое справочное пособие для библиотек и читателей.

В нашей стране Всесоюзная книжная палата ежегодно выпускает фундаментальное справочное издание «Библиография советской библиографии».

За последнее время в разных странах мира появилось немало библиографий второй степени. Из них следует особо отметить вышедшую в 1955—1956 годах в Лондоне капитальную работу английского библиографа Теодора Бестермена «Международная библиография библиографий, каталогов, реферативных изданий, указателей к журналам и т. п. изданий с конца XV века до середины XX столетия». В 1950—1958 годах был выпущен трехтомный труд французского библиографа Луизы Мальклес «Источники библиографического труда». В 1962 году советский исследователь Г. Г. Кричевский опубликовал свою книгу «Общие библиографии зарубежных стран».

Крупнейшие библиотеки и библиографы всего мира продолжают работать над собиранием сведений о тысячах и тысячах библиографических трудов, созданных в разных странах за все века.

К ВСЕМИРНОМУ КАТАЛОГУ

Классификационные схемы Дьюи и Кеттера подготовили почву для создания международной схемы классификации. Появление сводных национальных каталогов и обширных библиографических трудов сделало реальным составление международного каталога печатных изданий, вышедших за все века существования книгопечатания.

Идея создания международного сводного каталога была выдвинута еще в конце прошлого столетия.

В 1895 году в Брюсселе по инициативе пионеров международной библиографии бельгийских юристов Анри Лафонтена (1854—1943) и Поля Отле (1868—1944) собралась первая международная конференция по библиографии. Она приняла смелое решение: составить «Всемирный библиографический репертуар» книг всех времен и народов. Для осуществления грандиозного предприятия в Брюсселе был основан Международный библиографический институт.

Институт принимается за разработку международной схемы библиотечной классификации. Она была создана на основе десятичной классификации Мелвиля Дьюи. Так появилась «Универсальная десятичная классификация», сыгравшая большую роль в дальнейшем развитии теории и практики библиотечного дела.

Новая схема библиотечной классификации преследовала цель — установить связь между библиографами и библиотекарями всего мира, она носила международный характер. И хотя универсальная десятичная классификация разрабатывалась на основе принципов десятичной системы Дьюи, она настолько отличается от последней, что ее по праву можно назвать самостоятельной системой. В настоящее время эта система применяется более чем в 50 странах мира. Библиотеки разных стран, используя универсальную десятичную классификацию, приспосабливают ее к местным условиям.

Популярность универсальной десятичной классификации объясняется тем, что она по своему содержанию и структуре более совершенна, чем десятичная система Дьюи. По подсчету одного из ученых, количество цифровых обозначений-индексов, которое можно получить посредством различных комбинаций в универсальной десятичной классификации (издание 1927—1933 гг.), может составить 3,6 биллионов. Эта схема больше отвечает современным научным требованиям, чем «Десятичная классификация» Дьюи.

Шли годы, десятилетия, а Дьюи словно не замечал новых явлений в науке и особенно в общественной жизни. Это создавало большие трудности для библиотекарей при классификации новейшей литературы по его системе.

Авторы «Универсальной десятичной классификации» стремились идти в ногу со временем. Выпуская новые издания схемы, они старались сделать ее более совершенной, вносили в нее новые научные понятия, отражающие развитие мировой мысли.

Однако универсальная десятичная классификация не лишена и серьезных недостатков, которые проявились прежде всего в раз-

рыве родственных отраслей и сближении разнородных. Одним из главных пороков схемы является неприемлемая группировка понятий, относящихся к общественным наукам. Построение и формулировка многих разделов классификации носят отпечаток реакционной буржуазной идеологии. Вот почему крупнейшие библиотеки Советского Союза в настоящее время усиленно работают над созданием новой схемы классификации, основанной на марксистско-ленинском учении.

На основе универсальной десятичной классификации Международный библиографический институт принялся за составление всемирного репертуара печатных изданий.

За первые 5 лет удалось описать 2 миллиона книг, журнальных и газетных статей. В 1900 году на Всемирной парижской выставке в 50 удобных и нарядных шкафах было выставлено 2 миллиона печатных карточек: международный алфавитный каталог. За проделанную работу Международному библиографическому институту была присуждена первая награда — большой приз Выставки.

К 1914 году международный алфавитный каталог насчитывал почти 12 000 000 печатных карточек. К 1931 году их число увеличилось еще на два с половиной миллиона, а через два года в 400 ящиках каталога находилось 15,5 миллионов карточек. В 1934 году было собрано 16 миллионов карточек.

Всемирный каталог быстро рос, но и мысль человека не дремала. По подсчетам Поля Отле, международный библиографический репертуар в тридцатые годы составлял всего лишь 10 процентов от всего количества выпущенных с начала книгопечатания изданий.

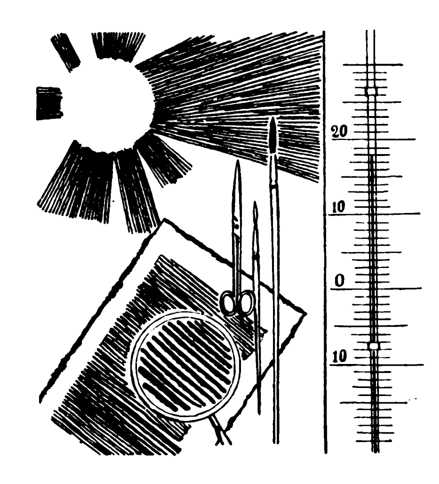
В 1937 году на основе Международного библиографического института была создана Международная федерация документации, которую сокращенно называют ФИД. В ее работе принимают участие 33 страны мира, в том числе 7 социалистических стран. Обширны и разнообразны задачи этой организации, которая занимается вопросами библиотечной классификации, унификацией правил описания произведений печати, созданием новой техники в помощь библиотекам и информационным центрам.

Существование международной организации в области библиотековедения и библиографии и развитие связей между библиотеками разных стран приближают появление всеобщего сводного каталога.

Особые перспективы на этом пути связаны с применением новой техники, которая все шире используется в центрах информации и библиотеках.

ГЛАВА XI

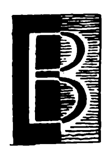
НОВАЯ ТЕХНИКА НА СЛУЖБЕ БИБЛИОТЕК

Человечество может все.

Р. Роллан

БИБЛИОТЕКА В ЯЩИКЕ ПИСЬМЕННОГО СТОЛА

В 1910 году известный русский библиотекарь Готье, говоря о перспективах развития Румянцевского музея, утверждал, что через полвека книжное собрание библиотеки достигнет немногим более 2 300 000 печатных работ. Тогда эта цифра казалась колоссальной.

Мог ли предполагать Готье, что уже через 13 лет, в 1923 году, количество изданий, хранящихся в библиотеке, превысит 4 000 000 томов? А через 52 года, в 1962 году, библиотека содержала свыше 22 000 000 работ. Но и эти цифры не предел развития библиотеки. Специалисты подсчитали, что при современных темпах роста печатной продукции к началу третьего тысячелетия книжное собрание Библиотеки имени В. И. Ленина может достигнуть 150 000 000 единиц.

Сколько же придется построить новых книгохранилищ, чтобы разместить такое огромное количество книг? Над подобным вопросом приходится задумываться библиотекарям многих стран.

Когда в конце прошлого века завершилось строительство здания для Библиотеки американского конгресса, американские библиотекари были твердо убеждены в том, что ее хранилища рассчитаны по крайней мере на 200 лет вперед. Жизнь внесла свои коррективы. Уже сегодня эта библиотека испытывает острый недостаток в помещениях.

Чтобы преодолеть возникший особенно за два-три последних десятилетия «жилищный кризис», Французская национальная библиотека вынуждена была построить под зданием основного корпуса несколько новых книгохранилищ, а свои газетные собрания переместить в новое помещение в Версале. Библиотеке Британского музея пришлось перевести свои газетные фонды в другой район Лондона.

Вопрос о размещении печатной продукции и различных документов волнует сегодня не только библиотекарей. Об этом задумываются и люди, работающие в архивах, на предприятиях, в научно-исследовательских институтах, в высших учебных заведениях.

Как сохранить для будущих поколений огромные богатства бессмертной человеческой мысли? Наука и техника позволили человеку приняться за решение этой важной и сложной проблемы.

С помощью современной фотографии страница любой книги может быть уменьшена в 100 и больше раз, а уменьшенное изображение можно отпечатать на прозрачной пленке или на специальной бумаге. Вставив пленку или небольшую бумажную карточку с отпечатанным на ней изображением в специальный аппарат, можно воспроизвести на экране текст в увеличенном виде.

В специальных залах микрофильмов читателю вместо книг выдаются микрофотокопии с них, которые читают с помощью установленных здесь же аппаратов.

В настоящее время созданы десятки самых различных аппаратов для чтения микрокниг в библиотеках. Наиболее распространенным аппаратом для чтения микрофильмов является «Рекодак», получивший широкую известность за последние годы во многих странах мира. В Советском Союзе создан оригинальный аппарат «Микрофот». Он позволяет на экране размером 300×350 миллимет-

ров в 16 раз увеличивать изображение. Появились уже и портативные аппараты для чтения микрофильмов в домашних условиях.

Современная техника микрофильмирования позволяет на невоспламеняющуюся пленку шириной всего лишь в 35 миллиметров в течение десяти минут сфотографировать учебник в 300 страниц, а займет он не более 10 метров пленки. На бумажной микрокарточке размером 7,5×12,5 сантиметров умещается книга более чем в сто страниц. Специалисты подсчитали, что библиотека из 1 000 книг по 250 страниц в каждой, которая заняла бы не менее 20 метров книжных полок, с помощью микрофильмирования сможет уместиться в небольшом ящике письменного стола. Все огромное издание «Большой советской энциклопедии» в 60 томах займет всего два школьных пенала.

Микрокнига позволит решить проблему сохранения печатных изданий для будущих поколений, сократить огромные средства, которые сейчас человечество затрачивает на хранение сотен миллионов книг, журналов, газет, документов. Для размещения 1 миллиона книг требуется помещение в 2 500—3 000 кв. метров. Для хранения такого же количества книг в виде микрофильмов нужно всего 30—60 квадратных метров.

Важную роль играет микрофильмирование в развитии обмена литературой между разными странами. Нередко в той или иной библиотеке нужная книга имеется всего лишь в одном экземпляре. Снятая на микрофильм, она может стать достоянием многих библиотек мира. Особенно большое значение имеет микрофильмирование для быстрого распространения научных и технических знаний.

Сегодня в мире еще нет такой библиотеки, в которой бы хранились все лучшие книги по всем отраслям знаний. Микрокнига позволит создать такие библиотеки. В любой, даже школьной библиотеке, мы сможем иметь фотокопии редчайших и недоступных изданий, которые находятся в различных музеях и библиотеках. Микрофильмирование сделает необозримые сокровища человеческой мысли доступными более широкому кругу читателей.

Изготовление микрофотокопий с редких книг, древних рукописей, ценных документов, карт, нот приобретает все более широкое развитие. Микрокниги читают сегодня уже не только в библиотеках, но и на дрейфующих станциях, в далеких экспедициях, в университетах и на заводах.

В недалеком будущем техника микрофильмирования позволит создать в библиотеках специальные каталоги из микрофишей.

На одной стороне карточки будет помещено библиографическое описание, на оборотной — текст, уменьшенный в несколько десятков раз. Когда читатель найдет соответствующую карточку, ему не придется брать книгу с полки. Вставив карточку в аппарат для чтения микрофильмов, он сможет тут же познакомиться с необходимой книгой, журнальной или газетной статьей, с чертежом самой сложной машины.

Предпринимаются серьезные попытки использовать микрофильмирующие аппараты в библиотеке и для микрофоторегистрации выдаваемых книг. При помощи портативного аппарата, занимающего площадь 900 кв. сантиметров, высотой всего 56 сантиметров на микрофильм заносятся данные о книгах, взятых читателем для работы в читальном зале или на дом.

Большое будущее сулит использование микрофильмирования для оперативного издания научно-технических работ. Некоторые страны уже проделали опыты такого рода. Например, еще в 1956 году Национальный центр научных исследований во Франции выпустил несколько реферативных журналов в виде микрофильмов. С 1959 года Американский институт биологических наук в Вашингтоне приступил к публикации своего научного журнала в форме микрокарт. Интересен эксперимент Международной организации по метеорологическим исследованиям, опубликовавшей в 1961 году на микрокартах метеорологические данные Международного геофизического года.

Крупным центром микрофильмирования в Советском Союзе является Библиотека имени В. И. Ленина. В ее стенах еще в 1947 году был создан специальный отдел микрофильмов. Здесь работают отечественные аппараты марки «УДМ-2». Во время съемки рабочему остается лишь перелистывать страницы фотографируемой книги. Все остальные операции выполняются автоматически. В час аппарат снимает 500 кадров. Отсюда микрофильмы рассылаются во все концы мира. В 1962 году в Ленинской библиотеке хранилось около 230 тысяч пленок; с каждым днем это число увеличивается.

Большую работу по микрофильмированию ведут лаборатории прикладной фотографии и кинематографии Академии наук СССР в Москве и Ленинграде. Недавно ленинградская лаборатория изготовила микрофильм полного собрания рукописей А. С. Пушкина. На пленку засняли все написанные поэтом произведения и письма.

Богатейшее рукописное наследие великого поэта стало достоянием многих библиотек Советского Союза.

Широкое развитие получило в настоящее время микрофильмирование журналов и особенно газет в США, Англии, Франции, Японии, Голландии, Швеции. Например, Библиотека конгресса США в 1960 году насчитывала более 135 000 микрофильмов, что примерно составляет несколько десятков миллионов страниц книг, тысячи годовых комплектов журналов и газет многих стран мира. Большое число университетов и библиотек США перешло на хранение комплектов газет и значительной части журналов в виде микрокопий. Как показывает опыт, это выгоднее и экономнее.

В Соединенных Штатах Америки существует специальная организация универсального микрофильмирования, которая микрофильмирует все текущие номера более 1 000 американских и заграничных периодических изданий и рассылает их библиотекам, университетам, предприятиям всего мира.

С 1947 года в Швеции Центральное бюро библиотечного обслуживания микрофильмирует с уменьшением в 14—19 раз наиболее значительные статьи по 33 разделам знаний из 70 важнейших ежедневных шведских газет и рассылает их микрокопии во все библиотеки страны. Один микрофиш размером 9×12 сантиметров вмещает текст 50 статей. Годовой комплект микрофильмированных газет, находящийся в небольшом ящике длиной 30 сантиметров, состоит из 600 микрофишей и содержит более 3 000 газетных статей.

Крупным мировым центром микрофильмирования является Нидерландский институт документации и архивистики, организованный в 1921 году в Гааге. Он ежегодно изготовляет около 300 000 микрофильмов, рассылая их во все концы мира.

Интересный опыт был проведен в 1958 году в Париже. С 10 апреля по 2 июня 1958 года, за 54 дня, микрофильмировали 15 крупнейших парижских газет. Результат оказался поразительным: 7 734 страницы заняли всего 11 тридцатиметровых катушек пленки.

Микрокнига, в точности воспроизводящая текст, навеки спасает для будущих поколений древние рукописи и книги, уже начавшие поддаваться разрушительному действию времени.

Современная фотографическая техника пришла на помощь библиотекам и в другой, не менее важной области: она позволила восстанавливать «угасшие» тексты книг.

ЛУЧИ-НЕВИДИМКИ

В 1845 году в Московском Кремле нашли 40 документов, написанных на сыромятной коже, свернутых в трубку, с привешенными свинцовыми и восковыми печатями. Это были письмена XIV века.

Время и сырость настолько повредили кожу, что разобрать текст было почти невозможно. За восстановление драгоценных рукописных материалов принялись химики. Они испробовали десятки методов. Текст, пролежавший под землей около 500 лет, так и не удалось расшифровать. Плесень и ржавчина изъели почти все буквы.

Грамоты передали в архив.

Угасшие тексты могли рассказать много ценного об эпохе, связанной с именем Дмитрия Донского. Сыромятные кожи направили в лабораторию выдающегося химика академика Н. Н. Бекетова. Он подверг их тщательной обработке и сделал вывод, что на коже не сохранились следы чернил, которыми писались грамоты.

Лишь в 1894 году труды многих ученых увенчались успехом, когда «безнадежные» документы попали в руки знаменитого русского ученого-фотографа Е. Ф. Буринского. Ему удалось фотографическим путем воспроизвести текст и сделать его настолько заметным, что прочитать документы уже не составляло никакого труда. С тех пор новый метод восстановления древних угасших текстов получил широкое распространение во всех странах мира.

Этот метод основан на фотографировании загрязненных или угасших текстов при помощи ультрафиолетовых или инфракрасных лучей. Страницы ветхой книги освещают лампами, излучающими инфракрасные лучи, и фотографируют текст на специальные фотографические пластинки, чувствительные к этим невидимым лучам. На фотографической пластинке угасший или залитый чернилами текст становится видимым.

Современная фотография помогает ученым восстанавливать письмена, дошедшие до нас из далекой глубины веков. При раскопках в 1948—1950 годах древнего города Хорезма в Средней Азии советские археологи обнаружили почти истлевшие деревянные дощечки и кожаные свитки с письменами. С помощью фотографирования в инфракрасных лучах удалось восстановить текст 1 500-летней давности.

Этот же метод позволил ученым расшифровать письмена, которым более 4 000 лет. Например, удалось прочесть некоторые тексты, написанные на полотне, в которое обернуты мумии египтян. Почти

все тексты из «Книги мертвых» сплошь запачканы темной смолой. Ни один знак не удалось рассмотреть даже под самым сильным микроскопом. Лучи-невидимки помогли воспроизвести и прочитать на фотографических пластинках скрытые тексты, рассказавшие человечеству о жизни Древнего Египта. Этим же путем американские ученые прочли фрагменты кумранских рукописей.

Ученые создали специальные электронные автоматические приборы, позволяющие «читать» невидимое и одновременно фиксировать его на пластинке, фотопленке или бумаге.

Электронно-оптический аппарат «ЭОП», созданный в 1960 году в Советском Союзе, с успехом уже использован для восстановления многих текстов, которые в течение столетий являлись загадкой для историков.

КАК НАУЧИЛИСЬ ЛЕЧИТЬ КНИГИ

Некогда на острове Сицилия издатели гордились книгами, напечатанными на бумаге самого лучшего качества. Но прошли годы, и все листы в книгах почернели и стали хрупкими. Сицилийские мастера не знали того, что речная вода, которую они использовали при изготовлении бумаги, содержала медь; медь проникала в поры бумаги и разъедала ее волокна.

Раньше при печатании многих книг применялись краски, содержащие кислоты, которые постепенно разрушали бумагу.

Книги гибли. Много редких книг, драгоценных изданий повреждено во время войн, пожаров, стихийных бедствий.

Нередко книги становятся жертвой различных бактерий или насекомых, проникающих в поры бумаги и разрушающих ее волокна. В одном кубическом метре воздуха находится около 9 000 различных микроорганизмов, в том числе более 900 видов плесени. Многие микроорганизмы страшны и для книг. Известно более 100 различных видов книжной плесени, десятки всевозможных насекомых, с большим аппетитом поедающих бумагу, кожу, клей. Например, жук-точильщик может продырявить самую толстую книгу насквозь. Существует более 200 видов книжных грибков. Невидимая простым глазом, целая армия бактерий подстерегает книги на каждом шагу, угрожая им самыми страшными болезнями.

Как спасти от разрушения сохранившиеся книги, вернуть поврежденным книгам прежний вид, сберечь их для будущих поколе-

ний? Современное развитие науки и техники позволяет успешно решить эту задачу.

В Риме находится одно необычное учреждение — Институт лечения книг. Сюда из разных европейских библиотек привозят книги, обуглившиеся в огне пожаров, извлеченные со дна моря, пролежавшие под развалинами древних городов много веков, книги, покрытые плесенью. Искусные руки ученых очищают бумагу от пятен, грязи, восстанавливают тексты. С помощью всевозможных приборов и химических составов бумаге возвращают ее первоначальные свойства.

Не только в Риме умеют лечить книги. В крупных библиотеках многих стран созданы специальные отделы гигиены и реставрации книг. Здесь работают физики, химики, микробиологи, рентгенологи, художники, реставраторы, фотографы. Они изучают влияние света, температуры, влажности воздуха на бумагу, борются с бактериями и грибками.

На вооружении ученых — многочисленные средства современной техники: пылесосы, гигрометры, рентгеновские аппараты, дезинфекционные и акклиматизационные камеры, десятки специальных приборов.

Еще совсем недавно приемы восстановления книг были примитивными. Обычно ветхую бумагу с текстом наклеивали на подложку — новый лист. Если текст напечатан на обеих сторонах листа, страницы покрывали прочной тонкой прозрачной шелковой тканью или шелковой бумагой. Нередко на ветхие листы наносили кистью или при помощи специального прибора химическую смесь; растворители быстро улетучивались, а на бумаге оставалась тонкая пленка, предохраняющая листы книги от разрушения.

В настоящее время способы реставрации печатных изданий значительно усовершенствованы. Один из широко распространенных способов заключается в следующем. Бумажные листы с текстом покрывают с обеих сторон прочными прозрачными химическими пленками в несколько раз тоньше человеческого волоса и помещают их под специальный пресс. В результате сильного давления пленки проникают в поры бумаги и, заполняя их, прочно связываются с волокнами. Бумага делается гладкой, не боится плесени, бактерий, высокой температуры, воды; на ней отчетливо виден текст. После такой обработки бумажный лист с текстом можно мыть водой с мылом.

Новый оригинальный способ восстановления разрушенных книг изобрели чешские ученые. Они расщепляют бумажный лист и между

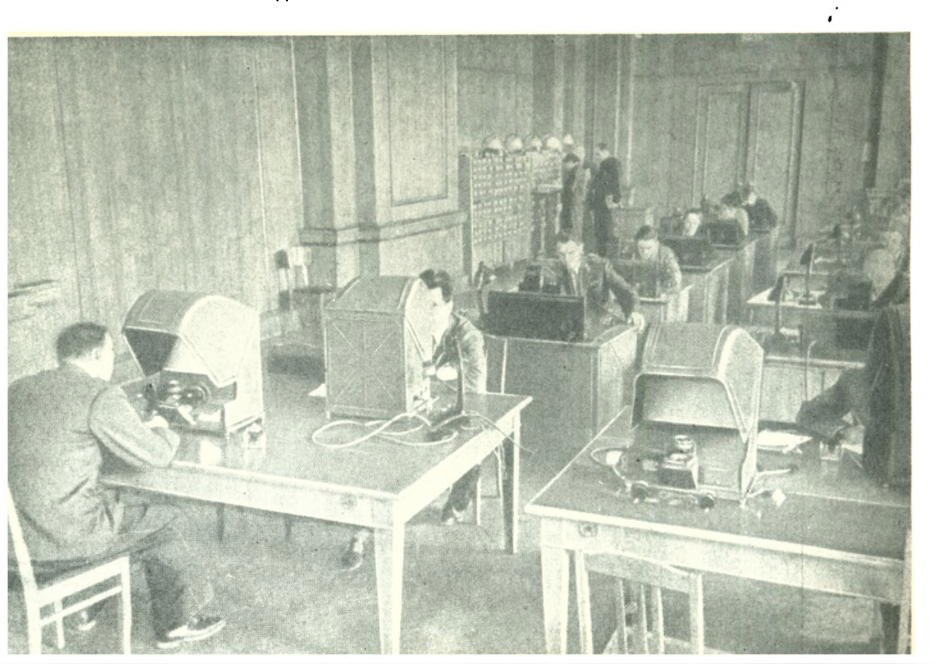

КНИГА ДО И ПОСЛЕ РЕСТАВРАЦИИ

СКОРОСТНАЯ
ЭЛЕКТРОГРАФИЧЕСКАЯ МАШИНА
ТИПА «КСЕРОКС КАПИФЛОУ»

НАБОРНО-ПИШУЩАЯ МАШИНА

ЗАЛ ДЛЯ ЧТЕНИЯ МИКРОФИЛЬМОВ
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКЕ СССР имени В. И. ЛЕНИНА

образовавшимися двумя листами прокладывают сетку, изготовленную из тончайших нитей нейлона. Затем все склеивают. Лист становится чуть толще, зато прочность бумаги возрастает более чем в сто раз.

Значительные достижения в создании новых методов реставрации книг позволили библиотекам за последние десятилетия вернуть к жизни много ценных рукописей и печатных изданий, которые под влиянием времени потеряли свой прежний вид и стали недоступны читателю. Один из интересных примеров этого — второе рождение первенца русского книгописания «Остромирова евангелия».

В 1957 году исполнилось 900 лет «Остромирову евангелию». Накануне этой даты работники отдела гигиены и реставрации книг Библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина совместно с крупными советскими учеными реставрировали 294 пергаментных листа знаменитой рукописи.

Это был нелегкий труд. Книга требовала основательного ремонта. Одни листы оказались покоробленными, другие сильно загрязненными. На многих листах виднелись толстые следы потеков воска. Грубые заплаты в местах разрыва пергамента изуродовали текст. Краски и чернила настолько потускнели, что некоторые страницы было трудно читать. Осыпались краски и золото на заставках и заглавных буквах.

Почти два года продолжалась работа. Реставраторы обошлись без единого химического реактива, пользуясь для промывки пергаментных листов лишь дистиллированной водой. Под специальным прессом они растягивали и разглаживали пергамент. После окончания реставрации листы «Остромирова евангелия» были полностью восстановлены.

Подлинным подвигом группы американских ученых была реставрация кумранских рукописей, пролежавших в пещерах в районе Красного моря около 2 000 лет. Чтобы реставрировать кумранские кожаные свитки, пришлось сконструировать и построить специальную бормашину с нейлоновыми щетками. С ее помощью удалось разъединить слипшиеся свитки. Затем за рукописи с еле видимым текстом принялись ученые-химики и специалисты-фотографы. Они восстановили почти угасшие строки. Чтобы полностью завершить огромный труд ученых-реставраторов и исследователей, пришлось даже использовать специальные электронные машины. В результате в 1955 году появился первый том с описанием кумранских рукописей.

Долговечность книг зависит прежде всего от прочности материалов, на которых они написаны или напечатаны. С момента изобретения книгопечатания и почти до середины прошлого столетия книги печатали на бумаге, изготовленной из тряпья. Эта бумага прекрасно выдержала испытание временем. Не случайно много старинных изданий дожило до наших дней.

С середины прошлого века, когда люди начали изготовлять бумагу из дерева, она стала быстро «стареть». Если средний срок жизни бумаги из тряпья исчислялся 200 годами, а хорошо изготовленная бумага могла прожить и больше, то средний срок жизни бумаги из дерева сократился в 4 раза.

Ученые давно уже установили причины старения бумаги из дерева. Она боится сырости, различных микроорганизмов, солнечных лучей, плохо переносит резкую смену температур. Объясняется это тем, что в древесных волокнах есть химически неустойчивые вещества, которые под влиянием света, влаги, кислорода быстро распадаются, нарушая при этом связи между волокнами.

В начале тридцатых годов нынешнего века впервые изготовили бумагу из синтетических волокон, а в первые послевоенные годы удалось приготовить бумагу из стекла. Оба эти факта — очень важные события в истории бумаги.

Бумага из синтетических волокон или стекла обладает такими свойствами, о которых люди раньше могли только мечтать. Она в сотни раз прочнее бумаги из дерева или тряпья, не боится влаги, эластична и легка, ей не страшны никакие бактерии и микроорганизмы. На такой бумаге сегодня еще не печатают книги. Пока из нее изготовляют мешки, посуду, упаковочные материалы. Завтрашний день книги тесно связан с этими, а, может быть, и с другими материалами для письма, еще более прочными и удобными для печатания текстов. Бумага из синтетических и стеклянных волокон уверенно переступает пороги лабораторий. За ее производство принимаются бумажные фабрики во многих странах мира.

Греческий историк Геродот рассказывает, что знаменитый полководец Ксеркс, осматривая свои необозримые полчища воинов и размышляя о том, что через сто лет никто из них не останется в живых, плакал. Когда мы смотрим на ничтожные остатки некогда огромных книжных богатств, сохранившихся со времен древнего мира или средневековья, нами овладевает грусть; мы прекрасно понимаем, как трудно предъявить претензии нашим далеким предкам.

Нашему поколению уже не уйти от ответа за каждую книгу. Книги, напечатанные на сверхпрочной бумаге, одетые в пластмассовые переплеты, переживут века.

•

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

Еще сто лет назад в русских библиотеках читатели заполняли требования на книги гусиными перьями. Свой знаменитый «Опыт российской библиографии» Василий Степанович Сопиков писал гусиным пером и присыпал бумагу песком, чтобы быстрее высохли чернила. С тех пор много утекло воды...

На смену гусиному перу пришла автоматическая ручка и пишущая машинка. Но при современном объеме технической работы в библиотеке и пишущая машинка — слабый помощник.

Ни одна крупная библиотека сегодня не может обойтись без полиграфии. С помощью полиграфической техники библиотеки выпускают каталоги, миллионы печатных карточек, библиографические указатели. Только в Советском Союзе за 1962 год издано около 2 миллионов экземпляров книг по библиотечному делу и библиографии.

И все-таки современные полиграфические машины и оборудование еще очень громоздки, а печатная продукция дорога, особенно дороги малотиражные издания. Объясняется это тем, что подготовка издательского оригинала и изготовление набора для любого издания, независимо от его тиража, при современной организации редакционно-производственного процесса — операции весьма сложные и дорогие, занимающие массу времени. Поскольку библиотековедческая и библиографическая литература, как правило, издается небольшими тиражами, ее реализация часто не покрывает расходов, затраченных во время производства.

В настоящее время очень остро стоит вопрос о сокращении сроков выпуска литературы. Книга должна как можно скорее проникать во все уголки нашей планеты, неся с собой знания, информируя о новейших достижениях науки и техники. Вот почему сейчас ученые и инженеры разных стран работают над созданием техники, воспроизводящей любые оригиналы в минимально короткие сроки.

За последние десять-пятнадцать лет в наш лексикон прочно вошел новый термин «оперативная полиграфия». Большую роль в развитии оперативной полиграфии сыграли наборно-пишущие машины, которые появились после Второй мировой войны.

Современная наборно-пишущая машина — это целый наборный цех. В течение двух-трех секунд на ней можно сменить шрифты, а их в распоряжении машины около тысячи. Причем знаки шрифта наборно-пишущей машины в отличие от знаков обычной конторской пишущей машинки имеют разную ширину, что придает напечатанному на ней тексту более высокое качество по сравнению с машинописным.

Машина позволяет одновременно печатать тексты различной сложности, на любом языке, производить табличный или формульный набор. Каждая полоса набранного текста имеет ровное левое и правое поле. Это достигается выключкой строк, которая производится автоматически за счет расширения или сокращения пробелов между словами. Особенно важное достоинство наборно-пишущих машин — высокая скорость работы на них: до 10—12 тысяч знаков в час.

Наибольшую известность сейчас получили американские наборно-пишущие машины «Вери-Тайпер», «Коксхед», «ИБМ», «Джасторайтер», а также венгерская машина «Идеал».

С момента изобретения книгопечатания и до наших дней для изготовления печатной формы, с которой печатается тираж любой книги, газеты или журнала, был необходим предварительный набор текста. Между тем, наборное оборудование громоздко, дорого и требует большого количества типографского металла. Огромное преимущество наборно-пишущей машины, которая почти в сто раз легче обычной строкоотливной наборной машины, состоит в том, что она позволяет обойтись при изготовлении печатной формы без трудоемкого и дорогого металлического набора. Стоит напечатать на наборно-пишущей машине страницы будущей книги, вклеить в них оригиналы иллюстраций, сфотографировать готовые полосы, а затем полученные негативы перенести, точнее скопировать, на очувствленную металлическую пластину — и мы получим печатную форму. С такой формы можно отпечатать на печатной машине несколько десятков тысяч оттисков.

Наборно-пишущие машины в сочетании с новой фотографической техникой упростили создание печатной продукции, сделали этот процесс более дешевым, ускорили издание самых различных видов литературы. Особенно велика их роль в деле выпуска малотиражных изданий.

Пришли наборно-пишущие машины и другие средства оперативной полиграфии в библиотеки. Они используются здесь для

размножения малотиражных библиографических изданий, выпуска каталожных карточек, различной библиотечной документации.

До сих пор крупнейшие библиотеки мира не имеют полных печатных каталогов. Например, во Французской национальной библиотеке, в Библиотеке Британского музея все еще не созданы такие каталоги. Нет печатного каталога и в Библиотеке имени В. И. Ленина. Выпуск печатных каталогов представляет большие трудности, требует много времени, значительных усилий и денежных затрат.

С помощью наборно-пишущей машины, современной фотографической техники и офсетной печати (способ печати, при котором краска передается с печатной формы на промежуточную резиновую поверхность, а с нее на бумагу) издание многотомных печатных каталогов стало в наше время вполне осуществимым делом. Свой полный печатный каталог Библиотека американского конгресса выпускает без типографского набора, используя наборно-пишущие машины и офсетную печать.

Некоторые крупные библиотеки в разных странах мира уже успешно используют наборно-пишущие машины для выпуска каталожных карточек.

Этот процесс состоит в следующем. Текст карточек печатают с помощью наборно-пишущих машин на бумажную ленту. Лента попадает в специальное устройство, в котором она разрезается на карточки стандартного размера. Затем карточки после механической сортировки поступают в фоторепродукционный аппарат с электронным управлением. Аппарат изготовляет негативы со скоростью фотографирования 250 карточек в минуту. Готовые негативы переносят так называемым контактным способом на металлические пластины. Получаются печатные формы. С них печатают тираж издания на скоростных малоформатных офсетных машинах.

Современная оперативная полиграфия — это огромный арсенал новых технических средств. Помимо наборно-пишущих машин, ученые и инженеры создали разнообразные портативные аппараты для копирования и размножения редких изданий, документов, чертежей, карт. К услугам библиотекарей и библиографов появились автоматические фоторепродукционные аппараты для изготовления фотоотпечатков из книг, газет, журналов. Широкое применение в библиотеках получили автоматические электрифицированные пишущие машины, работающие с большой скоростью. В ряде круп-

ных библиотек любой читатель может при помощи новой техники в течение нескольких минут за небольшую плату сделать для себя фотоотпечатки страницы из самого редкого и дорогого издания.

Большой интерес для библиотек представляет новая фотонаборная установка «АТФ-Тайпсеттер». Она состоит из наборно-пишущей машины «Джасторайтер» и электронной фотонаборной приставки, которая воспроизводит отпечатанный на машине текст в текстовые позитивные отпечатки на фотобумаге, негативы или диапозитивы на пленке.

Особенно большие перспективы в ускорении процесса издания библиотечной документации и библиографической литературы открывает применение в библиотеках ксерографии, которая изо дня в день получает во всем мире все более широкое распространение.

«Ксерос» — по-гречески «сухой». Отсюда термин ксерография. Под этим названием новый технологический процесс изготовления печатных форм, основанный на принципах электрографии, получил широкую известность.

Большим преимуществом ксерографии является то, что этот процесс позитивен. В обычной фотографии на пластинке или пленке, вставленной в фотоаппарат, получается негативное изображение, и лишь при вторичном копировании может быть изготовлен позитив. На электрографической пластинке сразу же получается позитивное изображение. Все промежуточные операции отпадают.

Фотография без сложного и трудоемкого процесса изготовления негатива... Сколько лет мечтало об этом не одно поколение фотографов!

Готовый ксерографический отпечаток может быть получен в течение сотых долей секунды. Такая скорость недоступна для обычной фотографии.

В Советском Союзе создан электрографический аппарат «ЭРА-2». Сотни таких аппаратов работают сейчас в нашей стране.

Изготовленный на наборно-пишущей машине текстовой оригинал поступает на электрографическую установку, где он моментально фотографируется — и мы получаем готовую печатную форму без набора и без использования десятков различных химических реактивов. С такой формы на офсетной машине можно быстро отпечатать несколько тысяч оттисков. Современные малоформатные офсетные печатные машины производят 5 000—6 000 оттисков в час.

Но уже созданы машины, позволяющие получить до 10 000—12 000 оттисков в час.

Новая область применения ксерографии — кооперирование ее с техникой микрофильмирования. В этом случае микрофильм с требуемого документа поступает в рулонный аппарат «Ксерокс капифлоу», где на бумажной ленте шириной 28 сантиметров и длиной до 600 метров воспроизводятся фотоотпечатки. Бумажная лента режется на отдельные части, число которых равно числу заснятых на микрофильм страниц. Аппарат «Ксерокс капифлоу» одновременно увеличивает позитивные отпечатки, чаще всего до размера оригинала.

Еще многие и многие проблемы развития ксерографии требуют своего решения, но уже сегодня ксерографию по праву называют техникой будущего.

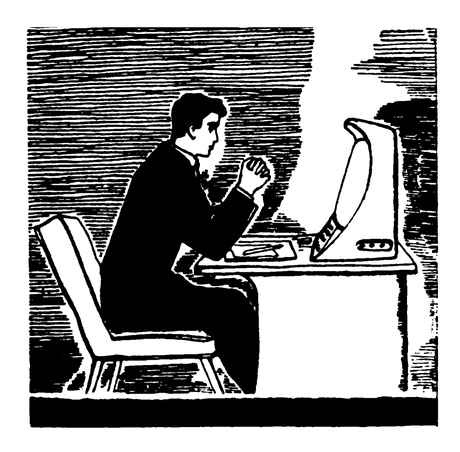
Оперативная полиграфия позволяет не только очень быстро размножать документы, но и экономить место для размещения оборудования, одновременно сокращая и количество работников, обслуживающих новую технику. Крупный наборный цех современной типографии занимает площадь в несколько тысяч квадратных метров. Кроме него, в типографии должны быть и цинкография, и печатный цех, и отделочные цехи, в которых трудятся сотни и тысячи людей. Иное дело выпуск печатных работ с помощью наборнопишущих машин и офсетной техники. Здесь площади измеряют не сотнями, а десятками метров, и работает на них во много раз меньше людей, чем в обычных типографиях. Зато производительность их труда во много раз выше.

Новая техника копирования и размножения документов стала могучим союзником библиотек. Она успешно помогает им сегодня идти в ногу со временем. Эта техника будет еще лучше служить библиотекам завтра.

Наше путешествие в город книги подходит к концу. Мы побывали в первых книгохранилищах древнейших цивилизаций и в современных библиотеках-архимиллионерах. Мы наблюдали, как из века в век, из поколения в поколение развивались и совершенствовались библиотеки и библиография. Но прежде чем закрыть последнюю страницу книги, мы заглянем в завтрашний день библиотек, перед которыми достижения науки и техники открывают уже сегодня широкие горизонты.

ГЛАВА XII

НАВСТРЕЧУ БУДУЩЕМУ

Чем выше человек восходит в познаниях, тем пространнейшие открываются ему виды.

А. Радищев

НАУКА И ИНФОРМАЦИЯ

Ни один научный работник сегодня не может обойтись без информации о новейших достижениях науки и техники. Сведения о них заключены в книгах, журналах, газетах, патентах, которые находятся в многочисленных библиотеках и хранилищах, разделенных нередко тысячами километров.

Собрать эти сведения не так-то просто. Но без знания того, что было создано, люди не могут двигать вперед науку и технику. Вот почему, как утверждают ученые, более одной трети времени в процессе научной работы сейчас уходит на поиски нужной литературы в нелегко проходимых и необозримых книжных дебрях.

Развитие теоретических и прикладных наук, специализация научных знаний все более остро ставят проблему организации все-

объемлющей информации. Хорошо поставленная информация открывает широкий простор для распространения научных знаний, дальнейшего совершенствования науки и техники.

Объем научно-технической информации растет с каждым днем. И часто темпы информации отстают еще от стремительного развития научных знаний. Так, ученые подсчитали, что подготовка к изданию кратких таблиц, содержащих важнейшие данные о физических и химических свойствах веществ, потребовала бы сегодня в сто раз больше времени, чем было бы затрачено на подобное издание всего лишь 30—35 лет назад, в 1926—1933 годах, а сами таблицы устарели бы еще до их выхода в свет.

По электронике ежегодно в мире публикуется свыше 25 000 работ в 400 журналах на многих языках. Только за последние 12 лет в области атомной энергии выпущено более 20 000 работ. В 1962 году в США издан справочник-указатель мировой литературы по вопросам изучения космоса. Он включает 10 000 названий. Подобные примеры можно приводить бесконечно.

Рост объема информации и необходимость ее скорейшего использования поставили проблему организации более эффективной, чем это было раньше, системы поиска, хранения и публикации необходимых сведений о результатах научных исследований. В этих целях во многих странах мира созданы крупные центры научной информации.

В 1952 году в Советском Союзе был организован Всесоюзный институт научной и технической информации. О размахе его деятельности можно судить хотя бы по таким цифрам.

Ежегодно в области естественных и технических наук институт публикует рефераты на 600—700 тысяч важнейших печатных работ, выпускаемых во всем мире, обрабатывая для этого около 12 000 периодических изданий 102 стран на 64 языках.

По количеству используемых источников институт занимает первое место в мире среди других национальных информационных центров.

Ежегодная продукция института составляет 25 000 печатных листов. Чтобы представить себе объем издательской деятельности института, вспомним, что книга среднего объема, с которой нам обычно приходится иметь дело, состоит всего лишь из 10 печатных листов.

В институте занято обработкой материалов более двух тысяч научных работников, большое число специалистов-библиографов и

переводчиков. Кроме того, им помогает свыше 22 тысяч советских и зарубежных внештатных специалистов по различным отраслям знания.

В реферативных журналах Института научной и технической информации реферируются книги, статьи и рецензии, опубликованные в отечественных и зарубежных журналах, «Ученых записках», «Трудах», а также патенты и авторефераты диссертаций. Только с 1952 по 1958 год в журналах института было помещено 1 164 000 рефератов — кратких сведений о результатах научных исследований и работ, проведенных в разных странах. Помимо реферативных журналов, институт издает 59 серий «Экспресс-информации». Каждая серия состоит из 48 выпусков в год и публикует рефераты на наиболее актуальные работы по узкоспециальным вопросам, изданные за рубежом. Для ускорения информации институт еще до выхода в свет реферативных журналов рассылает в сотни научных учреждений и предприятий карточки с краткими рефератами. С 1963 года он приступил к изданию ежегодного сборника, в котором в сжатой форме говорится о важнейших научных достижениях за истекший год.

Научные центры информации сейчас созданы в Германской Демократической Республике, в Польше и других социалистических странах. Так, в Германской Демократической Республике работает Институт документации, в Польше — Центральный институт научно-технической документации и информации.

Широкое развитие национальная служба информации получила в наше время в крупных капиталистических странах.

В Соединенных Штатах Америки до 1960 года функции главного центра научной информации выполняла Библиотека конгресса. В 1960 году в США создан специальный Институт научной информации, в котором занято 2 500 специалистов.

В Голландии организован Нидерландский институт документации и архивного дела, информирующий о научной и технической литературе, выходящей в Европе. Он обслуживает 12 европейских стран.

Подобные учреждения сейчас работают и в других странах — в Англии, во Франции, в Италии, в Федеративной Республике Германии. Во Франции Национальный центр научных исследований реферирует свыше 300 советских журналов и 1 500 периодических изданий других стран. Крупным центром научной информации яв-

ляется национальный центр научно-технической документации по всем отраслям знаний в Риме.

Информационные центры разных стран заняты обработкой мировой научно-технической литературы, изучают и помогают внедрять в производство передовой опыт. При этом главное внимание обращается на оперативность информации, на ее быстрейшее доведение до людей, занятых непосредственно на производстве и в научных учреждениях.

Успешному решению этих задач в значительной мере будет содействовать использование новейших достижений науки и техники. Особенно велика в этом деле роль современных средств связи.

ПОКОРЯЯ РАССТОЯНИЯ

В настоящее время для передачи сведений библиотеки и информационные центры наряду с телефоном используют телеграф, радиотелеграф, факсимильную передачу текста и графических изображений при помощи фототелеграфа, а также телевизионные методы.

Все большее применение в библиотеках и центрах информации находит связь при помощи «дальнопечатающих» приборов — телетайпов. Два телетайпа, между которыми лежат тысячи километров, могут передавать и принимать с большой скоростью разнообразную информацию.

Новый вид связи, получивший в практике название «телекс», обладает огромными преимуществами по сравнению с действующими системами связи. Автоматически работающие передающие устройства действуют быстрее, чем печатается текст на конторской пишущей машинке.

За последнее десятилетие телетайпная связь получила развитие в Советском Союзе, США и в ряде стран Европы. Так, Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС) передает из Москвы при помощи телетайпов информацию для газет в 50 самых крупных городов нашей страны.

Пришли телетайпы и в библиотеки. Впервые телетайп был применен в библиотечном деле 25 января 1950 года в США для связи между библиотекой города Расины и публичной библиотекой штата Мильвоки. Эти пункты находятся на расстоянии 45 километ-

ров друг от друга. С тех пор телетайпная связь в США начала использоваться и в некоторых других библиотеках. Библиотеки крупного экономического района США, насчитывающего свыше 40 миллионов жителей, в целях взаимного сотрудничества создали в Чикаго одну центральную библиотеку, соединенную телетайпной связью со всеми другими. В то же время все библиотеки района связаны телетайпом и друг с другом. Ответы на любые запросы читателей поступают в пределах тысячи километров на следующий день.

Пока телетайпная связь применяется в основном для передачи срочных коротких сообщений. Полная передача текста при помощи телетайпов еще обходится дорого. Поэтому ученые заняты сейчас разработкой специального библиотечного кода наподобие телеграфного, благодаря которому передача большого количества текстов станет проще и дешевле.

На помощь библиотекам пришел и фототелеграф. Всякая фототелеграфная система состоит из двух основных аппаратов: аппарата, фотографирующего данное изображение, и аппарата, принимающего его. Библиотеки применяют фототелеграфную связь в основном для передачи редких документов, карт, отдельных важных статей из журналов и газет, научных отчетов и докладов.

Уже сегодня при помощи фототелеграфной связи можно передать за одну минуту одновременно по многим каналам 400 страниц текста размером 219 × 300 миллиметров. А по одному каналу за 20 минут может быть передана целая журнальная статья. Ученые работают сейчас над тем, чтобы увеличить скорость фототелеграфных передач в сотни раз.

Голландская фирма «Филиппс» сконструировала быстродействующий фототелеграфный аппарат, при помощи которого в течение 5 часов можно передать на сотни километров свыше 2 000 изображений размером 297 × 210 мм. В США фирма «RKA» недавно создала аппарат для передачи текстов из книг или журналов со скоростью до 1 800 строк в минуту.

Фототелеграф применяется в крупных библиотеках США и некоторых европейских стран — Англии, Франции, Федеративной Республики Германии.

В США Библиотека Комиссии по атомной энергии американского сената связана фототелеграфом со многими библиотеками крупных научных организаций, институтов и лабораторий. Широко ис-

пользует в своей деятельности фототелеграфную связь и Библиотека американского конгресса.

В жизнь библиотек в нашу эпоху все шире входит еще одно могучее средство передачи информации — телевидение.

Представим себе следующую картину. В Центральном библиографическом бюро Библиотеки имени В. И. Ленина на портативном экране один за другим вспыхивают и тут же гаснут разноцветные огоньки. Париж, Мельбурн, Токио, Новосибирск...

Из десятков городов нашей планеты поступает сигнал за сигналом. Перед оператором тут же вырастают стопки карточек с самыми разнообразными запросами. Из Парижа просят передать меню лучшей русской кухни, а Новосибирск интересуют новые сорта роз, Мельбурну необходимо срочно сообщить итоги прошедшего в Москве съезда астрофизиков, в Токио нашлись любители русского балета — им хочется познакомиться с новой книгой о балете.

Тихо гудят электронные машины. Звучат команды. И машины выполняют то, что им приказано. Проходит совсем немного времени, и за тысячи километров от Москвы — в Париже, в Мельбурне, в Новосибирске, в Токио — на магнитную пленку начинается запись сигналов, представляющих собою ответы на заданные вопросы.

Магнитная запись развертывается в изображение, которое передается ретрансляционными телевизионными центрами. Теперь остается последнее: включить телевизор с печатающим устройством, записывающим текст на пленку...

Мы попытались наметить лишь контуры будущих путей книги к читателю. Будет это именно так или иначе, суть дела не меняется. Завтрашний день книги и библиотек тесно связан с развитием телевидения.

Телевидение в наше время развивается гигантскими темпами. Все шире применяется оно и в библиотечном деле.

Когда развитие телевидения приняло широкий размах, появились люди, которые опасались за судьбу книги. Телевидение не вытеснило книгу — оно приобщило к ней миллионы людей, пробудило новые интересы к литературе. С первых же шагов телевидение выступило не как соперник, а как истинный друг книги и мудрый советчик миллионов читателей.

Использование телевидения в библиотеках началось примерно в 50-е годы XX столетия. На первых порах оно в основном пропагандировало новинки литературы, передавало специальные про-

граммы, рассказывающие о новых интересных книгах. Затем крупные библиотеки в разных странах стали создавать собственные телецентры с совершенно иными задачами.

Сегодня многие крупные библиотеки имеют телезалы, где регулярно организуются учебно-ознакомительные передачи и просмотр специальных библиотечных программ.

Библиотеки осуществляют телевизионные передачи информации в различные научные центры. При этом способе передачи сообщение может моментально записываться на магнитную ленту: текст и изображение. Располагая широко разветвленной сетью телевизионных установок, библиотеки могут предоставить возможность друг другу пользоваться имеющимися у них книжными сокровищами, особенно редкими изданиями.

Применение телевидения в библиотеках открывает большие возможности для скоростного микрофильмирования редких книг, журналов, газет, документов без пересылки изданий за тысячи километров.

Голубые экраны позволяют просмотреть и сфотографировать в очень короткие сроки печатные карточки самого крупного каталога.

Пока радиус работы телевизионных станций обычно ограничивается 120—150 километрами. Для более дальних передач приходится строить ретрансляционные станции. В будущем с помощью искусственных спутников земли телевизионные коммуникации свяжут все крупные библиотеки мира. Последние достижения советского космовидения свидетельствуют о реальной возможности решения этой проблемы.

Наступит время, когда телевидение придет в каждую библиотеку. Видеотелефон, как это сделал еще на пороге нашего века телефон, поможет людям, находящимся за «тридевять земель» друг от друга, увидеть на экранах текст и рисунки греческих папирусов и Библии Гутенберга, репродукции с картин Рафаэля и Репина, оттиски журнальной или газетной статьи, появившейся час назад, скупую лабораторную запись о только что закончившемся эксперименте, сулящем новое важное открытие.

Библиотеки, оборудованные телевизионными камерами и приемными установками, смогут быстро отвечать на тысячи запросов читателей. Телевидение в тесном союзе с телеграфом, фототелеграфом и радио совершит подлинную революцию в библиотечном деле.

МАШИНЫ-БИБЛИОГРАФЫ

С тех пор как люди поставили перед собой задачу создать всемирный каталог книг всех времен и народов, не прошло и 70 лет. Анри Лафонтен и Поль Отле не дожили до того времени, когда осуществление их прекрасных идей стало возможным благодаря одному из величайших достижений нашей эпохи.

Еще пятнадцать-двадцать лет назад об электронных машинах мало кто знал. Сегодня об их поистине фантастических возможностях пишут тысячи книг.

Пришли электронные машины и на помощь библиографам.

Проблема отбора нужной информации неизбежно сталкивается с требованием строгой классификации отбираемого материала. Следовательно, любая электронная машина в качестве помощника библиографа должна как обязательный минимум выполнять следующие задачи: «запоминать» сведения о книгах, классифицировать их, производить отбор, тщательно и быстро обрабатывать и выдавать человеку необходимую информацию.

Ученые и инженеры сконструировали различные машины — помощники библиографов. Такие машины уже созданы в Советском Союзе, в Соединенных Штатах Америки, в Англии, Японии.

Первые электронные машины начали работать всего лишь 12—15 лет назад. Они производили десять тысяч операций в секунду. Тогда это казалось буквально чудом. Сейчас созданы машины, работающие в миллион раз быстрее.

О работе электронных машин написано немало популярных книг. Поэтому мы ограничимся лишь описанием общих принципов их работы. Любая электронная машина должна иметь устройство для ввода программы, запоминающее устройство и устройство для вывода полученной информации. Для такой машины создан специальный условный код, понятный не только людям, но и самим машинам. Команды управления машиной записываются кодом на ленте или карточке пробивкой отверстий при помощи специального устройства — перфоратора. Перфорированная карточка или лента, вводимые в машину, содержат программу, которая включает задание машине, все исходные данные и последовательность самих команд.

Прежде чем электронная машина сможет выполнять задания, ее запоминающее устройство должно быть снабжено определенным объемом сведений в данной области знания. Готовая программа

вводится в машину, которая уже самостоятельно отбирает нужный материал в соответствии с заданием. При этом сначала машина отбирает все, что вообще имеется по данной теме, а затем только то, что непосредственно нас интересует.

Результаты работы машины, занесенные на перфорированные карточки или на ленту, могут быть автоматически перепечатаны при помощи обычной пишущей машинки на бумагу.

Широкое применение в электронных машинах за последнее время нашли полупроводниковые устройства. Размеры полупроводников настолько малы, что рассмотреть их можно только через стекла сверхмощных микроскопов. Когда мы имеем дело с подобными размерами проводников, можно смело предсказать возникновение в будущем таких машин, запоминающие устройства которых величиной в папиросную коробку смогут хранить огромный объем различных сведений.

Многие технические проблемы создания и применения электронных машин в качестве помощников библиографов еще не решены. «Память» машин нередко еще подобна памяти забывчивого человека. Однако их применение сулит большие перспективы в коренной перестройке всей работы библиотек в будущем. На основе электронной техники можно рационально решить проблему организации своевременной информации, о чем убедительно свидетельствуют первые успехи в этой области.

В 1949 году в Библиотеке американского конгресса появилась машина-библиограф под названием «Унивак». Она должна была выполнять многое из того, чем занимаются библиографы: отбирать требуемые сведения, сопоставлять их и давать нужные ответы. Однако машина работала медленно, а ее запоминающее устройство далеко не вмещало всего объема нужных сведений по различным отраслям знания.

Специалисты тогда подсчитали, что для выполнения дневного объема всей справочной работы, ведущейся в Библиотеке конгресса, потребуется 8 333 такие машины, что в четыре раза больше количества сотрудников, делающих аналогичную работу. Одна же «Унивак» стоила миллион долларов. От заманчивой идеи пришлось отказаться.

Ученые и инженеры поняли: задача создания машин-библиографов может быть окончательно решена только тогда, когда удастся построить автоматы, способные просматривать и сопостав-

лять неограниченные объемы разных сведений при очень высокой скорости отбора. Подобные машины уже приходят в библиотеки.

Например, американская машина «ИБМ» «просматривает» всего за 6 минут рефераты обо всей ежегодно выпускаемой в мире литературе по металлургии, а за один час — рефераты обо всех трудах в области химии.

Установка для отбора информации с перфокарт, сконструированная в 1960 году в Кливлендском университете США, «просматривает» за один час более 100 000 кодированных рефератов и одновременно дает ответы на 15 вопросов. В недалеком будущем ученые думают добиться более высокой скорости работы машины — несколько миллионов карточек в час.

Большой интерес представляет опытный образец информационно-справочной машины, созданной во Всесоюзном институте научной и технической информации Академии наук СССР. Эта машина кодирует задание, а затем самостоятельно отбирает перфорированные карточки на заданную тему со скоростью 400 карточек в минуту.

Пока электронные машины не могут обойтись без людей: кто-то должен следить за мировой литературой, описывать ее, классифицировать, подбирать шифры и обогащать «память» машины этими знаниями. Зато в будущем машины сберегут время и труд людей, ускорят во много раз получение человеком необходимой информации.

Особенно перспективно применение в библиотеках электронных машин, самостоятельно читающих текст. В апреле 1957 года состоялась демонстрация первого английского читающего автомата «Салартрон-эра». «Эра» «читала» напечатанные на машинке тексты со скоростью 120 знаков в секунду. Конструкторы обещают в недалеком будущем довести скорость работы «Эры» до 500 знаков в секунду.

В США в 1961 году создана электронная машина, получившая название «Принт ридер», которая «читает» машинописный текст со скоростью 200 знаков в секунду.

Машины подобного типа уже выходят из области эксперимента. Пройдет немного лет, и они появятся в крупных библиотеках и научных центрах информации всего мира.

С использованием электронных машин связано и решение в ближайшем будущем проблемы автоматического перевода с одного

языка на другой. В первую очередь машины-переводчики будут применяться для перевода научных и технических текстов.

Эпоха автоматического перевода еще переживает младенческую пору. Но недалеко то время, когда люди научат машины управлять своими действиями. Тогда бесчисленные произведения, написанные на сотнях языков, станут понятными всем народам мира.

В БИБЛИОТЕКЕ XXI ВЕКА

Современная эпоха, когда машины все больше заменяют мускульную энергию человека, становится эпохой радостного труда и досуга. Облегчение человеческого труда, сокращение рабочего дня создают неограниченные возможности для приобщения людей к необозримым богатствам культуры.

Спорт, путешествия, театр, кино, музыка, радио, телевидение, живопись будут доставлять все больше радости и наслаждений человеку. Но ничто никогда не заменит ему книгу.

Развитие общества создаст новые технические и духовные потребности. Стремительный прогресс науки и техники значительно усилит необходимость всестороннего образования всех и каждого. И здесь особенно возрастет роль книги.

Успехи науки и техники существенным образом изменят облик книги. Новая полиграфическая техника, стереоскопическая печать, фототелеграф, телевидение сделают книгу будущего более наглядной, расширят во много раз возможности ее использования. Однако как бы ни изменились формы книги и техника ее изготовления, книга как важное средство познания и изменения мира будет существовать вечно.

В коммунистическом обществе, где коллективные формы использования книг получат огромное распространение, неизмеримо вырастет и значение библиотек в жизни людей. Библиотеки будут играть все большую роль в самообразовании, они станут еще более могучим средством популяризации передовых идей своего времени. Во много раз усилится их воздействие на эстетическое воспитание людей, их значение замечательного посредника в научном и культурном сотрудничестве народов всего мира.

Ученые и инженеры разных стран работают сейчас над созданием новой техники, ускоряющей процесс отбора и доставки к читателю нужных сведений.

Автоматические машины, умеющие «слушать», «говорить», «читать», «переводить», «писать», работающие с огромной скоростью просмотра и отбора научных сведений, станут сердцем будущей электронной библиотеки.

В июне 1959 года в Париже состоялась международная конференция по теории информации. На ней присутствовало 2000 ученых и инженеров из 37 стран мира. Специалисты заявили, что проблема создания кибернетических машин, способных хранить в своей «памяти» все неисчислимые богатства, накопленные человечеством, может быть решена.

Когда будут созданы такие совершенные автоматические устройства, на всех континентах мира появятся мощные центры информации. С помощью новой техники они будут обрабатывать все вновь поступающие сведения, молниеносно переводить их на любой язык и отсюда направлять по многочисленным телекоммуникациям во все уголки земли.

Успехи электрографии и радиотехники позволят в будущем организовать и библиотеки-автоматы на дому. К услугам каждого жителя нашей планеты появится портативный воспроизводящий аппарат — телевизор с печатающим устройством, фиксирующий любое изображение на электрочувствительную пленку. Наступит такое время, когда весь земной шар будет соединен единой информационной сетью. Каждый человек, где бы он ни жил, сможет подключить к ней свой аппарат и пользоваться всеми видами накопленных человечеством сведений.

В апреле 1962 года на Международной выставке в Сиэтле впервые демонстрировалась модель библиотеки XXI века. Это в полном смысле слова библиотека-автомат, в которой находится множество разнообразных машин и устройств, объединенных в единую автоматическую линию. Машины регистрируют сведения о читателе, помогают ему найти нужное издание, автоматически записывают на специальные карты или на пленку данные о выдаче и приеме книг, доставляют книги из хранилища в читальный зал.

С огромной скоростью машины-библиографы дают читателю короткие и точные ответы на многие и многие вопросы. К услугам читателя — телевизионные устройства, видеотелефоны, фототелеграфные аппараты, с помощью которых он может связаться с любой библиотекой, расположенной на другом конце земли, откуда моментально передадут нужные сведения.

При желании читатель может вместо книги получить микрофильм, магнитную пленку с записью текста, фотооттиски с самого редкого печатного издания или рукописи.

Библиотека-автомат пока существует лишь в моделях и макетах. Еще потребуется немало сил, средств и времени, чтобы претворить эти проекты в жизнь. Но пройдут десятилетия, и библиотека-автомат уверенно займет свое место в жизни людей, как это произошло в современную эпоху с радио, кино и телевидением.

Однако как бы ни были грандиозны перспективы применения новой автоматической техники в библиотеках, самые совершенные машины никогда не заменят разума человека, его бесконечного стремления к знанию.

Неисчерпаемы богатства человеческой мысли. Со времен Каллимаха и до наших дней библиотеки остаются верным и добрым спутником человека на пути к их изучению. Из поколения в поколение они смело и уверенно несут факел знания, указывая людям дорогу к светлому будущему.

Июньский Пленум ЦК КПСС (1963 г.) призвал весь советский народ «привести в боевой порядок все виды идейного оружия».

Партия поставила задачу: сделать великие идеи марксизма-ленинизма достоянием каждого советского человека, чтобы они повседневно претворялись в жизнь нашим народом. Огромная роль в воспитании стойких и активных борцов за коммунизм принадлежит советским библиотекам — могучим помощникам партии в идеологической работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. В. И. Ленин о библиотечном деле. М., Госполитиздат, 1960.
2. Амбарцумян З. Н., Василенко В. И., Григорьев Ю. В., Кленов А. В. и др. Библиотечные фонды и каталоги. М., «Советская Россия», 1961.
3. Андреева М. А., Антипина Ю. П., Брискман М. А. и др. Общая библиография. М., «Советская Россия», 1957.
4. Бас И. И. Иван Федоров. М., «Молодая гвардия», 1940. (Жизнь замечательных людей, выпуск 8).
5. Боннар Андре. Греческая цивилизация. Т. III. М., Изд-во иностранной литературы, 1962.
6. Булгаков Ф. И. Иллюстрированная история книгопечатания и типографского искусства. Спб., 1889.
7. Васильченко В. Е. Очерк истории библиотечного дела в России. XI—XVIII вв. М., Госкультпросветиздат, 1948.
8. Васильченко В. Е. История библиотечного дела в СССР. М., «Советская Россия», 1958.
9. Верещагин В. А. Русский книжный знак. Спб., 1902.
10. Hill F. I. National Libraries of the world. (Their history administration and public services). London, 1957.
11. Горький М. Как я учился писать.— Собрание сочинений. Т. 14. М., Госполитиздат, 1951, стр. 222—240.
12. Горбачевский Б. С. Машинописно-офсетный метод издания литературы. М., «Искусство», 1959.
13. Деревицкий А. О начале историко-литературных занятий в Древней Греции. Харьков, 1891.
14. Deutsche Staatsbibliothek, 1661—1961. Verlag für Buch und Bibliothekswesen. Leipzig, 1961.
15. Doss M. P. Information Processing Equipment. New York, 1955.
16. Жилевич И. И., Немировский Е. Л. Электрофотография. М., «Искусство», 1961.
17. Жуковская Л. П. Новгородские берестяные грамоты. М., Учпедгиз, 1959.
18. Здобнов Н. В. История русской библиографии до начала XX века. Изд. 3-е. М., «Советская Россия», 1955.
19. Истрин В. А. Развитие письма. М., Академия наук СССР, 1961.
20. История Государственной ордена Ленина библиотеки СССР имени В. И. Ленина за 100 лет. 1862—1962. М., Библиотека имени В. И. Ленина, 1962.

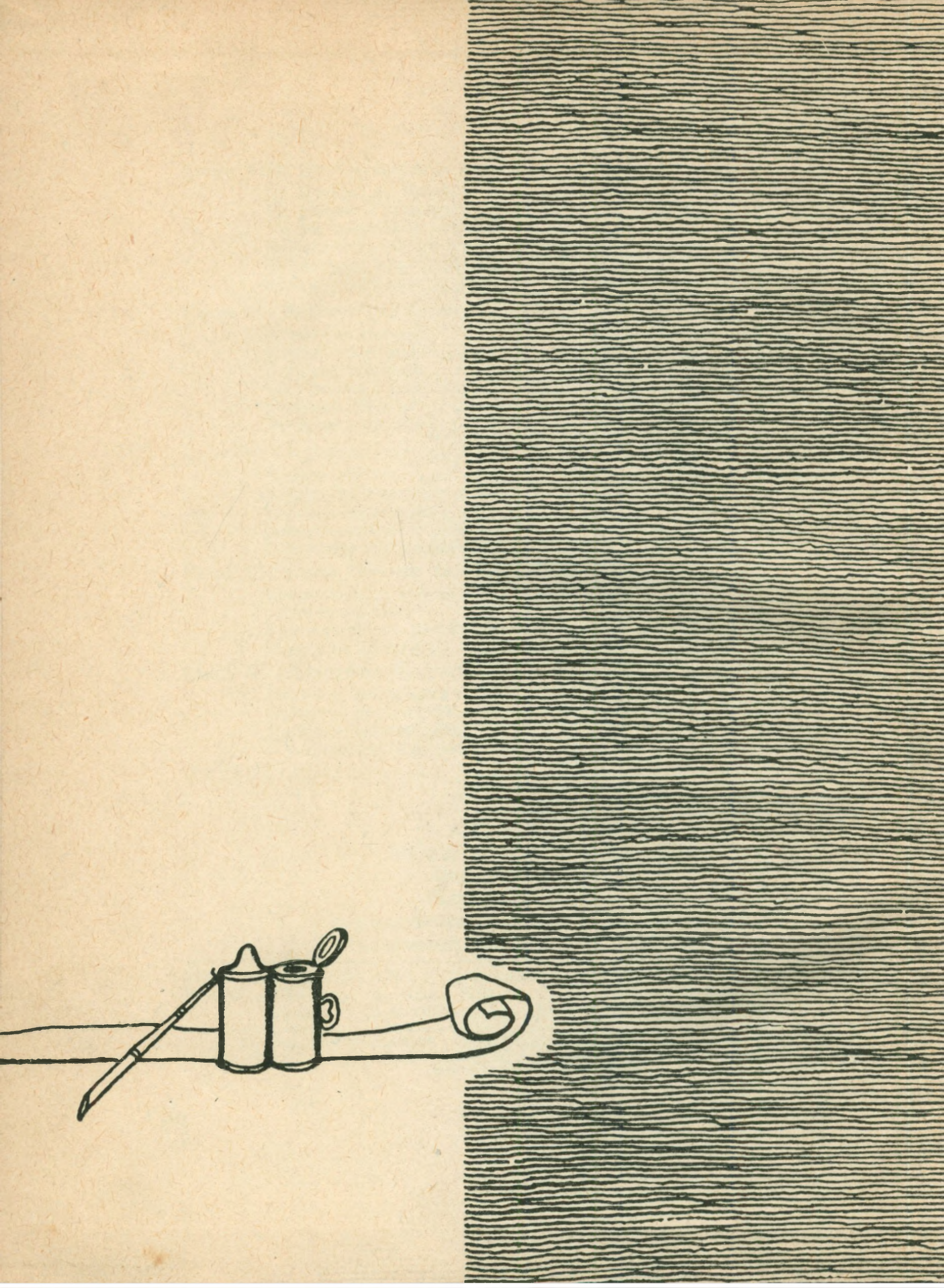
21. Калитин Н. И. Искусство быть читателем. М., «Молодая гвардия», 1962.
22. Кацпржак Е. И. История письменности и книги. М., «Искусство», 1955.
23. Кирпичева И. К. Библиография в помощь научной работе. Под редакцией П. Н. Беркова. Л., Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1958.
24. Кобленц И. Н. Андрей Иванович Богданов. 1692—1766. М., Академия наук СССР, 1958.
25. Кричевский Г. Г. Общие библиографии зарубежных стран. М., Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1962.
26. Крупская Н. К. Что писал и говорил Ленин о библиотеках. Изд. 5-е, доп. М., 1956.
27. Крупская Н. К. О библиотечном деле. М., 1957.
28. Landau Thomas. Encyclopaedia of librarianship. 2-nd revised edition. London, 1961.
29. Липин Л. и Белов А. Глиняные книги. М.-Л., Детгиз, 1952.
30. Малеин А. И. Начало библиографии в Греции и таблицы Каллимаха. Спб., 1892.
31. Матье М. Э. Что читали египтяне 4000 лет тому назад. Изд. 2-е. Л., 1936.
32. Машкова М. В. Н. В. Здобнов. М., Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1959.
33. Немировский Е. Л., Горбачевский Б. С. Рождение книги. М., «Советская Россия», 1957.
34. Осипов В. Домашняя библиотека. М., «Искусство», 1959.
35. Parsons Edward Alexander. The Alexandrian Library. London, 1952.
36. Рубакин Н. А. Как заниматься самообразованием. М., «Советская Россия», 1962.
37. Сидоров А. А. История оформления русской книги. М-Л., Гизлегпром, 1946.
38. Симон К. Р. Иностранная общая библиография. М., Государственное библиографическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1941.
39. Справочник Библиотеки Академии наук СССР. М., Академия наук СССР, 1959.
40. Фонотов Г. П. В. И. Ленин о библиографии. М., Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1962.
41. Фрадкина З. Л. В. И. Межов. 1830—1894. М., Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1949.
42. Fremont Rider. Melvil Dewey. Chicago, 1944.
43. Фридман И. М. Микрофотокопирование. М., «Искусство», 1955.
44. Электронная фототелеграфия. Информационный сборник. М., Связьиздат, 1958.
45. Шамурин Е. И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации. М., Изд-во Всесоюзной книжной палаты. Т. I. 1955; Т. II. 1959.

ОГЛАВЛЕНИЕ

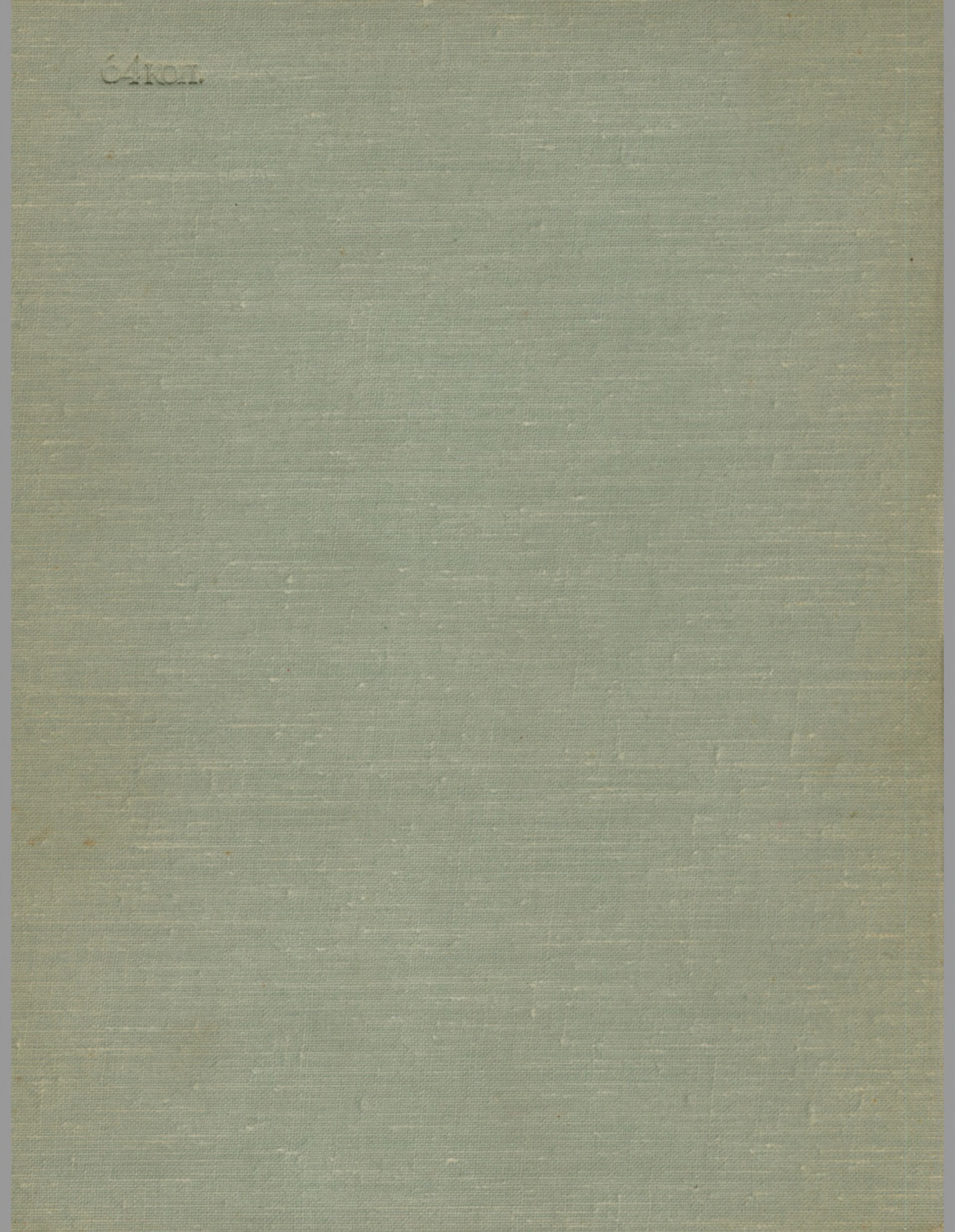
Горбачевский
Борис Семенович
ЛЮДИ, КНИГИ, БИБЛИОТЕКИ
Оформление *Л. Вирюкова*
Редактор *И. И. Цейтина*
Художественный редактор *Н. И. Новосельцева*
Технический редактор *А. Ф. Кавaченко*

Сдано в набор 19/IV-1963 г. Подписано к печати 27/VI-1963 г. Формат бумаги 70×90$^{1}/_{16}$ Уч.-изд. л. 12,0. Печ. л. 12,55 (14,6)+иллюстрации 1 печ. л. Бум. л. 6,25.А-06814. Заказ 332. Тираж 13 900. Цена 64 коп.

Издательство Всесоюзной книжной палаты. Москва, К-9, ул. Неждановой, 8/10
Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Московского городского совнархоза
Москва, Ж-54, Валовая, 28.

ЗАКУП
Цена 60
2451/47

64 коп.

